

**UNI
FR**

UNIVERSITÉ DE FRIBOURG
UNIVERSITÄT FREIBURG

STUDIA OECUMENICA FRIBURGENSIA

Издано Институтом Экуменических Исследований,
Фрибург, Швейцария

54/2

Э.К. Зуттнер
А.В. Данилов

Источники по истории церковных уний

XV–XVIII веков

*Латинские источники
с пояснениями Э.К. Зуттнера (части I, III, IV) и А.В. Данилова (часть II)
в переводе А.В. Данилова*

*Издано
Б. Халленслебен и Н. Вирволлем*

Институт Экуменических Исследований
Фрибургского Университета, Швейцария
2018

УДК 261.8
ББК 86.37
Д 18

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
высшей школы Фрибургского Университета, Швейцария*

Рецензенты:

*Барбара Халленслебен, профессор Фрибургского университета, доктор богословия
Гвидо Вергаувен, профессор Фрибургского университета, доктор богословия*

Зуттнер, Э.К. Данилов, А.В.

Источники по истории церковных уний XV–XVIII веков / авт. Э.К. Зуттнер, А.В. Данилов. – Минск : Издательство Белорусского Государственного Университета, 2018. – 178 с. : ил.

ISBN 978-985-**XXX**

Книга вводит нас в сферу исторических источников церковных уний XV–XVIII столетий в Восточной и Юго-восточной Европе. В унионистских документах налицо проявляется противоречивость: с одной стороны, партнеры по собеседованиям из Восточных церквей считаются латинской церковью истинными иерархами, обозначаемыми почетным титулованием «собратья по епископскому служению», с другой стороны, с ними обращаются как с заблудшими овцами, которых поначалу следует индивидуально присоединить к латинской общине Церкви. Так доходит до рокового «либо-либо», входящего в определения церковных уний и делающего из союза (унии) «униатство».

*Опубликовано при поддержке Ученого совета высшей школы Фрибургского
Университета, Швейцария*

ISBN 978-985-**XXX**

УДК 261.8
ББК 86.37

© 2018 Институт Экуменических Исследований Фрибургского Университета,
Швейцария

Предисловие

Поиск четких примет общности между церквями-сестрами Запада и Востока с XVI века осуществляется под знаком опыта расколов внутри западно-церковной традиции. Пожалуй, можно выдвинуть тезис: так называемое «униатство» является не католическо-православной, а католическо-протестантской проблемой, которую невозможно понять и преодолеть, не обратив внимания на Реформацию и ее последствия для католического самопонимания.

Эта книга с ювелирным мастерством вводит нас в сферу исторических источников церковных уний XV–XVIII столетий в Восточной и Юго-восточной Европе. Тем самым проводится необходимая подготовительная работа для сегодняшнего уяснения эkkлезиологических вопросов. Заживление язв памяти Церкви становится основанием примирения в церковной жизни.

Касательно Реформации речь идет о семейном конфликте внутри церкви Запада. При этом римскому папе придавалась роль гаранта истинной апостольской традиции перед лицом отрицания ее отдельных элементов протестантами. В это время в виде самостоятельного богословского трактата появилась эkkлезиология. Она характеризовалась смещением вопроса о тайне Церкви как тела Христова на вопрос: *Ubi est ecclesia?* – Где истинная Церковь, и где, следовательно, ее нет? Так формулирует в своем «*Tractatus de Ecclesia*» (Трактат о Церкви) доминиканец Иоанн Рагузский (1385–1443), вступивший в предреформационные дебаты с гуситами на Базельско-Ферраро-Флорентийском соборе. Понятие «эkkлезиология» восходит к одноименному сочинению Иоганна Шеффлера, после своего обращения в католическую веру получившего имя Ангел Силезий (1624–1677), который опубликовал под таким названием собрание полемических текстов против лютеранства.

Общность с апостолическим престолом Рима во время Реформации окончательно становится для латинян критерием истинной веры. Одновременно ввиду великих открытий и завоеваний той эпохи, а также миссионерской динамики посттридентской церкви Запада появляется новое сознание универсальности, вселенскости церковного посланничества. На этом фоне было никак невозможно просто восстановить прежнее, временно прерванное евхаристическое общение с Римской церковью. Владычество Христа над всем миром в эпоху усиливавшихся стремлений к мировому господству должно было эkkлезиологически представляться в новых формах.

В период церковных уний XVI–XVIII столетий незаметно наложились друг на друга две эkkлезиологии: 1) понимание унии Ферраро-Флорентийским собором, когда речь идет об обновленном торжественном признании древней общности единой Церкви Христовой, и 2) централистское, антипротестантское видение Церкви.

В унионистских документах налицо проявляется

противоречивость: с одной стороны, партнеры по беседам из Восточных церквей считаются истинными иерархами, обозначаемыми почетным титулом «собратья по епископскому служению», с другой стороны, с ними обращаются как с заблудшими овцами, которых первым делом следует индивидуально присоединить к спасительной общине Церкви.

Так доходит до рокового «либо-либо», входящего в определения церковных уний и делающего из союза (унии) «униатство». Согласно документу шестого пленума богословской комиссии по православно-католическому диалогу (Фрайзинг, 1990 г.), «униатство» означает попытку «осуществить единство Церкви посредством отделения общин или православных верующих от Православной церкви, не учитывая, что экклезиологически каждая Православная церковь является церковью-сестрой, которая сама предлагает средства благодати и спасения» (№ 6b).

Католические церкви на Втором Ватиканском соборе откорректировали посттридентскую однобокость: они понимают себя не как одну конфессию наряду с другими конфессиями, а как общность (*communio*) церквей в единой, святой, кафолической и апостольской Церкви. В то время как Второй Ватиканский собор обозначает католические поместные церкви двусмысленным словом «*ecclesia particularis*», «отдельная церковь» (*Lumen Gentium*, 23) и применяет выражение «церкви-сестры» для описания взаимоотношения церквей Востока, в истории восприятия собора обозначения «отдельная церковь» и «церковь-сестра» сливаются: «После II Ватиканского Собора в русле этой [восточно-церковной] традиции было восстановлено название ‘церкви-сестры’ применительно к отдельным и поместным церквям, собравшимся вокруг своего епископа» (Иоанн-Павел II, Энциклика «*Ut unum sint*» (Да будут все едино), 56). Католическая церковь является общностью (*communio*) отдельных церквей как церквей-сестер.

На этом фоне явственное признание Православных церквей как отдельных поместных церквей экклезиологически получает еще больший вес: «Церкви, которые не пребывают в совершенном общении с Католической церковью, оставаясь объединенными с ней крепкими связями – апостольской преемственностью и таинством евхаристии – являются подлинными поместными церквями. Кроме того, Церковь Христова пребывает и действует также и в этих церквях, даже если им не хватает полного общения с Католической церковью, и они не принимают учения о первоверховной власти, которой, по воле Божией, обладает епископ Рима, осуществляющий ее во всей Церкви» (*Dominus Iesus* [Господь Иисус], 17).

Экклезиологию отдельной поместной церкви как церкви-сестры сопровождает переоткрытие «церкви Рима» как отдельной поместной церкви и исходной точки для церковной общности. В первом тысячелетии *ecclesia Romana* (Римская церковь) как хранительница

традиции мученичества апостолов Петра и Павла была объектом пиетета и субординирующим ориентиром со стороны молодых церквей, и ее епископ почитался как преемник апостола Петра. Конгрегация доктрины веры под руководством тогдашнего кардинала Йозефа Рацингера обращается в своей «Ноте о выражении ‘церкви-сестры’» к этой традиции и подчеркивает, что «также и отдельная поместная церковь Рима может называться *сестрой* всех отдельных поместных церквей» (30 июня 2000 г., № 11). Коллегиальности епископов соответствует общность отдельных поместных церквей как церквей-сестер. Примату епископа Рима соответствует задача церкви Рима служить общности всех поместных церквей, не подгоняя церкви-сестры под собственную частную (отдельную) форму выражения апостольской традиции.

Менталитет церковной жизни меняется медленнее, чем богословский понятийный аппарат. В 1993 г. в Баламанде православно-католической комиссией по богословскому диалогу была принята декларация под названием «Униатство – устаревший метод единения». Английский текст оригинала соответствует экклесиологии церквей-сестер и формулирует: «Церковь Католическая и Церковь Православная взаимно признают друг друга в качестве церквей сестер, совместно сохраняющих Церковь Божию в верности ее божественному предназначению, особенно же в отношении единства» (№ 14). Многократно воспроизведенный немецкий перевод откатывается обратно к стилю «либо-либо», последовательно заменяя единственным числом множественное число: «На этом основании Католическая Церковь и Православная Церковь взаимно признают себя как Церковь-сестру...» Против такой конфессиональной параллельности, характеризуемой Зуттнером как «переворот в экклесиологии» и ужесточившейся лишь в XVIII веке до взаимного оспаривания полноты церковной жизни, «Нота» Конгрегации доктрины веры подчеркивает: «Чтобы прояснить недоразумения и упредить богословскую путаницу, в дальнейшем следует избегать использования формулировок типа ‘обе наши Церкви’, ибо они – прилагаясь к Католической церкви и совокупности Православных церквей (или одной Православной церкви) – допускают, что множественное число наличествует не только на плоскости отдельных поместных церквей, но и на плоскости исповедуемой в Символе веры единой, святой, кафолической и апостольской Церкви, чье фактическое существование тем самым затемняется» (№ 11).

«Обе наших Церкви» – эта формулировка, применяясь к совокупности западных и восточных церквей-сестер, оказывается неопознанным продолжением униатства под маской его отклонения. «Две Церкви», утверждающие о своей параллельности, в таком случае как *unitas (единство)* замыкаются в себе самих и возводят барьер «либо-либо», от которого любые старания об *unio (единении)* должны отскакивать как униатство. Так «Нота» по праву подчеркивает:

«Существует только одна единственная Церковь, поэтому множественное число ‘церкви’ применимо лишь к отдельным поместным церквам» (№ 11), которые совместно, согласно достоверному выражению, ищут своего взаимного признания как церкви-сестры.

Документация исторических источников обретает в такой перспективе неслыханную эkkлезиологическую взрывоопасность. Издатели считают важным делать публикации вместе с латинскими оригинальными текстами, так как из латинской версии зачастую явственнее проступают эkkлезиологические затруднения и напряженность. Перевод понятийной пары «*unio – unitas*» (*единение – единство*) в терминах «*союз – слияние*» (ср. ниже III, 3, b «Меморандум Петра Могилы») показательный пример: такое внятное латинское слово «*unitas*» не переводится как «*единство*», потому что единство, о котором молился Иисус Христос, которое является лозунгом экуменического движения, угодило в негативный контекст отчуждения от соответствующей вероучительной традиции. Впрочем, в Новом Завете слово «*henotēs*» встречается лишь дважды у апостола Павла (Еф. 4, 3. 13), в то время как другие места, воспроизводимые в немецком «Едином переводе» (*Einheitsübersetzung*) как «*единство*» (*Einheit*), в греческом тексте воспроизводятся не абстрактным именем существительным, а конкретным именем существительным «*hen*» (*един, один*). Иисус Христос не молится: «*ut unitas sit (да будет единство)*», а «*ut unum sint (да будут едино/одно)*» (Ин. 17, 22)!

Комментарии для удобства интегрированы в основной текст. Маркировка *** указывает на завершение комментариев и продолжение изложения. Длинные источники прерываются комментариями, чтобы между текстом и его комментированием не возникали смысловые разрывы.

Пусть этот том внесет свой вклад в превращение эkkлезиологического преткновения о корни церковных уний XV–XVIII веков в *felix culpa* («счастливую вину», т.е. ошибку, которая впоследствии имела бы благоприятный исход), чтобы выиграла общая апостольская традиция в жизни Церкви на Востоке и Западе, и засвидетельствовалось спасение всего творения.

11 июля 2017 г., день св. Венедикта, покровителя Европы
Барбара Халленслебен и Клаус Вирволль

Часть I. Путь к Ферраро-Флорентийскому собору

С XI века государства и князья, придерживавшиеся латинского образа церковной жизни, расширяли сферу своего влияния в регионах с византийским образом церковной жизни: в Прибалтике так вели себя рыцарские ордена, южнее тех мест – поляки и венгры, в Южной Италии и Сицилии – викинги; наконец, на Ближнем Востоке крестоносцы основали собственную территориальную государственную власть. В намерение властителей при экспансии наряду с расширением сферы господства входило также воссоединение греческих и латинских христиан, живших врозь.

Обе стороны признавали тогда друг у друга церковные таинства и не сомневались в правомочности хиротоний епископов и священников. Так для них было бы предпочтительней, если бы не наблюдались явные различия в церковной жизни, или они были бы по крайней мере незначительными. Однако обе стороны не считали эти различия серьезными нарушениями против евангельских указаний, которые препятствовали бы взаимному признанию друг друга как Церкви Божией. Тем не менее церковное руководство было раздроблено, и многие считали, что можно достичь церковного единства восстановлением общего церковного руководства. Правда, с наступлением нового тысячелетия уже раздавались голоса, сомневавшиеся, является ли учение другой стороны в полном смысле православным. С латинской стороны, например, Бернард Клервоский говорил о такой неуверенности, обнаружив, что греки «с нами и не с нами, едины [с нами] в вере, в мире же отделены [от нас], хотя они хромают на правильном пути также и в вере»¹. В своем неприятии «*filioque*» и в споре об опресноках многие греки в свою очередь ставили под вопрос правомерность Символа веры латинян и их тайносовершительные действия. Однако с обеих сторон упреки поначалу сводились только к богословским мнениям их авторов, никто из которых не мог предъявить свою точку зрения как официальное суждение своей церкви. Так уж вышло, что викинги, завоевав Южную Италию, хотя и считали греческие церкви «схизматическими» и относились к некоторым из их церковных обычаев довольно скептически, все же они признавали за греками проповедь того же самого Евангелия Христова и совершение тех же самых святых таинств, как и в их собственной норманнской латинской церкви. Они считали уместным допускать на кафедру над греками и над собой общих епископов². Там, где епископ был греком, и если он

¹ „Ego addo de pertinacia Graecorum, qui nobiscum sunt et nobiscum non sunt, iuncti fide, pace divisi, quamquam et in fide claudicaverint a semitis rectis“. Цит. по Avvakumov, G. Die Entstehung des Unionsgedankens. – Berlin, 2002. – S. 246.

² Suttner, E. Chr. Kircheneinheit im 11. bis 13. Jahrhundert durch einen gemeinsamen

не проповедовал против латинян, он подчинялся римскому, а уже не константинопольскому патриарху. Тем самым он считался вступившим в единство с церковью новых сюзеренов, при этом от него, его клира или народа не требовалась перемена образа веры и формы благочестия. Также и латиняне, проживавшие на его территории, считались верующими его епархии. Всякий раз, когда в последующий период при замещении или при новом основании епархий к деятельности приступали латинские ставленники во епископа, их должностные полномочия распространялись на латинян и греков, как поступали в других местах и греческие епископы.

Когда завоеватели создали на такой манер общее церковное управление, они стали с тех пор расценивать различие мнений и натянутые отношения сбалансированными, так что считали единство восстановленным.

Также и крестоносцы, прибыв на Восток, придерживались такого правила. После завоевания Антиохии в 1098 г. они сначала подчинились юрисдикции тамошнего патриарха Иоанна IV. В начале господства латинян он был на всей территории Антиохийского патриархата высшим церковным руководителем для греков и крестоносцев³. Но как только князь крестоносцев озадачивался наречением нового епископа, потому что епископская кафедра – так или иначе – становилась вакантной, или потому что основывалась новая епархия, он отдавал предпочтение священнику, прибывшему с ним с Запада, ибо тот поддерживал латинские власти⁴. Новые латинские епископы окормляли в своих епархиях – как изначально патриарх в целом патриархате – греков и крестоносцев. Вместе с прежними греческими епископами также и они становились членами единого, совместного синода антиохийского патриархата. Когда в конце концов патриарх Иоанн IV – не вполне добровольно – покинул Антиохию, и патриарший престол стал вакантным, латиняне получили в синоде достаточное влияние, чтобы преемником был избран один из них. После завоевания Иерусалима там все происходило по сходной схеме⁵. Как в Антиохии, так и в Иерусалиме думали подобным

Patriarchen und gemeinsame Bischöfe für Griechen und Lateiner // Ostkirchliche Studien. – № 49. – Würzburg, 2000. – S. 314–324.

³ Karalevskij, C. Antioche / Dictionnaire d'Histoire et de Géographie Ecclésiastiques. – Т. III. – Paris, 1912. – Col. 563–703. См. особо раздел IX и X, колонка 613–635.

⁴ Во времена крестоносцев не было чем-то необычным, что князь заботился о наречениях епископов. Наречение епископов светским правителем было тогда общим обычаем на Востоке и Западе.

⁵ Некоторые авторы Нового времени – как католические, так и некатолические – пишут: крестоносцы «основали на Востоке латинские патриархаты». Такое утверждение неисторично. Не было создано никаких новых структур. Точнее говоря, латиняне избирались на существующие патриаршие престолы. Это сравнимо с избранием папой кардинала из Польши, а затем кардинала из Баварии

образом достичь церковного единства⁶.

Когда в 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь и поставили там патриархом латинянина⁷, IV Латеранский собор⁸ в 1214 г. категорично признал, что церковного единства можно достичь путем, проложенным крестоносцами, а до них уже норманнами. В девятой главе его постановлений как условие для церковного единства требуется только то, что церковное руководство передается в руки латинян:

Quoniam in plerisque partibus intra eandem civitatem atque dioecesium permixti sunt populi diversarum linguarum, habentes sub una fide varios ritus et mores, districte praecipimus ut pontifices huiusmodi civitatum sive dioecesium, provideant viros idoneos, qui secundum diversitates rituum et linguarum divina officia illis cele-

Так как в очень многих краях народы с различными языками живут пестро перемешанными внутри тех самых городов и епархий, имея хотя одну и ту же веру, но разные обряды и образ жизни, мы издаем следующее строгое предписание: епископы таких городов или епархий назначают подходящих мужей,

в наши дни.

⁶ При этом в церквях обоих патриархатов установилось своего рода чужеземное владычество, которое, как известно, никак не сопровождалось полным согласием. Однако нельзя упускать из вида то, что принесли новые исследования христианского изобразительного искусства в храмах иерусалимского государства крестоносцев. См.: Kühnel, G. *Wall Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem*. – Berlin, 1988. Эта книга ясно демонстрирует, что в то время должна была существовать подлинная общность духовной жизни. Кюнель показывает: в Иерусалимском королевстве дело дошло до творческого взаимодействия между местными христианскими кругами (особенно монахами), латинянами и художниками из Византии. Взаимовлияние между греками и латинянами можно доказать на разработке художественных программ по оформлению церквей. При значительной силе свидетельства о духовной жизни, характеризующей иконографию на христианском Востоке, эти результаты исследований весьма весомы.

⁷ И в Константинополе присутствовало намерение соединиться с церковью Запада в общий патриархат посредством латинянина на патриаршем престоле. Однако тут успех был ограничен, ведь в эмиграции в Никее, области империи, не завоеванной крестоносцами, наряду с греческим императором продолжал исполнять должностные полномочия и греческий патриарх. Вследствие этого часть патриархата, которой не управляли латиняне, пребывала вне установленного крестоносцами т.н. «единства».

⁸ Следует настоятельно подчеркнуть, что Католическая церковь причисляет этот собор к своим 21 считаемым вселенскими соборам и все решения этого собора, следовательно, признает обязательными. Оригинал на латинском языке и немецкий перевод всех постановлений этого собора можно найти в: *Dekrete der ökumenischen Konzilien/ J. Wohlmuth (Hrsg.)*. – Paderborn, 2000. – Bd. II. – S. 230–271. См. Кар. 9: – S. 239. Мы цитируем по данному переводу.

brant et ecclesiastica sacramenta ministrent, instruendo eos verbo pariter et exemplo. Prohibemus autem omnino, ne una eademque civitas sive dioecesis diversos pontifices habeat, tanquam unum corpus diversa capita, quasi monstrum; sed si propter praedictas causas urgens necessitas postulaverit, pontifex loci catholicum praesulem^{*)}, nationibus illis conformem, provida deliberatione constituat sibi vicarium in praedictis, qui ei per omnia sit obediens et subiectus.

которые совершают различные обряды и богослужение на различных языках для этих людей, подают им церковные таинства и наставляют их словом, а также примером. Мы запрещаем без исключения, чтобы один и тот же город или епархия имели различных епископов. Они были бы как одно тело со многими головами, словно урод. Если же в силу названных оснований настоятельно потребуется, то местный епископ мудро и осмотрительно поставляет для названных задач католического предстоятеля^{*)} соответствующей национальности своим викарием (заместителем), который обязан во всем оказывать ему повиновение как подчиненный.

^{*)} Требование, что предстоятель должен быть католическим, приводило к недоразумениям, как только упускалось из виду, что ко времени IV Латеранского собора как прилагательное «православный», так и прилагательное «католический» не были конфессиональными обозначениями. Здесь, как и в Символе веры, слово «католическая/кафолическая» обозначает вселенскую Церковь. «Католическим предстоятелем» в смысле данного постановления являлся носитель сана, принадлежавший вселенской Церкви, а не раскольническому сборищу. Был ли он «греком» или «латинянином», происходил ли из какой-то иной церковной традиции и тем самым придерживался нелатинских церковных обычаев, все это было несущественно.

В дальнейшем сохраняется скептическое отношение к греческим церковным обычаям, что отчетливо показывает четвертая глава соборных постановлений⁹:

Licet Graecos in diebus nostris ad | Мы хотим оказать грекам,

⁹ Ibid., S. 235.

obedientiam sedis apostolicae revertentes, fovere et honorare velimus, mores ac ritus eorum, quantum cum Domino possumus, sustinendo, in his tamen illis deferre nec volumus nec debemus, quae periculum generant animarum et ecclesiasticae derogant honestati.

которые в наши дни возвращаются в послушание апостольскому престолу, наше расположение и глубокое уважение и поддерживаем их образ жизни и обряды, насколько с Господом мы можем. Однако мы не хотим и не имеем права идти им навстречу в том, что опасно душам и вредит авторитету Церкви.

Все же скепсис не был столь большим, как может послышаться в данном тексте нашим современникам. Ведь собор не видел никакого повода порицать норманнов и крестоносцев за то, что они уже более столетия не требовали от греков никаких «улучшений». Достигнутое крестоносцами на подвластной им территории церковное единство оказалось хрупким и закончилось одновременно с их господством. У многих богословов и церковных руководителей возросло подозрение, что натянутые отношения, пожалуй, касались все же не только переходящих структур Церкви, а уходили корнями много глубже и затрагивали собственную сущность Церкви и ее вероучение. Так начался период оживленного изучения. Одни изучали различия и пытались показать, что эти различия достаточно весомы, чтобы воспрепятствовать единству. Другие изучали их с целью показать, что вполне допустимо их сосуществование в рамках правильной традиции веры¹⁰. Этой проблеме и был посвящен Ферраро-Флорентийский собор.

Когда на этот собор в 1438 г. прибыли латинские и греческие епископы, по убеждению обеих сторон их церкви находились друг по отношению к другу в схизме. Тем не менее, как и участники вселенских соборов поздней античности, исходили из того, что иерархи являются собратьями по епископату и имеют задание выяснить друг с другом вопрос о вероучении и вероисповедной практике. На деле они совместно приступили к проверке, допустимы ли различия в церковной жизни внутри рамок православности, или же те четыре пункта, которые тогда считались главными спорными вопросами, подвергают сомнению правильность веры.

Эти события особенно значимы при сравнении со Вторым Ватиканским собором. Ведь в XX веке греки и латиняне более не

¹⁰ По исследованиям греческой стороны ср. Beck, G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. – München, 1959. – S. 663ff. По исследованиям латинской стороны ср. Avvakumov, G. Die Entstehung des Unionsgedankens. – Berlin, 2002.

считали возможной совместную деятельность своих епископов как соборных отцов. Они были уверены, что различные позиции благочестия и богословия обеих сторон являются вероисповедными различиями. Поэтому они полагали: православные епископы и богословы могли бы принимать участие в созванном папой соборе лишь в качестве наблюдателей. Они считали недопустимым то, что обе стороны на Флорентийском соборе признавали правильным. Правда, границу между латинянами и греками ко времени Флорентийского собора так же именовали «схизмой», как на сегодняшний день – границу между католиками и православными. Однако тогда границу раскола находили менее принципиальной, чем сегодня.

После долгих беседований флорентийские отцы констатировали, что наличествовавший разлад не затрагивал основания веры, а восходил к упорствованию в применении, соответственно, отвержении определенных богословских форм выражения, которым Церковь под водительством Святого Духа издревле уделяла внимание и, несмотря на их человеческое несовершенство, изрекала одно и то же апостольское вероучение. В своем декрете об унии от 6 июля 1439 г. флорентийские отцы признавали православность обеих сторон¹¹. Они констатировали, что Символ веры православен как с *филио́кве* (*filioque*), так и без него. Ибо их дискуссии показали, что уже святые отцы, чья православность бесспорна в связи с их водительством под Святым Духом, при речи об исхождении Святого Духа использовали различные формулировки¹². Равным образом они констатировали: 1) при евхаристии может употребляться квасный и пресный хлеб; 2) священники относительно этого должны следовать традиции своей собственной церкви; 3) необязательно говорить о чистилище (*purgatorium*), когда речь

¹¹ Немецкий перевод соборного постановления вместе с греческим и латинским оригиналами можно найти в: Dekrete der ökumenischen Konsilien/ J. Wohlmuth (Hrsg.). – Paderborn, 2000. – Bd. II. – S. 523–528.

¹² Ср.: Gill, J. Konstanz und Basel-Florenz. – Mainz, 1967. – S. 300f. Гилл в результате своего обстоятельного исследования приходит к выводу: после длительных переговоров соглашение стало возможным, так как «достигли четкого убеждения, что... обе стороны правы, ибо в существенном они подразумевают одно и то же, но выражают это в различной форме. Это убеждение базировалось на аксиоме, которую... никто из присутствовавших во Флоренции греков не отважился бы отрицать, столь само собой разумеющейся представлялась она им: что все святые, будучи святыми, вдохновлены Святым Духом и в делах веры должны находиться друг с другом в согласии. Противоположное представление означало бы противоречие Святого Духа самому себе. Хотя святые могут выражать свою веру в отличающейся форме, но никогда не противоречат друг другу». В дополнение ср. также: Suttner, E. Chr. Das Bekenntnis der Kirche für den Glauben an den dreifaltigen Gott// Christus – Gottes schöpferisches Wort (Festschrift Schönborn)/ G. Augustin u.a. (Hrsg.). – Freiburg, 2010. – S. 274–289.

заходит об усопших и молятся за них; 4) Римский епископ, как издавна содержится в деяниях (актах) вселенских соборов и святых канонах¹³, признается первым епископом христианства, и обладает приматом по всему миру, будучи преемником блаженного Петра, первого из апостолов, будучи истинным наместником Христа, будучи главой всецелой Церкви, а также отцом и учителем всех христиан; 5) ему Господом дана полная власть пасти вселенскую Церковь, руководить и управлять ей, но при этом не терпят ущерба традиционные права остальных патриархов.

Глядя на некоторые отзывы римских представителей по поводу церковных уний XVI–XVIII столетий следует подчеркнуть: отцы Флорентийского собора однозначно не сомневались, что и во времена раскола обе стороны являлись Церковью Христовой. Они засвидетельствовали это не только тем, что вместе принимали участие в соборе, но и четко высказались об этом во введении к декрету об унии, написав: мать-Церковь во время раскола должна была испытывать скорбь, так как ее дети были разделены. И они взывают к ней возрадоваться тому, «что ее сыновья и дочери, между которыми доселе не было единства, возвратились к миру»¹⁴.

Отцы Флорентийского собора не усматривали никакого повода требовать от греков, чтобы те заимствовали *филиокве* или пресный хлеб (*гостию*), применяли в разговоре об умерших выражение «*пургаторий*» (чистилище), признали все западные нововведения касательно способов функционирования папства¹⁵. Также перед

¹³ «Современную» формулировку для ограничения римских притязаний на примат к тому, что «содержится в деяниях вселенских соборов и в святых канонах», нашел в 1976 г. Йозеф Ратцингер. Он разъяснил: Католическая церковь может требовать от восточных христиан как вероучительное высказывание только то, что было сформулировано и существовало в первом тысячелетии. После вступления в должность руководителя римской Конгрегации доктрины веры он «сознательно без изменений» перепечатал данное высказывание, так как оно «приобрело значение... именно в этой форме»: Ratzinger, J. *Theologische Prinzipienlehre*. – München, 1982. – S. 209.

¹⁴ *Dekrete der ökumenischen Konsilien/ J. Wohlmuth (Hrsg.)*. – Paderborn, 2000. – Bd. II. – S. 524.

¹⁵ Эти способы приобрели масштабы уже до Флорентийского собора, против чего возражала греческая сторона. Их развитие усилилось в дальнейшем с конца того столетия, когда состоялся Флорентийский собор. Тогда началась эпоха географических открытий европейцев, в результате которых произошло разрастание сферы влияния Западной церкви, а тем самым и латинского патриархата на всех континентах. Расширилась также юрисдикция латинского патриарха. Вследствие этого восточным патриархам, с которыми латинские христиане еще лично встречались на заседаниях Флорентийского собора, уделялось все меньше и меньше внимания. С константинопольским патриархом, лично принимавшим участие, латиняне встречались на соборе еще непосредственно, а с другими патриархами – в лице их делегатов. С территориальным распространением латинской церкви из головы латинян

латинянами не ставилось неприемлемое требование в дальнейшем отбросить то, что вызывало возмущение греческой стороны. Согласно постановляющему документу собора обе церкви, латинская и греческая, вправе признать единство, не вычеркивая ничего из их преданий или не прибавляя ничего к их традициям. Им лишь больше непозволительно по-прежнему называть друг друга еретиками.

Однако длительные дискуссии отцов Флорентийского собора велись в закрытом кругу лиц. К сожалению, участники собора не приняли во внимание, что примирение предполагает обоюдное публичное и общественное согласие. Также они не учли огромные перемены, которые произошли со времени седьмого Вселенского собора, так как уже не было императора, который царил бы совместно над народами церковей латинской и греческой традиции, и с помощью средств власти которого можно было бы позаботиться о том, чтобы соборные постановления были повсеместно приняты, как фактически и действовали императоры на древних вселенских соборах¹⁶. Так как в ситуации XV века больше не было никакого центрального государственного руководства для утверждения результатов соборных обсуждений (император на Востоке вскоре после собора утратил свою

улетучилось понимание локальности собора в плане полномочий римского архиепископа, а со временем они вообще позабыли о различии между патриаршими и папскими компетенциями римского архиепископа. Касательно различия ср.: Suttner, E. Chr. Patriarchat und Metropolitan verband im christlichen Osten im Vergleich mit Erzbistümern aus dem Abendland// Kirche in einer zueinander rückenden Welt/ N. Rappert (Hrsg.). – Würzburg, 2003. – S. 191–213.

¹⁶ Чтобы понять значение императорского воздействия на восприятие людьми древних вселенских соборов, следует учитывать, что некоторые церкви на восточной и юго-восточной окраине империи не были склонны признавать постановления вселенских соборов в Ефесе и Халкидоне. Они отвергали формулировки тех соборов как еретично-воплощения Сына Божия. Эти территории проявляли тенденцию прочь от империи и вскоре подпали под персидское, соответственно, арабское господство, так что эти церкви лишь в малой степени могли испытывать на себе влияние императора. Как доказали церковно-исторические исследования, между этими церквями и теми, которые находились в компетенции императора, не было никакой содержательной противоположности в христологии. Скорее, отличались только богословские формы выражения «императорской стороны», и это вызвало продолжающиеся сохраняться по сей день расколы. Ср.: E.Ch. Suttner, Vorchalcedonische und nachchalcedonische Christologie: die eine Wahrheit in unterschiedlicher Begrifflichkeit, in: N. Rappert (Hg.), Kirche in einer zueinander rückenden Welt, Würzburg 2003, S. 155–170. Противники Халкидонского собора придумали для его сторонников политическое ругательство «мелькиты» (= императорские). О политическом ругательстве ср. в том числе: E.Ch. Suttner, Wann und wie kam es zur Union von Melkiten mit der Kirche von Rom?, in: M. Schneider (Hg.), Wachsam in Liebe (= Festschrift Patriarch Gregorios III.), Frankfurt 2008, S. 381–392. О значении императора для церковного единства ср.: N. Wyrwoll, Politischer oder petrinischer Primat? Zwei Zeugnisse zur Primatsaufassung im 9. Jahrhundert, Freiburg Schweiz 2010.

должность, а наряду с императором на Западе уже давно существовали другие суверенные государи), с обеих сторон иерархам было бы необходимо проявить в общинах пастырские усилия к достижению широкого одобрения, согласия с соборными постановлениями. В проповедях и катехезе следовало бы преодолевать многочисленные предубеждения о «других» и распространенные недоразумения, чтобы снять живучее, во многих сферах бывшее на слуху подозрение, мол, различие порождено непреодолимыми противоречиями. Это подозрение требовалось снять посредством более глубокого понимания, напряженно выработанного соборными отцами. Соборные отцы обеих сторон упустили возможность позаботиться о распространении корректных знаний среди масс клира и народа, а потому их постановление не подействовало.

С запозданием более чем на столетие, как сообщает Витторио Пери, ссылаясь на проведенное им длительное исследование¹⁷, папа Григорий XIII предпринял в Риме в 1577 г. анонимно и без шумихи первое издание греческих деяний (актов) обсуждений во Флоренции. Он предназначал их вместе с составленными на греческом языке катехизическими сочинениями и монашескими правилами св. Василия Великого для безвозмездной раздачи среди греческих монахов. Соответствия вплоть до дословных повторов между Флорентийским декретом от 6 июля 1439 г., с одной стороны, и несколькими текстами восточных иерархов, с другой стороны, о которых в дальнейшем еще пойдет речь, доказывают, что это издание пользовалось вниманием. По документации ответов, полученных теми иерархами из Рима, преемники Григория, соответственно, богословские советники, напротив, по сути мало пеклись о результатах Флорентийского собора.

¹⁷ Исследование: Peri, V. Ricerche sull' „editio princeps“ degli atti greci del concilio di Firenze// Studi e Testi. – Città del Vaticano, 1975. – P. 71–101. Доклад: Peri, V. Sul carattere sinodale dell'Unione di Brest// Annuario historiae conciliorum. – № 27/28. – Paderborn, 1995/96. – P. 793.

Часть II. Орос об унии «Да веселятся небеса» Флорентийского собора

Одним из самых часто упоминаемых унионистских соборов греческой и латинской церковью является Флорентийский собор (26.2.1439–7.8.1445). Его документы с подробным изложением дискуссий на сессионных заседаниях приводятся у Джованни Доменико Манси (1692–1769): 31-ый том «Святых соборов новое и обширнейшее собрание»¹⁸. Там же напечатан оригинальный текст греческой унии (орос/дефиниция) на латинском и греческом языках¹⁹ (5/6.7.1439).

Орос составлялся комиссией из двадцати человек, в которой греки и латиняне были представлены поровну. Введение к флорентийскому постановлению об унии гласит: мать-Церковь радуется, «что ее сыновья, доселе пребывавшие в несогласии, вернулись к единству и миру». По мнению отцов Флорентийского собора, экклезиологическое единство Церкви наталкивалось на недостаточную готовность как латинян, так и греков прислушиваться друг к другу. Недостаток готовности, считали они, способствовал постепенному накоплению ложных интерпретаций богословских формулировок у латинян и у греков, подводя к взаимному осуждению по психологическим мотивам. Флорентийский собор был нацелен на снос стены, «разделившей западную и восточную Церковь» и мешавшей преодолеть «несогласие» между латинскими и греческими «сыновьями матери Церкви». Участники собора не требовали взаимного согласования катехизических формулировок, ведь вполне возможно, что обе традиции, несмотря на внешние богословские различия, внутренне учат о спасении одинаково. Поэтому априорно отвергалось осуждение друг друга. Уния была подписана 117 латинским представителем, начиная с папы Евгения, и 31 греческим, 17 из которых были архиепископы (митрополиты), а первая подпись – императора (количество подписантов по материалам Д.Д. Манси). Из участников единственно греческий архиепископ Марк Ефесский отказался подписывать унию.

Флорентийский орос «*Laetentur coeli*» (Да веселятся небеса), гарантировал соблюдение прав и привилегий восточных патриархатов, т.к. для отцов Флорентийского собора греки и латиняне представлялись единой, святой, кафолической и апостольской

¹⁸ Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXI.I – Venetiis (Venice), MDCCXCVIII (1798). – Col. 459-1120. Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXI.II – Parisiis (Paris), MDCCCCI (1901). – Col. 1121-1998.

¹⁹ Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXI.I – Venetiis (Venice), MDCCXCVIII (1798). – Col. 1025-1034.

Церковью. Флорентийские отцы к утверждению примата папского престола добавили слова, на которые позднее ссылались русинские епископы, готовившие Брестскую унию (1596): «как содержится в деяниях вселенских соборов и в святых канонах». Центральным в дискуссиях между греками и латинянами был вопрос о том, как примат Римского епископа инкорпорируется в Церковь. Только в контексте примата формулируется о «соблюдении всех привилегий и прав остальных досточтимых патриархов», как о вещах само собой разумеющихся. Значит греческие флорентийские отцы подразумевали, что возродится первенство чести Римского епископа, которое в Древней Церкви без дополнительных условий согласовывалось с принадлежностью греческих епископов к одному из самостоятельных восточных патриархатов. После падения Константинополя для сторонников унии соглашение с Римом, при котором сохранялось юрисдикционное подчинение патриарху, не подчинявшемуся папе, превратилось в иллюзию.

Пожалуй, стоит еще раз подчеркнуть, что эклезиологическая роль императора была реализована на Флорентийском соборе в последний раз: он председательствовал среди греческих отцов, как папа среди латинских. Роль императора как координатора соборной жизни Византийской церкви, после того, как она перестала быть государственной, осталась вакантной. Вселенски координирующая функция Константинопольского патриарха поместными православными церквями раз за разом оспаривается. Роль императора для греческих церквей, доктринально формировавшаяся с Константина Великого (единством веры гарантируется единство и благополучие империи), отражена в словах Константинопольского патриарха Антония IV (1389–1390, 1391–1397), ровно за шестьдесят лет до крушения Византии написавшего в 1393 г. великому князю московскому Василию I (1371–1425): «Ничего хорошего нет в том, сын мой, когда ты говорил, что у нас есть церковь и нет императора, невозможно для христиан то, что у них есть церковь и нет императора. Ибо империя и церковь имеют крепкое единство и общность, и невозможно отделить одно от другого»²⁰.

Византийцы во Флоренции вступили в переговоры с латинянами не в последнюю очередь из-за того, что им требовалась военная помощь против турок-османов. Одним из активных деятелей Флорентийского собора был Киевский митрополит Исидор (ум. 1463), ученик византийского неоплатоника Георгия Гемиста Плифона (ок.1360–1452). Другим его учеником был митрополит Виссарион Никейский (1403–1472), друг Исидора, тот самый, который зачитал

²⁰ Сметанин, В.А. О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // Античная древность и средние века. – Вып. 27. – Симферополь, 1995. – С. 46–57.

перед соборянами текст унии на греческом языке. Гемист Плифон (предтеча флорентийской Платоновской академии Марсилио Фичино) стоял у истоков итальянского Возрождения, а продолжатели его дела – Исидор и Виссарион, знатоки и переводчики древнегреческой философии.

Исторические обстоятельства препятствовали реализации постановлений Флорентийского собора. Буквально через четыре месяца после заключения унии недовольные папой Евгением IV кардиналы низложили его и избрали антипапу Феликса V (5.11.1439). Феликс не разделял идеи собора, считая их радикальными, и прекратил его финансирование. Латинский мир в это время больше волнуется своей внутренней схизмой. Помощь Западной Европы Византии против турок провалилась. Политические интересы европейских государей находились в конфронтации, когда правители пытались укрепить свою власть в том числе религиозными средствами. Сюда относятся автономия Галликанской церкви как следствие «Прагматической санкции» (7.7.1438), категорическое отвержение польской латинской иерархией флорентийских постановлений, признание литовцами Феликса V и поставление на Киевскую митрополию кафедру Ионы собором русских епископов в Москве без санкции Константинополя (15.12.1448), что означало фактическую автокефалию. Ранее (3.3.1441) Исидор был осужден архиерейским собором в Москве с подачи великого князя московского Василия II Темного (1415–1462), однако позднее стал латинским Константинопольским патриархом (1459) и деканом кардинальской коллегии. После его смерти эту кафедру занял Виссарион (1463), положивший все силы на организацию крестовых походов против турок за освобождение Константинополя. Одобрение Флорентийской унии греческим епископатом год от года сходило на нет, и на Константинопольском синоде 1484 г. она была формально денонсирована²¹. Поэтому римский папа Григорий XIII (1572–1585) занялся активной пропагандой деяний Флорентийского собора среди греков. Причем во времена Сикста V (1585–1590) и в папской курии уже категорически не соглашались с решениями Флорентийского собора, признававшего греческую традицию православной. Переписка Рима с православными иерархами, например, с Молдавской церковью, показывает, что при Сиксте V считали необходимым условием унии внесение изменений в православную традицию, так как в ней якобы присутствует целый ряд «недостатков». Условия принятия унии с обеих сторон были кардинально пересмотрены и вновь посыпались

²¹ Runciman, S. *The Great Church in Captivity: A Study of the Patriarchate of Constantinople from the Eve of the Turkish Conquest to Greek War of Independence*. – London, 1968. – P. 228.

взаимные обвинения и осуждения²². Русинские епископы Киевской митрополии, ведя предварительные переговоры об условиях унии с Римом (1595), рассчитывали на пролонгацию соглашения Флорентийского собора, но их ожидания оказались эфемерными. При подписании Брестской унии (1596) Римом были навязаны совершенно иные условия, ориентирующиеся на новое тридентское понимание латинянами универсальности юрисдикционного примата Римского епископа. В результате Брестская уния привела к стагнации православно-католического диалога, затянувшейся до шестидесятых годов XX века.

Касательно богословских аспектов флорентийской унии можно отметить, что католиков, начиная с конца XIX века, стали обвинять в целенаправленном терминологическом изменении ороса об унии. Баварский историк Церкви и старокатолик по вероисповеданию Иоганн фон Дёллингер (1799–1890) считал, что во флорентийском оросе об унии присутствует планомерная католическая фальсификация, подменяющая папское первенство чести (в диптихе) на вселенский примат в смысле I Ватиканского собора (1869–1870). «Поначалу латинский перевод соответствовал греческому тексту. Т.к. по каждому слову с греками спорили очень долго, то сначала это место должно было быть предложено по-гречески. Флавио Бьондо, секретарь Евгения, предлагает правильное словоупотребление. Лишь в римском издании Авраама Критского посредством неприметного изменения одного единственного словечка исчезло то, что греки хотели видеть выраженным, а именно что придаваемые папе привилегии понимаются и используются в соответствии с древними соборами... Декрет папе подобают перечисленные привилегии, и их уже содержали древние соборы. И с этой фальсификацией декрет об унии печатался с тех пор в собраниях соборных документов»²³. Этот тезис Дёллингера дрейфует от издания к изданию в протестантских историях Церкви, например, у Филипа Шаффа (1819–1893): «В оригинальном документе эта замечательная уступка была ограничена добавлением слов: ‘в точности как записано и в актах вселенских соборов, и в святых канонах’. Но позже латиняне изменили эту фразу на ‘в точности как записано еще в актах вселенских соборов и в святых канонах’. Латинская фальсификация превратила даже древние вселенские соборы в свидетельства о высшей власти Римского

²² Ср. декрет Конгрегации пропаганды веры от 1729 г. (*Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio*/ ed. J.D. Mansi. – Т. XLVI. – Parisiis (Paris), MDCCCXI (1911). – Col. 99–104) и соборное постановление греческих патриархов от 1755 г. (*Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio*/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXVIII. – Parisiis (Paris), MDCCCXVII (1907). – Col. 619).

²³ Döllinger, J. von. *Das Papstthum*. – München, 1892. – S. 171.

понтифика»²⁴.

Итак, в документе ороса об унии, манускрипт которого хранится в Библиотеке Лоренцо Медичи во Флоренции²⁵, 1) в греческом варианте стоит: «*καθ' ὃν τρῶπον καί ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων, καί ἐν τοῖς ἱεροῖς κανόσι διαλαμβάνεται*»²⁶, 2) в латинском варианте: «*quemadmodum etiam in gestis oecumenicorum conciliorum, et in sacris canonibus continetur*»²⁷. Дёллингер считал, что «*quemadmodum etiam in gestis oecumenicorum conciliorum, et in sacris canonibus continetur*» следует транслитеровать в смысле «*juxta eum modum qui, quo et in gestis et in sacris canonibus oecumenicorum conciliorum*». Он ссылался на секретаря папы Евгения IV Флавио Бьондо (1392–1463), который приводит в своих «Декадах истории, начиная от упадка Римской империи», написанных вскоре после Флорентийского собора, текст декрета об унии в следующем варианте: «*quemadmodum & [et] i gestis Icumenicor cōcilior*»²⁸. Тогда получается, что Бартоломео Абрамо (Варфоломей Критский – первый переводчик на латынь греческой редакции флорентийских документов «Acta Graeca» и «Oratio dogmatica de unione» Виссариона) совершил к 1526 г. фальсификацию, заменив «*quemadmodum et*» на «*quemadmodum etiam*»²⁹.

Меняется ли смысл при замене «*et*» на «*etiam*»? Видимо, греки стояли за «*et*» (*καί*), т.к. секретарь папы Евгения IV, также подписавший флорентийский экземпляр, приводит в своей истории («[Decretum] per universum orbem misimus») именно «*et*». Однако, уже Иоганн Фридрих, ученик Дёллингера, как и антагонист католиков Теодор Фромман, признавали возможность прочтения «*et*» как сокращенного «*etiam*» (см. факсимиле из Cod. Vat. 4037/ La Civiltà Cattolica. – Serie 7. – Vol. 9. – Roma, 1870. – P. 397). Последний считает, выражение «*καθ' ὃν τρῶπον καί*» вполне можно перевести как «*quemadmodum etiam*». Однако оригинал текста унии следует тщательно исследовать в контексте его обсуждения на соборных сессиях.

Во флорентийских документах приводятся слова «*quemadmodum etiam*», а именно в документах Библиотеки Лоренцо Медичи L¹, L², L³, L⁴ и R. Сохранились копии Archivio di Stato F¹ (S. Maria Novella), F² (S.

²⁴ Шафф, Ф. История христианской Церкви. – Т. VI. – СПб., 2009. – С. 122.

²⁵ Bolla Laetentur coeli del 6 luglio 1439 redatta in greco e latino da Ambrogio Traversari. Conv.Soppr.603. 944 nr. 49a.

²⁶ Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXI.I – Venetiis (Venice), MDCCXCVIII (1798). – Col. 1032C.

²⁷ Ibid., Col. 1031E.

²⁸ Blondus, Flavius. Historiarum ab inclinatione romanorum imperii decades.– Venetia, 1483. – Decadis tertiae, Liber X [sine paginas].

²⁹ Acta generalis octavae synodi sub Eugenio quarto Ferrariae inceptae, Florentiae vero peractae, e Graeco in Latinum nuper traducta, interprete Bartholomeo Abramo. – Rom, 1526.

Francesco, Fiesole). Из этих шести документов в двух (L¹ и L³) приводятся слова «*quemadmodum etiam*», написанные полностью; другие четыре вместо этого (L², L⁴, F¹, F²) используют аббревиатуру в конце слова, в то время как полностью пишут слово «*quemadmodum*», так что слова пишутся таким образом: «*quemadmodum etiã*». Шесть ватиканских документов (Archivio, Chiesa di San Pietro, Biblioteca) приводят «*quemadmodum etiam*», причем два пишут слова полностью, а именно V³ и V⁵, остальные же четыре (V¹, V², V⁴, V⁶) используют аббревиатуру концовки в слове «*etiam*» и дают его в форме «*quemadmodum etiã*». Помимо упомянутых документов из Флоренции два других итальянских экземпляра (в государственном архиве Болоньи и в митрополичьем архиве Милана) приводят латинское «*quemadmodum etiam*». Оба фиксируют два слова без какой-либо аббревиатуры. Французские документы из Парижа приводят слова «*quemadmodum etiam*» без аббревиатуры. Лондонский документ унии приводит «*quemadmodum etiã*». То же самое в копии документа из Карлсруэ. Во всех оригинальных документах, известных на сегодняшний день, приводятся слова «*quemadmodum etiam*». Ни в одном нет «*quemadmodum et*» (кроме Флавио Бьондо) или «*iuxta cum modum, quo*». Таким образом, мнение Дёллингера не соответствует первоисточникам. Адекватность слов «*quemadmodum etiam*» подтверждается богословами XV века, например, Джованни да Торквемада, Фантино Валарессо, Джованни да Сеговия. То же самое касается текста ороса об унии в российском сборнике историка графа Михаила Дмитриевича Бутурлина³⁰.

Содержание ороса об унии латинян с греками («*Laetentur coeli*») можно типологически дифференцировать по четырем основным пунктам, выработке которых были посвящены 25 соборных заседаний: 1) исхождение Святого Духа, 2) евхаристические дары и тайносовершительные слова, 3) молитвы об умерших и посмертное очищение, 4) папский примат и автокефалия восточных патриархов.

Текст ороса об унии греков с латинянами³¹

Eugenius episcopus, servus ser- | Епископ Евгений, раб рабов

³⁰ Бумаги Флорентийского центрального архива, касающиеся до России (итальянские и латинские подлинники) / Ред. М.Д. Бутурлин. – Ч. II. – М., 1871. – С. 106. См. терминологически и в смысловом плане неудачный перевод ороса на русский язык: Там же. С.322–329.

³¹ На греч. и латин.: Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXI.I – Venetiis (Venice), MDCCXCVIII (1798). – Col. 1025-1034. На латин.: Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio/ ed. J.D. Mansi. – Т. XXXI.II – Parisiis (Paris), MDCCCXI (1901). – Col. 1695–1698.

vorum Dei, ad perpetuam rei memoriam.

Consentiente ad infra scripta carissimo filio nostro Johanne Palaeologo Romaeorum imperatore illustri et locatenentibus venerabilium fratrum nostrorum patriarcharum et ceteris orientalem ecclesiam repraesentantibus.

Laetentur coeli et exultet terra¹⁾; sublatus est enim de medio paries qui occidentalem orientalemque dividebat ecclesiam; et pax atque concordia rediit, illo angulari lapide Christo, qui fecit utraque unum, vinculo fortissimo caritatis et pacis utrumque jungente parietem, et perpetuae unitatis foedere copulante ac continente; postque longam moeroris nebulam et dissidii diuturni atram ingentemque caliginem, serenum omnibus unionis optatae jubar illuxit.

Gaudeat et mater ecclesia, quae filios suos hactenus invicem dissidentes jam videt in unitatem pacemque rediisse; et quae antea in eorum separatione amarissime flebat, ex ipsorum modo mira concordia cum ineffabili gaudio omnipotenti Deo gratias referat. Cuncti gratulentur fideles ubique per orbem, et qui Christiano censentur nomine, matri catholicae ecclesiae collaentur. Ecce enim occidentales orientalesque patres²⁾ post longissimum dissensionis atque discordiae tempus, se maris ac terrae periculis exponentes, omnibusque superatis laboribus, ad hoc sacrum oecumenicum concilium desiderio sacratissime unionis,

Божиих, в вечную память события.

С согласия в нижеследующем нашего дражайшего сына Иоанна Палеолога, сиятельного императора римлян, вместе с наместниками наших почтенных братьев патриархов и других представителей восточной Церкви.

Да веселятся небеса и да торжествует земля.¹⁾ Ибо стена, разделившая западную и восточную Церковь, сокрушена, мир и согласие восстановлены. Сей краеугольный камень, Христос, Который сделал обе единым, связал обе стороны крепчайшими узами любви и мира, сочетая их вместе и удерживая в союзе вечного единства. После долгой пелены скорби и мрачного и многолетнего раскола солнечный день желанного союза/унии воссиял всем.

Ликует и мать Церковь, ибо теперь она видит, что ее сыновья, доселе пребывавшие в несогласии, вернулись к единству и миру; и она, до их пор плакавшая из-за их разделения, теперь с невыразимой радостью воздаёт хвалу всемогущему Богу за их поистине чудесное единодушие. Радуйтесь верующие по всему миру, кто носит христианское имя, с матерью католической Церковью. Ибо западные и восточные отцы²⁾ после очень долгого периода раскола и разногласия, подвергаясь опасностям на море и на суше и несмотря на всяческие

et antiquae caritatis reintegrandae gratia, laeti alacresque convenerunt, et intentione sua nequaquam frustrati sunt. Post longam enim laboriosamque indaginem³⁾, tandem Spiritus sancti clementia ipsam optatissimam sanctissimamque unionem consecuti sunt.

тяготы, радостно и ревностно встретились на этом святом Вселенском соборе с желанием восстановить священное единство/унию и былую любовь. Ожидания не разочаровали их. После долгого и трудного исследования [вопроса]³⁾ они, наконец, по милости Святого Духа достигли этого желанного и священного союза.

¹⁾ Само название ороса по его первым словам «Да веселятся небеса и да торжествует земля» (Пс. 95, 11), вероятно, является аллюзией на одноименное согласительное (унионистское) вероисповедание от 433 г. св. Кирилла Александрийского (послание Иоанну Антиохийскому)³². Тем более что в соборных дискуссиях во Флоренции высокочастотны ссылки именно на св. Кирилла Александрийского (59 раз) и его образ доминирует среди святых отцов.

²⁾ Соборный консенсус связывается здесь с репрезентативностью отцов как западной, так и восточной церквей. Между принципами соборности и консенсуса устанавливается прямая пропорциональность: чем больше на соборе собралось действительных представителей общин христианского мира, тем значительнее в эклезиологическом плане их консенсус. Эта идея была впервые сформулирована в связи с IV Вселенским собором в Халкидоне. Речь здесь идет об общем желании (интенциональном консенсусе) греческих и латинских отцов восстановить единство.

³⁾ Флорентийский собор состоял из 25 соборных заседаний и продолжался почти три с половиной месяца до подписания унии, причем бюджет собора был весьма ограниченным в связи со сложной внутренней ситуацией в латинской церкви. На плохое финансирование проживания жаловались византийские участники.

Quis igitur dignas omnipotentis Dei beneficiis gratias referre sufficiat? Quis tantae divinae miserationis divitias non obstupescat? Cujus vel ferreum pectus tanta supernae pietatis magnitudo non mol-

Кто может достойно возблагодарить всемогущего Бога за Его милостивые дары? Кто не удивится изобилию такого великого божественного сострадания? Чье бесчувственное

³² Cyrillus Alexandrinus. Epistola XXXIX. Ad Joannem Antiochenum episcopum / Cyrillus Alexandrinus // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. – Tomus LXXVII. – Paris, 1859. – Col. 173C-181C.

liat?

Sunt ista prorsus divina opera, non humanae fragilitatis inventa, atque ideo eximia cum veneratione suscipienda, et divinis laudibus prosequenda. Tibi laus, tibi gloria, tibi gratiarum actio Christe, fons misericordiarum, qui tantum boni sponsae tuae catholicae ecclesiae contulisti, atque in generatione nostra tuae pietatis miracula demonstrasti, ut enarrant omnes mirabilia tua. Magnum siquidem divinumque munus nobis Deus largitus est; oculis videmus, quod ante nos multi cum valde cupierint, aspicere nequiverunt.

Convenientes etiam Latini et Graeci in hac sacrosancta oecumenica synodo, magno studio invicem usi sunt, ut inter alia etiam articulus ille de divina Spiritus sancti processione summa cum diligentia et assidua inquisitione discuteretur. Prolatis vero testimoniis ex divinis scripturis, plurimisque auctoritatibus sanctorum doctorum orientalium et occidentalium; aliquibus quidem ex Patre et Filio, quibusdam vero ex Patre per Filium procedere dicentibus Spiritum sanctum, et ad eandem intelligentiam aspicientibus omnibus sub diversis vocabulis⁴⁾; Graeci quidem asseruerunt, quod id quod dicunt Spiritum sanctum ex Patre procedere, non hac mente proferunt ut excludant Filium, sed quia eis videbatur, ut ajunt, Latinos asserere Spiritum sanctum ex Patre et Filio procedere tanquam ex duobus principiis

сердце не растопилось бы этой громадой всевышнего милосердия?

Это действительно Божие дело, а не брэнное человеческое изобретение. Поэтому его следует принимать с необычайным почтением и сопровождать хвалами Богу. Тебе хвала, Тебе слава, Тебе благодарение, Христос, источник милостей, Который столь многим наделил свою невесту католическую Церковь и проявил свои чудеса милосердия в нашем поколении, чтобы все возглашали о Твоих чудесах. Бог дал нам великий и божественный дар. Мы видели своими очами то, чего многие прежде весьма желали, но не могли узреть.

Латиняне и греки, собравшиеся на этом святом Вселенском соборе, действительно приложили много взаимных усилий для обсуждения. Среди прочего с предельной тщательностью и при усердном исследовании обсуждался член [Символа веры] об исхождении Святого Духа. Цитировались свидетельства из Священных Писаний и ссылались на многих и авторитетных восточных и западных святых учителей. Одни из них говорят, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, другие говорят, что Он исходит от Отца через Сына, выражая одно и то же понимание разными словами.⁴⁾ Греки утверждали, что, говоря об исхождении Святого Духа от Отца, они не намерены исключать Сына. Но поскольку им казалось,

et duabus spirationibus, ideo abstinuerunt a dicendo, quod Spiritus sanctus ex Patre procedat et Filio. Latini vero asseruerunt, non se hac mente dicere Spiritum sanctum ex Patre Filioque procedere, ut excludant Patrem, quin sit fons ac principium totius deitatis, Filii scilicet ac Spiritus sancti, aut id, quod Spiritus sanctus procedit ex Filio, Filius a Patre non habeat, sive quod duo ponant esse principia, seu duas spirationes⁵⁾, sed unum tantum asserant esse principium⁶⁾, unicamque spirationem Spiritus sancti, prout hactenus asseruerunt.⁷⁾ Et cum ex his omnibus unus et idem elicatur veritatis sensus, tandem in infra scriptam sanctam et Deo amabilem, eodem sensu eademque mente unionem unanimiter concordarunt et consenserunt.⁸⁾

де латиняне утверждают, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как от двух начал и двух дуновений, они воздержались говорить, что Святой Дух исходит от Отца и Сына. Латиняне же утверждали, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, не намереваясь исключить Отца как источника и начала всего божества, то есть Сына и Святого Духа, или не подразумевая, что Сын не от Отца получает Святого Духа, когда Святой Дух исходит от Сына, чем не устанавливается два начала или два дуновения⁵⁾; но что есть только одно начало и единственная эманация⁶⁾ Святого Духа, как они утверждали до сих пор.⁷⁾ Так как из всех этих высказываний следует одна и та же истина, они единодушно примирились и в единомыслии согласились на следующую святую и богоугодную унию.⁸⁾

⁴⁾ Т.е. за внешними богословскими различиями скрывается внутреннее единство в учении о спасении. Здесь речь идет о том, что переживаемая в опыте вера предшествует языку догм. Это означает относительность употребляемых греками и латинянами понятий. Отсюда следует, что спорившие греки и латиняне могли быть на самом деле единодушны, но обладали разным словарным запасом при лексико-семантической замене слов (модуляция как смысловое развитие при переводе). Такой подход перекликается с авторитетным богословским мнением свт. Афанасия Александрийского, который, защищая свт. Василия Великого, писал монахам: «Чем больше стараюсь понять божественность Логоса и написать о том, тем больше удаляется от меня знание, и чем больше предполагаю, что достиг его, тем дальше оно [от меня]. Но эта человеческая слабость проявляется еще отчетливее, ведь я не мог описать то, что считал вроде бы понятным, и то, что я написал, значительно мельче того, что постиг своим разумом. Даже то, что я постиг, представляет собой только

кущую тень истины (*βραχείας τῆς ἀληθείας σκιᾶς*)»³³. Исходя из этой критически вдумчивой самооценки, он снова и снова говорит, что теологические конструкции представляют собой лишь попытку изображения и фрагментарные представления. Предназначение богословского языка – служить вере. В случае богословских расхождений слова не так уж значимы, пока в существенном царит согласие. «Ведь слова не устраняют сущность, скорее сущность соотносит с собой значения слов и меняет их. Ведь не слова прежде субстанций, но сначала субстанции, а уж потом слова»³⁴. Слово, будучи обозначающим символом, вторично обозначаемой им сущности.

⁵⁾ Здесь намеренно используется идентичный в обоих языках термин «дуновение» (*spiratio = πνεύσεως*), чтобы показать несоответствие греческой интерпретации латинскому намерению при использовании термина «*filioque*». Конкретно подчеркивается, что термин «дуновение» не эквивалентен термину «исхождение». Озвучивается следующая латинская интерпретация: Сын и Святой Дух получают ипостасное бытие от Отца, Сын получает Святого Духа дуновением от Отца, и Святой Дух продолжает исходить тем же самым дуновением из Отца дальше уже от Сына. Этим подразумевается эквивалентность греческой формуле: от Отца через Сына.

⁶⁾ Здесь делается терминологическое уточнение при переводе: «дуновение/*spiratio*» Святого Духа (латинский вариант) эквивалентно Его «эманации/*προβολή*» (греческий вариант). Т.к. в начале этой пропозиции утверждается, что дуновение, согласно латинскому богословию, одно, следовательно, и эманация одна. Эманация (выдвижение, истечение) – неоплатонический синоним богословского термина «исхождение» (*ἐκπόρευσις*), принятого в Никео-Константинопольском Символе веры. Влиятельные греческие богословы на Флорентийском соборе, Гемист Плифон, Исидор и Виссарион, были философами-неоплатониками³⁵. В последующем тексте ороса используется уже традиционный глагол «*ἐκπορεύεται*» (исходит).

⁷⁾ В годы раскола как латиняне, так и греки не анализировали богословские суждения друг друга, не вникали в их смысл. Недостаток готовности прислушиваться к логике оппонентов привел к накоплению ложных интерпретаций богословия противоположной

³³ Athanasius Alexandrinus. Epistola ad monachos, 1 / Athanasius Alexandrinus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XXV. – Paris, 1857. – Col. 692B.

³⁴ Athanasius Alexandrinus. Orationes adversus Arianos. II. 3 / Athanasius Alexandrinus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XXVI. – Paris, 1857. – Col. 152C.

³⁵ Удальцова З.В. Жизнь и деятельность Виссариона Никейского // Византийский временник. – Т. 37. – М., 1976. – С. 78 (прим. 28).

стороны. Следствием этого стало взаимное осуждение по психологическим мотивам.

⁸⁾ Указывается на формальный авторитет Флорентийского собора: следование Евангелиям и прежним святым отцам, побуждение Святым Духом и единодушие епископов, осуществившееся посредством внушения Духа. Однако с греческой стороны не поставил свою подпись архиепископ Марк Ефесский. Итак, присутствует недвусмысленный намек на идею консенсуса при использовании глагола «*consentio*», т.е. на концепцию взаимосвязи консенсуса и истины. В плане консенсуса речь идет об объединении в единодушии постановления, причем используется формула соборности папы Льва I «*eodem sensu*» из его 105 послания императрице Пульхерии (от 22 мая 452 г.): «...весь мир укрепился в единстве Евангелия и сердца всех епископов сошлись в одном и том же мнении (*in eumdem sensum*) (Patrologia Latina LIV, 998C). У Ж.-П. Миня (Theologiae cursus completus, XXIV) эта формула опять-таки связывается с именем Кирилла Александрийского.

In nomine igitur sancte Tinitatis, Patris et Filii et Spiritus sancti, hoc sacro approbante universali Florentino concilio diffinimus, ut haec fidei veritas ab omnibus Christianis credatur et suscipiatur, sicque omnes profiteantur, quod Spiritus sanctus ex Patre et Filio aeternaliter est⁹⁾, et essentiam suam suumque esse subsistens habet ex Patre, simul et Filio, et ex utroque aeternaliter tanquam ab uno principio et unica spiratione procedit.¹⁰⁾ Declarantes, quod id quod sancti doctores et patres dicunt, ex Patre per Filium procedere Spiritum sanctum, ad hanc intelligentiam tendit, ut per hoc significetur, Filium quoque esse secundum Graecos quidem causam, secundum Latinos vero principium subsistentiae¹¹⁾ Spiritus sancti, sicut et Patrem; et quoniam omnia que Patris sunt, Pater ipse unigenito Filio suo gignendo dedit, praeter esse Patrem; hoc ipsum, quod Spiritus sanctus procedit ex Filio, ipse Filius a Patre

Итак, во имя Святой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, определяем с одобрения этого святого Флорентийского Вселенского собора, что всем христианам следует веровать и признавать, и всем следует исповедовать следующую истину веры: что Святой Дух есть предвечно от Отца и Сына⁹⁾, и свою сущность и свое субстанциальное бытие имеет совместно от Отца и Сына, и исходит предвечно от обоих как от одного начала и посредством единственного дуновения¹⁰⁾; притом мы заявляем, что излагаемое святыми учителями и отцами, <а именно,> что Святой Дух исходит от Отца через Сына, сводится к тому пониманию, что также и Сын, согласно грекам, является причиной, а согласно латинянам, началом ипостасного бытия¹¹⁾ Святого Духа, как и Отец. И так как сам Отец передал все,

aeternaliter habet, a quo etiam aeternaliter genitus est.

что принадлежит Отцу, своему едиnorodному Сыну при рождении, кроме отцовства, то сам Сын предвечно имеет от Отца, от Которого предвечно рожден, именно то, что Святой Дух исходит от Сына.

⁹⁾ Первый их четырех пунктов соглашения говорит об исхождении Святого Духа. Святой Дух есть предвечно сущий. Его сущность (*τὴν οὐσίαν*) одна и та же, что Отца и Сына. Свое ипостасное бытие (*τὸ ὑπαρκτικὸν* = существующее в себе) Он имеет от Отца совместно с (*simul*) Сыном. В латинском варианте «*τὸ ὑπαρκτικὸν*» приводится в форме «*suum esse subsistens*», т.е. «*ipsum esse subsistens*» в трактовке Фомы Аквинского: «Поскольку Бог есть само субстанциальное бытие (*ipsum esse subsistens*), то Он не может быть лишен ничего из совершенств бытия. Но все совершенства относятся к совершенству бытия, ибо что-либо совершенно, поскольку некоторым образом обладает бытием» (*Summa Theologiae*, I, 4, 2)³⁶. Фома Аквинский, давая свою интерпретацию, связывал эту терминологию с сочинением псевдо-Дионисия Ареопагита «О божественных именах» (*Patrologia Graeca* III, 817CD): Бог – «сущий над бытием всего, что может быть, субстанциальная причина (*ὑποστάτις αἰτία*) и творец существующего (*δημιουργὸς ὄντος*), наличествующего (*ὑπάρξεως*), ипостаси (*ὑποστάσεως*), сущности (*οὐσίας*), природы (*φύσεως*)». В латинском переводе «ипостаси» соответствует «лицо», а «сущности» – «субстанция». Т.к. Фома Аквинский не владел греческим, то полностью ориентировался на латинский перевод, а на него в свою очередь ориентируются латинские отцы Флорентийского собора. Греческие же отцы ориентировались на определение Иоанна Дамаскина: «ипостась есть само по себе наличествующее» (*ὑπόστασις ἡ καθ' ἑαυτὸ ἐστὶν ὑπαρξις*), т.е. «безначальный образ предвечно наличествующего» (*ὁ ἀναρχὸς τρόπος τῆς ἐκάστου αἰδίου ὑπάρξεως*) (*Patrologia Graeca* XCIV, 669A).

¹⁰⁾ В латинском варианте текста Святой Дух «исходит посредством единственного дуновения» (*unica spiratione procedit*), в греческом же опять применяется неоплатонический понятийный аппарат «исходит посредством единственной эманации» (*μοναδικῆς προβολῆς ἐκπορεύεται*). Терминологическое несоответствие в тексте ороса об унии является продолжением путаницы с греческими (*ἐκ – ἀπό*) и латинскими (*ex – a*) предлогами в Евангелии от Иоанна (Ин.15,26),

³⁶ Ср. в переводе А.В. Аполлонова: «Поскольку Бог есть само бытие, само-по-себе-существующее, то Он не может быть лишен ничего из совершенства существования». Фома Аквинский. Сумма теологии. – Ч. 1. – М., 2006. – С. 47.

восходящей ко времени блаж. Иеронима: «Как в латинской Библии (Вульгата и предшествующие латинские переводы) Ин. 15,26 «*παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται*» было переведено «*qui a Patre procedit*», так и в латинском переводе Никейско-Константинопольского Символа веры «*ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον*» передавалось через «*ex Patre procedentem*» (Mansi VII, 112 В). Таким образом, в вопросе об исхождении Святого Духа невольно создавалась мнимая равносильность между восточным богословием «исхождения» («*ἐκπόρευσις*») и латинским богословием «происхождения» («*processio*»)»³⁷. Притом латинская формулировка («происхождение» Святого Духа от Отца и Сына) должна была звучать вполне приемлемо для греческих соборян Плифона, Исидора и Виссариона³⁸. Однако латинский термин «*processio*» понятийно шире греческого «*ἐκπόρευσις*», притом произошла смысловая подмена предлога «*ἐκ*» на «*ἀπό*» в латинском «*ex*». В греческом тексте ороса можно говорить о наличии философского (неоплатонического) плеоназма: одно исхождение как единственное выдвигание (= *πρόδος*/ выхождение). Греческий глагол «*ἐκπορεύεται*» здесь уточняется существительным «*προβολή*». В данном случае в латинском варианте лучше было бы применить термин «*emanatio*», традиционно переводящий греческое философское понятие «*προβολή*»/ «*πρόδος*» (Patrologia Graeca CLXI, 369В-370В), следовательно, заменить путающий глагол «*procedit*» на «*emanare*»³⁹. Итак, здесь латинский текст не отстраивается от богословски более корректного греческого, а предлагается ставший традиционным во франкском государстве неудачный вариант интерпретации.

¹¹⁾ Латинское «*causa*» (причина) адекватно переводится греческим «*αἰτία*», а вот для «*principium subsistentiae*» (начало ипостасного бытия) дается интерпретация «*ἀρχὴν τῆς ὑπάρξεως*» (начало наличествующего). Богословскому латинскому термину «*subsistentia*», согласно Бозэцию (Patrologia Latina LXIV, 1344В), ориентирующемуся на «Исагогу» неоплатоника Порфирия, соответствует греческий «*οὐσίωσις*» – субстанциальное/ипостасное бытие, т.е. самостоятельное, независимое существование. Однако в греческом тексте ороса стоит «*ὑπαρξις*», согласно Леонтию Византийскому (Patrologia Graeca LXXXVI-I, 1549С-1589В), синонимичный «*οὐσίωσις*». Видимо, и здесь

³⁷ Официальное разъяснение Папского совета по содействию христианскому единству от 1996 г.

³⁸ Плотиновская триадологическая формула в латинском варианте: «*ex unitate primaeva emanate primo intelligentia absoluta, ex qua emanat anima mundi*». Ср. трактовку Виссарионом «*ἐξ οὗ = ὑφ' οὗ*» как «*ex quo = a quo*» (Patrologia Graeca CLXI, 163В-164В).

³⁹ Путаница между «*emanatio*» и «*processio*» наблюдалась также у митрополита Виссариона Никейского. Напр., в его раннем сочинении «Апология надписей Векка» (Patrologia Graeca CLXI, 299С), законченном уже после Флорентийского собора.

греческий термин отстраивается от латинского⁴⁰. В этом разделе ороса утверждается, что формула «исхождение Святого Духа от Отца и Сына» эквивалентна формуле «исхождение Святого Духа от Отца через Сына». Согласно грекам это означает, что Сын – причина ипостасного бытия Святого Духа, а согласно латинянам, что Сын – принцип Его ипостасного бытия, как (в обеих интерпретациях) и сам Бог Отец.

Diffinimus insuper, explicationem verborum illorum, Filioque, veritatis declarandae gratia, et imminente tunc necessitate, licite ac rationabiliter symbolo fuisse appositam.¹²⁾

Кроме того, определяем, что изложение тех слов, «филиокове», было законно и разумно добавлено к Символу веры ради пояснения истины и из-за возникшей тогда насущной необходимости.¹²⁾

¹²⁾ И в этом документе, и в доктринальной речи греческого митрополита Виссариона («Oratio dogmatica») Святой Дух исходит от Отца через Сына. «*Filioque*» же служит «пояснению этой истины» и было разумно добавлено (*appositam*) к Символу веры «по необходимости». Из протоколов соборных заседаний следует, что греки и латиняне признали православным Символ веры как с «*filioque*», так и без него. При этом вводить «*filioque*» в Символ веры греки не были должны, а слова «*ex Patre per Filium*» и «*ex Patre et Filio*» были признаны идентичными по смыслу.

Item, in azimo, sive fermentato pane triticeo corpus Christi veraciter confici, sacerdotisque in altero ipsum Domini corpus conficere debere, unumquemque scilicet juxta suae ecclesiae, sive occidentalis, sive orientalis, consuetudinem.¹³⁾

Также <определяем>, что тело Христово поистине преподается как посредством пресного, так и квасного пшеничного хлеба, и что священники должны приносить само тело Господа под тем или другим <видом>, а именно каждый по обычаю своей церкви, будь то западной или восточной.¹³⁾

¹³⁾ Евхаристическое тело Христово может подаваться под обоими видами, как пресный (*azimo* = ἄζυμος) и как квасной (*fermentato* = ἔνζυμος) хлеб (ἄρτος), священники же используют обычаи своей церкви, западной или восточной. В целом латиняне на Флорентийском

⁴⁰ См. Виссарион Никейский «Опровержение силлогических глав Марка Ефесского» (Patrologia Graeca CLXI, 53B-54B): *τρόποι τε ὑπάρξεων* = *subsistendi modi*.

соборе признали правомочным греческое богослужение. Греки же согласились, что преложение Святых Даров во время евхаристии допустимо считать совершившимся после произнесения священником слов «сие есть Тело Мое», однако, каждая церковь признает тайносовершительными слова по своей традиции.

Item, si vere poenitentes in Dei caritate decesserint, antequam dignis poenitentiae fructibus de commissis satisfecerint, et omissis, eorum animas poenis purgatoriis post mortem purgari¹⁴⁾; et ut a poenis hujusmodi releventur, prodesse eis fidelium vivorum suffragia, missarum scilicet sacrificia¹⁵⁾, orationes et eleemosynas, ac alia pietatis officia, quae a fidelibus pro aliis fidelibus fieri consueverunt secundum ecclesiae instituta.¹⁶⁾

Также <определяем>, что души тех, которые с искренним покаянием скончались в любви Божией, прежде чем оправдаются достойными плодами раскаяния за проступки и беспечность, те души очищаются после смерти очистительными мучениями¹⁴⁾; для облегчения подобных наказаний им способствуют ходатайства живых верующих, а именно литургическая жертва¹⁵⁾, молитвы, милостыня и другие дела благочестия, которые обычно совершаются верующими за других верующих соответственно церковным установлениям.¹⁶⁾

¹⁴⁾ В этом разделе ороса говорится об участии умерших. Молитвенными прошениями живые верующие пользуются для умягчения наказания умерших. Души умерших (после крещения) праведников принимаются на небеса, а души умерших во грехе или в первородном грехе идут в ад, но получают различное наказание. Чистилище не упоминается, но компромиссно говорится об очистительных мучениях (*καθαρτικαῖς τιμωρίαῖς καθαίρεσθαι*) душ умерших. При этом утверждается, что усопшие не лишены возможности и после смерти очиститься наказаниями, а наше молитвенное ходатайство о них полезно им. Греки настояли на исключении упоминания о физическом огне как очищающем элементе.

¹⁵⁾ Подчеркнута православная традиция: литургическое поминовение на проскомидии и по освящении Даров (*ἱεράς θυσίας*) превосходнее других молитвенных поминовений, таких как панихиды, поминовение на ектениях и в индивидуальных молитвах. То же касается и подвигов благочестия в память почивших. Поэтому литургическое поминовение упоминается первым среди прочих.

¹⁶⁾ Обрядовая сторона поминовения умерших у греков и латинян должна соответствовать их традиционным церковным уставам.

Illorumque animas, qui post baptismum susceptum nullam omnino peccati maculam incurrerunt, illas etiam quae post contractam peccati maculam in suis corporibus, vel eisdem exutae corporibus (prout superius dictum est) sunt purgatae, in coelum mox recipi, et intueri clare ipsum Deum trinum et unum, sicuti est¹⁷⁾, pro meritorum tamen diversitate alium alio perfectius. Illorum autem animas, qui in actuali mortali peccato, vel solo originali decedunt¹⁸⁾, mox in infernum descendere, poenis tamen disparibus puniendas.

Души же тех, которые после принятия крещения не запятнались вообще никаким грехом, а также те, которые после совершения греха очистились еще при жизни [в своих телах] или после смерти [оставления тел], как было выше сказано, сразу принимаются на небеса и ясно созерцают самого троичного и единого Бога, как [Он] есть¹⁷⁾, однако в силу различности заслуг одни совершеннее других. Души же тех, которые скончались в актуальном смертном грехе или только в первородном грехе¹⁸⁾, тотчас нисходят в ад, однако наказываются различными муками.

¹⁷⁾ Формула «созерцать (*θεωρέω*) Бога как Он есть (*καθώς ἐστίν*)» стала популярной в православном богословии Константинопольского патриархата, в т.ч. в XX веке. Например, у митрополита Каллиста (Уэра)⁴¹ или у схииеромонаха Софрония (Сахарова)⁴².

¹⁸⁾ Т.е. не приняв таинство крещения. Говорится о двух типах греха, приводящих к адским мукам: об индивидуальном смертном грехе (*ἡ θανάσιμος ἁμαρτία = actualis mortalis peccatum*) и первородном (праотеческом) грехе (*ἡ προπατορικὴ ἁμαρτία = originalis peccatum*). Содержание понятия «первородный грех» специально не озвучивается, чтобы не затрагивать различия православного учения о греховной поврежденности человеческой природы и латинского учения о первородной вине. Однако латинская концепция первородного греха здесь превалирует, т.к. присутствует поясняющая вставка «только», а это традиция Августина Иппонского и Амброзиастера, утверждающая о трансляции вменяемой (следовательно, наказуемой) вины с родителей на новорожденных детей: Адам согрешил против закона Божия, и «грех души повредил тело... Поэтому в плоти обитает грех как бы у дверей души»⁴³. Итак,

⁴¹ Каллист (Уэр), митрополит. Красота спасет мир// Богословие красоты/ под ред. А. Бодров, М. Толстолуженко. – М., 2013. – С. 27–39.

⁴² Софроний (Сахаров), архимандрит. Видеть Бога как Он есть. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

⁴³ Лат.: non in animo habitat peccatum, sed in carne, quae est ex origine carnis peccati,

постулируется передача греха путем наследования по плоти (*peccatum ex traduce*).

Item diffinimus, sanctam apostolicam sedem et Romanum pontificem in universum orbem tenere primatum, et ipsum pontificem Romanum successorem esse B[eati] Petri principis apostolorum, et verum Christi vicarium, totiusque ecclesiae caput, et omnium Christianorum patrem et doctorem existere, et ipsi in beato Petro pascendi, regendi et gubernandi universalem ecclesiam a domino nostro Jesu Christo plenam potestatem traditam esse, quemadmodum etiam in gestis oecumenicorum conciliorum, et in sacris canonibus continetur.

Renovantes insuper ordinem traditum in canonibus, ceterorum venerabilium patriarcharum, ut patriarcha Constantinopolitanus secundus sit post sanctissimum Romanum pontificem, tertius vero Alexandrinus, quartus autem Antiochenus, et quintus Hierosolymitanus, salvis videlicet privilegiis omnibus et jurebus eorum.¹⁹⁾

Datum Florentiae in sessione publica synodali, in ecclesia majori solemniter celebrata, anno incarnationis dominicae millesimo quadringentesimo trigesimo nono [MCCCCXXXIX], pridie Nonas Julii, pontificatus nostri anno nono.

SUBSCRIPTIONES

Также определяем, что святой апостольский престол и Римский понтифик обладает приматом по всему миру, и сам Римский понтифик является преемником блаженного главы апостолов Петра и истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан. И ему Господом нашим Иисусом Христом в лице блаженного Петра передана полная власть пасти вселенскую Церковь, наставлять ее и управлять ей, как это зафиксировано и в деяниях Вселенских соборов и в святых канонах.

Кроме того, мы восстанавливаем переданный в канонах порядок прочих досточтимых патриархов, <а именно,> что патриарх Константинопольский является вторым после святейшего Римского понтифика, третьим – Александрийский, четвертым – Антиохийский и пятым – Иерусалимский, разумеется при сохранении всех их привилегий и прав.¹⁹⁾

Издано во Флоренции на публичном и торжественном синодальном заседании в кафедральной церкви, в год от Боговоплощения тысяча четыреста тридцать девятый, накануне девятого июля, в девятый год нашего понтификата.

ПОДПИСИ

¹⁹⁾ Касательно иерархии патриарших престолов и римского примата сказано в самом конце документа. Римский епископ обладает приматом во всем мире как преемник апостола Петра и наместник Христа, глава всей Церкви, отец и учитель всех христиан. В диптихе Константинопольский патриарх стоит вторым после Римского епископа, Александрийский патриарх – третьим, Антиохийский – четвертым, а Иерусалимский – пятым. Они сохраняют все свои привилегии и права. Речь идет, следовательно, о сохранении традиционной автокефалии восточных патриархатов. Притом подразумевается флорентийская оговорка, по которой права и полномочия восточных патриархов не ограничивались римским приматом. В то же время к первенствующему епископу Рима, согласно соборным актам, прилагались рамочные условия касательно методов исполнения им служебных обязанностей. Собор исключил любое расширение сферы действия римских папских постановлений на греческие патриархаты. Значит, признание первенства чести за Римским епископом не означает автоматически расширение его властных полномочий на восточные патриархаты. Иное понимание примата римского понтифика формируется у католиков позднее, а апогеем утверждения юрисдикционного примата стал I Ватиканский собор: «В апостолическом примате, которым обладает над всей Церковью Римский епископ как преемник князя апостолов Петра, также содержится высшее полномочие учительства» (*Enchiridion Symbolorum et Definitionum*, 3065). Это влечет за собой утверждение о «непогрешимости» (*infallibilitate*) римского понтифика, когда он говорит «*ex cathedra*» (там же, 3074). II Ватиканский собор дополнил католическую доктрину примата его соотношением с епископской коллегией: «в силу своей должности, то есть как наместник Христа и пастырь всей Церкви, Римский понтифик обладает в Церкви полной, верховной и универсальной властью, которую он всегда вправе свободно осуществлять» (*Lumen gentium*, 22). В контексте богословия II Ватиканского собора начинают говорить о православных и католической церквях как о «церквях-сестрах». Начала работу (1980) Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквями. На 7 заседании ей было принято Баламандское соглашение (1993), отвергающее униатство как метод достижения церковного единства: форма миссионерской деятельности как униатство, когда одна из Церквей рассматривает себя в качестве единственного гаранта спасения, более неприемлема, раз «католики и православные вновь рассматривают друг друга в меру тайны Церкви и заново открывают себя как Церкви-сестры»⁴⁴. В 2007 г. Смешанная комиссия издала

⁴⁴ Униатство как способ объединения в прошлом и поиски полного единства в настоящем // Православие и Католичество: от конфронтации к диалогу. – М, 2001.

«Равеннский документ», где в §46 ставится вопрос о «будущей дискуссии по вопросу о первенстве в Церкви на вселенском уровне». Русская Православная Церковь не согласилась с этим документом «в той части, где речь идет о соборности и примате на уровне Вселенской Церкви»: «Канонические правила, на которые опираются священные диптихи, не наделяют первенствующего (которым во времена Вселенских соборов был Римский епископ) какими-либо властными полномочиями в общецерковном масштабе» (Журнал №157 заседания Священного Синода от 25–26 декабря 2013 г.). Представители Русской Православной Церкви должны «руководствоваться этим документом в православно-католическом диалоге». Итак, вновь требует обсуждения вопрос, затронутый в последнем пункте Флорентийской унии, но не интерпретируемый там: как согласовать прокламируемую латинянами папскую «власть пасти вселенскую Церковь, наставлять ее и управлять ей» с «сохранением всех привилегий и прав» восточных патриархов?

Греческий текст ороса

Εὐγένιος δοῦλος τῶν δούλων τοῦ Θεοῦ εἰς αἶδιον τοῦ πράγματος μνήμην συναινοῦντος τοῖς ὑπογεγραμμένοις καὶ τοῦ ποθεινοτάτου υἱοῦ ἡμῶν Ἰωάννου Παλαιολόγου τοῦ περιφανοῦς βασιλέως τῶν Ρωμαίων καὶ τῶν τοποτηρητῶν τῶν σεβασμίων ἀδελφῶν ἡμετέρων, τῶν Πατριαρχῶν καὶ τῶν λοιπῶν τῶν τῆν Ἀνατολικὴν Ἐκκλησίαν παριστανόντων.

Εὐφραινέσθωσαν οἱ οὐρανοὶ καὶ ἀγαλλιέσθω ἡ γῆ. Ἀφήρηται μὲν γὰρ τὸ μεσότοιχον τὸ τῆν Δυτικὴν καὶ Ἀνατολικὴν διαίρουσιν Ἐκκλησίαν, ἐπανῆλθε δὲ ἡ εἰρήνη τε καὶ ἡ ὁμόνοια τοῦ ἀκρογωνιαίου λίθου ἐκείνου Χριστοῦ τοῦ ποιήσαντος ἐκάτερα ἔν, τοῦ τῆς ἀγάπης τε καὶ εἰρήνης καὶ ἰσχυροτάτῳ δεσμῷ ἐκάτερον τοῖχον ζευγνύντος καὶ συσφίγγοντός τε καὶ συνέχοντος στοργῇ αἰδίου ἐνότητος. Καὶ μετὰ τὴν μακρὰν ἐκείνην τῆς ἀθυμίας ὁμίχλην καὶ τὴν ἀπὸ τῆς χρονίου διαστάσεως μέλαιναν τε καὶ ἄχαριν ἀχλὺν ἢ γαληνιῶσα πᾶσιν ἀκτίς ἐξήστραψε τῆς ποθεινοτάτης ἐνώσεως. Εὐφραινέσθω ἡ μήτηρ Ἐκκλησία τὰ ἐαυτῆς τέκνα μέχρι τοῦδε πρὸς ἄλληλα στασιάζοντα εἰς ἐνότητά τε καὶ εἰρήνην ἤδη ἐπανιόντα ὀρῶσα· καὶ ἡ πρόην ἐπὶ τῷ χωρισμῷ αὐτῶν πικρότατα κλαίουσα ἐκ τῆς νῦν αὐτῶν θαυμαστῆς ὁμονοίας σὺν ἀνεκφράστῳ χαρᾷ τῷ παντοδυνάμῳ εὐχαριστήτῳ Θεῷ. Πάντες συνευφραινέσθωσαν οἱ πανταχοῦ τῆς οἰκουμένης πιστοί, καὶ οἱ τῷ ἀπὸ Χριστοῦ ὀνόματι κεκλημένοι τῇ μητρὶ τῇ καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ συναγαλλέσθωσαν. Ἴδου γὰρ οἱ τε Δυτικοὶ καὶ Ἀνατολικοὶ πατέρες μετὰ τὸν μακρότατον τῆς διαφωνίας καὶ διαστάσεως χρόνον ἐκείνον, πρὸς πάντα παραβαλλόμενοι κίνδυνον τὸν ἐν γῆ καὶ θαλάττῃ, καὶ πάντα πόνον ὑπερβαλόντες πρὸς τὴν ἱεράν ταύτην καὶ

Οικουμενικὴν Σύνοδον τῇ τε τῆς ἱερᾶς ἐνώσεως ἐφέσει, καὶ τοῦ τὴν παλαιὰν ἀγάπην ἀνακτήσασθαι ἔνεκα, γεγηθότες συνῆλθον καὶ πρόθυμοι, καὶ τοῦ σκοποῦ οὐκ ἀπέτυχον· μετὰ γὰρ πολλὴν καὶ ἐπίπονον ἔρευναν τέλος τῇ τοῦ Παναγίου Πνεύματος φιλανθρωπία τῆς εὐκταιοτάτης ταύτης καὶ ἀγιωτάτης ἐνώσεως ἔτυχον. Τίς οὖν ταῖς τοῦ Θεοῦ εὐεργεσίαις ἀξίως εὐχαριστεῖν δύναται ἄν; Τίς ἐνώπιον τοῦ πλούτου τῶν θείων οἰκτιρμῶν οὐκ ἂν ἐκπλαγεῖ; Τίνας οὐκ ἂν καὶ σιδηροῦν στήθος τὸ τῆς θείας εὐσπλαγχνίας, οὔσης τηλικαύτης, μαλθάξειε μέγεθος; Ὅντως θεῖά εἰσι ταῦτα τὰ ἔργα οὐκ ἀνθρωπίνης ἀσθενείας εὐρήματα καὶ διὰ ταῦτα μετὰ ἐξαιρέτου μὲν εὐλαβείας ἀποδεκτέα, θείους δὲ ὕμνοις προβιβαστέα. Σοὶ αἴνοις, σοὶ δόξα, σοὶ πρέπει εὐχαριστία, Χριστὲ πηγὴ οἰκτιρμῶν, ὃς τοσοῦτον ἀγαθὸν τῇ νύμφῃ σου τῇ καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ κεχάρισαι, κἂν τῇ ἡμετέρα γενεᾷ τὰ τῆς εὐσπλαγχνίας σου ἔδειξας θαύματα, ἵνα σου πάντες τὰ θαυμάσια διηγῆσονται. Οὕτω μέγα τῷ ὄντι καὶ θεῖον ἡμῖν ὁ Θεὸς δῶρον δεδώρηται, καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς εἶδομεν, ὃ πολλοὶ τῶν πρὸ ἡμῶν ἐπιθυμήσαντες ἰδεῖν οὐκ ἐδύνησαν. Συνελθόντες γὰρ Λατῖνοί τε καὶ Γραικοὶ ἐν τῇ αὐτῇ τῇ ἱερᾷ καὶ ἀγίᾳ Οἰκουμενικῇ συνόδῳ σπουδῇ μεγάλη πρὸς ἀλλήλους ἐχρήσαντο, ὅπως μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τὸ ἄρθρον ἐκεῖνο τὸ περὶ τῆς θείας ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μετὰ πλείστης ὄσης ἐπιμελείας καὶ συνεχοῦς συζητήσεως ἐξετασθεῖη. Προσκομισθεισῶν δὲ μαρτυριῶν ἀπὸ τῆς θείας Γραφῆς καὶ πλείστων ρήσεων τῶν ἁγίων διδασκάλων Ἀνατολικῶν τε καὶ δυτικῶν, τῶν μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ, τῶν δὲ ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ λεγόντων τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκπορεύεσθαι, καὶ εἰς τὴν αὐτὴν ἔννοιαν ἀποβλεπόντων ἀπάντων ἐν διαφοροῖς ταῖς λέξεσιν, οἱ μὲν Γραικοὶ διῆσχυρίσαντο ὅτι τοῦθ' ὅπερ λέγουσι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι οὐ ταύτῃ τῇ διανοίᾳ προφέρουσιν ὥστε αὐτοὺς τὸν Υἱὸν ἀποκλείειν. Ἄλλ' ἐπειδὴ παρ' αὐτοῖς ἐδόκει, φασί, τοὺς Λατίνους διαβεβαιοῦσθαι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ ὡς ἀπὸ δύο ἀρχῶν, καὶ δύο πνεύσεων ἐκπορεύεσθαι, διὰ τοῦτο ἐφύλαξαν τὸ λέγειν τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκπορεύεσθαι ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ. Οἱ δὲ Λατῖνοι διεβεβαιώσαντο μὴ κατὰ ταύτην τὴν διάνοιαν σφᾶς αὐτοὺς λέγειν τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, ὡς ἀποκλείειν τὸν Πατέρα τοῦ εἶναι πηγὴν ὡς ἀρχὴν τῆς ὅλης δυότητος, τοῦ Υἱοῦ δηλονότι καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἢ ὅτι ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ὁ Υἱὸς οὐκ ἔχει ἀπὸ τοῦ Πατρὸς· ἢ ὅτι δύο τιθέασιν εἶναι ἀρχὰς ἢ δύο πνεύσεις, ἀλλ' ἵνα μίαν μόνην δηλώσωσιν εἶναι ἀρχὴν καὶ μοναδικὴν προβολὴν τοῦ ἁγίου Πνεύματος, καθὼς μέχρι τοῦδε διῆσχυρίσαντο. Ἐπειδὴ δὲ ἐκ τούτων ἀπάντων μία καὶ ἡ αὐτὴ τῆς ἀληθείας συνάγεται ἔννοια, τέλος εἰς τὴν ὑπογεγραμμένην ἀγίαν καὶ θεοφιλεῖ τῇ αὐτῇ διανοίᾳ, καὶ τῷ αὐτῷ νοῦ συνεφώνησαν, καὶ συνήνεσαν ὁμοθυμαδὸν ἔνωσιν. Ἐν τῷ ὀνόματι τοίνυν τῆς ἁγίας Τριάδος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ταύτης τῆς ἱερᾶς καὶ Οἰκουμενικῆς τῆς ἐν Φλωρεντία ἐπιφημιζομένης συνόδου, ὀρίζομεν, ἵνα αὕτη ἡ τῆς πίστεως ἀλήθεια ὑπὸ πάντων πιστευθεῖ τε καὶ ἀποδεχθεῖ τὴν τῶν Χριστιανῶν, καὶ

οὕτω πάντες ὁμολογοῦσιν, ὅτι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ αἰδίως ἐστὶ, καὶ τὴν ἑαυτοῦ οὐσίαν καὶ τὸ ὑπαρκτικὸν αὐτοῦ εἶναι ἔχειν τοῦ Πατρὸς ἅμα καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ ἐξ ἀμφοτέρων αἰδίως ὡς ἀπὸ μιᾶς ἀρχῆς καὶ μοναδικῆς προβολῆς ἐκπορεύεται διασαφοῦντες ὅτι, τοῦθ' ὅπερ οἱ ἅγιοι διδάσκαλοι καὶ πατέρες, ἐκ τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι λέγουσι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, εἰς ταύτην φέρει τὴν ἔννοιαν, ὥστε διὰ τοῦτο δηλοῦσθαι καὶ τὸν Υἱὸν εἶναι κατὰ μὲν τοὺς Γραικοὺς αἰτίαν, κατὰ δὲ τοὺς λατίνους ἀρχὴν τῆς ἀγίου Πνεύματος ὑπάρξεως, ὥσπερ καὶ τὸν Πατέρα καὶ ἐπεὶ πάντα ὅσα ἐστὶ τοῦ Πατρὸς, αὐτὸς ὁ Πατὴρ τῷ μονογενεῖ αὐτοῦ Υἱῷ ἐν τῷ γεννᾶν δέδωκε πλὴν τοῦ εἶναι Πατέρα τοῦτ' αὐτὸ ὅτι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεται, αὐτὸς ὁ Υἱὸς παρὰ τοῦ Πατρὸς αἰδίως καὶ γεγέννηται. Ἔτι διοριζόμεθα τὴν τῶν ρημάτων ἐκείνων ἀνάπτυξιν τὴν, καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, χάριν τοῦ τὴν ἀλήθειαν σαφηνισθῆναι, ἀνάγκης τε τότε ἐπικειμένης, θεμιτῶς τε καὶ εὐλόγως ἐν τῷ συμβόλῳ προστεθῆναι. Ἔτι ἐν ἀζύμῳ ἢ ἐνζύμῳ ἄρτῳ σιτίνῳ τὸ τοῦ Χριστοῦ σῶμα τελεῖσθαι ἀήθως, τοὺς τε ἱερεῖς ἐν θατέρῳ, αὐτὸ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ὀφείλει τελεῖν, ἕκαστος δηλονότι κατὰ τὴν τῆς ἰδίας Ἐκκλησίας εἴτε Δυτικῆς εἴτε Ἀνατολικῆς συνήθειαν. Ἔτι ἐὰν οἱ ἀληθῶς μετανοήσαντες ἀποθάνωσιν ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ ἀγάπῃ, πρὶν τοὺς ἀξιους τῆς μετανοίας καρποὺς ἱκανοποιῆσαι περὶ τῶν ἡμαρτημένων ὁμοῦ καὶ ἡμελημένων, τὰς τούτων ψυχὰς καθαρτικαῖς τιμωρίας καθαίρεσθαι μετὰ θάνατον, ὥστε δὲ ἀποκουφίζεσθαι αὐτὰς τῶν τοιούτων τιμωριῶν, λυσιτελεῖν αὐταῖς τῶν ζώντων πιστῶν ἐπικουρίας, δηλονότι τὰς ἱερὰς θυσίας καὶ εὐχὰς, καὶ ἐλεημοσύνας καὶ τᾶλλα τῆς εὐσεβείας ἔργα, ἅτινα παρὰ τῶν πιστῶν ὑπὲρ ἄλλων πιστῶν εἴωθε γίνεσθαι, κατὰ τὰ τῆς ἐκκλησίας διατάγματα. Ἐκείνων δὲ τὰς ψυχὰς, οἵτινες μετὰ τὸ βαπτισθῆναι οὐδεμιᾶ ὄλως τῆς ἀμαρτίας κηλίδι ὑπέπεσον, καὶ ἔτι τὰς μετὰ τὸ ἐφελκύσασθαι τῆς ἀμαρτίας κηλίδα, εἴτε ἐν τοῖς αὐτῶν σώμασιν, εἴτε μετὰ τὸ τὰ σώματα ἀποδύσασθαι, ὡς προεῖρηται, καθαρθεῖσας, εἰς Οὐρανὸν εὐθὺς προλαμβάνεσθαι καὶ καθαρῶς θεωρεῖν αὐτὸν τὸν ἕνα καὶ τρισυπόστατον Θεόν, καθὼς ἐστίν, ἕτερον μὲν τοι εἰτέρου τελειότερον κατὰ τὴν τῶν βεβιωμένων ἀξίαν, τὰς δὲ ψυχὰς τῶν ἐν θανάσιμῳ ἀμαρτία τῇ κατ' ἐνέργειαν, ἢ καὶ ἐν μόνῃ προπατορικῇ ἀποβιούντων εὐθέως καταβαίνειν εἰς Ἄδην, τιμωρίας ὅμως ἀνίσοις τιμωρηθησομένας. Ἔτι ὀρίζομεν τὴν ἀγίαν Ἀποστολικὴν καθέδραν, εἰς τὸν Ρωμαϊκὸν ἀρχιερέα διάδοχον εἶναι τοῦ μακαρίου Πέτρου τοῦ κορυφαίου τῶν Ἀποστόλων καὶ ἀληθῆ τοποτηρητὴν τοῦ Χριστοῦ καὶ πάσης τῆς Ἐκκλησίας κεφαλὴν καὶ πάντων τῶν Χριστιανῶν πατέρα τε καὶ διδάσκαλον ὑπάρχειν, καὶ αὐτῷ ἐν τῷ μακαρίῳ Πέτρῳ τοῦ ποιμαίνειν καὶ διϋθύνειν καὶ κυβερνᾶν τὴν καθολικὴν Ἐκκλησίαν ὑπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πλήρη ἐξουσίαν παραδεδοσθαι καθ' ὃν τρόπον καὶ ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῶν Οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ ἐν τοῖς ἱεροῖς κανόσι διαλαμβάνεται. Ἀνανεοῦντες ἔτι καὶ τὴν ἐν τοῖς κανόσι παραδεδομένην τάξιν τῶν λοιπῶν σεβασμίων Πατριαρχῶν, ὥστε τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως Πατριάρχην δεύτερον εἶναι μετὰ τὸν ἀγιώτατον Πάπαν τῆς Ρώμης, τρίτον δὲ τὸν τῆς Ἀλεξανδρείας, τέταρτον δὲ

τὸν τῆς Ἀντιοχείας καὶ πέμπτον τὸν τῶν Ἱεροσολύμων, σωζομένων δηλαδὴ τῶν προνομίων ἀπάντων καὶ τῶν δικαίων αὐτῶν.

Ἐδόθη ἐν τῇ Φλωρεντίᾳ ἔτει χιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ τριακοστῷ ἐννάτῳ Ἰουλίου ἕκτη

Часть III. Источники по униям XVI–XVII веков

1. Унионистские потуги митрополии в Молдавском княжестве

а) Ходатайство об унии митрополита Георгия Мовилэ

С польской помощью в 1561 г. на молдавский трон взошел господарем (Иоан) Якоб Базилик Гераклид⁴⁵. Он желал открыть свою страну для современной образованности и для Реформации, а потому пригласил к себе в Молдавию преследуемых протестантов Европы. В Котнари, городе с саксонским большинством населения, в котором уже обосновалась Реформация через влияние из Семиградья (Трансильвании), он основал библиотеку и школу, следовавшую учебному плану Меланхтона. Эта школа должна была привлечь молодежь страны к современному образованию и Реформации. Школа замерла на начальной стадии, так как владычество Гераклида стремительно закончилось. Напротив, он достиг успехов при вмешательстве в церковную жизнь, ибо смог поставить реформатского польского пастора Иоанна Лузинского протестантским епископом для Молдавии. Через два года после вступления в должность бразды правления были вырваны у него, и попытка государственного распространения Реформации в княжестве Молдавия оборвалась. Но тем самым последствия его политики не затухли.

После него выдвинулся боярский род Мовилешти⁴⁶, получив

⁴⁵ Якоб Гераклид (1511–1563) был родом с одного из греческих островов, находившихся в то время под владычеством латинян, и бахвалился благородным происхождением. Героя греческих мифов Геракла он считал своим родоначальником. На Хиосе он учился в школе некоего бывшего выпускника греческой коллегии в Риме. Где-то в середине XVI века он – студент-медик в Монпелье. Затем он поступил на военную службу, получал повышение в военных чинах и около 1555 г. установил связь с Меланхтоном и его окружением. В Виттенберге он вел обстоятельные собеседования с главами лютеранства и, пожалуй, являлся их первым партнером по переговорам из греческого мира. Отныне он конвертировался в протестантизм и оставался в переписке с Меланхтоном. В 1557 г. он был приглашен герцогом Альбрехтом в Кенигсберг, затем в Вильну князем Николаем Радзивиллом. Оба были рады видеть его как солдата, ученого и убежденного приверженца Реформации. Здесь он познакомился с поборниками польской Реформации, а через них – с кальвинистским и антиринитарным образом мысли. Для более детальных сведений о нем и его деятельности в княжестве Молдавия ср.: Suttner, E. *Chr. Kirche und Theologie bei den Rumänen von der Christianisierung bis zum 20. Jahrhundert.* – Freiburg/Schweiz, 2009. – S. 40–47; по антиринитарному вероисповеданию ср. примеч. 37.

⁴⁶ «Мовилешти» (Movilești) – множественное число румынской фамилии «Мовилэ» (Movilă), которая по-немецки зачастую пишется в славянской форме

определяющую власть. Мовилешти решительно придерживались традиционного церковного наследия и находились в тесных родственных узах с польским дворянством. До Молдавии дошел слух о деятельности иезуитов, способствовавших приостановке распространения Реформации в Польше, и господарь Петр Хромой (Petru Șchiopul)⁴⁷ призвал иезуитов в Молдавию⁴⁸. Они должны были ликвидировать протестантизм среди молдавских саксов и венгров и уберечь в будущем от протестантизма посредством своей образовательной деятельности не только своих латинских подопечных, но и румынских.

Сотрудничество иезуитов с традиционной Молдавской церковью при сопротивлении «модернизму того времени» должно быть успешно развернулось, так как Молдавская церковь в последний период правления господаря Петра Хромого (Petru Șchiopul) и при митрополите Георгии Мовилэ (1588-1591), дяде следующего Киевского митрополита Петра Могилы, для облегчения взаимодействия при защите традиции просила о евхаристическом общении с церковью Рима⁴⁹. Римской Конгрегации пропаганды веры (*Congregatio de Propaganda Fide*) тогда еще не существовало, однако в задачи римской курии уже входила забота о проведении на белом свете в жизнь реформационных идей Тридентского собора⁵⁰.

Для того требовалось глобальное влияние римской курии. В связи с этим в Риме уже представлялась желанной новая система отношений епархий (соответственно, митрополий) византийской традиции к папе⁵¹. К обдумыванию этого вопроса приступили, когда в

«Могила» (Mogila), а по-украински как правило произносится «Мохыла». Знаменитый Киевский митрополит, богослов и основатель Академии Петр Могила (румын.: Петру Мовилэ, украин.: Петро Могила) происходит из этой семьи.

⁴⁷ Петр VI Хромой. С двумя перерывами он правил с 1574 по 1591 г.

⁴⁸ Информация об этом в главе „La restaurazione cattolica delle comunità latine di Moldavia“ в книге: Alzati, C. Terra romena tra oriente e occidente. Chiese ed etnie nel tardo '500. – Milano, 1982. – P. 269ff. См. также: Periș, L. Le missioni Gesuite in Transilvania e Moldavia nel Seicento. – Cluj-Napoca, 1998. – P. 174f; Periș, L. Prezențe catolice în Transilvania, Moldova și Țara Românească. – Blaj, 2005. – P. 229f.

⁴⁹ По деталям ходатайства об унии ср.: Alzati, C. Terra romena tra oriente e occidente. Chiese ed etnie nel tardo '500. – Milano, 1982. – P. 206ff; Suttner, E. Chr. Unionen und Unionsprojekte von Rumänen mit der Kirche von Rom // Het Christelijk Oosten. – №51. – Nijmegen, 1999. – S. 69–81; Suttner, E. Chr. Die Christenheit aus Ost und West auf der Suche nach dem sichtbaren Ausdruck für ihre Einheit. – Würzburg, 1999. – S. 117–123. А также главу «Попытка унии в княжестве Молдавия» (Ein Unionsversuch im Fürstentum Moldau) см.: Suttner, E. Chr. Staaten und Kirchen in der Völkerwelt des östlichen Europa. – Freiburg (Schweiz), 2007. – S. 73–76.

⁵⁰ Ср.: Jedin, H. Das Papsttum und die Durchführung des Tridentinums (1565–1605) // он же, Handbuch der Kirchengeschichte/ H. Jedin (Hrsg.). – Bd. IV. – Freiburg i.Br., 1967. – S. 521ff.

⁵¹ В русле соглашения, принятого на Флорентийском соборе между латинянами и

конце XVI столетия в Риме потребовалось обсуждать ходатайство об унии из Молдавии⁵².

Ситуация достигла апогея, когда в 1588 г. молдавский митрополит Георгий Мовилэ написал папе Сиксту V⁵³:

Sñno ac Bñno in Christo Patri ac Dño, Dño Sixto V. Dei gratia Sanctae Universalis Ecclesiae Catholicae Pont. Max. Dño Dño Clementissimo.¹⁾

Святейшему и досточтимейшему отцу и владыке во Христе, владыке Сиксту, Божьей милостью святой всеобщей католической Церкви первосвященнику, верховному и

греками, при понтификатах пап эпохи Возрождения у греков Южной Италии и Сицилии могли быть греческие епископы, хиротонисанные в Константинополе или Охриде, получавшие юрисдикционные права от римского патриарха, полномочного на территории их пастырской деятельности. Тогдашнее взаимодействие между римской курией и греческими иерархами из Османской империи при поставлении епископов для итало-греков описывает В. Пери: Peri, V. I metropolitani orientali di Agrigento. La loro giurisdizione in Italia nel XVI secolo // *Bisanzio e l'Italia (Festschrift Pertusi)*. – Milano, 1982. – P. 274–321. На поместных синодах, собиравшихся после Тридентского собора с целью проведения в жизнь реформационных мероприятий, наблюдалось юрисдикционное замешательство. Посчитали в дальнейшем ненужным придерживаться прежнего великодушного правопорядка в пользу итало-греков, и искали новые правила. Над этим долго работали созданная в 1573 г. «Куриальная конгрегация по реформе греков» и принявшее от нее эстафету ведомство. На ее труды, получившие завершение 31.8.1595 г., и результаты которых были обнародованы Климентом VIII в «Краткой инструкции (*Perbrevis Instructio*)» (*Perbrevis Instructio super aliquibus ritibus Graecorum ad RR.PP.DD. Episcopos Latinos, in quorum civitatibus vel dioecesebus Graeci vel Albanes Graeco ritu viventes degunt*. – Romae: apud impressores Camerales, 1596), уже опирались в Риме, когда пришлось заниматься ходатайством о евхаристическом общении из Молдавии и десятилетие спустя с подобным заявлением от русинов из Киевской митрополии. При этом не обращали внимания на ту разницу, что в пределах Римского патриархата жили именно итало-греки, а не молдаване и киевляне. Ср.: Peri, V. Chiesa romana e „rito“ greco. G.A. Santoro e la Congregazione dei Greci (1566– 1596). – Brescia, 1975; Suttner, E. Chr. Die Brester Union. Von den Anfängen bis zu Petr Mogilas Tod // *Studia Universitatis*. – №47. – Babeş-Bolyai, 2002. – P. 103–143.

⁵² Хотя в Молдавии и вскоре затем в Киеве речь шла о подведомственной области Константинопольского патриарха, ссылались на выработанную внутри Римского патриархата систему властных отношений, не учитывая признанную Флорентийским собором самостоятельность отдельных патриархатов. Так возник вопрос о степени «надлежащего послушания (подчинения)» церковью греческой традиции верховному понтифику (*Summus Pontifex*).

⁵³ Послание можно найти у А. Тейнера: Theiner, A. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. – Bd. III. – Rom, 1863. – P. 46 (Nr LI). Оно датировано 15 октября 1588 г., следовательно, составлено вскоре после вступления в должность Георгия Мовилэ. Согласно М. Пакурариу (*Păcurariu, M. Istoria Bisericii Ortodoxe Române*. – Bd. III. – P. 524), Георгий вступил на митрополичью кафедру между январем и октябрём 1588 г.

S̄me ac R̄me in Christo Pater, D̄ne D̄ne Clementissime. Post oscula beatorum pedum Sanctitatis V. obsequiorum meorum humillimam commendationem.

Literas, quas Sanct. V. Ill̄mo Principi D̄no meo Clementissimo misit, Sua Ill̄ma Celsitudo mihi ostendit. Maximam sane ex iis consolationem accepi, quod paterno animo Sanctitas V. Suam Celsitudinem prosequitur, protectionemque Ecclesiarum Catholicarum Provinciae²⁾ huius in se clementer recepit. Equidem quod statum earum attinet, is nunc est. Repurgata est a nefandis erroribus, daturque a me partim ex officio meaque in Sanctam Ecclesiam Catholicam observantia, partim ex mandato Ill̄mi Principis D̄ni mei Clementissimi opera, ne, pulsus ac extirpatis iam haereticis omnibus, unquam amplius inficiatur. Qua in aedificanda cum strenuo laboret Magnificus D̄nus Bartholomeus Bruti³⁾, multum sane illi hoc nomine omnes pii debent: longe vero plus R̄mis Fratribus Franciscanis et Patribus Societatis Iesu, quos et unice amamus, et singulari quadam pietate prosequimur. Sane cum tantam felicitatem, s̄mo Beatitudinis V. pontificatu, Sanctae Ecclesiae Catholicae⁴⁾ videam, non possum non gaudere in Domino, imo ex animo semper desideravi Sanctit. V. invisere, eiusque beatissimos exosculare pedes. Verum eum id fieri nunc non potuerit propter varias Principis mei Clement̄mi et meas occupationes, quas in hoc officio meo, ad quod me

милосердному владыке.¹⁾

Святейший и досточтимейший отец во Христе, верховный и милосердный владыко. По целованию блаженных ног Вашего Святейшества смиреннейший поклон моей преданности.

Письмо, которое Ваше Святейшество послало моему светлейшему князю, моему милосердному господину, Его светлейшее Высочество показало мне. В высшей мере извлек я оттуда утешение, что Ваше Святейшество в отцовском духе окормляет Его Высочество и любезно взяло на себя защиту католических церквей сей провинции.²⁾ Правда, что касается их состояния, то оно таково. Она [провинция вновь] очищена от дурных заблуждений, и усилия с моей стороны к тому прилагаются отчасти вследствие моего сана и моего глубокого почтения к святой католической Церкви, отчасти вследствие поручения светлейшего князя, моего милостивого господина, чтобы после изгнания и искоренения всех еретиков она никогда снова не заражалась. Так как над ее восстановлением активно трудится высокочтимый господин Бартоломей Брути³⁾, то в этом отношении все благонамеренные, право, многим обязаны ему: но еще более – досточтимым братьям францисканцам и отцам Общества Иисуса, которых мы как чрезвычайно любим, так и с исключительной благосклонностью сопровождаем.

Deus Opt. Max. nuper delegit⁵⁾, sustineo, intermittere tamen nolui, quin nacta commoda hac scribendi occasione per Magnificum Dominum Ieremiam⁶⁾ Supremum Provinciae huius Mareschalcum, fratrem meum carissimum, et Bartholomeum Bruti, Oratores Suae Celsitudinis ad Serenissimum Poloniae Regem, his litteris meis pietatem meam erga Sanctitatem V. declararem. Cui me humillime⁷⁾ subiicio supplicoque eadem, ut sanctam benedictionem suam mihi clementissime impartiat, meque pro filio obedientissimo Sanctae Ecclesiae Catholicae Romanae de hinc et habeat et agnoscat, quoad si Deus Opt. Max. mihi vitam prolongaverit, solus per occasionem perpetuae pietatis et obedientiae erga, deosculatum beatissimos pedes Sanctitatis Vestrae venero.⁸⁾ Quam beatissime in Christo Iesu valere cupio.

Так как я, конечно, вижу столь счастливое состояние святой католической Церкви⁴⁾ при святейшем понтификате Вашего Блаженства, не могу ничего иного, как радоваться в Господе; искренним сердцем я всегда горячо желал обратиться к Вашему Святейшеству и облобызать Ваши блаженные стопы. Но так как это ныне не может произойти вследствие различнейших (должностных) дел моего милостивого князя и меня самого, которыми я занимаюсь в моем сане, к которому меня недавно призвал всевышний и величайший Бог⁵⁾, я все же не хотел бы отказаться написать при удобном случае, подвернувшись посредством высокочтимого господина Иеремии⁶⁾, верховного маршала сей провинции, моего дражайшего брата, и посредством Бартоломея Брути, уполномоченного Его Высочества при высокочтимейшем короле Польши. В этом моем письме хочу заявить о моей преданности по отношению к Вашему Святейшеству. Вам подчиняюсь я смиренно⁷⁾ и умоляю милостивейше преподать мне Ваше святейшее благословение, и впредь рассматривать и считать меня послушнейшим сыном святой Римской католической церкви, пока я лично, если всевышний и величайший Бог соизволит даровать мне столь долгую жизнь, при случае не припаду с лобзанием к блаженным стопам Вашего Святейшества в знак вечной

Datum Soczaviae Moldaviae ex Metropolia mea die 15. Mensis Octobris Anno Domini 1588.

Sanctitatis Vestrae Humillimus et obedientissimus filius Georgius Mohila Metropolitae Soczaviensis totiusque Moldaviae.

преданности и повиновения⁸⁾, у которых желаю находиться блаженнейше во Христе Иисусе.

Вручено в Сучаве в Молдавии из моей митрополии 15 октября года Господня 1588.

Вашего Святейшества смиреннейший и послушнейший сын Георгий Могила, Митрополит Сучавский и Всея Молдавии.

¹⁾ Такое обращение к папе «раскольнического» митрополита греческой традиции может удивить сегодняшнего читателя. Но оно доказывает, что вышеупомянутая рассылка деяний Флорентийского собора папой Григорием XIII возымела положительный отклик, ведь обращение содержит только то, что греки одобрили во флорентийском постановляющем документе.

²⁾ Если бы выражение «кафолические церкви» применялось здесь как конфессиональное название «католические», то папа само собой разумеется должен был бы окормлять их, и было бы непонятно, почему митрополит нарочито высказывает ему за это благодарность. Предыстория проясняет: в Молдавии требовалось очистить от «дурных заблуждений» также и «кафолическую церковь греческой традиции». В этом помогали священники латинян, и митрополит благодарен им и их папе. Лишь когда мы понимаем слово «кафолическая» в смысле Символа веры, а не как обозначение конфессии, становится понятным проявление благодарности папе.

³⁾ Бартоломей Брути (Bartholomeus Bruti), ревностный член латинской церкви, был албанцем по происхождению и долгое время находился на дипломатической службе, сначала у венецианцев, затем у Филиппа II. Наконец он стал важнейшим советником молдавского господаря Петра Хромого, вместе с которым он особо энергично оказывал поддержку латинской церкви княжества⁵⁴.

⁴⁾ Так как обозначение «кафолическая Церковь» предположительно используется в том же самом смысле, как несколькими строками прежде, вновь мы получаем доказательство, что молдавский митрополит мыслил «по-флорентийски». Потому что для отцов Флорентийского собора обе стороны являлись единой, святой, кафолической и апостольской Церковью. И если где-либо, например, в Риме, занимает должность канонический иерарх, то это благодатно сказывается на «кафолической Церкви» во всех поместных частях.

⁵⁴ Ср.: Alzati, C. Terra romena tra oriente e occidente. – Milano, 1982. – P. 272f, а также цитируемую там литературу.

⁵⁾ М. Пэкуруару (M. Păcurariu)⁵⁵ приводит следующее время правления: 1588 (между 11 января и 15 октября) до августа 1591 г. Понятно без каких-либо оговорок, что он, послав свое письмо, еще не мог планировать путешествие в Рим.

⁶⁾ Он был братом митрополита и был с 1595 по 1606 г. правящим господарем в стране, с перерывом в 1600 г. из-за Михая Храброго (Михая Витязула). Последующий Киевский митрополит Петр Могила был сыном Иеремии Мовилэ.

⁷⁾ При изучении источников постоянно возникает вопрос: что подразумевается, когда восточный иерарх выражает свою преданность верховному понтифику (*Summus Pontifex*), соответственно, когда римская сторона стремится к этому?

⁸⁾ Учитывая согласие митрополита с высказываниями Флорентийского собора о полномочиях Римского епископа, не удивляет, что он готов выказать знаки почтения и любезности, которые в его время были обыкновенными при посещении Рима высокими церковными сановниками.

b) Ответ папы Сикста V

Это письмо было передано папскому нунцию в Польше через упомянутую в тексте дипломатическую миссию молдавского господаря к польскому королю, т.е. через Иеремию Мовилэ и Бартоломея Брути. Перед Львовским архиепископом Димитрием Соликовским они совершили выразительный акт принадлежности к римской церковной общности (*communio*) и повиновения папе: «*quod antea fuit factum nunquam*» (что прежде никогда не совершалось), писал Соликовский папе⁵⁶ касательно тех событий в декабре 1588 г. Папский нунций в Польше, которому надлежало проверить, можно ли доверять письмам из Молдавии, был убежден в их серьезности, о чем он сообщил в Рим 13 апреля 1589 г.⁵⁷

⁵⁵ Păcurariu, M. *Istoria Bisericii Ortodoxe Române*. – Bd. III. – P. 523.

⁵⁶ Theiner, A. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. – Bd. III. – Rom, 1863. – P. 49f (Nr LVII).

⁵⁷ Ср.: Theiner, A. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. – Bd. III. – Rom, 1863. – P. 133 (Nr CIII). Львовский архиепископ оказался полезен нунцию при расследовании. Также рецензия одного неизвестного по имени знатока Молдавии ручалась за искренность заверений в преданности по отношению к папе и подчеркивала, что дружественность господаря к латинянам по всей стране получает поддержку. Ср.: Hurmuzaki, E. *Documente privitoare la istoria Românilor*. – Supl. III/1. – București, 1894. – P. 120. Эксперт, просивший финансовую помощь для создаваемой молдавской богословской семинарии, обосновывает ходатайство ссылкой на хорошие шансы для унии молдаван, чьему примеру, как он считает, стали бы подражать также русины Польши и румыны Трансильвании. То, что симпатии господаря и

Сикст V поручил своему сотруднику ответить митрополиту следующим образом⁵⁸:

Illustrissime et Reverendissime Domine!

Tui erga Romanum Pontificem studii testificatio et obedientiae professio in litteris die 15 octobris scriptis, fuit Sanctitati Suae periculunda, quod inventam esse cognoverit quam amissa fuerat pretiosam margaritam: in quo excitatam se esse intelligit ad benedicendum Deo¹⁾, qui, sicuti potens est ex lapidibus suscitare filios Abrahae, ita pro admirabili sua benignitate, cui vult misereri nunquam desinit. Cum igitur divino beneficio affulserit Tibi lumen veritatis, hortatur Te Sanctitas Sua ut caveas diligenter, qui erroribus provinciam purgasse scribis, ne ullae maneant in Te reliquiae tenebrarum²⁾, et cum Franciscani ac Societatis Iesu sacerdotes ab Illustrissimo Palatino pio consilio sint recepti et a Te sicut significas, humaniter tractati, illos Tibi in consilium adhibeas, qui, maiores divitias aestimantes thesauris saeculi, improperium Iesu Christi quaerunt, non quod unicuique

Светлейший и досточтимый Владыко!

Твое свидетельство благожелательного усердия в отношении Римского Понтифика и Твое клятвенное обещание повиновения в Твоем письме от 15 октября были в высшей мере приятны Его Святейшеству, ибо он узнал, что драгоценная жемчужина, которая была потеряна, найдена. В том он усмотрел побуждение к хвале Бога¹⁾, Который, будучи способен из камней воздвигнуть сыновей Аврааму, никогда не перестает в своей удивительной доброте оказывать свое сострадание, кому пожелает. Так как Тебе ныне по божественной милости воссиял свет истины, который, пишешь Ты, должен очистить провинцию от заблуждений, Его Святейшество увещевает тебя тщательно блюсти за тем, чтобы в Тебе не уцелело ни остатка тьмы²⁾, а францисканцев и священников Общества Иисуса, принятых

митрополита к католикам не возбуждали в стране никакого недовольства, особо видно из того факта, что претендент на трон, желавший с помощью бывшего митрополита Афанасия и местных бояр сместить господаря Петра Хромого, не собирал вокруг себя антиримских оппонентов, а сам искал благосклонности Сикста V. Предваряя намерение отправиться в Рим, претендент на трон написал вместе с Афанасием и епископом Григорием из города Роман официальную бумагу папе: «quoniam tu es secundum Deum legum dator et reformator» (потому что ты – после Бога законов податель и исправитель): Hurmuzaki, E. Documente private la istoria Românilor. – Supl. III/1. – Bucuresti, 1894. – P. 125. По проблеме датировки этого документа ср.: Karalevskij, C. Relațiunile dintre Domnii români și Sfântul Scaun în a doua jumătate a veacului al XVI-lea după documente inedite din Arhivele Vaticanului // Revista catolică. – Nr.2. – București, 1913. – P. 571–573.

⁵⁸ Ответ опубликовал К. Каралевский в своей статье «Отношения между румынскими господарями и Святым Престолом...». См.: Ibid., P. 202f.

ipsorum utile est, sed quod multis, ut salvi fiant. Illud praecipue Tibi in animum inducas, quod una omnium, et eorum maxime, quorum vitam et doctrinam merito suspicitis, Graecorum Patrum, quinimo et ipsorum Apostolorum sententia traditum est, extra Ecclesiam catholicam, cuius caput est Christus et illius in terris Vicarius Romanus Pontifex, tanquam extra arcam illam Noe, ex iis qui vivunt servari posse neminem³⁾; si super eam petram fundaveris aedificium Tuum, eris ab omni ventorum, imbrium, fluminum impetu securus.⁴⁾ De Tuo ad Urbem accessu magna quidem laude dignus es, quod eam cupiditatem praeferas visitandi limina sanctorum Apostolorum, et conspiciendi vultum Summi Pontificis, illiusque debita veneratione et obsequio⁵⁾ salutandi. Sed tamen gloriae Dei magis expedit, ut hoc tempore isthic Te contineas, et provinciales Tuos, qui tanquam parvuli sunt in Christo catholicae doctrinae lacte nutriendos cures; et charitatis Tuae calore foveas.⁶⁾ Quod si feceris, non solum retinebis Pontificis benevolentiam, quam tibi iam conciliasti, sed illum Tibi ita adstringes, ut non possit ullum officium erga Te Patris amantissimi praetermittere. Tibi interim largitur, quam humiliter petiisti, Apostolicam benedictionem.

светлейшим князем по благочестивому решению и обласканных Тобой, как Ты уведомляешь, привлекать для консультации. Каждый из них, почитая поношение ради Иисуса Христа большим для себя богатством, нежели сокровища мира, ищет не собственной выгоды, но что всем для спасения полезно. Первым делом [папа] духовно показывает Тебе, что по признаваемой всеми точке зрения и, прежде всего, теми, чью жизнь и учение вы по праву почитаете, греческими отцами, да даже самими апостолами, заведено, что вне католической Церкви, чей глава – Христос, а Его наместник на земле – Римский Понтифик, как вне того Ноева ковчега никто из живущих не может быть спасен.³⁾ Если Ты построишь Твое здание на этой скале, у Тебя будет надежно при любом порыве ветров, ливнях и потопах.⁴⁾ За Твое намерение поехать в Рим Ты достоин великой похвалы, потому что Ты желаешь посетить врата святых апостолов, и узреть лик верховного понтифика, и приветствовать его с должным почтением и повиновением.⁵⁾ Однако во славу Божию полезнее в настоящее время Тебе оставаться там и позаботиться о питании людей Твоей провинции как детей во Христе молоком католического учения и о поддержке их теплом Твоей любви.⁶⁾ Если Ты поступишь так, то не только сохранишь благосклонность понтифика, которую Ты снискал себе, но и

Datum Romae, die 21 ianuarii
1589.

расположишь его к себе настолько, что он не сможет отказать Тебе ни в какой услуге любящего отца. Тем временем он дарует Тебе, как Ты того смиренно попросил, апостольское благословение.

Из Рима 21 января 1589 года.

- ¹⁾ Примечание переводчика: ошибочно *excitatum* вместо *excitatum*.
- ²⁾ Как сообщил папе митрополит, в Молдавии с помощью францисканцев и иезуитов было устранено влияние протестантов. Под «остатками тьмы», которые вероятно еще уцелели, могут логично подразумеваться лишь последствия «схизмы греков». Следовательно, в папской курии во времена Сикста V не соглашались с решениями Флорентийского собора, который признавал греческую традицию православной.
- ³⁾ Излагается все более и более распространявшееся с Тридентского собора притязание римлян, что под омофором Христа, главы Церкви, стоят только те, кто подчиняется также Его заместителю на земле, римскому понтифику. Это выдавалось латинянами за учение греческих отцов и даже самих апостолов.
- ⁴⁾ Ср. Мф. 7, 24-27.
- ⁵⁾ Здесь настоятельно говорится о «должном почтении и повиновении», о подобающем подчинении верховному понтифику. Впоследствии эти слова будут часто повторяться и приведут к крупному противостоянию, так как не все они соотносятся со статьями Флорентийского собора касательно методов исполнения служебных компетенций первенствующим епископом.
- ⁶⁾ В римской курии тогда считали более важным, чтобы митрополит заботился дома о распространении «правильного учения» в Церкви, чем отправился в путешествие в Рим.

А. Тейнер говорит о лично подписанном Сикстом V ответе на упомянутое в одном из предыдущих примечаний послание смещенного Молдавского митрополита Афанасия, полученном вместе с посланием епископа Григория из города Роман⁵⁹. Оно направлено, как следует из изложения, несомненно тому, кого папа считает

⁵⁹ Theiner, A. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. – Bd. III. – Rom, 1863. – P. 165–166 (Nr CXVII); ср. выше примеч. 30.

должностным лицом в Молдавии, и датировано 5 апреля 1590 г. Однако, согласно М. Пэкуруару, Афанасий к тому времени уже умер⁶⁰. Все же, не занимаясь вопросом датировки, представим отрывок из папского ответного послания, потому что оно наглядно показывает позицию папы Сикста V по возможной унии с «греками». Оно помогает разобраться с тогдашней рефлексией в Риме, даже если мы неуверены, кто на самом деле являлся адресатом послания.

После разъяснений по поводу запрашиваемой Афанасием папской протекции различным лицам ради определенных политических задач папа заявляет:

Cum autem vos, qui pietate et prudentia caeteros ibidem antecellit, optime intelligatis, Christifideles, dum a Catholicae Ecclesiae unitate seiunguntur, summo Divinae iustitiae iudicio plerumque, in angustias et adversitates incidere¹⁾: ideo fraternitates vestras monemus et hortamur in Domino, ut unam Sanctam Rom. Catholicam et Apostolicam Ecclesiam²⁾, a qua qui seiuncti sunt et in fide dissentiunt, salvi esse non possunt, agnoscatis, et ad eam, quae omnium Ecclesiarum Mater et Magistra est, non solum in temporalibus³⁾, sed etiam in spiritualibus recurratis, fidemque Catholicam integram et constanter conservetis, et a subditis, quorum vobis a Deo cura commissa est, recipi et praedicari pro vestro munere curetis. Qui enim ovile per aliud ostium, quam per illud, quod per Christum Petro, et per Petrum Romanis Pontificibus eius successoribus apertum fuit, ingredi nituntur, aut qui oves

Так как Вы, превосходя там у себя прочих в достойном поведении и благоразумии, прекрасно осознате, что верующие во Христа, пока они отделены от единства с католической Церковью, подвергаются высшему суду божественной справедливости и по большей части притеснениям и напастям¹⁾, Мы увещеваем вас, братья, и призываем вас в Господе, признать единую, Святую, Римскую, Католическую и Апостольскую Церковь²⁾. Ведь все те, кто отделен от нее и отклоняется в вере, не могут обрести спасения. Призываем вас обратиться к ней, матери и учительнице всех церквей, не только по текущим³⁾, но и по вероучительным вопросам, хранить католическую веру без изъяна и постоянно и заботиться в силу Вашего служения о том, чтобы она принималась и

⁶⁰ Согласно М. Пакуруариу (Păcurariu, M. Istoria Bisericii Ortodoxe Române. – Bd. III. – P. 523), митрополит Афанасий в конце 1577 или начале 1578 г. был смещен с кафедры и умер 20 октября 1587 г. В Риме, наверное, ввиду полученных посланий от «двух молдавских митрополитов» сомневались касательно иерархических отношений в Молдавии. Это ли было причиной, почему митрополит Георгий получил, так сказать, осмотнительный ответ, написанный всего лишь служащим курии?

pascere in aliis pascuis conantur, quam in illis quae ab huius Sanctae Sedis Apostolicae auctoritate suis quasi limitibus circumscripta sunt, aut alia ratione, quam ea, quae ab hac Romana Ecclesia praefinita est, eos quoad fidem errare, et quoad instituta et mores deficere, sane apud omnes perspectum est.⁴⁾ Itaque et Romnae Ecclesiae Apostolicae traditiones reliquasque omnes observationes et constitutiones, ut decet, amplecti et sequi⁵⁾, ac in omnibus ei parere constitueritis, et si vos, in quos omnium oculi illius provinciae coniecti sunt, vestro exemplo caeteros ad Christum Dominum nostrum, et ad Romanum Pontificem eius in terris Vicarium, universalem Ecclesiam pascendi et gubernandi plenam potestatem habentem, eadem ratione, qua eadem Catholica Romana Ecclesia colit, colere volueritis, et quae pro saluto animarum in spiritu et veritate peragere oportet, peragenda duxeritis, sanamque doctrinam subditos vestros docueritis, contrariaque omnia et haereses quascunque ab Ecclesia damnatas reieceritis, veterem pristini status vestri restitutionem, et ea via quam humana consilia nunc vix assequuntur, antiquam libertatem consecuturos, immo etiam his, in quorum estis potestate, ab impiis erroribus ad Evangelicae veritatis agnitionem traductis in Domino imperaturos esse confidimus.

проповедовалась Вам вверенными от Бога. Ведь те, кто стремится войти в овчарню другой дверью, чем открытой Христом Петру, а Петром римским епископам и их преемникам, или кто пытается пасти овец на другом пастбище, чем в очерченных авторитетом этого святого апостольского престола границах, или иным образом, чем установленным сей Римской церковью, касательно них всем несомненно понятно, насколько заблуждаются они в вере и насколько ущербны их учреждения и обычаи.⁴⁾ Если вы поэтому решите подобающе принять и придерживаться апостольских традиций и всех прочих предписаний и указов Римской церкви и во всем ей повиноваться⁵⁾, и если вы единодушно той провинцией по Вашему примеру хотите, чтобы другие таким же образом почитали Христа Бога нашего и Римского епископа, Его земного наместника, полномочного пасти и окормлять всю Церковь в целом, как почитает их Католическая церковь и ведет к исполнению всего того, что следует исполнить для спасения душ в духе и истине, и если Вы научите Ваших подданных спасительному учению и отвергнете все противоположное и все прежде осужденные Церковью ереси, тогда мы убеждены, что Вы вновь достигнете восстановления Вашего прежнего состояния и давней свободы на пути, вряд ли доступном человеческим решениям, что Вы будете

Interea ut omnibus rebus vestris consulere praeclarisque vestris desideriiis praesto esse possimus, Deum assidue deprecari non desistemus.

Dat. Romae apud S. Petrum etc. die v. Aprilis M.D.XC. Pontificatus nostri Anno Quinto.

властвовать в Господе даже над теми, под чьей властью вы теперь находитесь, если Вы подвигнете их от гнусных вероучительных заблуждений к признанию истины Евангелия.

Тем временем Мы не преинем неустанно просить Бога, чтобы Мы могли во всех Ваших обстоятельствах радеть о Вас и споспешествовать Вам в Ваших похвальных стремлениях.

Из Рима, при соборе святого Петра 5 апреля 1590 г. в 5 год Нашего понтификата.

¹⁾ В первой, не цитируемой здесь части послания папа приводит свои попытки содействия, которые он делал в связи с изложенными в письменном обращении просьбами. Следует увещание, взывать к римскому первоверховному пастырю о содействии не только по мирским проблемам, но выказывать ему прежде всего послушание в церковном плане. Разговор переводится на то, что божественная справедливость подвергает по большей части притеснениям и напастям, пока отвергается правильное церковное повиновение.

²⁾ Ряд четырех *notae Ecclesiae* (признаков Церкви) из Символа веры расширяется прилагательным «римская», так как в 1590 г. также и в Риме слово «кафолическая/ католическая» еще не соотносилось однозначно с Римом.

³⁾ Текущие задачи приводились в послании, на которое отвечает папа.

⁴⁾ Требуемая юрисдикция римского верховного понтифика по снабжению всех полномочиями для пастырской деятельности также и в Молдавский митрополии, которая по давней традиции относилась к Константинопольскому патриархату, не оставляет места для гарантированного Флорентийским декретом «*Laetentur coeli*» (Да веселятся небеса) соблюдения прав и привилегий восточных патриархатов.

⁵⁾ Своим требованием принять и придерживаться апостольских традиций, всех прочих предписаний и указов Римской церкви Сикст V отстаивает посттридентское понимание церковного единства. Это понимание прежде всего требовало единообразия и резко контрастировало с признанием греческой самостоятельности в декрете «*Laetentur coeli*»⁶¹.

⁶¹ По посттридентскому унифицированному пониманию ср. статью Х. Йединса в изданном им справочнике: Jedins, H. *Persönlichkeiten und Werk der Reformpäpste*

Обобщая следует сказать: молдавским митрополитом Георгием Мовилэ в духе флорентийского декрета «*Laetentur coeli*» было выражено желание одной самостоятельной церкви вступить в евхаристическое общение с другой самостоятельной церковью, с которой она находилась в состоянии схизмы. Молдаване хотели бы прекращения раскола и придерживались мнения, что согласно декрету «*Laetentur coeli*» решением церковного руководства и без необходимости корректур – ни в Риме, ни в Молдавии – можно тотчас объявить об окончании раскола. Как доказывают письма из Рима, там при Сиксте V царило мнение: ради церковного единства настоятельно требуются изменения в Молдавской церкви. Сикст V и его советники считали, что молдаване должны были устранить ряд «недостатков», дабы подтвердить свое сближение с Римом.

Тогда дело не дошло до спора из-за противоположности мнений, так как военное вторжение татар в Молдавию воспрепятствовало дальнейшему развитию событий.

2. Брестская уния

а) Начало подготовки унии

Когда в Молдавии беспокоились из-за влияния Реформации, на территории Польши и Литвы, в тамошней митрополии русинов⁶², испытывалось то же самое беспокойство и в общем еще большая потребность в реформах⁶³. Как в европейских церквях из других мест, также и там на жизни отпечатались бедственные дефекты, и среди русинской элиты получали большое одобрение современные течения Ренессанса и Реформации, так что русинская церковь переживала в превилигированном слое общества тяжелые потери из-за значительной в то время привлекательности кальвинистов и унитариев⁶⁴. Случались и переходы русинов в латинскую церковь. Правда, они осуществлялись в основном опосредованно, так как отцы-иезуиты, ставшие влиятельными с конца 60-х годов XVI столетия в Польше, хотели вернуть обратно к традиционной церковной жизни не только ведущих личностей среди поляков, но и таковых среди русинов, перешедших в протестантизм. Преимущественно речь шла о возвращении их в латинскую церковь.

К первым, кто ввиду осложнений у русинов задумался о церковной унии между христианами латинской и византийской традиции, кажется, должен принадлежать Константинопольский патриарх Иеремия II, который в 1589 г. посетил Киевскую митрополию⁶⁵, а также князя Константина Острожского, самого

⁶² Источники того времени привычно используют обозначение «греки», соответственно, «греческие» для всех церквей византийской традиции, без разницы на каком языке говорили верующие. Когда хотят назвать церкви, соответственно, верующих с церковнославянским богослужебным языком, то в латинских документах употребляют название «*rutheni*» (*рутены*) – отсюда немецкое «*Ruthenen*» – под которым подразумеваются различные этнические группы, которые сегодня четко отличают друг от друга. Чтобы в нашем тексте комментарии не оказались «корректнее» первоисточников, мы также не будем различать этнические группы, а используем в качестве рамочного обозначения устаревший этноним «русины».

⁶³ Ср.: Die Brester Union. Forschungsergebnisse einer interkonfessionellen und internationalen Arbeitsgemeinschaft der Wiener Stiftung Pro Oriente/ J. Marte u.a. (Hrsg.). – Teil I: Vorgeschichte und Ereignisse der Jahre 1595/96. – Würzburg, 2010.

⁶⁴ По унитариям, малоизвестному движению в регионе распространения немецкого языка, можно найти информацию в *Lexikon für Theologie und Kirche*³ X (2001), 414f и в *Religion in Geschichte und Gegenwart* VI, 1148–1151. В Восточной Европе унитариев в XVI и XVII веках в народе зачастую называли арианами. Это важно знать для адекватного понимания документов того времени.

⁶⁵ Визит описывает О. Халецкий: Halecki, O. *From Florence to Brest*. – Rom, 1958. – P. 223–235. Он сообщает о большой открытости по отношению к Риму, которую демонстрировал Иеремия. По его опасной конкретно из-за османов ситуации ср.

влиятельного среди русинских дворян и кроме того вообще могущественнейшего магната в польско-литовской государственной системе⁶⁶.

Князь Острожский подвиг Ипатия Потия⁶⁷ добровольно отказаться от его влиятельной должности каштеляна Бреста и хиротонисаться в 1593 г. во епископа Владимирского и Брестского. Уже в 1585 г. Потий опубликовывает в Вильне брошюру под заглавием «Уния, альбо Выклад преднейших артикулов к зъодноченью Греков с костелом Римским належащих» (Уния греков с Римской церковью). М.В. Дмитриев, анализировавший это сочинение⁶⁸, указывает: когда Потий публиковал книгу, он был убежден, его церкви в одиночку не отобиться от протестантской оппозиции. Раз протестанты одолели латинян также в Польше, как прежде случилось в Англии, то это приведет русинских верующих греческой традиции к измене своей вере. Уберечь его церковь от поражения в борьбе против Реформации может только уния с Римом. Также открытые вопросы между латинянами и греками – само собой разумеется, за исключением *филиокве* – для Потия были вызваны Реформацией. Вместе с тем протестанты начали «провозглашать папу

также Peri, V. Sul carattere sinodale dell'Unione di Bres // *Annuario historiae conciliorum*. – Nr.27/28. – Paderborn, 1995/96. Особенно раздел 7: La nuova apertura di Gregorio XIII alle Chiese d'Oriente // *Ibid.*, P. 790–796, где Пери в том числе сообщает о контактах патриарха Иеремии с папой, приведшим в 1584 г. к его отстранению от должности. Содержателен комментарий Халецкого касательно одной малопонятной акции патриарха в Польше: «На самом деле есть только две возможные интерпретации политики Иеремии: либо он был очень плохо информирован о реальной ситуации и об успехе движения по воссоединению с Католической церковью среди русинов, включая некоторых из их самых видных церковных лидеров, либо он сам не был категорически против такого воссоединения в стране, где политическая ситуация была гораздо более благоприятной для такого шага, чем в Константинополе» (*Ibid.*, P. 233).

⁶⁶ О нем, его роли в польско-литовском государстве и его значении для русинов, их церкви, их культуры и их правового статуса в государстве ср.: Gudziak, B.A. *Crisis and Reform. The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest*. – Cambridge, 1998. – P. 129–142. В истории Брестской унии мы постоянно наталкиваемся на этого князя.

⁶⁷ Ипатий Потий (Поцей) родился в 1541 г., вырос при дворе польского короля Сигизмунда II Августа, какое-то время был кальвинистом и вернулся в 1574 г. в свою родную русинскую церковь. Ср.: *Lexikon für Theologie und Kirche*³ VIII (1999), 461.

⁶⁸ Дмитриев, М.В. *Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595-1596 гг.* – М., 2003. Ср. особенно С. 220–221. Мы увидим, что русинские епископы и в 1644 г. даже сам митрополит Петр Могила отстаивали флорентийскую точку зрения о месте папы, изложенную Молдавским митрополитом в своем письме, о котором говорилось в предыдущей главе. Высказывание Потия может удивить сегодняшнего читателя, но оно указывает на убеждения широкого большинства среди русинов XVI и XVII веков.

антихристом и отрицать существование чистилища»⁶⁹. Греки же в конце XVI столетия переняли это от протестантов. Согласно Потю, латиняне и греки будут одинаково сражаться против Реформации, и лишь объединение с Римом может помочь русинам преодолеть новые ереси.

Патриарх Иеремия созвал на совет епископов Киевской митрополии, уже давно не собиравшихся на синод, и увещевал их впредь ежегодно собираться на синод согласно каноническим предписаниям. С 1590 г. они выполняли это требование. Сообщения, которые мы имеем об их совещаниях, доказывают, что они трудились над реформами в своей церкви. Ходатайство об унии с Римской церковью, заявленное Киевским синодом 1595 г., осуществилось в рамках синодальной активности по реформированию. Четыре епископа уже в ходе годового синода 1590 г. составили письмо королю, в котором они выразили желание вступить в унию с латинянами⁷⁰. Как раз тот епископ, которого патриарх Иеремия во время визита в Польшу назначил своим экзархом, значится среди подписавших это письмо⁷¹.

В 1594 г. годовой синод не мог состояться, потому что король уехал в Швецию, а в его отсутствие не разрешались никакие публичные собрания. Однако в том году на неофициальном съезде епископов появился документ, запускавший подготовку унии. Он последовательно содержит подписи почти всего синода и датируется 2 декабря 1594 г.⁷² Мы предлагаем для ознакомления этот документ, потому что он по свидетельству папской буллы «*Magnus Dominus*» (*Велик Господь*) обратил на себя в Риме большое внимание:

In nomine sanctae, vivificantis et individuae Trinitatis Patris et Filii et Spiritus sancti.

Nos infra nominatae personae, qui huic scripto nostro subscripsimus, notum facimus, quod introsipientes diligenter vocationem et officium nostrum, quod est hujusmodi, ut nosmetipsos, et hominum Chris-

Во имя святой, животворящей и нераздельной Троицы Отца и Сына и Святого Духа.

Мы, ниженазванные, подписавшие наш документ, при тщательном исследовании нашего призвания и нашего служения заявляем, что наша задача вести нас самих и паству христиан, овец

⁶⁹ Там же. С. 221.

⁷⁰ Текст составленного на польском языке письма находится в: Welykuj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 7–8 (Nr 2).

⁷¹ В связи с назначением этого латинофила О. Халецкий, кстати, делает выше процитированное высказывание о своем удивлении касательно образа действий патриарха Иеремии в Польше.

⁷² Латинский документ, чей русский перевод здесь предлагается, находится в: Welykuj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 32–35 (Nr 17). Также и дата от 2.12.1594 приводится именно там.

tianorum gregem ovium Christi nobis a Christo commissum¹⁾, ad concordiam et unionem promoveremus, prout nos Salvator noster Christus Jesus edocuit, eamque doctrinam sanguine suo obsignavit²⁾, ac potissimum his infelicissimis temporibus nostris, quibus multae ac variae haereses inter homines grassantur, ob quas plurimi recedentes a vera et Orthodoxa³⁾ fide Christiana, gregem nostram deserunt, et ab Ecclesia Dei veroque in Trinitate illius cultu se ipsos separant⁴⁾, quod non alia de causa accidit, quam ob dissensionem nostram cum Dominis Romanis⁵⁾, cum quibus cum simus unius Dei homines, et tanquam unius Matris Sanctae Ecclesiae Catholicae filii, ab iis divisi sumus⁶⁾, unde mutuo auxilio praesidioque invicem nobis prodesse nequimus.⁷⁾ Et quamvis assidue Deum pro unione in fide orationibus nostris precemur⁸⁾, nihilominus quonam pacto haec unio inter nos stabiliatur aliquando, numquam nobis serio curae fuit, spectando semper Superiores nostros⁹⁾, et expectando, si de hac ipsa unione inciperent esse solliciti.

Verum cum nostra spes hac in re, ut hoc eorum cura et studio perfici possit, in dies minuat, non ob aliam rem, quam quod isti servitute paganorum oppressi, etiamsi fortasse vellent¹⁰⁾, non possunt, igitur ex inspiratione Spiritus sancti,

Христовых, вверенных нам Христом¹⁾, к единодушию и единению, как нас научил Спаситель наш Иисус Христос и скрепил это учение своей кровью²⁾. И это прежде всего в наши крайне несчастливые времена, в которые многие разнообразные лжеучения снуют среди людей, из-за чего весьма многие в отступничестве от истинной и православной³⁾ христианской веры покидают нашу паству и отделяются от Церкви Божией и истинного почитания Его Троицы⁴⁾. Все это происходит не по каким иным причинам, как вследствие нашего разногласия с римскими владыками⁵⁾, с которыми мы разделены, хотя вместе – люди одного Бога и равно одной единственной матери, святой кафолической Церкви, сыновья⁶⁾. Из-за этого [разделения] мы не можем предоставить друг другу ни помощи, ни защиты.⁷⁾ И сколь долго бы мы ни просили Бога в наших молитвах о единстве в вере⁸⁾, тем не менее мы ни разу всерьез не удосужились скрепить это единство между нами когда-либо каким-то образом, ибо мы постоянно взирали на наших начальствующих⁹⁾ и ждали, не начнут ли они выказывать заботу об этой унии.

Но наша надежда на реализацию их заботами и усилиями сего желания день ото дня тает. Это потому, что они, угнетенные кабалой язычников, не могут того осуществить, даже если они, возможно, и хотели бы¹⁰⁾.

cujus haec sunt opera, et non hominum¹¹⁾, considerantes cum ingenti dolore nostro, quanta impedimenta homines habeant ad salutem absque hac unione Ecclesiarum Dei, in qua incipiendo a Christo salvatore nostro, et a sanctis illius Apostolis praedecessores nostri perstiterunt, ac unum summum Pastorem primumque Antistitem in Ecclesia Dei hic in terris (prout ea de re Concilia et Canones manifestos habemus) et non quempiam alium praeter sanctissimum Papam Romanum profitebantur¹²⁾, illique parebant in omnibus, ac quamdiu id uniformiter in suo robore permansit, semper in Ecclesia Dei ordo, cultusque divini incrementum fuit¹³⁾; inde consecutum est, ut difficilius foret haereticis sua disseminare prava dogmata. Postquam autem multi Superiores esse coeperunt¹⁴⁾, eam sibi auctoritatem potestatemque arrogantes, nunc clare cernimus, ad quantas discordias et schismata ob pluralitatem Superiorum Ecclesia Dei devenit; ex quo fit, ut haeretici tantas sumant vires.

Itaque nolentes, ut conscientiae nostrae tanto pondere aggravarentur, si animarum salus multarum ob eas in Religione discordias diutius periclitaretur (licet hac ipsa de re nos praedecessoresque nostri meditati fuerint, idque tentaverint), videntes institutum Concilium intermissum

[Потому] мы полагаемся на наитие Святого Духа, Который учиняет таковое, а не люди¹¹⁾. К нашей великой скорби люди претыкаются при достижении спасения вне единства церквей Божиих, которого со времен Христа Спаса нашего и его святых апостолов твердо придерживались наши предшественники, и единственным верховным пастырем и первым предстоятелем в Церкви Божией здесь на земле не признавали никого (в той мере, в какой мы на тот счет ясно имеем перед своими глазами соборы и каноны) кроме святейшего римского папы, которому они во всем повиновались.¹²⁾ И пока это единодушно оставалось в силе, в Церкви Божией всегда был порядок и возрастание в богопочитании.¹³⁾ Из того следует, что для ересей было труднее распространять свои извращенные учения. Но с тех пор как многие начальствующие стали выпячиваться¹⁴⁾ и присваивать себе этот авторитет и сановную власть, мы теперь ясно видим, во сколько раздоров и расколов угождает Церковь Божия в результате множества начальствующих. Вот и вышло, что лжеучения почерпнули великую силу.

Так как мы не желаем отягощать нашу совесть столь тяжелым грузом, когда спасение многих душ в результате их религиозного раздора давно в опасности (пусть и наши предшественники именно то же продумывали уже и пытались), и видим, что дело

esse¹⁵⁾, proposuimus auxiliante Deo, mutuo ipso vinculo nos ipsos ad prosequendum hoc negotium excitare et confirmare¹⁶⁾, ut quemadmodum antea, eodem labio et eodem corde possemus laudare et glorificare venerandum et magnificum nomen Patris et Filii et Spiritus sancti¹⁷⁾ cum fratribus nostris charissimis Dominis Romanis, permanentes sub eodem Pastore visibilis Ecclesiae Dei, cui haec praemia semper debebatur.

Quocirca id nobis mutuo promittentes coram Deo quantum in nobis fuerit, corde sincero et candido, ac diligentia in hujusmodi negotio necessaria ac debita¹⁸⁾, nos omnem duros operam spondemus in communi et quilibet per se, adhibitis mediis convenientibus, ut fratribus nostris ecclesiasticis communique plebi ad ineundam unionem et concordiam simus auctores, idque divina adjuvante gratia perficiamus.

Ut autem majus incitamentum ad finiendum habeamus, quoque major a nobis cura et sollicitudo impendatur, scriptum praesens conficimus, quo sinceram promptamque voluntatem nostram, ad amplectendam cum Ecclesia Romana unionem et consensum testamur. Et Deus omnipotens, largitor omnium bonorum auctorque, ad concordiam sit dux, et protector tam sancti negotii hujus, manu propria subscribimus: *salvis tamen et in integrum observatis*

собора прервано¹⁵⁾, мы дружно решили с помощью Божией взять на себя обязательство по дальнейшей реализации этой задачи, взбодриться и укрепиться¹⁶⁾, дабы мы как прежде едиными устами и единым сердцем могли восхвалять и прославлять¹⁷⁾ пречестное и великолепное имя Отца и Сына и Святого Духа вместе с нашими возлюбленными братьями, римскими владыками, пребывая под этим самым пастырем видимой Церкви Божией, которому всегда подобает это главенство.

Потому мы обещаем это друг другу, насколько от нас зависит, пред Богом от всего чистого сердца и с необходимой для такой задачи и подобающей добросовестностью¹⁸⁾, и клянемся прилагать все силы, вместе и каждый в отдельности, с помощью подходящих средств быть для наших церковных братьев и всего народа инициаторами на пути к единству и согласию. И это хотим мы осуществить с помощью благодати Божией.

Чтобы иметь больший стимул к завершению и прилагать еще большую заботу и большее усердие, мы составляем этот предлежащий документ, которым свидетельствуем о нашей искренней и постоянно готовой воле к достижению единства и консенсуса с Римской церковью. И да будет всемогущий Бог, податель и поборник всего благого, предводителем к единодушию и покровителем

caeremoniis et ritibus cultus divini peragendi et sanctorum Sacramentorum, juxta consuetudinem Ecclesiae Orientalis¹⁹⁾, correctis tantummodo iis articulis, qui ipsam unionem impedirent²⁰⁾, ut more antiquo fierent omnia, sicut olim unione durante fuerunt.²¹⁾

Datum anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo quarto, die secunda Decembris. Locus sigillorum.

Deinde sequuntur subscriptiones, videlicet:

Michael Metropolita Kijoviensis Haliciensis et totius Russiae, manu propria.

Ipaton (Ipaton) Dei gratia Protothronius Episcopus Volodimiriensis, Brestensisque, manu propria.

Cyrillus Terlecki Exarcha Metropoliae Kijoviensis, Episcopus Luceoriensis, Ostrogiensisque, manu propria.

Gregorius nominatus Archiepisc., Vladica Polocensis Vitebscensisque, manu propria.

Dionysius Zbiruiski Episcopus Chelmensis Belsensisque, manu propria.

Leontius Pelczyzki Episcopus Pincensis Turoviensisque, manu propria.

Jonas Hohol Archimandrita Kobrinensis Ecclesiae S. Salvatoris, manu propria.

Idem²²⁾ Jonas nominatus Episcopus Pincensis Turoviensisque,

этого столь святого намерения. Мы собственноручно подписываемся: *только при сохранении и безукоризненном соблюдении обрядов и ритуалов богослужения и святых таинств в соответствии с практикой Восточной церкви¹⁹⁾, лишь при исправлении тех статей, которые препятствовали именно этому единению²⁰⁾, чтобы все шло по старому, как некогда имело место во время существующей унии.²¹⁾*

В год Господень 1594, второго декабря.

Следуют подписи:

Михаил, Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, собственноручно.

Ипатий, милостию Божией прототроний, епископ Владимирский и Брестский, собственноручно.

Кирилл Терлецкий, Экзарх Киевской митрополии, епископ Луцкий и Острожский, собственноручно.

Григорий, нареченный архиепископ, владыка Полоцкий и Витебский, собственноручно.

Дионисий Збируйский, епископ Холмский и Белзский, собственноручно.

Леонтий Пельчицкий, епископ Пинский и Туровский, собственноручно.

Иона Гоголь, архимандрит церкви святого Спаса в Кобрине, собственноручно.

Тот же²²⁾ Иона, нареченный епископ Пинский и Туровский,

manu propria, hanc concordiam | собственноручно подписываю это
fratrum meorum subscripsi. | соглашение моих братьев.

1) Примечание переводчика: *commissum* в латинском оригинале соотносится с *gregem*, так что следовало бы перевести: «вверенная нам Христом паства христиан, овцы Христовы». Возможно, форма восходит к ошибочному развертыванию сокращения *commissarum*. Ср. *ovium commissarum* в трех последующих документах.

2) Уже в самом начале епископы констатируют, что в стремлении к церковному единству они хотят следовать поручению Христа. Представление русинских иерархов о правильном пути к единству, однако, сильно отличается от представления других важных членов их церкви. Так, например, для князя Острожского принципиально, что как восточные патриархи, так и московская и молдавская церкви должны быть включены в унию. То, что тогдашние обстоятельства препятствовали всеобщей унии латинян и греков, не переубеждало его отказаться от своего подхода. Он стал решительным противником тех епископов, потому что они считали необходимым объединить церкви как минимум там, где это было возможно. В надежде, что церкви, которые на тот момент времени затруднялись принять участие, в дальнейшем последуют этим путем, русинские епископы хотели безотлагательно, пусть постепенно, начать преодоление раскола между латинянами и греками⁷³. Некоторые историки предполагают, епископов к их действиям побуждали другие мотивы, чем сформулированные⁷⁴. При уравниловке повествовании о событиях следует как предусмотреть то, что пишут сами епископы, так и учесть то, что не без основания, но односторонне излагают историки в своих анализах.

3) Слово «православная» в своем первоначальном значении «правильно верующая» издавна прилагалось к истинной Церкви. Лишь много времени спустя после Брестской унии прилагательное «православная» стало обозначением для одной отдельной

⁷³ Стремление к объединению посредством постепенного усвоения представлений Флорентийского собора о единстве было широко распространено в греческих церквях XVI и XVII столетий. Ср. экскурс «Zwei Versuche, die theologischen Ergebnisse des Florentinums nachträglich noch zu rezipieren» (Две попытки еще раз усвоить богословские результаты Флорентийского собора) в: Suttner, E. Chr. Staaten und Kirchen in der Völkerwelt des östlichen Europa. – Freiburg (Schweiz), 2007. – S. 119–126.

⁷⁴ Ср. Петрушко, В.И. К вопросу о восприятии идеи унии западнорусскими православными епископами накануне Брестского Собора 1596 года // Die Union von Brest in Geschichte und Geschichtsschreibung / J. Marte, O. Turij (Hrsg.). – Lvov, 2008. – S. 19–40. Флоря, Б.Н. (ред.). Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – первой половине XVII вв. – Часть I: Исторические причины события. – М., 1996.

христианской конфессии среди прочих. Обозначением для тех христиан, которых сегодня называют «православными», было некогда существительное «греки». Русинские епископы говорят здесь не только об отступничестве от их греческого христианства – в сегодняшнем словоупотреблении именуется «православной верой» –, но об отходе от правильной веры вообще.

⁴⁾ В XVI веке в Польше и Литве быстро распространялись реформаты, лютеране и антитринитарии за счет прозелитизма в латинской и русинской традиционных церквях, и многие тогда считали, страна может полностью склониться к «нововерию» (= «протестантизму», по терминологии русинов – «ереси»).

⁵⁾ Мы наталкиваемся на точку зрения Ипатия Потия – подписанта этого документа и, пожалуй, духовного предводителя тех русинских епископов –, который усматривал в расколе с Римом причину утраты веры.

⁶⁾ После решительного взаимного обособления друг от друга латинян и греков как «католиков» и «православных», полностью установившегося только в XVIII веке, стало немислимо, чтобы некий православный синод, соответственно, католическая епископская конференция называли верующих обеих сторон «сынами одной единственной матери, святой кафолической Церкви». Написанное здесь епископами, напротив, вполне соответствует как готовности греков и латинян в XV веке, несмотря на долгое отчуждение, действовать вместе друг с другом подобно отцам Ферраро-Флорентийского собора и сообща рассматривать вопрос о православности в контексте формулировки, изложенной во введении к флорентийскому постановлению об унии: мать-Церковь возрадуется, «что ее сыновья и дочери, между которыми доселе не было единства, возвратились к миру»⁷⁵.

⁷⁾ Епископы требуют взаимопомощи между Римской церковью и Киевской митрополией. Они признают Римскую церковь и свою митрополию, говоря современным языком, церквями-сестрами. Для таких экклезиология предусматривает принцип братской взаимоподдержки⁷⁶.

⁸⁾ «Великая (мирная) ектения» предваряет большинство чинопоследований служб по византийской традиции. В самом ее начале испрашивается о «благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех».

⁹⁾ Подразумеваются ответственные лица в Константинопольском

⁷⁵ Ср. выше примеч. 14.

⁷⁶ Ср. вводную главу «Die sichtbar zu bekundende Einheit der Kirche» (Наглядно демонстрируемое единство Церкви) в: E.Chr. Suttner, Die Christenheit aus Ost und West auf der Suche nach dem sichtbaren Ausdruck für ihre Einheit, Würzburg 1999, S. 13–26

патриархате, так как издавна Киевская митрополия принадлежала к этому патриархату.

¹⁰⁾ Епископы были убеждены, что также и в Константинополе, где за всеми богослужениями молятся, как и они сами, о соединении, церковное единство желанно. Но там невозможно добиваться его из-за турок. Поведение патриарха Иеремии во время его визита в Польшу, как подтверждает Халецкий, вполне соответствовало предположению о заинтересованности константинопольского руководства в контактах с Римом. Что касается страхов перед враждебностью турок по поводу новых связей с латинянами: принималось во внимание, что *modus vivendi* как временное компромиссное урегулирование отношений, которого греки постепенно достигли в Османской империи после 1453 г., оказалось бы в опасном положении, если бы в XVI веке они опять вступили в сговор с латинянами, как некогда действовали во Флоренции, потому что искали военную помощь. У патриарха Иеремии незадолго до составления рассматриваемого документа начались осложнения в отношениях с Высокой Портой из-за переговоров, которые он вел с папой по поводу календарной реформы. Турецкие власти даже поспособствовали его низложению, и он был экс-патриархом, когда предпринял известное путешествие в Москву, по возвращении из которого посетил Польшу. Только во время пребывания в Москве он получил назад свою должность Вселенского патриарха.

¹¹⁾ Ср. уже встречавшуюся выше констатацию касательно мотивов стремления русинских епископов к унии.

¹²⁾ Здесь явственно прибегают к постановлению отцов Флорентийского собора от 6.7.1439 г. Согласно нему, Римский епископ обладает приматом над всем миром, является преемником Петра, первого из апостолов, истинным наместником Христовым, главой всей Церкви, а также отцом и учителем всех христиан, которому в лице блаженного Петра Господом Иисусом Христом вручены все полномочия пасти, возглавлять и направлять католиков. Флорентийские отцы присовокупили к тому слова, на которые выразительно ссылаются здесь также русинские епископы: «как содержится и в деяниях вселенских соборов и в святых канонах», и отцы придерживались их, когда в дальнейшем формулировали о «соблюдении всех привилегий и прав [...] остальных досточтимых патриархов» как о само собой разумеющемся. Следовательно, подписанты рассматриваемого документа желали, чтобы снова возродилось то повиновение Римскому епископу, которое в Древней Церкви было совместимо с принадлежностью к одному из (самостоятельных!) восточных патриархатов. Составителям документа не приходило в голову нацелиться на переход из Константинопольского патриархата под римскую юрисдикцию. Со временем соглашение с папой, при котором

сохранялась юрисдикционная связь с патриархом, не подчинявшимся папе, оказалось иллюзорным. Подобное представление касательно результатов унии превратилось после позднейшего резкого разграничения на «католиков» и «православных» утопией.

¹³⁾ Лишь с их современной эпохи, т.е. с Реформации, русинские епископы считают «порядок и возрастание в богопочитании» поврежденным в Церкви. Правда, были и до того схизмы, и их собственный откол от «римских владык», над устранением которого они стараются, был следствием такой схизмы. Однако они выражают убежденность, что с недавних пор произошло повреждение, которого ранее не наблюдалось. Они считают новый раскол принципиальнее, чем предыдущие схизмы. Следуя их пониманию Церкви, в XVI столетии расколы обрели новое качество. Они выражают точку зрения, к которой придет Второй Ватиканский собор, когда в 13 параграфе Декрета об экуменизме «*Unitatis redintegratio*» (Восстановление единства) он изложит, что Церковь Христова в ходе своей истории пострадала от «двух важнейших категорий разрывов». Двойность расколов долгое время упускалась из виду и даже сегодня многими продолжает игнорироваться. Эта «путаница» в значительной мере привнесла свой вклад в усиление напряженности между латинянами и греками и повлияла на складывание впечатления, что православные столь же далеки от Римской церкви, как протестанты.

¹⁴⁾ Малопонятно, подразумеваются ли под «многими начальствующими» только главы Реформации или же наряду с ними и, возможно, вдохновленные ими еще и греческие патриархи, более не желавшие подчиняться Римскому епископу, что «со времен Христа Спаса нашего и его святых апостолов» было де в порядке вещей.

¹⁵⁾ Здесь делается ссылка на попытку единения во Флоренции, которую одобрили русины по возвращении Киевского митрополита Исидора, ведущего участника Флорентийского собора. Однако одобрение с течением времени «прервалось».

¹⁶⁾ Составители документа явно хотят достичь церковного единства, подхватывая флорентийское постановление о единении и вновь утверждая его.

¹⁷⁾ Ср. возглас диакона незадолго до пения Символа веры при совершении византийской евхаристии.

¹⁸⁾ Подписанты обещают прилагать касательно учения Римской церкви «подобающую добросовестность», но не чувствуют никакой необходимости поднимать доктринальные вопросы. Это было характерно для епископов Киевского синода не только в период до Брестской унии. В последующее время неунированные русины твердо придерживались и дальше этой установки. Так в 1620 г. «подпольно» хиротонисанные Иерусалимским патриархом епископы были настроены довольно решительно против унии, чтобы выставить себя в

качестве кандидатов для параллельной иерархии. Однако вскоре после своей хиротонии они вступили в переговоры по объединению с униатами, так как не отвергали ни учение, ни церковную структуру римлян.

¹⁹⁾ Опять здесь содержится намек, что уния будет достигаться по модели флорентийского договора, так как для отцов Флорентийского собора дальнейшее сосуществование самобытно развившихся обрядов обеих сторон не оспаривалось. Они ни в коем случае не считали необходимым внесение каких-либо изменений, чтобы сделать возможным заключение унии.

²⁰⁾ По мнению отцов Флорентийского собора единению препятствовала нехватка готовности действительно прислушиваться друг к другу. Эта нехватка привела к ложной интерпретации богословских вероучительных формулировок каждой из обеих сторон и взаимному осуждению из-за недоразумений. Ср. по этому поводу также комментарий в следующем документе с 33 условиями унии.

²¹⁾ В этом документе подписанты говорят не только о возобновлении «прерванной» Флорентийской унии, но об изначальном единстве Церкви Христовой.

²²⁾ Архимандрит Иона Гоголь был нареченным епископом Ионой Пинским и Туровским. Предположительно, первый раз он подписал, еще будучи кандидатом, а второй раз после своего наречения.

b) 33 пункта русинских условий унии

Чтобы запустить ход переговоров по унии, к концу 1594 г. русинские епископы Ипатий (Потий) Владимирский и Брестский и Кирилл (Терлецкий) Луцкий и Острожский с помощью латинского Луцкого епископа Бернарда Мациевского разработали документ с 33 пунктами, которые озвучивали условия для унии. Эти 33 пункта были утверждены 1 июня 1595 г. (по старому стилю) синодом и должны были обсуждаться отчасти с Римской церковью, а отчасти с польским королем⁷⁷. 33 пункта звучат следующим образом⁷⁸:

Articuli¹⁾, quorum cautionem | Статьи¹⁾, обеспечения

⁷⁷ Под названием «*Articula ad unionem cum Ecclesia Romana pertinentia*» (Статьи, относящиеся к унии с Римской церковью) эти 33 пункта в латинской версии содержатся в 42 документе сборника брестских материалов: Welykuj, A.G. *Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum*. – Rom, 1970. – P. 67–75. Нумерация в нашем переводе следует полному изданию. Расчлененные на «*Conditiones unionis Sanctae Sedi datae*» (Условия унии, предоставленные Святому Престолу) и «*Conditiones Regi Poloniae datae*» (Условия, переданные королю Польши) еще раз составляют 33 пункта в документах 60 и 61: *Ibid.*, P. 107–112.

⁷⁸ Ввиду размеров текста комментирование осуществляется каждый раз сразу после соответствующих статей.

petimus a Dominis Romanis, priusquam accedamus ad unionem Romanae Ecclesiae.

выполнения которых мы просим у римских владык, прежде чем мы приступим к унии с Римской церковью.

¹⁾ Статьи 1, 3 и 5 касаются так называемых «флорентийских пунктов». Они излагают подход к *филиокве*, говорят о святой евхаристии и учении о чистилище. Обсуждать в 33 пунктах также примат Римского епископа, который равным образом относится к «флорентийским пунктам», не было нужды. Ведь как свидетельствуют послания русинских епископов, существование римского примата не представляло для них сомнения, так же как для отцов Флорентийского собора. А до вмешательства римлян в традиционную сферу юрисдикции Константинопольского патриарха, которое должно было привести к подлинному противостоянию, дело дошло лишь после унии⁷⁹. Правда, иезуитский богослов Петр Скарга (1536–1612) почти накануне Брестской унии учил в Польше: для спасения христиан необходимо пребывать под надзором римского пастыря именно таким образом, который укоренился в Западной церкви после Тридентского собора, и который отстаивал с предельной прямоотой его орден с момента своего основания.

Уже с учреждением иезуитского ордена была сформулирована концепция осуществления примата Римским епископом, явственно контрастировавшая с Флорентийским собором. Как следует из информации в «Исторических памятниках Общества Иисуса»⁸⁰, это фиксируется уже в 1539 г. при первой из тех вечерних бесед Игнатия Лойолы со своими товарищами, когда они решили основать орден. Согласно данному сообщению настоящей целью основания ордена было обеспечение сплоченности среди товарищей Игнатия, когда выяснилось, что папа, в распоряжение которого они поступили в 1534 г. по монмартрскому обету ему, хотел поставить перед ними задачи в различных местах мира. Совет открылся с обсуждения вопроса, подобает или же нет прочно сплываться «после того как мы вызвались и посвятили себя и свою жизнь Христу Господу и Его действительному и законному наместнику на земле, чтобы он распорядился нами и посылал нас туда, где, как он судит, мы могли бы принести больше плодов, будь то (турки), будь то индусы, еретики, какие бы то ни было другие верующие или неверующие»⁸¹. Так

⁷⁹ Cp. Suttner, E. Chr. Der Wandel in der Ausübung des römischen Primats im Gefolge der Brester Union // Internationales Forschungsgespräch der Stiftung Pro Oriente zur Brester Union. Zweites Treffen: 2.–8. Juli 2004 / J. Marte (Hrsg.). – Würzburg, 2005. – S. 111–118.

⁸⁰ Monumenta historica Societatis Iesu. – Vol.63. – Rome, 1967. – P. 3.

⁸¹ Ignatius von Loyola. Gründungstexte der Gesellschaft Jesu / übersetzt von P. Knauer.

сказать, напрямую (*in directo*) формулировка содержит признание учения о примате епископа Рима. Косвенно же (*in obliquo*) в ней слышится ожидание: епископ Рима осуществляет свой примат так, что он предназначает для Игнатия и его соратников (а позднее для всех иезуитов) постоянное пастырское служение во всем мире. В подоснове особого обета повиновения иезуитов папе как своему непосредственному и ответственному во всем мире начальнику по повседневному пастырскому служению заложен принцип тотального осуществления папского примата. Этот принцип находится в явном противоречии с декретом Флорентийского собора от 6 июля 1439 г., в котором права и привилегии восточных патриархов категорично подтверждаются.

Принцип Флорентийского собора имел бы значение как раз в Польше и Литве, потому что верховная епископская ответственность за Киевскую митрополию с самого начала возлагалась на Константинопольского патриарха. Кто ожидает осуществления папского примата над повседневным душепопечением по всему земному шару, игнорирует присущую остальным иерархам ответственность и добавляет к догмату Католической церкви о существовании папского примата нечто сверх того, как на самом деле этот примат должен осуществляться. Такой человек действует подобно концилиаристам позднего средневековья, которые выходили за рамки догмата о полномочиях вселенских соборов и церковного права, превозносимых «до небес», и хотели преобразовать эти соборы в периодические собрания, т.е. в институт постоянного пастырства. Скарга в преизбытке своего почитания папы интерпретировал расхождение греков с представлениями своего ордена об условиях папской юрисдикции как расхождение с католическим вероучением. От него ускользнуло, что признаваемое им правильным определение условий реализации папской должности вообще-то сформировалось лишь в связи с тридентскими реформами. Римское учреждение, притязующее последовательно расширить сформировавшиеся на Западе после Тридентского собора условия папской юрисдикции на весь земной шар (следовательно, на традиционные юрисдикционные округа восточных патриархов), появилось вообще-то только в 1622 г. с основанием римской Конгрегации пропаганды веры (*Congregatio de Propaganda Fide*)⁸². Новой конгрегации были переданы все полномочия надзора за русинами, которые Климент VIII потребовал

– Würzburg, 1998. – S. 292.

⁸² О последствиях создания этой конгрегации на римские притязания в отношении осуществления примата ср. главу «Утрехтская схизма» (*Das Utrechter Schisma*) у Suttner, E. Chr. Schismen, die von der Kirche trennen, und Schismen, die von ihr nicht trennen. – Freiburg (Schweiz), 2003. – S. 73–81, а также последующие разделы этой книги.

при заключении Брестской унии, а конгрегация впоследствии расширила их еще больше.

1. Cum inter Romanae Ecclesiae et Graecae religionis homines²⁾ de processione Spiritus Sancti contentio sit, quae unionem plurimum impediatur, et non aliam pene ob causam, quam quod mutuo inter nos intelligi nolimus, postulamus, ne ad aliam confessionem stringamur, sed eam sequamur, quam in evangelii et sanctorum Patrum religionis Graecae scriptis traditam habemus, nimirum Spiritum Sanctum non ex duobus principiis, nec duplici processione, sed ex uno principio velut ex fonte, ex Patre per Filium procedere.³⁾

1. Так как между членами Римской церкви и Греческой религией²⁾ об исхождении Святого Духа наличествует разногласие, которое более всего мешает унии, и это чуть ли не по какой иной причине, как той, что мы не хотим понимать друг друга, мы требуем не обязывать ни к какому другому вероисповеданию, но вправе следовать тому, которым обладаем традиционно в писаниях Евангелия и святых отцов Греческой религии. А именно, что Святой Дух исходит не из двух начал и не в двойном исхождении, но из одного начала, как из одного источника, от Отца через Сына³⁾.

²⁾ Выражение «греческая религия» (*graeca religio*) подразумевает в русинских документах XVI–XVII столетий конкретную форму церковной жизни «греков» (= христиан византийской традиции, к какому бы народу и к какому бы языку они ни принадлежали) и отличается от понятия «религия» в нашем современном словоупотреблении. Чтобы не заниматься многословным переформулированием, переводчик и комментатор решили использовать слово «религия», всякий раз встречая его в текстах и в дальнейшем, где речь пойдет о «римской религии».

³⁾ Дополнение *филиокве* к Никео-Константинопольскому Символу веры, давно считавшееся главной причиной разделения и еще поныне рассматриваемое многими веским мотивом, не характеризуется здесь как объективная противоположность. Составители документа считают: оно действует разделяюще только потому, что проявляется слишком мало готовности фактически прислушиваться друг к другу. Уже в 1274 г. Второй Лионский собор отклонил как подтасовку восходящее к окружному посланию патриарха Фотия от 866 г. к восточным патриархам утверждение, что *филиокве* подвергает сомнению единство божественной начала. Собор категорично экскоммуницировал тех, кто прокламирует подобные учения, и на своем шестом заседании от 17 июля 1274 г. постановил: «Преданно и

смиренно мы исповедуем: Святой Дух предвечно исходит от Отца и Сына, не как из двух начал, а как из одного начала, не двумя дуновениями (*spirationibus*), а единым дуновением. Это по сей день исповедовала, проповедовала и этому учила святейшая Римская церковь, мать и учительница всех верующих, этого она непоколебимо придерживается, это проповедует, исповедует и этому учит. Это содержит неизменное и истинное учение православных отцов и учителей, как латинских, так и греческих. Ныне же некоторые по незнанию вышеназванной непреложной истины впали в различные заблуждения. Потому наше желание – преградить путь таким заблуждениям. Так мы осуждаем и отвергаем с одобрения святого собора всех, кто отрицает, что Святой Дух предвечно исходит от Отца и Сына, или даже в заносчивой дерзости утверждает, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как из двух начал, а не из одного начала»⁸³. Также греки и латиняне совместно на Флорентийском соборе признали Символ веры с *филиокве* и без него в равной мере православным. Русинская сторона считает представленное объяснение достаточным для всех людей доброй воли, но одновременно подчеркивает, что намерены оставаться в унии с Символом веры без *филиокве*, так как это соответствует словам Иисуса Христа в Евангелии от Иоанна (Ин. 15, 26) и в греческой традиции издавна передавалось в такой форме. Русинская сторона признает и традиционное высказывание латинян, что Святой дух исходит от Отца и Сына, так как оно вполне согласуется с тем, что латинская церковь с его помощью хочет выразить привычным для себя образом, и так как сами латиняне однозначно отклонили возможную ложную интерпретацию формулы⁸⁴.

2. Cultus divinus⁴⁾ et orationes omnes matutinae, vespertinae et nocturnae, ut nobis integrae constant iuxta morem et consuetudinem receptam orientalis Ecclesiae, nominatim vero liturgiae tres, Basilii, Chrysostomi et Epiphani, quae fit tempore quadragesimali cum praesantificatis donis⁵⁾, aliique ritus et caerimoniae omnes

2. Богослужение⁴⁾ и все утренние, вечерние и полунощные молитвы пусть сохраняются нами невредимо по правилу и общепринятому обычаю Восточной церкви, а именно три литургии, Василия, Златоуста и Епифания, которая совершается во время поста с преждеосвященными дарами⁵⁾, и

⁸³ Dekrete der ökumenischen Konzilien / J. Wohlmuth (Hrsg.). – Paderborn, 2000. – Bd. II. – S. 314.

⁸⁴ По глубокой укорененности высказывания «и от Сына» в латинской традиции и по усилению взаимного недопонимания ср. Suttner, E. Chr. Das Bekenntnis der Kirche für den Glauben an den dreifaltigen Gott // Christus – Gottes schöpferisches Wort (Festschrift Schönborn) / G. Augustin u.a. (Hrsg.). – Freiburg i.Br., 2010. – S. 274–289.

Ecclesiae nostrae, quibus hucusque
 usi sumus, siquidem et Romae sub
 obedientia Summi Pontificis idem
 observatur⁶⁾, utque haec omnia idi-
 omate nostro peragamus.

все другие ритуалы и обряды
 нашей церкви, которые мы
 доселе исполняли, поскольку
 такое допускается⁶⁾ и в Риме под
 руководством верховного
 понтифика, причем мы хотим
 иметь право проводить все это на
 нашем языке.

⁴⁾ Во всех статьях, защищающих ритуалы, речь идет о богослужебном наследии греков. Дальнейшие указания в этом комментарии не даются, потому что для того нужны более обстоятельные пояснения к богослужебным обычаям и к соответствующей терминологии. Для русинских епископов было весьма важно сохранить и после унии традиционные в их церкви формы богослужения и благочестия. В последующем мы будем давать указания на высказывания касательно богослужебного предания, только если они выходят за рамки просто защиты древних обычаев.

⁵⁾ Литургия преждеосвященных даров, приписываемая здесь св. Елифанию, в требниках греческих церквей как правило носит имя римского папы Григория Великого (Двоеслова), который в сане диакона был римским апокрисиарием в Константинополе и советовал тогда в плане совершения такого богослужения.

⁶⁾ Примечание переводчика: буквальный перевод латинского текста гласит, что в Риме «наблюдается то же самое». Но греческое богослужение никогда не было римской практикой, оно совершалось там только в греческих монастырях. Однако до раскола, а также на Флорентийском соборе римляне выразили свое согласие с греческим богослужением. Поэтому перевод не буквальный, а смысловой.

3. Sacramenta sanctissimi corporis
 et sanguinis Domini nostri Iesu
 Christi ut nobis, quemadmodum
 hucusque usi illis sumus, sub
 utraque specie panis et vini perpe-
 tuis temporibus integre inviola-
 biliterque conserventur.⁷⁾

3. Таинства святейшего тела и
 крови Господа нашего Иисуса
 Христа, точно так же как мы их
 до сих пор употребляли, пусть
 всегда сохраняются у нас всецело
 и неизменно под двумя видами
 хлеба и вина.⁷⁾

⁷⁾ Статья 3 требует непоколебимого сохранения предания в отношении евхаристии. Причастие верующих под обоими видами четко проговаривается, потому что в латинской церкви XVI века в этом отказывалось желавшим реформ. Посредством представленной формулировки одновременно защищается традиционный для евхаристической жертвы у греков квасной хлеб. Так как в споре об

опресноках со стороны греков на пресный (бездрожжевой) хлеб нападали всегда острее, чем со стороны латинян на квасной, и так как вдобавок в конце XVI века этот спор довольно мало волновал латинян, было вполне достаточно защитить одной общей формулировкой прежнюю традицию, а тем самым заодно и уточнить, что следует оставаться при квасном хлебе для евхаристической жертвы.

4. Sacramentum baptismi et forma illius, ut integre prout in hunc usque diem usurpatur a nobis, sine omni additamento nobis constet.⁸⁾

4. Таинство крещения и его форма пусть нерушимо, как до сего дня нами совершалось, остается без какого-либо дополнения.⁸⁾

⁸⁾ Статья 4 отталкивается от попыток некоторых латинян дополнить крещальную формулу греков. Она традиционно гласит: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца и Сына и Святого Духа». Ряд латинян хотел расширить ее особым указанием на подателя крещения, чтобы она звучала, как в Римской церкви: «(Имярек), я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Некоторыми полемистами это расценивалось как важный отличительный момент между латинянами и греками. Возможно под «нерушимо хранимой формой крещения» так же подразумевалось, что непосредственно после крещения служащим священником должно совершаться миропомазание (= греческая форма таинства конфирмации). Это выражено нечетко, впрочем, также неизвестно, чтобы по этому поводу в конце XVI столетия русинам чинились какие-то особые препоны.

5. De purgatorio nullam litem movemus, sed volumus doceri ab Ecclesia sancta.⁹⁾

5. О чистилище мы не вступаем ни в какой спор, но желаем поучаться у святой Церкви.⁹⁾

⁹⁾ Утверждая, что для душ умерших более нет никакого очищения, ибо Священное Писание говорит только о небесах и аде, а Бог определяет вечную участь усопшего в смертный час, кальвинисты считали молитвы за умерших и благочестивые обычаи их поминовения суеверными, даже богомерзкими. Совершать-де прошения за преставившихся ко Господу бессмысленно, и молитвы за проклятых сводятся к отклонению Божьего судного приговора. Однако многие благочестивые обычаи русинов с прошениями за их умерших означали, что их церковь считается с возможностью очищения преставившихся, хотя их катехизическое наследие не затрагивало вопрос о месте очищения. Так как киевские синодалы не знали, что возразить протестантам, считавшим обычаи русинов суеверием, они просят о поучении.

6. Calendarium novum, si secundum morem antiquum fieri non possit¹⁰⁾, suscipiemus; ea tamen conditione, ut ordo et modus celebrandi paschatis atque festa nostra, quemadmodum durante concordia¹¹⁾ illis utebatur, integra ac inviolata nobis constent et maneant. Habemus enim nonnulla festa peculiaris, quibus Romana Ecclesia caret, utpote pro die 6. ianuarii, qua anniversaria celebritate repraesentamus Baptismum Iesu Christi et primam revelationem Dei unius in Trinitate, quod nostri vulgo Bohoziawienie, ac si dicas divina revelatio¹²⁾, vocant; quo enim die solemnes caeremonias adhibemus circa benedictionem aquae.

6. Новый календарь мы примем, если невозможно оставаться при старом стиле¹⁰⁾, однако же при условии, что устав и образ празднования Пасхи и наши праздничные дни сохраняются и остаются у нас невреждимо и нерушимо, как мы праздновали их во время существовавшего единодушия¹¹⁾. У нас имеются некоторые особые праздники, которых нет у Римской церкви, например, 6 января, когда мы ежегодно торжественно отмечаем Крещение Христово, и первое Откровение единого Бога в Троице, которое у нас в народе именуется Богоявлением, то есть откровением Божиим¹²⁾; в этот день мы совершаем праздничный чин водоосвящения.

¹⁰⁾ Согласно плану папы Григория XIII, в 1582 г. во всем христианском мире должна была произойти замена юлианского календаря на григорианский. Какое-то время все выглядело так, будто патриарх Иеремия намерен поспособствовать, чтобы греческие церкви присоединились к реформе. При реформе речь шла о более точной синхронизации календарного года с солнечным годом, так как юлианский календарь за 400 лет добавлял три лишних високосных дня и в отношении солнечного года к 1582 г. отставал на 10 дней⁸⁵. Конфессиональные расколы помешали задуманному папой совместному исправлению календаря, и накануне Брестской унии у русинов подобно многим другим регионам оставалось в подвешенном состоянии, как поведут себя люди. Составители 33 пунктов заявили о своей готовности, смотря по обстоятельствам, перейти на новый календарь, правда при условии, что изменится только счет дней, а традиционного праздничного календаря перемены не коснутся. На самом деле русинская церковь решила после унии сохранить старый календарь.

¹¹⁾ Праздничный устав греков восходит ко времени до раскола между

⁸⁵ Ср. комментарии ¹⁰⁾ и ¹¹⁾ в разделе о трансильванской церковной унии.

латинянами и греками и не оспаривался, когда на Ферраро-Флорентийском соборе стремились достичь единства.

¹²⁾ Праздничный тропарь, так сказать, краткая формула для изложения содержания праздника, 6 января у греков звучит следующим образом: «Когда Ты, Господь, крестился во Иордане, открылось поклонение (прославление) Святой Троицы; ибо голос Родителя свидетельствовал о Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном; и Дух в виде голубя подтверждал истину (сего) слова. Христос Господь, явившийся в мир, слава Тебе!» (На церковнославянском: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, троическое явися поклонение, Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе!»). В связи с крещением Иисуса Христа впервые в Священном Писании ясно по именам называются Бог Отец, Сын и Святой Дух. Поэтому праздник называется Богоявлением. В воспоминание о крещении в Иордане Иисуса Христа в этот праздничный день совершается торжественное водоосвящение.

7. Ad processionem pro festo corporis Christi faciendam ne adigamur, hoc est, ne simili ratione processionis cum Sacramento peragendaе necessitas nobis imponatur, quandoquidem apud nos alius est modus et usus sacramentorum.¹³⁾

7. Да не вынуждают нас соблюдать шествие на праздник Тела Христова, это значит, да не заставляют нас таким же образом проводить шествие со святыми Дарами, так как у нас имеется другой образ и другой обычай таинств.¹³⁾

¹³⁾ Лишь спустя много времени после заключения унии часть унированных русинов стала все же проводить шествие со святыми Дарами. Ср. статью 6 в «Декрете о Восточных католических церквях» Второго Ватиканского собора. Там стоит: «Пусть все верующие Восточных Церквей знают и будут твердо уверены в том, что они всегда могут и должны соблюдать свои законные богослужебные обряды и свои уставы и не вводить в них изменения, если только это не будет совершаться ради их собственного органического развития. Итак, все это должно соблюдаться с величайшей верностью самими Восточными христианами, которым надлежит все глубже познавать эти обряды и уставы и все совершеннее их осваивать. Если же, повинувшись времени или людям, они неподобающим образом отойдут от этого, то пусть постараются вернуться к отеческим традициям».

8. Tam et ante festum paschae ad consecrationem ignis, ac etiam pulsationem asseribus compactis¹⁴⁾ lo-

8. Впредь да не обязывают нас перед праздником Пасхи ни к освящению огня и биению

co campanae, et alias caerimonias, quibus hucusque caruimus, ne astringamur, quin potius secundum ritum et consuetudinem Ecclesiae nostrae integre in omnibus conservemur.

деревянными инструментами¹⁴⁾ вместо колокола, ни к другим обрядам, которых доселе у нас не было. Точнее говоря, мы хотим во всем невинно сохранять ритуал и обычай нашей церкви.

¹⁴⁾ Подразумеваются трещотки, которые по обычаю латинян заменяют от Страстного Четверга до Страстной Субботы колокола.

9. Matrimonia sacerdotalia ut integra constant, exceptis bigamis.¹⁵⁾

9. Женатое священство пусть сохраняется, исключая второбрачие.¹⁵⁾

¹⁵⁾ Терминология церковного права в греческих церквях именует всякий брак после развода, а также повторный брак вдовцов и вдов, «второбрачием». По точному, но не всегда строго применяемому установлению греческого церковного права в диаконы, соответственно, в священники может рукополагаться женатый, если ни он, ни его супруга не состоят во втором браке. После рукоположения вступление в брак не разрешено. Для священников с детьми, у которых супруга рано умерла, это могло вести к большим проблемам. В таких случаях епископы дерзали по своему разумению «терпеть» такое «второбрачие». Также «второбрачные», предлагавшиеся к рукоположению, могли вызывать проблемы. Например, в 1589 г. русинский митрополит Онисифор Девоча (Девочка) был низложен посетившим митрополию патриархом Иеремией Константинопольским из-за обвинения, что Онисифор до своего возведения в епископский сан был «второбрачным». Он был заменен Михаилом Рогозой, который занимал митрополичью кафедру, когда заключалась уния 1595/96 годов. Понятно, что эта 9 статья ввиду «взрывоопасности», таящейся в проблеме «второбрачных», чрезвычайно быстро выпала.

10. Metropoliae, episcopatus et aliae spirituales dignitates ritus nostri¹⁶⁾, ne alterius nationis vel religionis, praeterquam Ruthenicae et Graecae hominibus conferantur.¹⁷⁾ Quoniam vero canonibus nostris ita cautum habemus, ut tam metropolitae quam episcopi, aliique huiusmodi officiales prius a spiritualibus quam a saecularibus ordinibus

10. Митрополичьи и епископские саны и другие духовные звания нашего обряда могут¹⁶⁾ передаваться только лицам русинской и греческой, никогда какой-то другой нации и религии.¹⁷⁾ Поскольку наши каноны предусматривают, что как митрополиты, так и епископы и другие сопоставимые

eligantur, petimus a Sacra Regia Maiestate, ut libera penes nos maneat eligendi eosdem potestas; salva tamen Sacrae Regiae Maiestatis pro libitu cuius ex electis conferendi auctoritate. Post obitum enim alicuius ex supradictis officialibus quatuor a nobis posse eligi postulamus, ex quibus uni, qui idoneus videbitur, Sacra Regia Maiestas conferet, hac maxime de causa, ut homines idonei et docti huiusmodi officii praeficiantur. Sacra enim Regia Maiestas alterius religionis cum sit, non ita facile scire potest, qui eis digni habeantur. Unde accidebat aliquando idiotis hominibus et vix legere scientibus committi haec officia. Quod si alicui saeculari eiusmodi dignitas conferetur, is intra trium mensium decursum sacros ordines suscipere tenebitur sub privatione eiusdem beneficii, iuxta constitutiones comitorum Grodnensium et articulos olim pia memoriae Sigismundi Augusti a Serenissimo Rege moderno confirmatos. Sunt enim etiam nunc aliqui, qui officii huiusmodi praesunt a plurimis annis, neque tamen ordines sacros suscipiunt, exceptionum quarumdam praetensione.¹⁸⁾

носители сана прежде всего выбираются из духовного и светского сословия, мы испрашиваем священное королевское величество, дабы за нами сохранялось свободное право выбирать их, не в ущерб авторитету священного королевского величества, передающего по усмотрению одному из выбранных должность. Поэтому мы настоятельно просим, чтобы по смерти одного из названных носителей сана нам можно было выбирать четырех кандидатов, из которых священное королевское величество передаст должность тому, кто представляется наиболее подходящим; и это прежде всего для того, чтобы подобные должности доверялись подходящим и образованным кандидатам на такие должности. Так как священное королевское величество принадлежит к другой религии, он не может запросто знать, кто представляется подходящим для таких должностей. Оттого порой случалось, что эти должности передавались необразованным и мало сведущим в чтении людям. Если же такой сан передается светскому, то он обязан в течение трех месяцев принять святую хиротонию под страхом лишения этой привилегии, согласно решениям Гродненского сейма и статьям блаженной памяти Сигизмунда Августа, подтвержденным величайшим нынешним королем. Ибо и сегодня есть лица, много

лет назад выдвинутые на такие должности, однако под предлогом различных оговорок никак не получающие святых рукоположений.¹⁸⁾

¹⁶⁾ Как ранее касательно понятия «*religio*» в 1 статье, так и здесь (да и в других документах XV–XVIII веков) нужно учитывать, что также и понятие «*ritus*» изменилось в словоупотреблении. Речь идет не просто об обрядовых обычаях. Скорее, под «обрядом» могут подразумеваться также традиционное катехизическое наследие и даже целая конфессиональная общность, следующая обычаям.

¹⁷⁾ Русины давно сетовали на то, что должности и особенно бенефиции их церкви зачастую передавались латинянам.

¹⁸⁾ Если наречение упомянутых носителей сана соответствовало нормам устава, (а это далеко не всегда имело место, так что ситуация во многом поспособствовала неудовлетворительному положению вещей в митрополии, требовавшему реформ), то именно светской и духовной элите русинов следовало нарекать кандидатов на эти должности, из которых король мог выбрать и назначить новых должностных лиц. Так как в недавнем времени на это зачастую не обращали внимания, то появлялись – как тогда неоднократно в Европе – недостойные церковные должностные лица. Реформационно настроенные круги не оставляла мысль предотвратить такое в будущем. Также была предложена санкция, касающаяся уже выбранных, но не принявших святую хиротонию в течение отведенного срока. Они должны были лишаться такой привилегии, ведь в митрополии имелись даже такие обладатели епископств, над которыми не было совершено рукоположение.

Примечание переводчика: в 10 статье ссылаются на правовые постановления, изданные в Великом княжестве Литовском в пользу русинов, но не всегда соблюдавшиеся в Речи Посполитой. В частности, здесь упоминается Гродненский сейм 1568 г. с его решениями, несовпадающими с последовавшей за ним Люблинской унией 1569 г.

11. Pro litteris «*sacrae*» Episcopi ritus nostri Romam ut non mittant, sed cum aliquem Sacra Regia Maiestas in episcopum nominaverit, metropolita sive archiepiscopus more antiquo unumquemque eiusmodi consecrare debet. Nihilominus ipsemet metropolita dignitatem

11. Пусть епископы нашего обряда не обращаются с просьбой о разрешении рукоположения в Рим, но митрополит или архиепископ должен, если священное королевское величество назначило кандидата в епископы,

metropoliae initurus pro litteris «sacrae» ad Pontificem Maximum mittere tenebitur, quem postea al-latis Roma «sacrae» litteris episcopi ritus nostri duo, vel ad summum tres consecrabunt atque benedicent more suo. Si vero aliquem ex episcopis eligi in metropolitanum contigerit, is pro «sacrae» litteris mittere non debet, quandoquidem iam antea consecratus est in episcopum, obedientiam tamen Summo Pontifici coram Reverendissimo domino archiepiscopo Gnesnensi, non tamquam coram Archiepiscopo, sed tamquam coram regni primate praestare potest.¹⁹⁾

всякого из них рукополагать по древнему обычаю. Однако сам митрополит перед вступлением в свое достоинство обязан обратиться за разрешением на рукоположение к верховному понтифику, и если это разрешение на рукоположение придет из Рима, два или самое больше три епископа нашего обряда должны по их обычаю рукоположить и благословить его. Если же в митрополиты избирается один из епископов, он не должен ходатайствовать о разрешении на рукоположение, так как он уже был до того хиротонисан во епископа. Однако он должен выказать свое послушание верховному понтифику перед досточтимым владыкой архиепископом Гнезненским, не как перед [своим] архиепископом, а как перед примасом королевства.¹⁹⁾

¹⁹⁾ По старинному церковноправовому представлению, которому издавна у греков придавалось и дается по сей день большое значение, право совершать или разрешать епископскую хиротонию свидетельствует одновременно о юрисдикционном подчинении рукополагаемого рукополагающему, соответственно, тому иерарху, который разрешает рукоположение. Предлагаемая процедура должна гарантировать, что только митрополит непосредственно относится к верховному понтифику, епископы же, напротив, непосредственно относятся к митрополиту, а через него лишь опосредованно к папе. Это должно было наглядно разъяснить как особое положение русинов внутри руководимой папой церкви в целом, так и единение в митрополии. Как только папа разрешил хиротонию, русинские епископы должны рукоположить митрополита. Потому что по восточным представлениям церковь является автономной, если она вправе сама избирать и рукополагать своего главу. Автономия Киевской митрополии должна была гарантироваться с помощью таких мер предосторожности. Также выразительное объяснение процедуры принесения присяги митрополитом, который до своего возвышения в

сане уже был рукоположенным епископом, перед архиепископом Гнезненским как примасом королевства, а не как архиепископом должно было удостоверить: хотя новый митрополит закреплен в польском королевстве, но он не попадает в церковноправовую зависимость от гнезненского архиепископа. Папская булла «*Decet Romanum Pontificem*» (Подобаает римскому понтифику) от 23.2.1596⁸⁶ предписывала процедуру для будущих епископских хиротоний у русинов, которая на первый взгляд выглядела похожей на предложение в вышеизложенной 11 статье. Однако булла никоим образом не нацеливалась гарантировать автономию для Киевской митрополии. Напротив, она выразительно называет большую географическую удаленность русинов от Рима основанием для особой регламентации. Во всяком случае так понимали в Риме излагаемую в «*Decet Romanum Pontificem*» процедуру. При этом речь шла о дипломатично сформулированном отклонении 11 статьи, но это выясняется, только когда задумаешься над тем, что польские епископы с востока Речи Посполитой были не менее удалены от Рима, однако им не предоставлялись подобные привилегии. О различии между обязанностями поляков и льготными условиями для русинов не было проронено ни звука. В 1644 г. митрополит Петр Могила внес на рассмотрение сопоставимые с 11 статьей предложения.

12. Ut autem eo maior penes nos maneat auctoritas, ovisque nostris maiori venerationi et observantiae simus, petimus, metropolitanum et episcopos ritus nostri ad senatum Sacrae Regiae Maiestatis admitti, multis et iustis de causis: siquidem eandem dignitatem et officium cum ritus Romanae Ecclesiae episcopis gerimus. Deinde cum aliquis nostrum super dignitate senatoria iuramentum praestabit, poterit et super obedientia Summo Pontifici debita idem iuramentum praestare, ne forte in posterum tale dissidium contingat, quale post obitum Isidori metropolitae Kioviensis fuit; idque eam ob causam, quod cum episcopi ritus nostri nulla iusiurandi obligatione tenerentur,

12. Чтобы нам подобал еще больший авторитет, и мы снискали у нашей паствы большее уважение и внимание, мы просим в силу многих и справедливых причин, пусть митрополит и епископы нашего обряда будут допущены в сенат священного королевского величества: ибо у нас такой же сан и такие же полномочия, как у епископов Римской церкви. Кто из нас в таком случае принесет присягу senatorского звания, обязан принести и соответствующую присягу подобающего римскому понтифику послушания, дабы в будущем не возникло такого раскола, как после смерти

⁸⁶ Welykyj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 291–294.

maximoque locorum intervallo dis-iuncti essent, facile ab unione in synodo Florentina conclusa desc-iverunt. Sed cum quisque illorum iuramento senatorio obligatus fuerit, difficile est, ut aliquis de dis-sidio et dissensione moliri quicquam audeat.²⁰⁾ Litterae pro comitiis generalibus regni et partic-ularibus conventibus celebrandis ut ad nos mittantur.

митрополита Исидора Киевского. Раскол произошел из-за того, что епископы нашего обряда, не удерживаемые никакими клятвенными обязательствами и отделенные очень большим пространственным удалением, легко отпали от заключенной на Флорентийском синоде унии. Если же каждый из них связан сенаторской клятвой, им будет сложно умышленно осмелиться на раздор и раскол.²⁰⁾ Приглашения на генеральные и региональные сеймы королевства должны посылаться [и] нам.

²⁰⁾ Латинские епископы Польши были членами сената. Русинским епископам не предоставлялось это государственное звание несмотря на равенство их церковного сана с латинским. Теперь они желают и надеются посредством унии получить также и в светском плане равенство с латинскими епископами. Для гарантии новой унии они одновременно выдвигают предложение: пусть каждый русинский епископ при приеме в сенат клятвенно заверит свою преданность верховному понтифику. Понимаемое таким образом принесение присяги не имело ничего общего с епископской хиротонией, но связывалось бы с занятием государственной должности и не препятствовало бы гарантированности киевской автономии в 11 статье. Принятие присяги казалось составителям 33 статей необходимым, так как они считали, что после смерти митрополита Исидора Киевского, являвшегося одним из архитекторов флорентийской унии, сведение на нет унии облегчилось тогда отсутствием клятвенного обязательства каждого русинского епископа римскому архипастырю.

13. Quod si aliquando, Deo ita volente, reliqua etiam pars hominum orientalis Ecclesiae ad eandem unionem cum occidentali Ecclesia accesserit, cavendum, ne nobis vitio ab eis vertatur, quod priores illis ad amplectendam eam fuerimus. Si-quidem id fecimus propter bonum pacis reipublicae christianae, et ad

13. Если некогда, будь на то Божья воля, также и остальные члены Восточной церкви вознамерились бы вступить в ту же самую унию, следует позаботиться о том, чтобы с их стороны нам не предъявлялись упреки, поскольку мы заключили унию прежде них. Ибо мы

obviandum ulterioribus dissidiis.²¹⁾

сделали это ради спокойствия в христианском государстве и ради противодействия дальнейшим расколам.²¹⁾

²¹⁾ Статьи 13 и 31 показывают, сколь сильно волновало епископов при заключении унии то, чтобы не утратить связь с греческими церквями по ту сторону польской границы. Они были убеждены, вступая в унию первыми, что и там зрело такое же желание, которое несомненно реализуется, как только позволят обстоятельства. Выдвигаемый некоторыми кругами общества упрек, что унией предавалась бы солидарность с их братьями по вере за пределами Польши, следовательно, не соответствовал их собственным помыслам и желаниям. Иначе чем их позднейшие критики, они, несмотря на схизму, понимали себя – согласно их словам в декабрьском документе 1594 г. – сыновьями и дочерьми единой святой матери Церкви вместе с римлянами. Так что заключение унии не означало для них, говоря современным языком, никакого конверсионного перехода, т.е. никакой смены конфессиональной принадлежности. Также нельзя упустить из виду, что до 1453 г. почетный приоритет императора перед другими православными владыками и никогда не затухавшее у императоров сознание ответственности также за патриархаты, находившиеся под исламским владычеством, и за греческих христиан в государствах латинян способствовали взаимосвязи всех греческих церквей, под чьим бы владычеством они ни жили. Именно этот почетный приоритет мог приводить их к совместному волеизъявлению. После крушения Византийской империи никакой другой институт не перенял его прежнюю эkkлeзиологическую функцию. С тех пор у греков отсутствовал координатор, которого признавали бы все поместные церкви. После заката Византии историческое развитие добавило греческим церквям разнообразных проблем, для решения которых не удалось достичь никакого общезначимого консенсуса в ряде случаев и по сей день. Правда греческая церковь доказала свою жизненную силу, продолжая впредь здравствовать, несмотря на потерю императорской инстанции, которая считалась непреложной. Однако вплоть до наших дней в разных отношениях пока не получилось выработать всеправославный консенсус. На рубеже XVI–XVII веков для поместной греческой церкви в случае пастырской необходимости была налицо только альтернатива либо ничего не предпринимать и дожидаться формирования общего консенсуса всех церквей даже ввиду опасности пагубного упущения возможности, либо же пока в одиночку делать считающиеся уместными шаги, на дальнейшее одобрение которых со стороны других надеялись. В литературе встречаются разнообразные

мнения о том, какой мотив стоял на переднем плане для киевских епископов, когда они стремились к заключению унии. Сами они называют здесь мотивом свою ответственность как за общественную солидарность в стране, так и за единство Церкви.

14. Si quas forte factiones ex Graecia vel excommunicationes per litteras nationis illius homines moliantur, eas omnino – in – dominio Sacrae Regiae Maiestatis prohiberi petimus, constitutis etiam contra eos poenis, qui id tentaverint, ne forte hoc pacto divellatur unio ob diversa in vulgo excitata studia, cum adhuc sint multi, qui pertinaciter huic rei resistant, possetque hinc oriri intestinum bellum inter regnicolas.²²⁾ Illud vero cavendum est perquam diligenter, ne si archimandritae, hegumeni, presbyteri et alii ecclesiastici ordinis ritus nostri obedientes nobis esse noluerint, spiritualia exercere alicubi audeant, neve extranei episcopi vel monachi venientes ex Graecia aliquid spiritualium negotiorum agant in dioecibus nostris. Alias haec unio nullius momenti esset.²³⁾

14. Если какие представители той нации из Греции, возможно, письменно планируют какое-нибудь разделение на группировки или церковное отлучение, мы просим всячески воспрепятствовать этому на подвластной священному королевскому величеству территории и назначить взыскания против тех, кто покусился бы на это, дабы таким образом не разорвалась бы уния из-за различных бродящих в простонародье пристрастий. Ведь и по сей день есть еще многие, упорно противящиеся этому стремлению, а отсюда могла бы возникнуть междоусобная война между подданными королевства.²²⁾ Подлинно необходим весьма тщательный присмотр, чтобы архимандриты, игумены, пресвитеры и другие церковные клирики нашего обряда, намеренные выказать нам непослушание, не дерзали где-либо исполнять духовные функции, и чтобы чужие епископы или монахи, которые прибывают из Греции, не занимались в наших епархиях какими-либо духовными делами. Иначе эта уния была бы ничего не значащей.²³⁾

²²⁾ Статья свидетельствует о том, что русинские епископы вполне отчетливо осознавали опасность возможного сопротивления планам

унии, так как не было никакой гарантии всеобщего одобрения их шага.
²³⁾ Согласно восходящему к древности каноническому порядку чужим клирикам нужно четкое согласие местного епископа, чтобы иметь право на деятельность в его епархии. Всегда само собой разумелось, что клирик, на которого его местный епископ наложил запрет в служении, без выяснения обстоятельств не имеет права где-либо еще совершать богослужения. В этом отношении в кризисный период XVI столетия у русинов должно быть наблюдались злоупотребления. Известно, что патриарх Иеремия во время своего посещения Киевской митрополии, то есть как раз перед началом совещаний по унии, считал необходимым предпринять контрмеры. Б. Гудзяк сообщает: «11/1 августа еще в Вильнюсе Иеремия написал письмо митрополиту Михаилу, предписывая ему не позволять обманщикам иерархам и клирикам с греческого Востока совершать литургию, издавать церковные распоряжения или же пользоваться ложным авторитетом. Возможно, русинские епископы пожаловались патриарху на запрещенных греков, которые прибыли в Киевскую митрополию и незаконно вмешивались в русинские церковные дела»⁸⁷. Статьи 14 и 32 свидетельствуют о том, что проблемы продолжали сохраняться и после визита патриарха. Ввиду патриаршего распоряжения было бы неуместно истолковывать изложенное в обеих статьях желание епископов просто как враждебное действие по отношению к Константинопольскому патриархату.

15. Si qui in posterum ritus nostri homines, contempta religione sua et caeremoniis, ritum et caeremonias Romanas amplecti voluerint, ne admittantur; siquidem iam omnes in una Ecclesia et sub regimine unius pastoris erimus.²⁴⁾

16. Matrimonia inter Romanae et Graecae Religionis homines libera sint illis, nec personae matrimonio iunctae ad capessendam religionem alterius sese invicem compellant.

15. Если в будущем члены нашего обряда пренебрегут своей религией и своими ритуалами и захотели бы принять обряд и ритуалы Римской церкви, то их не следует допускать, так как мы ведь уже все в единой Церкви и находимся под водительством единого пастыря.²⁴⁾

16. Браки между членами римской и греческой религии пусть будут позволены им, однако связанные браком лица не должны понуждать друг друга к принятию религии другого.

⁸⁷ Gudziak, B.A. Crisis and Reform. The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. – Cambridge, 1998. – P. 199.

²⁴⁾ Статьи 15 и 16 должны были воспрепятствовать тому, чтобы русины в дальнейшем из-за перехода в латинский обряд отдалялись от своей церкви и своего народа и становились поляками. Такие переходы, желанные для определенных польско-латинских кругов ради приумножения своей нации и своей церкви, были нередки во время польско-литовского господства над русинами. Пока наличествовал раскол, переходы можно было «благочестиво» обосновать тем, что они происходят во имя желаемого Господом единства Церкви. Для тех, кто совершал переход – неважно, поступали ли они так в силу действительно духовных причин или искали социальных преимуществ –, он означал разрыв с наследием своих отцов и утрату принадлежности к русинам. В духовном плане переход, правда, мало что значил для тех, кто подобно русинским епископам несмотря на раскол между латинянами и греками считал тех и других детьми единой святой католической Церкви. Для них это было чисто мирским делом, а не конверсией в духовном смысле. После унии единство должно было признаться всеми, в том числе и теми, кто прежде принципиально держался за схизму. Епископы хотели этими статьями лишить «благочестивого обоснования» тех, кто намеревался совершить переход. Причем переход в католичество простому народу особо ничего не давал, среди простолудинов латиняне обладали лишь незначительными правами. А вот привилегированным слоям, особенно дворянству, переходы приносили заметный подъем по социальной лестнице и потому были привлекательны, если к тому не было никаких духовных причин. Епископы в силу понятных мотивов хотели помешать дальнейшему сокращению их церкви и их нации.

17. Quoniam vero multorum ecclesiasticorum bonorum per antecessores nostros nescitur quo jure amissorum possessione²⁵⁾ exclusi sumus, quae non nisi eo usque quoad ipsi vixissent obligare potuerunt, petimus haec eadem bona restitui Ecclesiis, siquidem hac tanta inopia atque egestate pressi, non solum ecclesiarum necessitatibus unde providere, sed et ipsi sufficientem victum habere non possumus. Si qui autem recte in bonis Ecclesiae ius vitalitium obtinent, saltem ut aliquid per modum arendae teneantur ex illis quotannis persolvere, et post mor-

17. Так как мы лишены владения многим церковным имуществом, утраченным нашими предшественниками вследствие всяческих правовых оснований²⁵⁾, которые могли иметь силу только при их жизни, мы просим, чтобы то самое имущество было возвращено церквям, ибо мы под гнетом великой нехватки и бедности не только не знаем, откуда нам печься о нуждах церквей, но и сами не имеем достаточно средств на поддержание жизни. Если уж некоторые вправе покрывать расходы на свое

tem cuiusque haec eadem bona ad Ecclesiam ut redeant, neque eodem iure concedantur aliis sine consensu episcopi cum eius capitulo. Bona item omnia, quae nunc Ecclesia possidet, evangeliiisque inscripta²⁶⁾ habentur, etiamsi alia super eis privilegia non extent, ut indubitato iure ad Ecclesiam pertineant, interdumque sit Ecclesiae etiam antiquitus ablata repetere.

существование церковным имуществом, то по крайней мере они обязаны ежегодно выплачивать за него какую-то аренду, а после их смерти это имущество должно вновь возвратиться церкви, и вследствие такого правового основания оно не должно передаваться другим без согласия епископа и его капитула. Точно так же все имущество, которым теперь обладает церковь и которое считается «записанным в Евангелии»²⁶⁾, даже если о том не имеется никаких иных свидетельств, должно несомненно считаться законной собственностью церкви. Также церковь вправе потребовать возврата некогда отобранного у нее.

²⁵⁾ Статья 17 должна устранить экономическое причинение ущерба, который претерпела русинская церковь, и помочь прояснить спорные вопросы, так как разнообразными сомнительными способами имущество русинской церкви попало в чужие руки и его собственно надо было бы вернуть назад. Потому были внесены на рассмотрение компромиссные предложения, как могла бы осуществиться реституция без одномоментной экспроприации бенефиций у владельцев, которым были несправедливо переданы церковные доходы, и которые теперь вследствие сомнительных правовых оснований кормились доходами от церковного имущества.

²⁶⁾ Примечание переводчика: «записанным в Евангелии имуществом» назывались земельные участки, переданные церкви. Выражение восходит к обычаю во многих «греческих» церковных общинах фиксировать важное таким образом, что о нем вносилась запись в напрестольное Евангелие, постоянно лежавшее в храме на алтаре. «Важно подчеркнуть, что старейшие ‘церковные грамоты’ ВКЛ [Великого княжества Литовского], которые датированы XIV в., известны не в виде текстов на отдельных листах пергамента или бумаги с соответствующими удостоверительными знаками и записями, а в виде текстов, записанных на страницах церковных

Евангелий... Суть указанных записей заключалась в том, что то или иное лицо записывало в пользу церкви недвижимое имущество или часть дохода с него. Что значило – сделать запись в Евангелие? Необычный с точки зрения позднейшей практики способ фиксации договорных отношений свидетельствует о том, что смысл записи, которая вносилась в Евангелие, отличался от смысла издания документов на отдельных листах пергамента или бумаги. Этот смысл необычен, и его нельзя объяснить с точки зрения традиционной дипломатики»⁸⁸.

18. Post mortem metropolitani et episcoporum ne capitanei atque thesaurarii se in bona ecclesiastica ingerant, sed more et ordine Romanae Ecclesiae, quoad alter electus non fuerit, capitulum ea bona administret. In bonis autem et facultatibus episcopi defuncti propriis, consanguinei ipsius ne ullam vim et iniuriam patiantur, pro more et consuetudine Romanae Ecclesiae. Quod quidem etsi iam privilegio cautum habemus, idem tamen adhuc constitutionibus regni confirmari nobis petimus.²⁷⁾

18. После смерти митрополита и епископов в церковное имущество не должны вмешиваться ни старосты, ни казначеи, но по обычаю и уставу Римской церкви этим имуществом вплоть до выбора преемника должен управлять капитул. Касательно личной собственности и имущественных ценностей умершего епископа его родственники не должны претерпеть ни насилия, ни несправедливости, по примеру и обычаю Римской церкви. Если это уже предусмотрено для нас в привилегии, мы все-таки просим подтвердить это нам еще на государственных сеймах.²⁷⁾

²⁷⁾ Предлагается при вакансии престола, находящегося в компетенции русинов, для которой до сих пор при сложных правовых отношениях не было никакой действенной гарантии по церковной собственности, применять имеющее силу у латинян и надежное право. По сути это уже было обещано русинам, однако они еще раз просят касательно этого о четких правовых постановлениях.

19. Archimandritae, hegumeni, monachi vulgo czerncy et monasteria eorundem episcoporum obedientiae, in quorum dioecesi fuerint, pristino more subsint; siquidem

19. Архимандриты, игумены, монахи [в народе именуемые «черным духовенством»] и монастыри должны по древнему обычаю выказывать послушание

⁸⁸ Груша, А.И. Письменная культура конца X – первой трети XVI в. // Древнейшие города Беларуси. Полоцк / под ред. А.А. Ковалени. – Минск, 2012. – С. 476.

apud nos una tantum est regula, quam etiam episcopi omnes profitentur. Provinciales autem, quos vocant, non habemus.²⁸⁾

именно тем епископам, в чьих епархиях они находятся. Пусть у нас действует только одно правило, признаваемое также всеми епископами. Так называемых провинциалов у нас нет.²⁸⁾

²⁸⁾ Все монашество греческих церквей следует одной и той же монашеской традиции и не знает структуры орденов. Поэтому в нем нет никаких провинциалов. То, что в униатской русинской церкви в настоящем имеется один базилианский орден (по уставу свт. Василия Великого), восходит к реформе униатских монастырей, проведенной уже после заключения унии в XVII веке. Ко времени заключения унии еще имело силу, что все монахи, «черное духовенство» в целом – за исключением монахов в ставропигиальных монастырях – по каноническому уставу подчинялись местному епископу. По греческому церковному праву ставропигиальные монастыри и прочие ставропигиальные учреждения изъяты из юрисдикции епархиального епископа и приданы непосредственно патриарху. *Ставропигия* греков и *экземция* латинян обладают определенным сходством. Однако же ставропигия представляет собой правопорядок внутри одного единственного патриархата, в то время как *экземция* латинян имеет «вселенско-церковную» силу, так что ее действие распространяется за границы патриархата и обряда. Епископы, принесшие обет безбрачия, принадлежали к «черному духовенству». Следовательно, для них обязателен тот же самый образ жизни, как в монастырях. Итак, они знали принципы монашеского образа жизни и могли быть настоятелями монастырей. По текстам, вышедшим из-под пера латинян, создается впечатление, что также и в древности греческие монахи были членами «базилианского ордена». Не следует впадать в заблуждение из-за неудачных формулировок подобного рода!

20. Ad iudicia tribunali –a– regni more et consuetudine provinciae inter spirituales Romanae Ecclesiae duos quoque ex spiritualibus religionis nostrae deputari petimus, qui etiam iura et libertates nostras tueantur.

20. Мы просим, чтобы в государственную судебную палату по обычаю и обыкновению воеводства среди духовенства Римской церкви для защиты наших прав и свобод были делегированы также два священника нашей религии.

21. Archimandritae, hegumeni, presbyteri, archidiaconi, diaconi

21. Архимандриты, игумены, пресвитеры, архидиаконы,

aliique spirituales ritus nostri eodem honore et reverentia ab hominibus quo caeteri religionis Romanae habeantur, libertatibusque et praerogativis a Serenissimo olim piaie memoriae Vladislao Rege sibi concessis fruantur et gaudeant; ad contributiones persolvendas ratione personarum suarum et bonorum Ecclesiae, ut hactenus fiebat, ne adigantur, nisi forte aliqua bona propria habuerint; ex his enim eas persolvere aequae ac alii tenebuntur. Quicumque autem presbyteri vel spirituales intra territoria senatorum vel nobilitatis bona Ecclesiae habent, praesertim vero nati ex eorum ascriptis, subiectionem illis et obedientiam ratione fundi praestare tenebuntur, non appellando ad aliud forum, neque litigando cum dominis suis, sed integrum illis iuspatronatus reservando. Intuitu tamen personarum atque officii, quod gerunt, solis suberunt episcopis, ab eisque pro excessibus punientur delatione dominorum. Ita enim utriusque tam spiritualis quam saecularis status hominibus ius suum illaesum atque integrum manebit.²⁹⁾

диаконы и другое духовенство нашего обряда должны получать ту же честь и уважение людей, каковая надлежит римской религии. Они должны обладать и пользоваться свободами и прерогативами, которые им положены от блаженной памяти благородного короля Владислава. Они не должны принуждаться к уплате персональных налогов и таковых из церковного имущества, как это до сих пор происходило, если они случайно не имеют какого-нибудь собственного имущества; из него они обязаны уплачивать подати, как другие землевладельцы. Священники же и духовенство, располагающие церковным имуществом на территориях сенаторов или шляхты, прежде всего если они рождены от их патримониальных подданных, обязаны оказывать им покорность и повиновение по причине их земельного владения и ни подавать апелляцию на другом представительном собрании, ни вести тяжбу со своими господами, а нерушимо соблюдать по отношению к ним право патроната. Касательно их персоны и сана, который они носят, они должны подчиняться только епископам и наказываться ими за проступки при обвинении своими господами. Таким образом за людьми как духовного, так и мирского сословия нерушимо и невредимо сохранится их право.²⁹⁾

²⁹⁾ Документ от начала до конца пронизан стремлением добиться

равноправия русинов с латинянами. Снова прибегают к нормам, имевшим силу у латинян и оказавшимся у них пригодными. Однако равноправие должно было достигаться постепенно и при согласии, а не посредством революционного свержения несправедливых отношений.

22. Pulsatione campanarum in templis nostris die Veneris sancto ne prohibeamur usquam a dominis Latinis.

22. При звоне колоколов в наших церквях на Страстную пятницу пусть нигде не чинится препятствий латинскими господами.

23. Liceat quoque nobis sanctissimum sacramentum ad aegrotos pro more et consuetudine nostra publice cum luminibus et ornamentis in hoc adhiberi solitis deferre.

23. Пусть нам также позволяется официально предоставлять больным святейшее таинство по нашему обычаю и обыкновению с привычными свечами и убранством.

24. Cum processionibusque diebus festivis atque solemnibus sine omni impedimento progredi.³⁰⁾

24. На крестные ходы по праздникам, когда это нужно, мы должны иметь право согласно нашему обряду без какого-либо препятствования.³⁰⁾

³⁰⁾ Примечание переводчика: перевод этой статьи ориентируется на поясняющую редакцию, приводимую в издании А.Г. Великого: «Processiones diebus festivis quandoquidem necesse sit, ut sint nobis liberae secundum ritum nostrum sine ullo impedimento»⁸⁹⁾.

25. Monasteria et templa ritus nostri ne in religionis Romanae templa convertantur. Si quis autem catholicorum in territorio suo illa devastavit, elaborare teneatur eadem, vel de novo extrui, vel antiqua reformari.³¹⁾

25. Монастыри и церкви нашего обряда не должны преобразовываться в церкви римской религии. Если же кто из католиков разорит таковые на своей территории, он обязан возместить, либо построив новое, либо восстановив старое здание.³¹⁾

⁸⁹⁾ Лат. Крестные ходы по праздникам, поскольку это необходимо, дабы свободно совершать наш обряд без какого-либо препятствования. Welykuj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 73. См. примеч. 60.

³¹⁾ Озвучивается тягостное чувство, напоминающее о различных проблемах XX столетия, возникших из-за притеснения как униатских, так и православных церквей государственными инстанциями.

26. Collegia sive confraternitates spirituales non ita pridem a patriarchis institutae, et a Sacra Regia Maiestate confirmatae, uti Vilnae, Leopoli, Brestae et alibi, a quibus non contemnendos in Ecclesiam Dei fructus redundare, cultumque divinum singularem in modum propagari videmus, si quidem unionem amplecti voluerint, integra et illaesa maneat, sub obedientia tamen metropolitani vel episcoporum eius dioecesis, in qua sunt.³²⁾

26. Коллегии и духовные братства, которые как таковые не были организованы в прежние времена патриархами и утверждены священным королевским величеством, как в Вильне, Львове, Бресте и где-либо в другом месте, обильными плодами которых в Церкви Божией не пренебрегают, и мы видим как в частности распространяется богослужение, должны нетронуты и невредимо оставаться, если они захотят присоединиться к унии, однако при послушании митрополиту или тем епископам, в чьих епархиях они расположены.³²⁾

³²⁾ Статья признает и хвалит деятельность братств, некоторые из которых были организованы за годы до унии восточными патриархами и утверждены королем. Они должны продолжать существовать и вправе действовать дальше, правда при условии, что они одобряют унию и что у них не останется никаких ставропигиальных прав, которые невыгодны епископскому исполнению служебных обязанностей. Дословный текст статьи не исключает и возникновение последующих коллегий и братств, которые «как таковые не были организованы в прежние времена патриархами и утверждены священным королевским величеством», при условии, что они будут точно так же благодатно действовать, равным образом признают унию и пребудут в послушании иерархам.

27. Liceat item nobis seminaria et scholas Graecae et Sclavonicae linguae extruere, ubi commodius videbitur, necnon officinas pro imprimendis libris, quae tamen omnia metropolitani et episcoporum subsint arbitrio, nihilque imprimatur

27. Пусть нам будет позволено учреждать семинарии и школы греческого и славянского языка, где покажется благоприятным, а также мастерские по печатанию книг, однако все по усмотрению митрополита и епископов. И

sine illorum licentia, ne hinc occasio disseminandarum haeresum malevolis detur.³³⁾

ничто не должно печататься без их позволения, чтобы отсюда недоброжелателям не давалось возможности для распространения лжеучений.³³⁾

³³⁾ При прежних правовых отношениях для русинов было трудно получить образование. Касательно этого уния должна принести новые права и облегчить для русинов также книгопечатание. Но при этом обычные в то время права на цензуру должны сохраняться за церковной иерархией.

28. Et quia presbyteri ritus nostri in ditionibus tam Regiae Maiestatis quam senatorum regni et nobilitatis degentes, officialium et dominorum suorum confisi praesidio, insolescunt ut plurimum, matrimonia promiscue separant, interdumque domini capitanei et eorum officiales modici lucri causa, quod ex separationibus istiusmodi habent, tuentur dictos presbyteros, nec ad suos episcopos vel synodos compelli permittunt, insolentes puniri ab episcopis prohibent, visitatores, quos mittimus, ignominiose tractant, verberibusque afficiunt; petimus, ut liberum sit nobis punire huiusmodi, et in disciplina ecclesiastica retinere. Si quis autem talium ob inobedientiam vel alium aliquem excessum excommunicetur ab episcopo, petimus, ne hos officiales et domini, ubi primum ab episcopo vel visitatore certiores facti ea de re fuerint, spiritualia negotia peragere aut sacris operari permittant, donec de obiecto sibi crimine pastoribus suis satisfecerint.³⁴⁾

28. И так как священники нашего обряда, живущие на землях королевского величества, сенаторов королевства и шляхты, очень часто зазнаются в уповании на поддержку своих чиновников и господ и без разбору расторгают браки, и так как порой господа старосты и их чиновники за незначительную наживу, которую они получают от таких разводов, поддерживают названных священников и не позволяют, чтобы они представали бы перед своими епископами и синодами, и препятствуют наказанию бесстыдников их епископами и инспекторами, которых мы посылаем, гнусно обращаются и применяют против них побои: оттого мы просим, пусть нам будет дозволено наказывать таких персон и обуздывать в церковной дисциплине. Если же кто-то такой из-за неподчинения или какого другого проступка будет отлучен епископом, мы просим, чтобы чиновники и господа, как только будут проинформированы о том епископом или инспектором,

29. Cathedrales et parochiales Ecclesiae in civitatibus praecipuis, atque alias ubicumque in Sacrae Regiae Maiestatis dominio sitae, sive illae regia sive nobilium vel oppidanorum liberalitate fundatae ac dotatae fuerint, potestati et administrationi episcoporum suorum ut subsint; saeculares vero ne se in curam earum ullo praetextu ingerant. Sunt enim nonnulli, qui subesse hac in parte nolunt episcopis, ipsique pro libitu suo Ecclesias administrant.

30. Si quis autem pro perpetrato facinore aliquo excommunicatus fuerit ab episcopo ritus nostri, is ne ad Romanae Ecclesiae ritum suscipiatur, immo excommunicatus etiam ab illis promulgetur, uti quidem et nos contra eos omnes, qui ab Ecclesia Romana excommunicati fuerint, processuri et facturi sumus.

больше не позволяли тем [наказанным] заниматься духовной деятельностью или совершать священнодействие, прежде чем они не принесут покаяние своим пастырям касательно возбужденного против них обвинения.³⁴⁾

29. Соборы и приходские церкви в значимых городах и также всех других местах в землях священного королевского величества, основаны ли они и дотируются щедростью короля или шляхты и городов, должны подчиняться административной власти и управлению своих епископов. Светские же ни в коем случае не должны вмешиваться в их деятельность. Потому что есть некоторые люди, которые в этом отношении не хотят подчиняться епископам и сами управляют церквями по собственному усмотрению.

30. Если же кто-либо будет отлучен епископом нашего обряда за совершенное злодеяние, его нельзя принимать в обряд Римской церкви, а объявить также и ими отлученным, как и мы обойдемся и поступим со всеми теми, кто отлучен от Римской церкви.

³⁴⁾ Статьи 28-30 ищут помощи относительно тягостной ситуации, когда служебным обязанностям епископов до сих пор нередко чинились препоны и неисправимых клириков зачастую было невозможно привлечь к ответственности. Особенно речь шла о расторжении брака, которое по каноническому праву греков могло при известных обстоятельствах совершаться церковным священноначалием, а в

некоторых случаях также и местным духовенством. Дело зашло столь далеко, что за мзду, выплачиваемую определенным деятелям, совершались и противозаконные разводы, и что вышеупомянутые деятели ради защиты своих финансовых источников мешали епископам при претворении в жизнь церковного устава, иногда даже с применением грубой физической силы. Настаивается на процедурах, позволяющих восстановить канонический порядок. Проблемы сохранялись также там, где светские инстанции были учредителями и жертвователями храма и по причине своей благотворительности считали себя правомочными отказывать епископам в том, чтобы упомянутые храмы были подведомственны местным архиереям. Также латинским епископам предъявлялось требование впредь больше не подрывать меры наказания, наложенные русинскими епископами, посредством принятия осужденных в свои диоцезы.

31. Quod si, Deo favente, reliqui etiam aliquando fratres nostri orientalis Ecclesiae ad unionem cum Ecclesia occidentali accesserint, ac subinde communi consensu totius universalis Ecclesiae aliquid, quod ad ordinem vel reformationem caeremoniarum eiusdem Ecclesiae Graecae pertineat, decreverint, nos quoque ut eius participes simus uti homines eiusdem ritus et religionis (petimus).³⁵⁾

31. Если же с Божьей помощью остальные наши братья Восточной церкви некогда присоединятся к унии с Западной и затем при общем консенсусе совокупной вселенской Церкви постановили бы нечто касательно устава или реформы ритуалов греческой церкви, то и мы как члены того же самого обряда и той же самой религии желаем участвовать в этом.³⁵⁾

³⁵⁾ Ср. комментарий к статье 13.

32. Et quia nonnullos in Graeciam profectos audimus, ut se ecclesiasticis quibusdam officiis praefici procurent, redeuntesque dominantur in clero et jurisdictionem in nos suam exercent, petimus, ut Regia Maiestas in finibus regni provideri iubeat, ne ad nostras partes cum iurisdictione et excommunicationibus huiusmodi quisquam admittatur. Magna enim hinc haud dubie inter pastores et populos sequeretur confusio.³⁶⁾

32. И так как мы слышим, что многие отправляются в Грецию, чтобы там поставиться на определенные церковные должности, по своем возвращении получить в клире господствующее влияние и осуществлять над нами юрисдикцию, мы просим, пусть королевское величество предусмотрит на своей государственной территории, чтобы никто с юрисдикцией и отлучениями подобного рода не

допускался в наши края. Ибо несомненно отсюда последовала бы большая неразбериха среди пастырей и верующих.³⁶

³⁶⁾ Ср. комментарий к статье 14.

33. Nos igitur infrascripti unionem hanc sanctam pro gloria Dei et pace Ecclesiae coalescere cupientes, praedictos articulos, quos pernecessarios nobis atque Ecclesiae nostrae esse scimus, confirmarique a Summo Pontifice ac Serenissimo Rege nostro oportere, pro maiori fide tradimus hoc praesenti venerabilibus fratribus nostris Dominis D. Ipatio Poci ei prototronio, episcopo Vlodimiriensi Brestensique, et Cyrillo Terlecki exarchae episcopo Luceoriensi Ostrosiensique, ut confirmationem eorundem a Summo Pontifice atque Maiestate Regia nostro et suo ipsorum nomine efflagitent.³⁷⁾ Quo certi de fide, sacramentis et caerimoniis nostris, tanto securius et sine ullo conscientiae oviumque nobis commissarum praeiudicio ad sanctam hanc unionem cum Ecclesia Romana accedamus, utque et alii sarta tecta omnia nobis manere videntes, tanto et ipsi libentius sequantur nostra vestigia.

33. Оттого мы нижеподписавшиеся желаем, чтобы эта священная уния укоренялась во славу Божию и для мира Церкви, и потому мы вручаем вышеозначенные статьи, о которых мы знаем, что они срочно необходимы для нас и нашей церкви, и должны быть утверждены верховным понтификом и нашим милостивым королем. Заверят предложенное наши досточтимые братья господин прототроний Ипатий Потий, епископ Владимирский и Брестский, и экзарх Кирилл Терлецкий, епископ Луцкий и Острожский, которые настоятельно просили бы утверждения этих статей верховным понтификом и королевским величеством с нашими и их собственными именами.³⁷⁾ Поэтому мы хотим в преданности нашей вере, нашим таинствам и ритуалам тем решительнее и без какой-либо оговорки нашей совести, соответственно, совести вверенной нам паствы приступить к этой священной унии с Римской церковью, чтобы также другие [пока мешкающие] тем охотнее и сами последовали бы нам вслед, когда увидят, что все наше сохраняется у нас в

| полной исправности.

³⁷⁾ 33 статьи стали известны в Риме, прежде чем оба епископа прибыли туда, потому что папский нунций в Польше передал их туда с датировкой 4.8.1595 г.⁹⁰. Уже 1.8.1595 г. он написал синодалам: «Из тех статей, касающихся папы, одни относятся к божественным догмам, другие затрагивают, напротив, вопросы *de iure humano* [юридически человеческое]. Теперь что касается тех вопросов, относящихся к божественным догмам, это без сомнения твердо установлено, так как они согласуются с католической верой и произрастают не из человеческих желаний, а из божественного Откровения, и так как они приняты для веры вселенским Флорентийским собором целой Церкви. Так что папа одобрит и примет их. Напротив, относительно тех, которые затрагивают *ius humanum* [человеческое право], мы не можем точно так же высказаться, что папа, чьими уполномоченными мы являемся, согласится. Однако предваряя его волю, мы без задней мысли утверждаем, что Его Святейшество охотно выразит согласие. Ведь конкретно то, что в этом отношении предлагается, не отклоняется от правил истинной веры, а скорее с ними согласуется и, следовательно, подлежит его волеизъявлению. Нет никакого сомнения, что благой и полный милосердия отец, для которого в сей жизни не может быть ничего важнее спасения вверенных ему Христом Богом нашим душ, благосклонно удовлетворит в отношении его возлюбленных детей, обращающихся к нему с просьбами»⁹¹. Как и спрогнозировал нунций, в Риме на самом деле эти 33 статьи не были отклонены. Однако не последовало и согласия, как подтверждает папская булла «*Magnus Dominus*» (Велик Господь).

с) Прошение папе римскому

12 июня по старому стилю того же года епископское собрание апробировало эти статьи унии, приняло текст прошения папе о евхаристическом общении и уполномочило епископов Ипатия Потия и Кирилла Терлецкого передать все без исключения 33 статьи в Рим. Прошение⁹² звучит следующим образом:

Sanctissime Pater, Domine et Pastor supreme Ecclesiae Christi, Domine Domine Clementissime.	Пресвятейший отец, владыко и верховный пастырь церкви Христовой, владыко
---	--

⁹⁰ Welykyj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 117 (Nr 64).

⁹¹ Ibid., P. 112f (Nr 62).

⁹² Ibid., P. 79–81 (Nr 45).

Repetentes memoria consensum in omnibus atque unionem Orientalis et Occidentalis Ecclesiae, quam maiores nostri sub obedientia et regimine sanctae Sedis Apostolicae Romanae coluerunt, ex altera vero parte perpendentes animis dissensiones et schismata, quae hodie invaluerunt, non potuimus propterea non maximo dolore affici: deprecabamurque assidue Dominum, ut nos aliquando in unitatem fidei aggregaret¹⁾, exspectantes si forte Superiores et pastores nostri Orientalis Ecclesiae, sub quorum obedientia hucusque fuimus, de ineunda unione et concordia, quam in liturgiis quotidie a Deo efflagitant, cogitare serio atque diligenter in eam rem et curam incumbere vellent. Sed cum videremus frustra tale quidpiam sperari ab illis, non tam malevolentia et temeritate fortasse eorum, quam quod cum sub gravissimo servitutis iugo crudelissimi tyranni et a religione christiana alieni gemant, tentare id, ut maxime vellent, nullo modo possunt. Nos nihilominus, qui in his partibus sub dominio Serenissimi Poloniae et Suetiae regis ac Magni Ducis Lituaniae constituti sumus, liberisque nobis propterea esse licet, attendentes officium nostrum²⁾, neque nobis ipsis et ovibus gregis Christi, quarum cura ad nos spectat, obesse, conscientiasque hac in parte nostras tot animarum interitu, qui ex dissentionibus his provenit, gravare nolentes, adiuvante Domino, ad unionem, quae antea inter Orientalem et Occidentalem Ecclesiam viguit, inque Florentina Syn-

милостивейший господин.

В обновленной памяти всеобъемлющего консенсуса и единства Восточной и Западной церкви, которое поддерживали наши предки при послушании священному римскому апостольскому престолу и под его руководством, с другой стороны, учитывая разногласия и расколы, нарастающие сегодня, мы не можем не быть наполнены великой скорбью. Мы усердно прибегали ко Господу, дабы Он приобщил нас к единству веры¹⁾, и выжидали, отважатся ли наши верховные и пастыри Восточной церкви, под чьим послушанием мы до сих пор находились, вступить в согласие и единство, о котором мы ежедневно молим Бога на наших богослужениях, захотят ли усердно заняться выполнением этой задачи. Но так как мы видим, что тщетно надеяться на такое от них, да не то чтобы по нежеланию или легкомыслию с их стороны, а потому что они стенают под давящим игом рабства свирепого и христианскому исповеданию противящегося тирана, никоим образом не в состоянии они приступить к этому, как бы сильно того ни желали. Мы же, находясь в этой стране под владычеством милостивейшего короля Польши и Швеции и великого князя Литовского и потому способные свободно совершать наше служение²⁾, чутко и ни нам в ущерб, ни овцам нашего стада, забота о которых нам вменена, и не желая

odo ab antecessoribus nostris constituta est³⁾, accedere decrevimus, ut vinculo huius unionis adstricti, sub obedientia atque regimine Sanctitatis Vestrae⁴⁾, uno ore et corde glorificemus et laudemus omnes divinissimum et sanctissimum Nomen Patris, et Filii, et Spiritus Sancti.

Ac proinde, sciente volenteque Domino nostro Sigismundo Tertio Dei gratia Poloniae ac Suetiae Rege, Magnoque Duce Lituaniae, cuius etiam singulare ac pientissimum studium in hac re enituit⁵⁾, mittimus ad Sanctitatem Vestram carissimos fratres nostros Reverendos in Christo Нупатium Рocieи, protothronium atque episcopum Vuladimiriensem Brestensemque, et Cyrillum Terleczyky, exarcham atque episcopum Luceoriensem Ostrosiensemque; quibus mandavimus, ut Sanctitatem Vestram adeant ac siquidem⁶⁾ Sanctitas Vestra administrationem Sacramentorum ritusque et ceremonias omnes Orientalis Ecclesiae integre, inviolabiliter atque eo modo quo tempore unionis illis utebatur, nobis conservare confirmareque pro se et successoribus suis nihil in hac parte innovaturis unquam⁷⁾, dignetur, suo et omnium nostrum archie-

в этом отягощать нашу совесть погибелью столь многих душ, возникающей из-за этого разногласия, решили мы с помощью Божией заключить унию, которая некогда имела силу между Восточной и Западной церковью и была [снова] установлена нашими предшественниками на Флорентийском синоде³⁾, чтобы все мы узами этого единства пребывая в послушании Вашему Святейшеству и под Вашим руководством⁴⁾ едиными устами и единым сердцем славил и воспевали всесвященное и величественное имя Отца и Сына и Святого Духа.

Поэтому мы с ведома и по воле нашего господина Сигизмунда III, милостью Божией короля Польши и Швеции и великого князя Литовского, чье неповторимо богобоязненное старание засияло и по этому поводу⁵⁾, посылаем к Вашему Святейшеству наших возлюбленных братьев, во Христе досточтимых господ Ипатия Потия, прототрония и епископа Владимирского и Брестского, и Кирилла Терлецкого, экзарха и епископа Луцкого и Острожского, которым мы поручили обратиться к Вашему Святейшеству, и — если бы только⁶⁾ Ваше Святейшество соблаговолило подтвердить нам и всем преемникам сохранить совершение таинств и всех обрядов и ритуалов Восточной церкви нетронуту, нерушимо и

piscopi et episcoporum, totiusque ecclesiastici nostri status, et ovium commissarum nobis divinitus nomine Sedi sancti Petri et Sanctitati Vestrae, uti Summo Pastori Ecclesiae Christi debitam obedientiam⁸⁾ deferant.

Quae omnia petita a nobis si obtinuerimus, Sanctitati Vestrae cum omnibus successoribus suis nos et successores nostri dicto audientes, subque regimine Sanctitatis Vestrae semper esse volumus.⁹⁾

In quorum maiorem fidem litteras praesentes manibus nostris subscripsimus atque munivimus sigillis.

Datum ex Regno Poloniae et Magno Ducatu Lituaniae die XII iunii, anno Domini M.D.LXXXXV iuxta Kalendarium vetus.¹⁰⁾

Sanctitatis Vestrae humillimi apud Deum oratores et servi Dei gratia¹¹⁾ Michael, Archiepiscopus Metropolita Kioviensis Haliciensisque ac totius Russiae, manu propria.

Ipation, Dei gratia Protothronius, Episcopus Vulodimiriensis Brestensisque, manu propria.

Cyrillus Terleczy, Dei gratia Exarcha, Episcopus Luceoriensis Ostrosiensisque, manu propria.

Gregorius, nominatus Archie-

привычным у нас ко времени унии образом и в этом отношении никогда ничего не желая обновить⁷⁾ – от своего имени и имени всех нас, архиепископа, епископов, всего нашего церковного причта и вверенной нам Богом паствы принести подобающее послушание⁸⁾ престолу святого Петра и Вашему Святейшеству как верховному пастырю Церкви Христовой.

Если все наши просьбы будут выполнены, мы и наши преемники будем с первого слова слушаться Ваше Святейшество и всех Ваших преемников и всегда пребывать под руководством Вашего Святейшества.⁹⁾

Для утверждения этих соглашений мы собственноручно подписали данное письмо и заверили нашими печатями.

Дано из Польского королевства и великого княжества Литовского 12 июня, в год Господень 1595 по старому стилю.¹⁰⁾

Вашего Святейшества преданные богомольцы и слуги милостью Божией¹¹⁾ Михаил, архиепископ и митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси, собственноручно.

Ипатий, милостью Божией прототроний, епископ Владимирский и Брестский, собственноручно.

Кирилл Терлецкий, милостью Божией экзарх Киевской митрополии, епископ Луцкий и Острожский, собственноручно.

Григорий, нареченный

piscopus, Vladika Polocensis Vitebscensisque, manu propria.

Michael Kopystensky, Episcopus Praemisliensis Samborensisque, manu propria.

Gedeon Boloban, Episcopus Leopoliensis, manu propria.¹²⁾

Dionysius Zbiruisky, Episcopus Chelmensis, manu propria.

Leontius Pelczyczky, Episcopus Pincensis Turoviensisque, manu propria.

Ionas Hohol, Archimandrita Cobrinenensis Ecclesiae Sancti Salvatoris, manu propria subscripsit.¹³⁾

Idem Ionas Hohol, nominatus Episcopus Pincensis Turoviensisque.¹⁴⁾

архиепископ, владыка Полоцкий и Витебский, собственноручно.

Михаил Копыстенский, епископ Перемышльский и Самборский, собственноручно.

Гедеон Балабан, епископ Львовский, собственноручно.¹²⁾

Дионисий Збируйский, епископ Холмский, собственноручно.

Леонтий Пельчицкий, епископ Пинский и Туровский, собственноручно.

Иона Гоголь, архимандрит церкви Святого Спаса в Кобрине, собственноручно.¹³⁾

Иона, нареченный епископ Пинский и Туровский, я собственноручно подписал это соглашение моих братьев.¹⁴⁾

¹⁾ Ряд высказываний в этом документе совпадает с тем, что изложено в документе от декабря 1594 г.

²⁾ На подчеркивание свободы, которой радуются русинские епископы в Речи Посполитой в плане исполнения служебных обязанностей, обратили внимание те, кто придерживается мнения, что Брестская уния проводилась под нажимом со стороны польского короля.

³⁾ Речь об унии, «которая некогда имела силу между Восточной и Западной церковью и была [снова] установлена нашими предшественниками на Флорентийском синоде», четко показывает, что епископы планируют опять добиться древнецерковного единства, как и придать силу тому, что было постановлено во Флоренции, но затем было «прервано».

⁴⁾ Мы вновь наталкиваемся на пустопорожние слова «послушание Вашему Святейшеству и Ваше руководство», под которыми среди русинов и в Риме могли подразумевать совершенно различные вещи.

⁵⁾ В русинской церкви Речи Посполитой в XVI веке был обычай: все важные церковные постановления, чтобы вступить в законную силу, нуждались в утверждении королем. Так незадолго до того патриарх Иеремия, в подведомственности которому русинской церкви никто не сомневался, перед своей поездкой по митрополии и еще раз касательно занятия вакантной у русинов митрополичьей кафедры достиг четкого взаимопонимания с королем и получил от него

соответствующие документы⁹³. Так же епископы подчеркивают здесь, что касательно их образа действий у них установилось взаимопонимание с королем.

⁶⁾ Поскольку тогда в Риме – как следует из буллы «*Magnus Dominus*» – считали заключение унии спасительно необходимым для русинов, то эта формулировка в условном наклонении заслуживает особого внимания (примечание переводчика: на старорусском использована форма «*иж гды бы*» как эквивалент латинскому «*siquidem*»). Епископы ни в коем случае не могли бы связывать обязательство послушания с папским согласием в отношении всех 33 статей, которые в большинстве своем затрагивали чисто мирские вопросы, если бы они так же, как и римляне придерживались мнения, что заключение унии необходимо для спасения православных душ.

⁷⁾ Пожелание, пусть обычаи сохраняются «привычным у нас ко времени унии образом» (примечание переводчика: на старорусском «але так яко и первой за единоцтва бывало»), показывает, сколь отчетливо епископы осознавали тот факт, что также их восточная церковная жизнь переживала перемены. Как свидетельствует статья 31 пунктов унии, они считались с возможными переменами в будущем. Они понимали различие между верностью традиции, с одной стороны, и застоем и косностью, с другой стороны. Только возможные изменения должны были продвигаться не с папской стороны, а инициироваться самими «греками».

⁸⁾ В источниках того времени ясно свидетельствуется, что русинские епископы «подобное послушание» понимали в смысле Флорентийского собора, то есть при соблюдении условий по методам реализации примата согласно постановлению собора от 6.7.1439 г., следовательно, при соблюдении традиционной автономии восточных патриархатов. Широкие круги латинян с самого начала понимали это выражение в смысле установившейся после Тридентского собора централизации церковных отношений. Позднее даже некоторые униатские русины пожелали трактовать его согласно латинскому менталитету. Различное понимание «подобного послушания» вскоре породило тяжелые проблемы, которые и поныне еще не устранены в отношениях римской курии с униатскими церквями⁹⁴.

⁹³ Указание первоисточников см. Halecki, O. From Florence to Brest. – Rom, 1958. – P. 232. Халецкий резюмирует: в польско-литовском содружестве, «которое было большей частью католическим, под католическим королем и преимущественно католической администрацией, глава греческой православной церкви действовал [...] вполне свободно, не подвергаясь какому-либо давлению, как всегда было в Константинополе и в значительной мере даже в Москве, и его решения санкционировались и утверждались королевским авторитетом». Ibid., S. 234f.

⁹⁴ Ср. Suttner, E. Chr. Ekklesiologische und historische Überlegungen zum Verhältnis der griechisch-katholischen Kirchen Europas zur Gesamtkirche Christi // Der christliche Osten. – № 64. – Würzburg, 2009. – S. 308–324.

9) Формула в условном наклонении касательно заключения унии повторяется. Примечание переводчика: ср. выражение на старорусском языке «Што все кгда з ласки святыни ваше, о што просим, одержим».

¹⁰⁾ По тогда уже действовавшему в Риме григорианскому календарю датой является 22 июня 1595 г.

¹¹⁾ Без исключения следуют подписи всех епископов Киевского синода.

¹²⁾ Епископ Гедеон Балабан на следующий год, когда в Бресте была торжественно провозглашена уния, станет одним из предводителей ее противников. Безусловно достойный доверия Петр Аркудий (Petrus Arcudius) сообщает генералу иезуитского ордена в письме от 10.11.1596 г.: епископ Гедеон утверждал о подписании им только бланка, который предназначался не для унии, однако его соепископы сказали под присягой, что это ложь⁹⁵.

¹³⁾ Как и в документе от декабря 1594 г. также и в этом документе подпись Ионы встречается дважды.

¹⁴⁾ Примечание переводчика: этот латинский оригинал в некоторых нюансах и деталях отличается от сохранившегося на старорусском языке текста данной соборной грамоты папе Клименту VIII. Для сравнения ниже приводится старорусский текст:

«Пресвятейший отче, господине и пастыру зверхнейший церкви Христовы, пане а пане наш милостивый! Вспоминаючи на первую единость и згоду церкви Божое Восточное и Заходнее, которую продкове наши под послушенством и зверхностью столицы святое апостольское Римское мели, так теж на розорваньє ее сегоднешнее, з великою жалею и въздыханием сердца нашего завжды мусели есмо заживати, и уставичне пана Бога в молитвах наших о соединение веры звыкли есмо просити, азали бы коли зверхнейшие пастыры наши церкви Восточное, под которых послушенством до тых часов есмо были, о том соединению и о згоде, о которую и в литургиях сами уставичне просять, помыслили и старанья своего приложили. Але видячи, иж вся надея праве уставае, жебы то коли за их стараньем дойти мело, а подобно, не так много з нехути их, ако большей для того, иж будучи в тяжкой неволи окрутного тырана и поганина Махометского [в латинском варианте без уточнения о «языческой мусульманской тирании»], до того прийти жадным способом не могут. Мы теды, з ласки Божое, будучи в сих краях под зверхностью и панованьем господаря хрестиянского, наяснейшого короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянского, и королевства Шведского отчизного короля, на свободе и вольности, а почуваючися в

⁹⁵ Ср. письмо Аркудия: Welykuj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 384.

повинности нашей, же быхмо и сами себе и овечкам словесным стада Христова, которые в порученью своем маем, винными не зостали, а не хочяти, абы на сумненьях наших так тяжкая личба зоставати мела, жебы души людские для незгоды и розорванья церкви Божое гинути мели, взявши пана Бога на помоч, до згоды и соединения, которую первой сего церков Восточная с церковью Заходнею мела, и которую продкове наши на синоде Флорентейском были постановили, приступит умыслили есмо, а то, жебыхмо в той святой згоде, под зверхностью и послушенством святыни ваше будучи, едиными усты и единым сердцем могли славити и хвалити пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святого Духа. А так, з волею и ведомостью господаря нашего, пана Жикгимонта третего, з ласки Божое короля Польского и Шведского и Великого князя Литовского и иных, которого теж святобливое старанье до тое святое справы приступило, посылаем до святыни ваше, пресвятейший отче, братью нашу милую, велебных в Бозе, Ипатей Потей, прототрония и епископа Володимерского и Берестейского, и Кирилла Терлецкого, ексарху и епископа Луцкого и Острозского. Которой той братьи нашей злецыли и поручили есмо святыни вашей чолом ударити и преложити, иж гды бы святыня ваша нас всех при вере, сакраментях и всех церемониях и обрядах церкви Восточное, ни в чом их не нарушаючи, але так яко и первой за единоцства бывало, заховати и то нам потвердити рачил, и за себе и за потомки святыни ваше упевнил, яко бы то нам николи нарушено не было: тогды то поручили есмо той-то верху мененой братьи нашей, именем всех нас, архиепископа и епископов и всего духовенства нашего, и овечок наших нам от Бога поручоных, столицы Петра святого и святыни вашей, яко зверхному пастырю церкви Христовы, послушенство пристойное отдати, и святыни вашей яко пану и зверхнейшому пастырю нашому поклонитися. Што все кгда з ласки святыни ваше, о што просим, одержим: тебе и потомком твоим сами и с потомками нашими послушни и под зверхностью святыни ваше завжды быти хочем. А на лепшее сведецтво тых речей, подписавши сесьй наш лист руками нашими, и печатми своими запечатовали есмо. Дана в паньстве господаря нашего в короне Польской и в великом князьстве Литовском, лета Божьего нароженья 1595, месяца июня 12 дня, по старому календару.

Вашое святыни богомолцы и слуги: з воли Божое Михайло архиепископ митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси, рукою власною. Ипатей Божою милостью прототроней епископ Володимерский и Берестейский, власною рукою. Кирил Божою милостью ексарха епископ Луцкий и Острозский, рукою власною. Григорей нареченный архиепископ владыка Полоцкий и Витебский, рукою власною. Михайло Копыстенский епископ Премыслский и Самборский, рукою власною. Гедеон Балабан епископ Лвовский,

власною рукою. Деонисий Збируйский епископ Холмский, власною рукою. Леонтий Пелчицкий епископ Пинский и Туровский, рука власная. Иона Гоголь архимандрит Кобрынский церкви светого Спаса, рукою власною подписал. Тот же Иона Гоголь нареченный епископ Пинский и Туровский»⁹⁶.

d) Булла «Magnus Dominus» и униатское вероисповедание

Ответом из Рима вышла папская булла «*Magnus Dominus*» (*Велик Господь*)⁹⁷:

Magnus Dominus et laudabilis nimis in civitate Dei nostri in monte sancto eius. Civitas Dei supra montem posita, quae abscondi non potest, in qua gloriosa et admiranda operatur Deus, et ipse fundavit eam Altissimus, Sancta est Ecclesia, una Catholica et Apostolica, aedificata a Christo Domino supra Beatissimum Apostolorum Principem Petrum, qui est fundamentum Ecclesiae, quod positum est a summo architecto Christo Iesu, qui cum sit primarium fundamentum, et Lapis electus et angularis, qui portat et sustentat omnia verbo virtutis suae, idem ipse, qui vocat ea, quae non sunt, tanquam ea quae sunt, et qui dixit, et facta sunt, Simonem Ionaе filium hominem mortalem, et natura sua imbecillum singularis gratiae privilegio Cepham vocavit, hoc est Petrum, eique tantam firmitatem et soliditatem dedit, ut esset petra immobilis, supra quam aedificavit Sanctam Civitatem suam, quae est Ecclesia Dei viventis, eandemque per legitimam Summorum Romanorum Pontificum successionem, in quibus Beati Petri auctoritas nun-

Велик Господь и в высшей степени достохвален в городе нашего Бога на Его святой горе. Город Божий лежит на горе, он не может быть скрыт, в нем вершит Бог славные и удивительные вещи, и Всевышний сам основал его. Он – святая Церковь, единая, католическая и апостольская, построена Христом Господом на блаженном князе апостолов Петре, фундаменте Церкви, заложен высшим архитектором Христом Иисусом, так как Он – первое основание и избранный краеугольный камень, несущий все и удерживающий силой своего слова. Он то, чего нет, призывает так же как то, что есть, Он сказал и создано. Он призвал Симона, сына Ионы, смертного и по своей природе слабого человека, и назвал его в неповторимом милосердии Кифой, то есть Петром [скалой], и дал ему крепость и силу быть незыблемой скалой, на которой Он возвел свой святой город, Церковь живого Бога. Ее

⁹⁶ Уния в документах / Сост. В.А.Теплова, З.И.Зуева. – Минск, 1997. – С. 93–94.

⁹⁷ Welykyj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 217–226 (Nr 145).

quam deficit, aedificavit autem usque in finem saeculorum. Itaque per omnes aetates et tempora ad hanc petram Fidei, Spiritu Sancto auctore, confluunt gentes, et in hanc Deo dilectam Civitatem per salutaris baptismi ianuam introducuntur nationes et populi multi. Saepe etiam, qui fallaciis hominum et Diaboli insidiis seducti per devia aberrantes, et perniciose schismata sectati inseruerunt se doloribus multis, et ab hac Sancta Civitate discesserunt, iidem divinae misericordiae abundantia per resipiscentiam, conversionem et poenitentiam tanquam ex fluctibus emergunt, et erroribus ac schismatibus damnatis et repudiatis, iterum in hanc Sanctam Civitatem a Summo Romano Pontifice, qui illius claves habet, reducuntur, et ad pristinam unitatem magno Ecclesiae Catholicae gaudio revocantur. Et ne veterem antiquitatis memoriam repetamus, novissime his diebus nostris illustre reconciliationis et reversionis ad Catholicam Ecclesiam exemplum extitit ruthenorum Episcoporum¹⁾; qua in re abundantes divitias bonitatis Dei erga humilitatem nostram agnoscimus, qui cum ita disposuerit, ut Pontificatus noster in tam multas Christianae Reipublicae calamitates et tantam temporum acerbitatem incideret, saepe etiam secundum multitudinem dolorum in corde nostro consolationibus suis laetificat animam nostram. Antea siquidem rutheni Episcopi, atque ea omnis copiosa et clara Natio cum Romana Ecclesia omnium Ecclesiarum Matre et Magistra non communicabat, sed

построил Он на правомерной последовательности верховных римских понтификов, среди которых никогда не ослабнет авторитет блаженного Петра вплоть до скончания веков. Оттого стекаются народы по побуждению Святого Духа во все эпохи и времена к этой скале веры, и через врата спасительного крещения многие нации и народы вводятся в этот боголюбезный город. Даже те, кто соблазненные обманчивыми человеческими и дьявольскими западнями уклонились в непроходимые дебри, следовали пагубным расколам, запутались в многообразных страданиях и удалились от этого святого города, и они благодаря изобилию божественного милосердия всплывают из потопа осознанием, обращением и покаянием, проклинают и отвергают свои заблуждения и расколы, и возвращаются верховным римским понтификом вновь в этот святой город, чьим ключем он владеет, и к вящей радости Католической церкви пускаются в обратный путь к прежнему единству. И чтобы не повторять старые воспоминания прошедших времен, в эти наши дни недавно появился сиятельный пример примирения: возвращение русинских епископов в католическую церковь¹⁾, в чем мы по нашему смирению распознаем переливающееся через край богатство доброты Бога, Который, попустив нашему

proprii sermonis atque idiomatis usu, retento Graeco Ritu, vivebat et luctuosum Graecorum schisma sequebatur; ex quo sane schismate, quod intimo cum dolore commemoramus, innumerabiles aerumnae et miseriae ad nobilissimam Graecorum gentem tanquam a fonte quodam promanarunt.

понтификату попасть в обильные затруднения касательно христианской общности и в такого рода трудные времена, часто и радуется наши души своими утешениями сообразно множеству болей нашего сердца. Ведь до сих пор русинские епископы и вся эта богатая и славная нация не имела общности с Римской церковью, матерью и наставницей всех церквей, но следовали, пользуясь своим языком и стилем речи, придерживаясь греческого обряда и следуя печальным расколом греков, из-за которого, что мы упоминаем с глубочайшей болью, на высокородный народ греков полились словно из родника неисчислимы трудности и страдания.

¹⁾ Эти слова дают первый, хотя еще нечетко сформулированный намек, что булла – категорически противоположно пониманию русинских епископов – толкует примирение с Римской церковью как принятие в единую, святую, кафолическую и апостольскую Церковь. Также и в римских документах в то время краткое обозначение «Католическая церковь» в целом все еще подразумевало единую, святую, кафолическую и апостольскую Церковь Символа веры. Выражение «Католическая церковь» еще не стало однозначным обозначением для одной конкретной конфессии христианства, как это повсеместно происходило в XVIII столетии. Правда, в римских кругах оно могло после Реформации подспудно уже содержать такой смысл. В последующих высказываниях буллы присоединение к римской церковной общности идентифицируется достаточно однозначно с принятием в единую, святую, кафолическую и апостольскую Церковь. Не остается никакого сомнения: в Риме примирение с Римской церковью понималось как принятие в Церковь Христову.

Nuper vero Venerabilis frater²⁾ Michael, Archiepiscopus et Metropolitanus Kioviensis Haliciensisque ac

Но вот недавно досточтимый брат²⁾ наш Михаил, архиепископ и митрополит Киевский,

totius Russiae, et cum eo plerique eius Comprovinciales Episcopi, videlicet Venerabilis frater Hypatius Prothronius Episcopus Wlodimiriensis et Brestensis, Cyrillus Exarcha Episcopus Luceoriensis et Ostrosiensis, Gregorius nominatus Archiepiscopus electus in Episcopum Polocensem et Vitebscensem, Leontius Episcopus Pincensis et Turoviensis, qui paulo post ex hac vita decessit, et Dionysius Episcopus Chelmensis et Belsensis, et deinde Ionas Archimandrita Kobrinensis electus in Episcopum Pincensem et Turoviensem in locum demortui Leontii praedicti, hi omnes, divina Spiritus Sancti luce eorum corda collustrante, coeperunt ipsi secum cogitare, et inter se multa consultatione et prudentia adhibita conferre et serio tractare, se et greges, quos pascerent, non esse membra corporis Christi, quod est Ecclesia, qui visibili ipsius Ecclesiae capiti Summo Romano Pontifici non cohaerent³⁾, et propterea spiritualis vitae influxus se non posse capere, neque crescere in charitate, cum ab eo essent disiuncti, ex quo iuncturam subministrationis in mensuram operationis uniuscuiusque membri⁴⁾, quin etiam se omnibus animae periculis et insidiis Principis tenebrarum tanquam leonis rugientis propositos esse, qui intra Ovile Christi, intra Arcam salutis et intra Domum illam non essent, quae est aedificata supra petram, quam flumina et venti irruentes nequeunt prosternere, in qua sola domo Agnus ille ad vitae fructum comeditur, qui tollit peccata mundi.

Галицкий и вся Руси, а вместе с ним и многие епископы его церковной провинции, как благочестивый брат прототроний Ипатий, епископ Владимирский и Брестский, Кирилл, экзарх и епископ Луцкий и Острожский, Григорий, нареченный архиепископ Полоцкий и Витебский, Леонтий, епископ Пинский и Туровский, который недавно умер, Дионисий, епископ Холмский и Бельский, а также Иона, архимандрит Кобринский, избранный епископом Пинским и Туровским вместо названного умершего Леонтия, – все они, просветленные в сердце божественным светом Святого Духа, начали между собой размышлять и на обильных и разумных консультациях серьезно сравнивать и обуждать: они сами и пасомые ими стада не являются членами тела Христова, Церкви, поскольку не имеют связи с видимым главой этой Церкви, с верховным римским понтификом³⁾, и не могли потому ни стяжать приток духовной жизни, ни приращения в любви, так как они отделены от того, посредством чего скрепляющая связь в меру действия каждого члена⁴⁾. И кроме того они подвергались всем душевным опасностям и всем козням князя тьмы, подобного рычащему льву, так как они не находятся внутри овчарни Христовой, внутри ковчега спасения и внутри того построенного на скале дома, который не могут повалить

Quamobrem pro consilio et salutari deliberatione inter se statuerunt, ac firmiter decreverunt redire ad suam et omnium fidelium Matrem Romanam Ecclesiam, reverti ad Romanum Pontificem Christi in terris Vicarium, et totius populi christiani communem Patrem et Pastorem, longo quidem temporis intervallo post annos fere centum quinquaginta et amplius, postea quam primum a piae mem. Eugenio Papa IV in Generali Concilio Florentino Graeci recepti et reconciliati Ecclesiae fuerant.⁵⁾ Hanc autem deliberationem et decretum scripto tradiderunt et mandarunt, cui Michael Archiepiscopus et omnes supradicti Episcopi subscripserunt, datumque est die secunda mensis Decembris anno 1594, in quo se ipsos ad Romanae Ecclesiae communionem et unitatem procurandam communi veluti vinculo obstrinxerunt.

обрушивающиеся потоки и ветра, лишь в котором потребляется тот Агнец, приносящий плод жизни, Который берет на себя грехи мира. Поэтому на благотворном совещании и совместном обсуждении они постановили и решительно согласились вернуться к своей и всех верующих матери, Римской церкви, вернуться к римскому понтифику, наместнику Христа на земле и общему отцу и пастырю всего христианского народа после длительной по времени паузы более чем 150 лет, после того, как греки впервые снова на вселенском Флорентийском соборе были приняты блаженной памяти папой Евгением IV и снова примирились с Церковью.⁵⁾ Это обсуждение и решение они письменно зафиксировали и переслали все это за подписью архиепископа Михаила и всех вышеназванных епископов, поставив точку 2 декабря 1594 г., и словно в общей связке обязались заботиться о церковной общности и единстве с Римской церковью.

²⁾ По отношению к русинскому епископу применяется титулование «*venerabilis frater*» (досточтимый брат). Обращение «*venerabilis frater*» в папских документах во второй половине XVI века по обычаю курии было зарезервировано для собратьев по епископату⁹⁸. В. Пери даже сообщает о сопротивлении курии папе, когда Григорий XIII с 1580 по 1584 г. искал контакта с Константинопольским патриархом Иеремией II и официально титуловал его в одном бреве «*venerabilis frater*». Подобно папе Пию V (1566–1572), при Григории XIII некоторые круги в курии не считали греческого патриарха как «схизматика»

⁹⁸ Ср. Peri, V. Sul carattere sinodale dell'Unione di Brest // *Annuario historiae conciliorum*. – № 27/28. – Paderborn, 1995/96. – P. 792f.

действительным епископом. Именно это спорное обращение распространяет теперь булла «*Magnus Dominus*» на русинских епископов, о которых несколькими строками ниже излагается, что они до примирения с Римом никоим разом не принадлежали к курии. Подготовка буллы должно быть осуществлялась довольно слабыми богословами.

³⁾ Эти высказывания относятся к декабрьскому документу 1594 г. Однако они явно противоречат затрагиваемому в них посланию, так как русинские епископы выражали в нем свою убежденность, что римляне и русины также и во времена раскола являются «людьми одного Бога и равно одной единственной матери, святой католической Церкви, сыновьями». Следовательно, касательно принадлежности русинов к Церкви Христовой папская булла полностью контрастирует с тем документом русинских епископов. Однако она и ни разу выразительно не отклоняет исходную позицию русинов, но безмолвно избегает тот факт, что предъявлены диаметрально противоречащие друг другу позиции. Ни из декабрьского документа 1594 г., ни из какой-либо иной официальной бумаги русинских епископов не следует, что они когда-нибудь придерживались «взгляда», предполагаемого у них папой в его булле.

⁴⁾ Примечание переводчика: винительный падеж «*iuncturam*» (связь) в редакции Вульгаты лежащего в основании высказывания апостола Павла (Еф. 4, 16) обусловлен предлогом «*per*» (через). Вульгата: «*per omnem iuncturam subministrationis secundum operationem in mensuram uniuscuiusque membri augmentum corporis facit in aedificationem sui in caritate*». Синодальный перевод: «посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви». В приводимой в булле корреляции домысливается сочетание типа «*constitutam (institutam) esse*»: «посредством чего установлена скрепляющая связь».

⁵⁾ Как документ русинов от декабря 1594 г., так и постановление Флорентийского собора от 6.7.1439 г. претерпевает здесь перетолкование. Флорентийский собор в свое время говорил о сносе стены между латинскими и греческими «сыновьями матери Церкви». Булла «*Magnus Dominus*» преобразует это в «принятие греков в Церковь папой Евгением IV».

Quod igitur idem Michael Archiepiscopus et Coepiscopi eius supradicti salutariter statuerant, sedulo exequentes duos ex eorum numero delegerunt primarios Episcopos, Venerabiles fratres Нупатium Proto-

Что тогда этот архиепископ Михаил и вышеназванные епископы разумно постановили, они усердно выполняли и делегировали из их числа двух первенствующих епископов,

thronium Episcopum Wlodimiriensem et Brestensem, et Cyrillum Exarcham Episcopum Luceoriensem et Ostrosiensem, praestantes viros et zelo Dei praeditos, qui cum Romam advenissent, secum Decretum illud detulerunt, de quo supra diximus, Michaelis Archiepiscopi et Metropolitae, et sua et aliorum Episcoporum, qui superius enumerati sunt, manu subscriptum. Et litteras praeterea ad Nos scriptas attulerunt, datas ex Regno Poloniae et Magno Ducatu Lithuaniae die 12 Iunii anno Domini 1595, iuxta Kalendarium vetus, quibus infrascripti Episcopi subscripserant, Michael Archiepiscopus Metropolita Kioviensis et Haliciensis ac totius Russiae, Hypatius Protothronius Episcopus Wlodimiriensis et Brestensis, Cyrillus Exarcha Episcopus Luceoriensis et Ostrosiensis, Gregorius nominatus Archiepiscopus electus in Episcopum Polocensem et Vitebscensem, Leontius Episcopus Pinscensis et Turoviensis postea defunctus, Michael Episcopus Premisliensis et Samborensis, Gedeon Episcopus Leopoliensis, Dionysius Episcopus Chelmensis, et novissime Ionas Archimandrita Kobrinensis, electus postmodum in Episcopum Pinscensem et Turoviensem loco praedicti Leontii, Episcopi, ut praefatur, defuncti.⁶⁾

Cum igitur duo supradicti Episcopi et Oratores Hypatius et Cyrillus benigne a nobis in conspectum et colloquium nostrum essent admissi, easque litteras ab ipsis quoque

досточтимых братьев прототрония Ипатия, епископа Владимирского и Брестского, и экзарха Кирилла, епископа Луцкого и Острожского, превосходных мужей, преданных Богу. По своем прибытии в Рим они принесли с собой то постановление, о котором сказано выше, подписанное архиепископом и митрополитом Михаилом и другими выше перечисленными епископами. Кроме того, они принесли адресованное Нам послание, составленное в Польском королевстве и Великом княжестве Литовском от 12 июня 1595 г. по старому стилю, подписанное ниже названными епископами: Михаилом, архиепископом и митрополитом Киевским и Галицким и всея Руси, прототронием Ипатием, епископом Владимирским и Брестским, экзархом Кириллом, епископом Луцким и Острожским, Григорием, нареченным архиепископом, Полоцким и Витебским, позднее умершим Леонтием, епископом Пинским и Туровским, Михаилом, епископом Перемышльским и Самборским, Гедеоном, епископом Львовским, Дионисием, епископом Холмским, и, наконец, архимандритом Ионой Кобринским, нареченным епископом Пинским и Туровским вместо упомянутого умершего Леонтия.⁶⁾

Когда два вышеназванных епископа и представителя, Ипатий и Кирилл, были благосклонно допущены к Нам на аудиенцию и для беседы, они отдали нам

subscriptas nobis reddidissent, nostram atque Apostolicae Sedis gratiam humiliter petierunt, seque intra gremium Catholicae Romanae Ecclesiae recipi et tanquam membra iterum capiti uniri supplicarunt, salvis eorum ritibus et caeremoniis in Divinis Officiis et Sacramentorum administratione, et alias iuxta unionem celebratam in Concilio Florentino inter Occidentalem et Orientalem Graecorum Ecclesiam⁷⁾; vicissim obtulerunt se paratos omnes haereses et schismata damnare, omnesque errores detestari, quos damnat et detestatur Sancta Catholica Romana Ecclesia, et eos praesertim, quorum causa hactenus ab eadem Romana Ecclesia separati et disiuncti fuerunt⁸⁾; tum etiam fidei Catholicae professionem rite facere, ac nobis denique uti vero Christi Vicario, et Sanctae Apostolicae Sedi obedientiam et subiectionem debitam praestare⁹⁾ et perpetuo spondere. Attulerunt iidem Episcopo praeterea ad Nos literas carissimi in Christo filii nostri Sigismundi Poloniae et Sueciae Regis, qui ut est egregie pius et Catholicae Religionis¹⁰⁾ propagandae cupidus, salutare hoc negotium de Ruthenis ad reconciliationem et unitatem Catholicae Ecclesiae recipiendis magnopere nobis commendavit, quod et alii fratres nostri catholici Episcopi poloni facere, hoc est dilectus filius noster Georgius Cardinalis Radzivilius, Episcopus Cracoviensis, Ioannes Demetrius, Archiepiscopus Leopoliensis, et Bernardus, Episcopus Luceoriensis.

подписанные также ими послания, покорно просили Нашей и апостольского престола милости и умоляли о принятии в лоно к католической Римской церкви, дабы воссоединиться как члены с главой, с сохранением их обрядов и ритуалов в богослужении и совершении таинств и в остальном, согласно существовавшей на Флорентийском соборе унии между Западной и Восточной греческой церковью.⁷⁾ Со своей стороны они заявили о готовности проклясть все ереси и расколы и отвергнуть все лжеучения, которые осуждает и отвергает святая католическая Римская церковь, особенно те, из-за которых они прежде были отделены и изолированы от той самой Римской церкви⁸⁾; также они готовы правильно совершать исповедание католической веры и, наконец, выказывать Нам как истинному заместителю Христа и святому апостольскому престолу подобающее послушание и покорность⁹⁾, причем обещать навсегда. Кроме того, те же самые епископы передали Нам письмо нашего возлюбленного во Христе сына Сигизмунда, короля Польского и Шведского, который по своей примерной богобоязненности и стремлению к распространению католического вероисповедания¹⁰⁾ настоятельно советует нам это спасительное предприятие по принятию русинов в воссоединение и общность с Католической церковью. Это делают также и

другие наши братья, католические польские епископы, как возлюбленный наш сын кардинал Георгий Радзивилл, епископ Краковский, Иоанн Деметрий, архиепископ Львовский, и Бернард, епископ Луцкий.

⁶⁾ По пониманию русинов этот текст был синодальным документом, однако булла говорит о нем как об индивидуальном ходатайстве иерархов. В булле нигде не найти указания на то, что в Риме следовало бы принять к сведению: не некоторое число отдельных епископов, а синод поместной церкви обратился к Риму. С навязчивым повторением вновь и вновь перечисляются русинские епископы как отдельные лица. Вовсе не упоминается, что оба делегата привезли с собой также список из 33 статей как условия унии. Статьи ни словом не упомянуты в булле. В Риме они не были ни отклонены, ни подтверждены. Не мудрствуя лукаво, они просто замалчиваются в «*Magnus Dominus*».

⁷⁾ Речь идет только о флорентийском согласии на богослужебные обычаи, но не о позиции соборных отцов по вероучительным вопросам и церковному правопорядку. Пожелания русинов упоминаются лишь в той мере, в какой они относятся к богослужебным обычаям.

⁸⁾ Хотя булла неоднократно указывает на «ереси, расколы и лжеучения», из-за которых русины были отделены, но они ни в одном месте конкретно не называются. Таким образом слова о лжеучениях у русинов, «из-за которых они прежде были отделены и изолированы от той самой Римской церкви», остаются пустой фразой.

⁹⁾ О «подобающем послушании» написали ранее и русины, однако они имели перед глазами постановляющий текст Флорентийского собора с его ограничительными условиями методов исполнения служебных обязанностей первенствующим епископом. Более чем вероятно, что эти самые слова здесь имеют иную, посттридентскую окраску. Для той подготовки к унии характерно, что обе стороны хотя и употребляют одинаковые слова, но не удосуживаются проверить, употребляют ли они их в одинаковом смысле. Потому с самого начала иницируется крах замыслов.

¹⁰⁾ Уже ко времени католической реформы, то есть вскоре после Тридентского собора, ту часть латинян, которые после выступления реформаторов остались с папой, иногда называют конфессиональным именем «католические», итак, словом, которым вообще-то в Символе веры обозначается важное свойство Церкви Христовой. Такие верующие могли называться в документах времен Брестской унии, как

здесь происходит в отношении короля и польских епископов, не только *латинянами*, но и *католиками*. Позднее также и для христиан, прежде именовавшихся *греками*, из имени прилагательного «православные», уведомлявшем о правильной вере каждой поместной церкви Христовой, сформировалось конфессиональное название. В документах времен Брестской унии конфессиональное название «*православные*» еще не встречается. Если в них и появляется слово «православные», оно всегда выражает правильную веру и учение тех христиан, к которым оно прилагается. Слово «католические» могло уже толковаться двояко. Это языковое развитие остается, к сожалению, без детального внимания к нему богословов.

Nos igitur, qui per Dei gratiam nihil magis optamus aut quaerimus, quam animas Christo lucrari¹¹⁾, eorum petitionibus et oblationibus intellectis et consideratis, ea etiam a Venerabilibus fratribus nostris S. R. E. Cardinalibus Congregationi Sanctae Romanae et Universalis Inquisitionis¹²⁾ praefectis diligenter considerari iussimus; cumque omnia accurate excussa et examinata essent, et duo Episcopi supradicti Hypatius et Cyrillus tam suo proprio, quam Michaelis Archiepiscopi seu Metropolitanis et Coepiscoporum suorum nomine, quae ad haeresum, errorum et schismatis condemnationem et detestationem pertinebant, rite praestitissent; item prompti essent publice fidem catholicam ex formula praescripta profiteri, ac nobis et Sedi Apostolicae veram obedientiam exhibere, ob eas causas statuimus ad Dei gloriam ruthenos Episcopos et Nationem ad corporis Ecclesiae, et Romanae Ecclesiae communionem et unitatem admittendos et recipiendos esse.¹³⁾ Quod ut more magis solemniter et maiori cum laetitia spiritali fieret, certo constituto die, hoc est hodierno, qui est tertius et

Мы же, милостью Божией, ничего более не желая и не ища, кроме приобретения душ Христу¹¹⁾, поручили после ознакомления и рассмотрения их ходатайств и предложений тщательно взвесить это также нашим досточтимым братьям, кардиналам святой Римской церкви во главе священной Конгрегации римской и вселенской инквизиции.¹²⁾ А когда все было обстоятельно рассмотрено и взвешено, и два вышеназванных епископа, Ипатий и Кирилл, как от своего имени, так и от имени архиепископа и митрополита Михаила и от имени своих соепископов должным образом исполнили то, что касается проклятия и отвержения ересей, лжеучений и раскола, и равно проявили готовность публично исповедовать католическую веру по предписанной форме и оказать Нам и апостольскому престолу подлинное послушание, то мы на основании этого решили во славу Божию допустить и принять русинских епископов и русинскую нацию в

vigesimus mensis Decembris anni praesentis 1595, sacro Sabbathi quatuor temporum et vigiliae Natalis Domini Nostri Iesu Christi geminato ieiunio, Venerabiles fratres nostros S.R.E. Cardinales eorumque amplissimum Collegium in nostrum Apostolicum Palatium, et in aulam, quae dicitur Constantini, huius rei causa congregavimus; quibus nobiscum de more consententibus multisque Praesulibus, Praelatis et Aulicis honoratis viris et familiaribus nostris praesentibus et astantibus, duos supradictos Episcopos ruthenos, Oratores, introduci mandavimus, qui ad pedes humilitatis nostrae provoluti se ad corporis Ecclesiae Catholicae et Romanae Ecclesiae unitatem et obedientiam recipi et admitti iterum suppliciter petierunt. Tum iussu nostro lecta est deliberatio et Decretum supradictum Michaelis Archiepiscopi Metropolitae et Episcoporum ruthenorum, qui ei subscripserunt, quique supra singillatim nominati sunt, de petenda, et quibusvis impedimentis remotis firmiter efficienda cum Romana Ecclesia eiusmodi reconciliatone et membrorum ad caput suum nova unione. Lectum est autem primo loco ruthenico sermone, ut conscriptum est, deinde lecta est versio latina ad verbum. Tum lectae sunt etiam literae de eadem re ad Nos a praedictis Michaeli Archiepiscopo Metropolitano et Episcopis ruthenis scriptae, de quibus supra diximus, et eodem plane modo, primum ruthenico sermone, deinde ex latina versione ad verbum sunt lectae; mox ab uno ex Secretariis nostris domesticis

общение и единство тела Церкви, а именно Римской церкви.¹³⁾ Чтобы это совершилось торжественным образом и с великой духовной радостью, мы созвали в конкретный день, который сегодня, 23 декабря года 1595, в дважды святой день трехдневного поста субботы и бдения Рождества Господа нашего Иисуса Христа, наших досточтимых братьев, кардиналов святой Римской церкви и их величественную коллегия в нашем апостолическом дворце и в актовом зале Константина. Когда они заседали с нами по обычаю, и присутствовали многие сановники, прелаты и чиновники курии, и наблюдали наши служащие, Мы повелели ввести обоих вышеназванных русинских епископов как полномочных представителей. Они бросились в ноги Нашему смирению и вновь покорно просили принять и допустить в единство и послушание тела Католической церкви и Римской церкви. Затем по Нашему поручению огласили изложение дела и вышеназванный декрет о намерении, подписанный архиепископом митрополитом Михаилом и выше отдельно названными русинскими епископами, и после устранения возможных препятствий постановили непоколебимо завершить такого рода воссоединение с Римской церковью и новую унию членом с их главой. Сначала же было

clara voce ipsis Episcopis et Oratoribus latine significari iussimus, quantam animus noster laetitiam caperet, et exultaret spiritus noster in Deo salutari nostro propter Ruthenorum hanc saluberrimam deliberationem, quantum ipsi deberent Deo bonorum omnium auctori, qui Spiritus Sancti afflatu hanc eis mentem dedisset, ut veteres errores agnoscerent et detestarentur, et ad Petram fidei, ad Romanam Ecclesiam, Caput, Matrem et Magistram omnium Ecclesiarum redirent.¹⁴⁾

Tum illi statim Hypatius et Cyrillus tam suo proprio nomine, quam uti Oratores et Procuratores Michaelis Archiepiscopi et Coepiscoporum suorum supradictorum, fidem catholicam iuxta formam professionis fidei orthodoxae a Graecis faciendae ab hac Sancta Sede praescriptam integre, et de verbo ad verbum professi sunt, nobis et Apostolicae Sedi debitam et perpetuam obedientiam et subiectionem praestiterunt, quam Nos una cum Venerabilibus fratribus

зачитано на русинском языке, как было записано, потом дословный латинский перевод. Затем таким же образом было зачитано вышеупомянутое, с той же просьбой Нам направленного письма вышеназванного митрополита архиепископа Михаила и русинских епископов, сначала на русинском языке, потом из дословного латинского перевода. Затем Мы повелели одному из секретарей нашего дома провозгласить громким голосом епископам и представителям на латинском языке, сколь великая радость наполняет Нас и как сильно ликует Наш дух в Боге Спасителе нашем вследствие этого в высшей степени здравого суждения русинов, сколь многим они обязаны Богу, инициатору всего благого, Который веянием Святого Духа даровал им готовность распознать и отвергнуть древние заблуждения, и возвратиться к скале веры, к Римской церкви, главе, матери и учительнице всех церквей.¹⁴⁾

После того Ипатий и Кирилл тотчас исповедовали как от своего имени, так и как уполномоченные и представители архиепископа Михаила и его вышеназванных соепископов полностью и слово в слово католическую веру в предписанной святым престолом для греков форме православного вероисповедания и выказали Нам и апостольскому престолу подобающее и постоянное послушание и повиновение,

nostris S. Rom. E. Cardinalibus recepimus, atque haec omnia Archiepiscopum et Episcopos ruthenos eorum collegas, ac Clerum et populum rata et grata habituros, et eandem fidei professionem facturos atque obedientiam praestituros, omnia denique per ipsos eorum Oratores et Procuratores acta et promissa confirmaturos et observaturos bona fide et corde sincero coram Deo, qui iudicaturus est vivos et mortuos, iureiurando promiserunt.¹⁵⁾ Primus autem Нупатий Episcopus fidei orthodoxae professionem fecit latina lingua, quod ipse latine nosset, iuxta formam praedictam; legit autem eam clara voce de scripto integre in eum, qui sepultur, modum.¹⁶⁾

которое Мы вместе с нашими досточтимыми братьями, кардиналами святой Римской церкви, приняли; и [Ипатий и Кирилл] обещали под присягой, что архиепископ и русинские епископы, их коллеги, клир и народ сохраняют все это действительно и благодарно, предоставят тот же самый Символ веры и послушание и, наконец, подтвердят все обговоренное и обещанное самими, их уполномоченными и представителями, и в благой вере и чистым сердцем соблюдут пред Богом, Который есть судья живых и мертвых.¹⁵⁾ Первым произнес Символ веры православного изъяснения епископ Ипатий на латинском языке в предписанной форме, так как он сам знал латынь. Он зачитал его громко и внятно дословно так:¹⁶⁾

¹¹⁾ Из этой формулировки опять оказывается, что папа давал этому событию в Риме экклезиологическую оценку, которая значительно отличается от оценки, дававшейся русинским синодом.

¹²⁾ До учреждения *Sacra Congregatio de Propaganda Fide* (Священной Конгрегации Пропаганды Веры), имевшего место в 1622 г., за вопросы такого рода в курии отвечала Конгрегация римской и вселенской инквизиции.

¹³⁾ Примечание переводчика: союз «et» (*u*) здесь следует понимать объясняюще экзегетически («*u*» в смысле «*a именно*»). Понятия «Церковь» и «Римская церковь» были для Климента VIII совершенно идентичны: допуск русинской нации и отдельных епископов в общность с Римской церковью означал для него то же самое, что и включение в Церковь Христову.

¹⁴⁾ В натариальном акте о заключении унии документировано выступление папского секретаря⁹⁹. Обоим представителям было сказано: Бог «просветил ваши сердца своим божественным светом, и

⁹⁹ Welykuj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 202–221, здесь: P. 206f (Nr 142).

вы осознаете, что те члены не принадлежат к телу, которые не находятся в связи с главой, что отломанная от виноградной лозы ветвь не может принести никакого плода, что пересыхают ручки, не связанные с источником, и что, наконец, не может иметь Бога отцом тот, для кого Церковь не мать, которая под единым зримым главой, римским понтификом, является единой, католической и апостольской». Однако в булле – при непроясненной экклезиологии – русинские иерархи, которые в смысле этого выступления еще только должны бы приблизиться к источнику благодати, приветствуются как досточтимые епископы, а их верующие расцениваются как крещенные христиане.

¹⁵⁾ Эта формулировка скрупулезнейши избегает все выражения, которые могли бы соотнестись с Киевской церковью, и учитывает как кандидатов на унию только отдельные личности.

¹⁶⁾ Символ веры А.Г. Великий напечатал отдельным документом и в документации буллы «*Magnus Dominus*» упоминает лишь отчасти. Далее мы восполним текст униатским вероисповеданием¹⁰⁰.

Sanctissime ac Beatissime Pater. Ego humilis Нуратиус Рощей Деи gratia Protothronius Wlodimiriensis et Brestensis Episcopus in Russia Nationis Russorum seu Ruthenorum, unus ex Procuratoribus Reverendorum in Christo Patrum Dominorum Praelatorum eiusdem Nationis, Venerabilis Michaelis Rahosa Archiepiscopi Metropolitanae Kioviensis et Haliciensis ac totius Russiae, et Georgii Archiepiscopi denominati electi in Episcopum Polocensem et Vitebscensem, et Ionaе Нохол electi in Episcopum Pincensem et Turoviensem, et Michaelis Копыстеньскы Episcopi Premisliensis et Samboriensis, et Gedeonis Balaban Episcopi Leopoliensis, et Dionysii Zbiruisky Episcopi Chelmensis, ab eis specialiter constitutus et missus una cum Reverendo in Christo Patre Domino Cyrillo Terleczy Exarcha

Святейший и блаженнейший отец! Я, смиренный Ипатий Поцей, милостью Божией прототроний и епископ Владимирский и Брестский в Руси, русской или русинской нации, один из прокураторов высокочтимых во Христе отцов, владыки прелата той же нации, высокочтимого Михаила Рагозы, архиепископа и митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, и Григория, избранного архиепископа Полоцкого и Витебского, и Ионы Гоголя, избранного епископа Пинского и Туровского, и Михаила Копыстенского, епископа Перемышльского и Самборского, и Гедеона Балабана, епископа Львовского, и Дионисия Збируйского, епископа Холмского. От них я особо уполномочен и послан вместе с

¹⁰⁰ Ср. Ibid., P. 211–215 (Nr 143).

Episcopo Luceoriensi et Ostrosiensi eiusdem Nationis, altero ex Procuratoribus dictorum Dominorum Praelatorum et Collega meo, ad ineundam et suscipiendam unionem Sanctitatis Vestrae, et Sanctae Romanae Ecclesiae, atque ad referendam debitam obedientiam ipsorum omnium et totius ecclesiastici eorum status, et ovium eis commissarum nomine huic Sanctae Sedi beati Petri, et Sanctitati vestrae uti Summo Pastori Universalis Ecclesiae, ad pedes Sanctitatis Vestrae positus, ac infrascriptam Sanctae Orthodoxae Fidei professionem iuxta formam Graecis ad unitatem dictae S. R. E. redeuntibus praescriptam facturus et emissurus, tam procuratorio nomine praedictorum Dominorum Archiepiscopi et Episcoporum ruthenorum meorum principalium, quam etiam meo proprio simul cum praedicto Domino Cyrillo Exarcha Episcopo Luceoriensi et Ostrosiensi, Procuratore et Collega meo, polliceor et promitto quod ipsi Domini Archiepiscopus et Episcopi illam ratam et gratam habebunt, ac suscipient et acceptabunt, et intra tempus competentis ratificabunt et confirmabunt, atque de novo iuxta praedictam formam de verbo ad verbum facient et emittent, et eorum manu scriptam et sigillo obsignatam ad Sanctitatem vestram, et hanc Sanctam Apostolicam Sedem transmittent, prout sequitur.

высокопочтимым во Христе отцом, владыкой экзархом Кириллом Терлецким, епископом Луцким и Острожским, другим прокуратором названных владык прелатов и моих коллег, чтобы вступить в унию с Вашим Святейшеством и со святой Римской церковью, и чтобы подобающее послушание всех их и всего их церковного сословия и от имени вверенной им паствы воздать святому престолу блаженного Петра и Вашему Святейшеству как первоверховному пастырю вселенской Церкви. Я лежу у ног Вашего Святейшества, чтобы принести и произнести ниже написанное святое православное вероисповедание в предписанной форме для обратившихся к единству с названной святой Римской церковью греков. Так я обещаю и обязуюсь как от имени и по поручению вышеупомянутых владык, архиепископа и русинских епископов, моих доверителей, так и от своего собственного имени, вместе с вышеупомянутым владыкой экзархом Кириллом, епископом Луцким и Острожским, прокуратором и моим коллегой, что те самые владыки, архиепископ и епископы, сохраняют, примут и признают мое вероисповедание действительно и благодарно и в течение соответствующего срока ратифицируют и утвердят, и заново по вышеупомянутой форме слово в слово принесут и

Firma fide credo et profiteor omnia et singula, quae continentur in Symbolo fidei, quo sancta Romana Ecclesia utitur, videlicet:

Credo in unum Deum, Patrem omnipotentem, factorem caeli et terrae, visibilium omnium et invisibilium. Et in unum Dominum Iesum Christum, Filium Dei unigenitum, et ex Patre natum ante omnia saecula, Deum de Deo, Lumen de Lumine, Deum verum de Deo vero, genitum, non factum, consubstantialem Patri: per quem omnia facta sunt. Qui propter nos homines et propter nostram salutem descendit de caelis. Et incarnatus est de Spiritu Sancto ex Maria Virgine, et homo factus est. Crucifixus etiam pro nobis sub Pontio Pilato, passus et sepultus est. Et resurrexit tertia die secundum Scripturas. Et ascendit in caelum, sedet ad dexteram Patris. Et iterum venturus est cum gloria iudicare vivos et mortuos: cuius regni non erit finis. Et in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem, qui ex Patre Filioque procedit¹⁷⁾, qui cum Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur, qui locutus est per Prophetas. Et unam sanctam, catholicam et apostolicam Ecclesiam. Confiteor unum Baptisma in remissionem peccatorum, et exspecto resurrectionem mortuorum et vitam venturi saeculi. Amen.

произнесут и собственноручно подпишут, и скрепив печатью передадут Вашему Святейшеству и этому святому апостольскому престолу, как ныне следует:

В твердом убеждении я верую и исповедую в целом и в частности содержание Символа веры, который использует Римская церковь, а именно:

Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу: через Которого все сотворено. Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с небес. И воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и сделавшегося человеком. Распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного. И воскресшего в третий день согласно Писаниям. И восшедшего на небеса, сидящего одесную Отца. И снова грядущего со славой судить живых и мертвых: царству Его не будет конца. И в Святого Духа, Господа и животворящего, исходящего от Отца и Сына¹⁷⁾, с Отцем и Сыном совместно поклоняемого и сопрославляемого, говорившего чрез пророков. И во единую святую, католическую и апостольскую Церковь. Исповедую единое крещение в

Credo etiam¹⁸⁾, suscipio atque profiteor ea omnia, quae sacra oecumenica Synodus Florentina super unione Occidentalis et Orientalis Ecclesiae diffinivit et declaravit, videlicet, quod Spiritus Sanctus a Patre et Filio aeternaliter est, et essentiam suam suumque esse subsistens habet ex Patre simul et Filio: et ex utroque aeternaliter tanquam ab uno principio et unica spiratione procedit. Cum id quod sancti Doctores et Patres dicunt, ex Patre per Filium procedere Spiritum Sanctum, ad hanc intelligentiam tendat, ut per hoc significetur Filium quoque esse, secundum Graecos quidem causa, secundum Latinos vero principium subsistentiae Spiritus Sancti, sicut et Patrem. Cumque omnia quae Patris sunt, ipse Pater unigenito Filio suo gignendo dedit, praeter esse Patrem; hoc ipsum quod Spiritus Sanctus procedit ex Filio, ipse Filius aeternaliter habet, a quo aeternaliter etiam genitus est. Illamque verborum illorum «Filioque» explicationem veritatis declarandae gratia, et imminente tunc necessitate, licite ac rationabiliter Symbolo fuisse appositam.

Item in azymo sive fermentato pane triticeo Corpus Christi veraciter confici, sacerdotesque in altero ipsum Domini corpus conficere debere, unumquemque scilicet iuxta suae Ecclesiae sive Occidentalis sive Orientalis consuetudinem.

оставление грехов, и ожидаю воскресения мертвых и жизнь будущего века. Аминь.

Верую также¹⁸⁾, признаю и исповедую все то, что святой вселенский Флорентийский собор определил и пояснил об унии (соединении) Западной и Восточной церкви, а именно, что Святой Дух есть вечно от Отца и Сына, и свою сущность и ипостась имеет совместно от Отца и Сына: и от обоих вечно, как из единого начала и единственного дуновения исходит. Так как святые учителя и отцы говорят, что Святой Дух исходит от Отца через Сына, то должно понимать, что Сын, согласно грекам, есть причина, а согласно латинянам, есть истинное начало ипостаси Святого Духа, как и Отец. И так как все, что Отца, сам Отец дал едиnorodному Сыну своему при рождении, кроме бытия Отцом, то Сын предвечно имеет от Него, от Которого предвечно рожден, то [свойство], что Святой Дух исходит от Сына. Вот объяснение слов «*филио́кве*» ради разъяснения истины, и под давлением необходимости [иметь] правильный и разумный Символ веры они были добавлены [к нему].

[Так же я признаю, что] тело Христово истинно приуготовляется в пресном или квасном пшеничном хлебе, и священники должны готовить тело Господне в том или другом [хлебе], каждый по обычаю своей церкви, Западной, или

Item si vere paenitentes in Dei charitate decesserint, antequam dignis paenitentiae fructibus de commissis satisfecerint et omissis, eorum animas paenis Purgatorii post mortem purgari: et ut a paenis huiusmodi releventur, prodesse eis fidelium vivorum suffragia, Missarum scilicet sacrificia, orationes et eleemosynae, et alia pietatis officia, quae a fidelibus pro aliis fidelibus fieri consueverunt secundum Ecclesiae instituta. Illorumque animas, qui post baptismum susceptum nullam omnino peccati maculam incurrerunt, illas etiam, quae post contractam peccati maculam, vel in suis corporibus, vel eisdem exutae corporibus – prout superius dictum est – sunt purgatae, in caelum mox recipi, et intueri clare ipsum Deum trinum et unum sicuti est, meritum tamen diversitate alium alio perfectius. Illorum autem animas, qui in actuali mortali peccato, vel solo originali decedunt, mox in infernum descendere, paenis tamen disparibus puniendas.

Item sanctam Apostolicam Sedem et Romanum Pontificem in universum orbem tenere Primatum; et ipsum Pontificem Romanum successorem esse beati Petri Principis Apostolorum, et verum Christi Vicarium totiusque Ecclesiae caput, et omnium Christianorum Patrem ac Doctorem existere; et ipsi in beato Petro pascendi, regendi et gubernandi universalem Ecclesiam a

Восточной.

[Также признаю, что] души тех людей, которые истинно готовы покаяться умирают в любви к Богу, прежде чем принесут достойное покаяние за свои прегрешения и упущения, после смерти очистятся наказаниями чистилища, и освободиться от этих наказаний им помогает ходатайство живых, а именно дароприношение на мессе, молитвы, милостыня и иные благочестивые дела, которые по установлениям Церкви совершаются верующими за других верующих. И что души тех, которые по принятии крещения не навлекли на себя вообще никакого изъяна греха, и тех, которые по согрешении очищаются в теле или, как уже сказано, по разлучении от тела, немедленно принимаются на небеса и ясно созерцают триединого Бога, как Он есть, но в разной степени согласно мере своих заслуг. Души же тех, которые умирают в состоянии смертного греха или первородного греха, немедленно нисходят в ад, однако прокляты к различным наказаниям.

[Равным образом исповедую], что святой апостольский престол и римский понтифик обладает приматом по всему миру; и что римский понтифик является преемником блаженного Петра, князя апостолов, и истинным наместником Христа, и главой всей Церкви, и отцом и учителем всех христиан; и что ему в блаженном Петре передана

Domino Nostro Iesu Christo plenam potestatem traditam esse, quemadmodum etiam in Actis Oecumenicorum Conciliorum et in sacris Canonibus continetur.¹⁹⁾

Insuper profiteor ac recipio alia omnia, quae ex decretis sacrae Oecumenicae Generalis Synodi Tridentinae sacrosancta Romana et Apostolica Ecclesia, etiam ultra contenta in supradicto fidei Symbolo, profitenda ac recipienda proposuit atque praescripsit, ut sequitur:

Apostolicas et ecclesiasticas traditiones, reliquasque eiusdem Ecclesiae observationes et constitutiones firmissime admitto et amplector.²⁰⁾

Item Sacram Scripturam iuxta eum sensum, quem tenuit et tenet sancta Mater Ecclesia, cuius est iudicare de vero sensu et interpretatione sacrarum Scripturarum, admitto, nec eam unquam nisi iuxta unanimem consensum Patrum accipiam et interpretabor.

Profiteor quoque septem esse vere et proprie Sacramenta novae Legis a Iesu Christo Domino Nostro instituta, atque ad salutem humani generis, licet non omnia singulis necessaria, scilicet: Baptismum, Confirmationem, Eucharistiam, Paenitentiam, Extremam Uncionem, Ordinem et Matrimonium; illaque gratiam conferre; et ex his Baptismum, Confirmationem et

нашим Господом Иисусом Христом полная власть пасти, направлять и вести всю Церковь, как записано в деяниях вселенских соборов и святых канонах.¹⁹⁾

Кроме того, исповедую и признаю все другое, что святая Римская и апостольская церковь на основании декретов Тридентского вселенского собора предъявила и предписала исповедовать и принимать также сверх содержания выше процитированного Символа веры, как следующее:

С твердым убеждением признаю и придерживаюсь апостольской и церковной традиции и всех прочих правил и уставов этой Церкви.²⁰⁾

Также принимаю Священное Писание согласно тому смыслу, который запечатлела и придерживается святая мать Церковь, которой полагается судить об истинном смысле и интерпретации священных текстов, и я никогда не буду воспринимать и интерпретировать их за пределами единодушного согласия отцов.

Исповедую далее, что семь таинств нового закона установлены воистину и собственно нашим Господом Иисусом Христом ко спасению рода человеческого, но не все они необходимы каждому в отдельности: крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, елеосвящение, священство и брак; что они

Ordinem sine sacrilegio reiterari non posse.

Receptos quoque et approbatos Ecclesiae Catholicae ritus in supradictorum omnium Sacramentorum solemnibus administratione recipio et admitto.²¹⁾

Omnia et singula, quae de peccato originali et de iustificatione in sacrosancta Tridentina Synodo definita et declarata fuerunt, amplector et recipio.

Profiteor pariter in Missa offerri Deo verum, proprium et propitiatorium sacrificium pro vivis et defunctis, atque in sanctissimo Eucharistiae sacramento esse vere, realiter et substantialiter Corpus et Sanguinem una cum anima et Divinitate Domini Nostri Iesu Christi; fierique conversionem totius substantiae panis in Corpus, et totius substantiae vini in Sanguinem, quam conversionem catholica Ecclesia Transsubstantiationem appellat.

Fateor etiam sub altera tantum specie totum atque integrum Christum, verumque Sacramentum sumi.

Constanter teneo Purgatorium esse, animasque ibi detentas fidelium suffragiis iuvari.²²⁾ Similiter et Sanctos una cum Christo regnantes venerandos atque invocandos esse, eosque orationes Deo pro nobis offerre, atque eorum reliquias esse

сообщают благодать; и что из них крещение, миропомазание и священство нельзя повторить, не впадая в святотатство.

Принятые также и утвержденные Католической церковью обряды для торжественного совершения названных таинств я принимаю и одобряю.²¹⁾

Все вместе и каждый [пункт] в отдельности, что было определено и разъяснено святым Тридентским собором о первородном грехе и об оправдании, я признаю и принимаю.

Так же я признаю, что на литургии Богу приносится истинная, действительная и примирительная жертва за живых и умерших, и что в святейшем таинстве евхаристии истинно, действительно и сущностно присутствуют тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа с Его душой и Его божеством; и что происходит превращение всей субстанции хлеба в тело и всей субстанции вина в кровь, которое Католическая церковь называет пресуществлением.

Также исповедую, что даже под одним видом принимается весь и целый Христос и истинное таинство.

Постоянно помню, что существует чистилище, и что там удерживаемым душам можно помочь ходатайствами верующих.²²⁾ И что следует почитать и призывать святых, царствующих со Христом, и что

venerandas.

Firmissime assero, imagines Christi ac Deiparae semper Virginis, necnon aliorum Sanctorum habendas et retinendas esse, atque eis debitum honorem ac venerationem impertiendam.

Indulgentiarum etiam potestatem a Christo in Ecclesia relictam fuisse, illarumque usum christiano populo maxime salutarem esse affirmo.²³⁾ Sanctam catholicam et apostolicam Romanam Ecclesiam omnium Ecclesiarum Matrem et Magistram agnosco, Romanoque Pontifici beati Petri Apostolorum Principis successori ac Iesu Christi Vicario veram obedientiam spondeo ac iuro.

Caetera item omnia a sacris canonibus et oecumenicis Conciliis ac praecipue a sacrosancta Tridentina Synodo tradita, definita et declarata indubitanter recipio atque profiteor; simulque contraria omnia, et schismata atque haereses quascumque ab Ecclesiae damnatas et reiectas et anathematizatas ego pariter damno, rejicio et anathematizo.

Hanc veram catholicam fidem, extra quam nemo salvus esse potest, quam in praesenti sponte profiteor et veraciter teneo, eandem integram et inviolatam usque ad extremum vitae spiritum constantissime, Deo adiuvante, retinere et confiteri, atque a meis subditis, vel illis, quorum cura ad me in munere meo spectabit, teneri,

их мощи требуется почитать.

Я решительно придерживаюсь того, что необходимо иметь и беречь иконы Христа и приснодевственной Богородицы и других святых, и что им следует воздавать подобающую честь и почитание.

Также удостоверяю, что полномочие отпущений грехов (индульгенций) передано от Христа Церкви, и их применение в высшей степени спасительно для христианского народа.²³⁾ Святую католическую и апостольскую Римскую церковь я признаю матерью и учительницей всех церквей, а римскому понтифику, преемнику блаженного князя апостолов Петра и наместнику Иисуса Христа, торжественно обещаю и клянусь в истинном послушании.

Так же я несомненно принимаю и исповедую все другое, что передано, определено и объяснено святыми канонами, вселенскими соборами и особенно святым Тридентским собором; а все противное тому и всякие осужденные и отвергнутые Церковью расколы и ереси равно осуждаю, отклоняю и анафематствую их.

[Торжественно обещаю] безукоризненно и невредимо до моего последнего дыхания с Божьей помощью верно придерживаться и исповедовать эту истинную католическую веру, вне которой никто не может быть спасен, которую я этим добровольно признаю и искренне блюду, и по мере сил

doceri et praedicari, quantum in me erit, curaturum.

стараться, чтобы ее признавали, учили и проповедовали мои подчиненные и те, за кого я несу ответственность.

¹⁷⁾ Вероучительных затруднений из-за *филюкве* для русинов не было, как следует из первой статьи тридцати трех пунктов унии. Итак, делегаты были в состоянии произнести редакцию Символа веры с *филюкве* без зазрения совести как исповедание их собственной веры. Однако русины именно в этой статье просили в духе Флорентийского собора оставаться в статусе униатов при своей редакции Символа веры без *филюкве*. Этой просьбе, без комментариев, не пошли навстречу при заключении унии.

¹⁸⁾ После Никео-Константинопольского Символа веры – вместе с *филюкве* – следуют тексты из постановлений Флорентийского собора, чьи темы относятся к расхождениям во мнениях греков и латинян, и из постановлений Тридентского собора, трактовавшего внутренние западные темы, которые могли быть понятны русинам лишь постольку, поскольку и их затронула Реформация.

¹⁹⁾ Флорентийская оговорка, согласно которой права восточных патриархов не ограничивались римским приматом, никак не упоминается.

²⁰⁾ Если бы тридцати трем пунктам действительно уделили внимание, здесь потребовалась бы формулировка, которая касательно постановленных решений Тридентского собора говорила бы не о «придерживании правил», а только о «воздерживании от возражений против них». Если бы русины с самого начала последовательно придерживались всех без исключения постановлений Тридентского собора, которые были выработаны с западной точки зрения, то всякая заблаговременная забота киевских епископов о сохранении их собственных традиций были бы призрачной.

²¹⁾ Как относительно *филюкве*, так и относительно тайносовершительных обрядов без комментариев отсутствует всякое указание на требуемое тридцатью тремя пунктами равноправие традиционных форм византийского происхождения в плане совершения святых таинств.

²²⁾ В той части вероисповедания, которая выводится из решений Флорентийского собора, только говорилось, что усопшие могли бы и после смерти очиститься наказаниями, и ходатайствующие молитвы живых полезны им. Перед отцами Флорентийского собора стояла задача исследовать касательно этого вопроса собственное богословское и катехизическое наследие греческой и латинской церкви, не свидетельствуется ли несмотря на различные выражения об одной и той же истине веры. Они не настаивали на согласовании

катехизических формулировок, напротив, их занимал вопрос, не учат ли обе традиции с их различными формулами об одной и той же действительности спасения. Оттого в отношении четырех пунктов, которые они тогда должны были проверить, они не обязывали ни одну из сторон изменять свои традиционные катехизические формулировки. Что касается вопроса очищения усопших, латинянам на Флорентийском соборе было вполне достаточно, раз греки молятся за умерших и считают ходатайство за них уместным, даже если они не говорили ни о каком месте очищения и, следовательно, не имели в своем катехизическом языке никакого слова для *чистилища*. Иначе звучит задача отцов Тридентского собора. Реформаторы отчасти отклонили общее для Запада богословское и катехизическое наследие. Перед отцами Тридентского собора стоял вопрос, не приемлемы ли вероучительные высказывания реформаторов, хотя известные традиционные катехизические темы Запада и формулировки ими были категорично отвергнуты. Где бы они ни констатировали решающий дефицит, они требовали дополнения. При этом дело не шло о дополнении непривычной для западной катехизической мысли протестантов речи, так как для католиков и протестантов вследствие их более чем тысячелетней сплоченности было общим то же самое западное катехизическое мышление. В одном мало логичном приложении решений Тридентского собора некоторые латинские богословы – а с ними и булла «*Magnus Dominus*» – требовали соответствующее добавление и от тех греков, которые хотели прийти к единству с Римом. Поэтому русинские епископы должны были не только исповедовать возможность очищения усопших, но и признать доселе никогда не принимавшееся ими в расчет существование места, предназначенного для претерпевания наказаний. В Риме по поводу происходящего даже не призадумались, что в структуре катехизической доктрины греческой церкви незатейливая вставка позападному сформулированного вероучительного высказывания должна выглядеть чужеродным телом.

²³⁾ Отпущения грехов как индульгенции в русинском наследии не было, и разразившаяся на Западе в XVI столетии дискуссия об отпущении грехов была русинам столь незнакома, что они полностью воздержались от упоминания об этом в своих тридцати трех статьях. Должно еще было пройти время, прежде чем католическая практика отпущения грехов, характеризуемая в вероисповедании как «в высшей степени спасительная», распространилась также в русинской униатской церкви. Второй Ватиканский собор порицает в 6-ой статье «Декрета о Восточных Католических Церквях» (*Ecclesiarum Orientalium*) такого рода развитие.

et similiter ab ipso subscripta pro eo lecta est a dilecto filio Eustachio Volovitio, Canonico Vilmensis Ecclesiae, eiusdem linguae perito. Deinde Cyrillus Episcopus eandem Orthodoxae Fidei professionem fecit ad eandem prorsus formam, prout Hypatius Episcopus fecerat, ruthenice scriptam, eo quod linguam latinam non calleret. Sed et latine scriptam ac ab ipso subscriptam eius nomine legit dilectus filius Lucas Doctorius, Canonicus Luceoriensis, huiusmodi sub tenore, videlicet:²⁴⁾ [...]

Quare Nos commisimus et mandavimus dilecto filio nostro Iulio Antonio Presbytero Cardinali Sanctae Mariae Transtiberim Sanctae Severinae²⁵⁾, Maiori Poenitentario nostro, ut eosdem Hypatium et Cyrillum Episcopos et Oratores, ac eorum comites, familiares et domesticos tam Presbyteros et Clericos quam etiam Laicos, et alias quascumque personas dictae Nationis Ruthenorum Romae praesentes²⁶⁾ a quibusvis excommunicationis, suspensionis, interdicti aliisque ecclesiasticis sententiis, censuris et poenis, in quas propter praemissa, seu schisma, haereses et errores praefatos, quibus forsitan adhaeserint, quomodolibet incurrerunt, auctoritate nostra in utroque foro²⁷⁾ absolvat in forma Ecclesiae consueta, nec non cum eisdem Episcopis ac eorum comitibus, familiaribus et domesticis, et quibusvis aliis personis, Presbyteris et

русинском языке и равным образом им подписанное [исповедание] было зачитано перед ним нашим возлюбленным сыном Евстахием Воловитом, каноником церкви в Вильне, который владеет этим языком. Потом епископ Кирилл произнес это исповедание православной веры в той же форме, как сделал епископ Ипатий, написанное порусински, потому что он не владел латинским языком. Но написанное на латыни и им самим подписанное зачитал от его имени наш возлюбленный сын Лука Докторий, каноник Луцкий и Острожский, дословно следующим образом:²⁴⁾ [...]

Поэтому Мы дали нашему возлюбленному сыну Юлию Антонию Сан-Северино²⁵⁾, кардиналу-священнику [титулярной базилики] Святой Марии в Трастевере, нашему великому пенитенциарию, задание и указание: епископов и уполномоченных Ипатия и Кирилла и их сопровождающих, сотрудииков и слуг, как пресвитеров и клириков, так и мирян, и любых других присутствующих в Риме лиц русинской нации²⁶⁾, в силу Нашего сановного полномочия оправдать в обычной церковной форме по обоим форумам²⁷⁾ от всяческих осуждений отлучения от Церкви, отстранения от должности, запрета и других [церковных] взысканий и наказаний, под которые бы они ни попали вследствие предшествовавшего раскола,

Clericis super irregularitate²⁸⁾ per eos praemissorum occasione contracta, quodque²⁹⁾ clericali characterе, quo antea rite insigniti fuerunt, illiusque privilegiis uti, ac in omnibus etiam sacris et Presbyteratus Ordinibus antea rite susceptis³⁰⁾ etiam in Altaris ministerio ministrare, seu dicto characterе, qui insigniti non sunt, insigniri, et si idonei fuerint, ad omnes etiam sacros et Presbyteratus Ordines praedictos promoveri, et quaecumque et qualicumque beneficia ecclesiastica cum cura et sine cura, etiamsi canonicatus, praebendae, dignitates, personatus, administrationes vel officia existant, sive si iam obtineant, sive si eis alias in futurum canonicе conferantur, recipere et obtinere, et quoad vixerint, retinere; nec non cum eisdem Episcopis, ut Ecclesiis, quibus canonicе praesunt seu praefecti fuerunt³¹⁾, praeesse et munere consecrationis per eos antea rite suscepto uti, et ad alias similes Cathedralis, vel etiam maiores, etiam Metropolitanas Ecclesias transferri, et illis praeesse libere et licite possint et valeant, dicta auctoritate dispenset.

вышеупомянутых ересей и заблуждений, которым они могли следовать. И названным полномочием в отношении тех же самых епископов и их свиты, сотрудников и слуг и прочих других лиц, пресвитеров и клириков [поручаю отменить] запрет по негодности²⁸⁾, под который они попадали при вышеупомянутых обстоятельствах, чтобы они пользовались всякими²⁹⁾ церковными санами и соответствующими привилегиями, которыми прежде были законно наделены, и во всех степенях священства святых рукоположений, которые прежде они законно приняли³⁰⁾, имели также право служить у алтаря, чтобы они, если не были наделены упомянутыми качествами, получили их, и если они соответствуют, могли быть допущены ко всем вышеназванным степеням священства и приняли и пожизненно обладали всякими полученными церковными бенефициями со служебными обязанностями и без них, а также существующими каноникатами, приходами, санами, личными знаками отличия, административными или должностными местами, которые они уже занимают или которые еще только будут присуждены им в будущем. И с теми же епископами [поручаю урегулировать], чтобы они свободно и разрешенно предстательствовали в церквях, в

Ipsis vero Hypatio et Cyrillo et Oratoribus facultatem et potestatem dedimus, cum in Russia fuerint, absolvendi eadem nostra Apostolica auctoritate eodem modo ab excommunicationis, suspensionis et interdicti sententiis, censuris et poenis Michaellem Archiepiscopum et ceteros Episcopos supradictos, ac similiter cum praefatis Archiepiscopo et Episcopis super huiusmodi irregularitate praemissorum occasione per eos fortasse contracta dispensandi. Ac insuper, ut iidem Archiepiscopus et Episcopi supradicti sic absoluti, et cum quibus, ut praefertur, fuerit dispensatum, unusquisque in propria Civitate et Diocesi, vel in sua iurisdictione omnes et singulos tam Presbyteros et Clericos, quam alias quascumque etiam laicas utriusque sexus personas, qui quaeve ad huiusmodi unitatem S.R.E. venerint vel eam amplexi fuerint, in praedicta forma Ecclesiae absolvere, nec non cum Presbyteris et Clericis praedictis super irregularitate per eos, vel eorum aliquem occasione praemissorum quomodolibet contractam (tam) quoad Ordinum executionem, quam quorumcunque beneficiorum ecclesiasticorum re-

которых каноническим образом были предстоятелями³¹⁾, и применяли данную при рукоположении служебную власть, прежде полученную согласно их уставу, и могли и имели право назначаться и предстательствовать в других равночестных или даже более важных соборах, даже столичных церквях.

[Епископам] и делегатам Ипатию и Кириллу Мы передаем полномочие, как только они будут на Руси, тем же самым Нашим апостолическим авторитетом таким же образом оправдать архиепископа Михаила и остальных вышеназванных епископов от всех статей отлучения от Церкви, отстранения от должности и запрета, от взысканий и наказаний и равным образом диспенсировать вышеназванного архиепископа и епископов от запрета по негодности, под который они могли подпасть при вышеупомянутых обстоятельствах. И сверх того, чтобы этот архиепископ и вышеназванные епископы, таким образом оправданные и с которыми прежде была совершена упомянутая диспенсация, в своем городе и епархии или в сфере своей юрисдикции тем же самым Нашим авторитетом смогли таким же образом в вышеназванной форме церкви оправдать как всех, так и каждого в отдельности пресвитера и клирика, а так же

tentionem vel assequutionem dispensare pariformiter eadem nostra auctoritate possint, quemadmodum etiam aliis literis in forma Brevis latius continetur.

Ut igitur de Ruthenorum ad Romanam Ecclesiam reditu et reconciliatione ad posteritatis memoriam certa et perpetua extet testificatio, hac nostra perpetua constitutione Venerabiles fratres Michaellem Archiepiscopum Metropolitam et caeteros Episcopos ruthenos supradictos, qui decreto consenserunt et literis ad Nos missis subscripserunt, tam praesentes, quam absentes, una cum omnium Clero et populo Nationis Ruthenae seu Russae, quae ad temporale dominium et ditionem charissimi filii nostri Sigismundi Poloniae et Sueciae Regis pertinet, ad laudem et gloriam sanctae et individuae Trinitatis, Patris, Filii et Spiritus Sancti, ad incrementum et exaltationem Fidei Christianae intra gremium Ecclesiae Catholicae et unitatem S.R.E. uti membra nostra in Christo³²⁾ recipimus, unimus, adiungimus, annectimus et incorporamus, atque ad maiorem charitatis nostrae erga ipsos significationem omnes sacros ritus et caer-

всяких других мирян обоих полов, пришедших к единству святой Римской церкви и желающих его принять, и также равно смогли вышеназванным пресвитерам и клирикам отменить запрет по негодности, под который они попадали все вместе или по отдельности при вышеназванных обстоятельствах, как в отношении исполнения священнических обязанностей, так и сохранения или получения всяких церковных приходов, что детально содержится и в другом послании в форме бреве.

Итак, чтобы о возвращении русинов к Римской церкви и примирении с ней сохранялось надежное и долговечное свидетельство в памяти потомков, мы принимаем этим нашим навсегда законным указом в лоно Католической церкви и в единство святой Римской церкви как наших членов во Христе досточтимых братьев, архиепископа и митрополита Михаила и остальных вышеназванных русинских епископов, согласованных в декрете и подписавших посланное нам письмо, как присутствующих, так и отсутствующих вместе со всем их клиром и народом русинской или русской нации, принадлежащих к преходящему владычеству и юрисдикционной сфере нашего возлюбленного сына Сигизмунда, короля Польского и Шведского, в хвалу и славу святой и неделимой Троицы, Отца, Сына и Святого

emonias, quibus rutheni Episcopi et Clerus iuxta sanctorum Patrum Graecorum instituta in Divinis Officiis et sacrosanctae Missae sacrificio, caeterorumque Sacramentorum administratione aliisve sacris functionibus utuntur, dummodo veritati et doctrinae Fidei Catholicae non adversentur et communionem cum Romana Ecclesia non excludant³⁴⁾, eisdem ruthenis Episcopis et Clero ex Apostolica benignitate³³⁾ permittimus, concedimus et indulgemus, non obstantibus constitutionibus et ordinationibus Apostolicis caeterisque contrariis quibuscumque.

Omnes igitur unanimes uno spiritu benedicamus Deum coeli et Patrem misericordiarum, qui facit mirabilia magna solus a saeculo, qui corda filiorum ad patrem convertit, oves Christi ad ovile reduxit, membra capiti iterum conglutinavit. Benedictus Deus, qui semper cogitat cogitationes pacis, et vult omnes salvos fieri et ad agnitionem veritatis venire. Benedicti sint fratres nostri Michael Archiepiscopus Metropolitae et Coepiscopi eius rutheni, qui aures suas non obtulerunt ad vocem Domini, sed illi ad ostium cordis stanti et pulsanti aperuerunt, per ipsius gratiam, qui dat velle et perficere pro bona vol-

Духа, в расширение и возвышение христианской веры³²⁾; объединяем их, добавляем их, присоединяем их и инкорпорируем, и в великий знак нашей любви к ним Мы позволяем, предоставляем и разрешаем тем самым русинским епископам и клиру в апостолической доброте³³⁾ все святыя обряды и ритуалы, которые русинские епископы и клир совершают согласно правилам святых греческих отцов на богослужении и в жертвоприношении святой евхаристии, при проведении остальных таинств и других святых служб, насколько они не противоречат католической вере и не исключают общность с Римской церковью³⁴⁾, поскольку не противоречат ни апостольским и другим озвученным правилам, ни остальным предписаниям.

Так восхвалим же единодушно в едином духе все мы Бога небесного и Отца милосердия, Который один извечно творит великие чудеса, Который обратил сердца сыновей к Отцу, возвратил паству Христову в овчарню, вновь присоединил члены главе. Благословен Бог, всегда помышляющий мысли о мире и желающий, чтобы все спаслись и пришли к признанию истины. Благословенны наши братья Михаил, архиепископ и митрополит, и его русинские соепископы, не закрывшие свои уши пред гласом Господним, но отворившие Ему, когда Он стоял

untate. Det illis Deus abundantiam caelestium donorum, et conservet et corroboret in hoc sancto proposito cum omni Clero et fideli populo, ut permaneant in charitate et obedientia S.R.E. Matris suae, ut agnoscant et perpetuo confiteantur magnitudinem divinae misericordiae erga ipsos, et ambulent in via Domini, conservantes unitatem spiritus in vinculo pacis nobiscum ut filii nostri dilecti, quos singulari nostro cum gaudio suscepimus in Domino. Ita Christus Dominus pro sua immensa clementia Ruthenorum exemplo Graecos omnes ab Orthodoxae Fidei tramite aberrantes, qui eos in erroribus sequuntur, permoveat, qui Ruthenis ipsis in hac reconciliatione praeire debuerant, qui tamdiu duplici gravissimo iugo animae et corporis premuntur, quorum calamitatem dies et noctes lugemus, et ut ipsi sectentur unitatem et pacem, ac erroribus et tenebris reiectis, amplectantur veritatem et lucem et revertantur ad Nos, qui intra cor nostrum in visceribus Iesu Christi eos recipere optamus, ut in omnibus glorificetur Deus et Pater Domini nostri Iesu Christi, et fiat unum ovile et unus Pastor. Amen.

и стучал перед дверью их сердца, благодатью своей, Который дарует желание и завершение по своему благоусмотрению. Да даст им Бог изобилие небесных даров, сохранит и укрепит их со всем клиром и верующим народом в этом святом намерении, чтобы они пребывали в любви и послушании святой Римской церкви, их матери, чтобы они признавали и постоянно исповедовали величие божественного милосердия по отношению к ним, и ходили путями Господними и хранили единство духа в союзе любви с нами как наши возлюбленные братья, принятые во Господе с особенной радостью. Да подвигнет в своей беспредельной снисходительности Христос Господь по примеру русинов всех греков, которые уклоняются с пути православной веры, и тех, кто следуют за ними в заблуждениях, предварявших примирение и у самих русинов, и которые так долго притесняются тяжело гнетущим двойным игом души и тела. Их несчастье оплакиваем Мы денно и ночью, сами побуждаемся преследовать единство и мир, отвергать заблуждение и тьму и схватывать истину и свет. Да возвратятся к нам они, которых мы желаем сердечно принять в тело Иисуса Христа, дабы Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа прославился во всех, и была одна овчарня и один пастырь. Аминь.

²⁴⁾ Текст вероисповедания епископа Кирилла идентичен с текстом

епископа Ипатия. Итак, излишне еще раз дословно перепечатывать повторяющуюся запись. Лишь во вводном фрагменте заменены имена и титулования обоих прокураторов.

²⁵⁾ Родовая фамилия, из которой происходил кардинал Антоний, озвучена в булле в латинской форме «*Sanctae Severinae*», но встречается и «*Sanseveriano*».

²⁶⁾ Снова нет ни слова о Киевской церкви, напротив, представлено педантично подробное перечисление отдельных личностей. Чуть ниже следует поручение обоим представителям по их возвращении на родину позаботиться о точно таком же индивидуальном оправдании всех русинских епископов, священников и мирян по отдельности. Фрагмент об освобождении от церковных наказаний, назначенных в Риме, предполагает как нечто само собой разумеющееся, что русины, которые никогда к Западной церкви – согласно булле никогда к Церкви Христовой! – не принадлежали, подпадают под все правовые санкции, предписывавшиеся для членов Западной церкви. И это несмотря на то, что Флорентийский собор исключил допустимость распространения действия каких бы то ни было пастьерских постановлений из Рима на восточные патриархаты.

²⁷⁾ Имеются в виду *forum internum* (= область внутренней подсудности, совесть индивидуума) и *forum externum* (= область внешней подсудности, общественность). Это различие в каноническом праве всегда проводилось после Тридентского собора. Оно апеллирует к различению между *forum poenitentiale* и *forum iudiciale*, то есть между канонической покаянной дисциплиной и процессуальным правом.

²⁸⁾ В настоящее время практически вышедшие у католиков из употребления санкции правовых норм «запрета по негодности» (*super irregularitate*) были важны в XVI веке¹⁰¹. «Негодность» или «иррегулярность» – церковноправовой запрет на принятие (Codex Juris Canonici, 1041) или осуществление рукоположения (Codex Juris Canonici, 1044 § 1).

²⁹⁾ Примечание переводчика: в тексте вместо ошибочного «*quodque*» (всякий) должно было бы стоять «*quocumque*» (где бы ни было) – «*quocumque clericali caractere*».

³⁰⁾ Возникает вопрос, с какой стати булла могла предполагать у русинов «законно принятые святые рукоположения», если считала их вовсе не принадлежавшими к Церкви.

³¹⁾ Здесь представлена похожая несуразность: не принадлежа к Церкви, они предстательствовали в церквях каноническим образом.

³²⁾ В торжественном постановлении, озвученном буллой, речь не идет – как на Флорентийском соборе – о сносе без достаточного основания существующей стены между двумя церквями-сестрами, напротив, к

¹⁰¹ Ср. статью в: Dictionnaire de Théologie Catholique VII, 2280-2290.

папской церкви присоединяются конкретно перечисленные русинские индивидуумы.

³³⁾ Особые обряды и ритуалы, которые будут совершать русины-униаты, четко обозначаются как позволенная папой привилегия. Они признаются не потому, что представляют собой богослужение и церковный устав, которыми располагают киевляне вследствие своей древней традиции и своего древнего права, а потому, что папа по собственной воле разрешил их.

³⁴⁾ Флорентийский собор не выставил никаких сравнимых с этими условий для признания обрядов греков, а неограниченно признал наследие обеих церквей. Лишь запрещалось взаимно цензурировать друг друга или даже осуждать.

Принято называть унию русинов с Римской церковью «Брестской унией», и многими она датируется 1596 годом. По римской точке зрения уния берет свое начало с событий декабря 1595 г. Потому что согласно римскому пониманию, к которому со временем присоединилось и большинство русинских униатов, в Бресте в октябре 1596 г. ожидалось только обнаружение того, что правовым образом было узаконено уже годом ранее в Риме. Подобно тому как у латинян после Тридентского собора проводились региональные синоды, которые лишь обнаруживали тридентские постановления и должны были подтвердить их применение, так и Киевский митрополит должен был по поручению папы созвать собрание, для которого в булле «*Magnus Dominus*» уже была установлена повестка дня и папскими посланиями от февраля 1596 г. составлен список участников. Папа 7.2.1596 г. писал русинскому митрополиту: «Мы желаем, чтобы ты, брат архиепископ, поддержанный и Нашим авторитетом, объявил о поместном синоде и созвал своих епископов»¹⁰². Не обращая за согласием к русинам, он в тот же день пригласил официальным документом также латинских иерархов Львова, Луцка и Холма участниками этого собрания¹⁰³ и просто сообщил митрополиту: «Мы написали Нашим братьям, латинским епископам, архиепископу Львовскому и епископам Луцкому и Холмскому, пусть они поучаствуют на этом вашем синоде»¹⁰⁴.

По мнению киевских епископов, в 1596 г. должны были продолжиться заседания автономного синода Киевской митрополии. С

¹⁰² Welykyj, A.G. Documenta Unionis Berestensis eiusque auctorum. – Rom, 1970. – P. 280 (Nr 181): «volumus, ut tu, frater Archiepiscopo, nostra etiam auctoritate suffultus, synodum provincialem indicas, et Episcopos tuos convokes».

¹⁰³ Ibid., (Nr 182, 183, 185).

¹⁰⁴ Ibid., P. 281(Nr 181 от 7.2.1596).

римской точки зрения ожидалось совещание по поручению римского первоверховного пастыря с целью обнародования того, что уже было достигнуто в Риме. Как в отношении значения собрания 1596 г., так и касательно решающих тем желанного договора было налицо опять-таки противоположное понимание в Риме и Киеве. Отказались от какого-либо разъяснения, что вообще происходит при унии и в чем заключается послушание, «подобающее» по отношению к папе. То, что не выяснили вопросы такой принципиальной важности – противоположность либо вообще не замечалась, либо считалось, что ее можно оставить без рассмотрения –, делает понятным, почему события 1595-1596 годов не привели ни к какому единству, а повлекли за собой новый, еще болезненнее воспринимаемый раскол.

3. Попытки преодоления раскола в XVII веке

а) Постановления Конгрегации пропаганды веры

В 1620 г. патриарх Феофан Иерусалимский, возвращаясь из Москвы, где он совершил интронизацию новоизбранного московского патриарха Филарета, хиротонисовал для неунированных в Речи Посполитой новую иерархию¹⁰⁵. В государственно-правовом плане новая иерархия была незаконной, так как для постановления о ее назначении не было испрашено то королевское согласие, которое требовалось при всех важных правовых актах согласно обычаю русинской церкви той страны. Также и внутрицерковная правомерность рукоположения целой иерархии для митрополии Константинопольского патриархата патриархом другой церкви могла ставиться под сомнение. Легитимность тех хиротоний обосновывается некоторыми авторами тем, что патриарх Феофан был особо делегирован Константинопольским патриархатом, однако подобная делегация не была до сих пор подтверждена посредством документальных источников.

Каковы же были основания отвержения унии 1595/96 г. кандидатами на хиротонию от 1620 г., чтобы выдвинуться в качестве соискателей для учреждения альтернативной иерархии? Противоположность в вероучении или веско неправильное развитие церковного устава римлян не могли послужить причиной. Потому что едва только была учреждена альтернативная иерархия, на конфиденциальных переговорах между представителями униатского митрополита и недавно хиротонисанного неуниатского было выработано предложение о соглашении сторон и передано в Рим¹⁰⁶.

Предложением намечался совместный синод обеих русинских иерархий, на котором партии должны были бы достичь согласия по своеобразно протекающему процессу. Чтобы русины могли оставаться в евхаристическом общении с Римом и с Константинопольским патриархом, находившемся в схизме с Римом, предложили следующее: пусть святой престол так же учредит в Киеве патриархат, как это сделал в 1589 г. в Москве патриарх Иеремия. Тем самым и русинской церкви с собственным церковным главой тогда была бы дана полная самостоятельность. Она договорилась бы синодальным путем о том, как высказаться за евхаристическое общение с Римом, но и оставаться в евхаристическом общении с патриархами

¹⁰⁵ Ср. Ammann, A. Abriss der ostslawischen Kirchengeschichte. – Wien, 1950; особенно S. 309f.

¹⁰⁶ Документы касательно конфиденциальных переговоров, пересылке соглашения в Рим, а также по тамошним обсуждениям и решениям см. Šmurlo, E. Le Saint-Siège et l'Orient Orthodoxe Russe. – Prag, 1928; Seconde partie: Appendice, P. 33–72.

христианского Востока так, как оставалась Русская церковь по возвышении до патриархата. В этом случае новый киевский патриарх как один из восточных патриархов обладал бы всеми теми правами, которые Флорентийский собор обещал восточным патриархам, и полагая, что поведение Рима соответствует Флорентийскому собору, было бы таким образом отменено подчинение русинов римской курии, осуществленное Климентом VIII¹⁰⁷. Попытка решения проблемы должна была бы достичь того, к чему стремились киевские синодалы уже при ходатайстве об унии в 1595 г.: оставаться автономной церковью, покончить с расколом с Римской церковью, для которого не имелось достаточных оснований, и сохранить прежнее евхаристическое общение с церквями на Востоке.

Однако Климент VIII способом, каким он при заключении унии интерпретировал в «*Magnus Dominus*» причитающееся римскому престолу послушание, подчинил всех русинских униатов тому непосредственному пастырскому руководству, которым он как римский первосвященник обладал над западными диоцезами латинского патриархата, и которое там во второй половине XVI века стало еще важнее, потому что во всей латинской церкви тридентское обновление церковной жизни должно было проводиться под папским руководством. Когда в 1622 г. в конце концов была создана Конгрегация пропаганды веры (*Congregatio de Propaganda Fide*), ей были предоставлены все имевшиеся куриальные права надзора над униатами в Речи Посполитой. Конгрегация энергично возражала, когда в 1624–1629 гг. всплыло предложение: пусть русины в переговорах, которые они сами проводили, добиваются совместной унии. Римская администрация хотела, напротив, полностью контролировать русинских униатов, как следует из краткого руководства, разработанного секретарем конгрегации Инголи¹⁰⁸ для заседаний конгрегации, на которых совещались по русинским проблемам¹⁰⁹. Похвалу Рима в этом деле заслужил тогда варшавский нунций, потому что он сразу оказал сопротивление планам русинов и толковал им, что вещами такой важности они имеют право

¹⁰⁷ Так как новорукоположенная иерархия отклоняла объединение от 1595/96 г. с Римской церковью не из-за противоположности в вероучении или из-за серьезно ошибочных изменений в церковном уставе римлян, то решающим для них, видимо, был тот факт, что Климент VIII игнорировал ограничительное условие Флорентийского собора касательно методов исполнения служебных обязанностей римским понтификом и подавил церковную автономию русинов. Согласно «греческому» пониманию церковного права ее можно было бы возродить возвышением митрополита до патриарха.

¹⁰⁸ Монсеньор Франческо Инголи занимал должность секретаря конгрегации с момента ее основания в 1622 г. до 1649 г.

¹⁰⁹ Šmurlo, E. *Le Saint-Siège et l'Orient Orthodoxe Russe*. – Prag, 1928; Appendice, P. 54–56.

заниматься только под римским верховным надзором. Инголи пояснил:

«Когда нунций узнал о том, он воспротивился. Он упрекал униатов, что они без его участия задумали начать столь опасное предприятие, как упомянутый синод, на котором схизматики под предлогом унии замыслили добиться пагубных целей. Он предпринял шаги при короле и добился того, что упомянутый синод был отложен, пока не напишут в Рим и не испросят мнения папы и Святой Конгрегации Пропаганды Веры (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*)»¹¹⁰.

Далее Инголи изложил в кратком руководстве основания, которые, на его взгляд, говорили за и против намерения русинов провести обеими сторонами подготовительные синоды и в заключение совместный синод. Инголи взвесил, что следует разрешить им взамен, если синод нельзя будет проводить. Также он собрал вместе аргументы за и против учреждения патриархата.

Апеллируя к тому, что для планировавшегося синода от обеих иерархий не предоставлено никаких тем к обсуждению, конгрегация на своем заседании от 4.6.1629 г. выступила решительно против. Догматические постановления излишни, так как все вопросы уже выяснены во Флоренции, и русинский синод как поместный синод все равно не компетентен в таких делах. Дисциплинарные вопросы более не стоят на повестке дня, потому что они уже решены Климентом VIII. В постановлении¹¹¹ от 4.6.1629 г. звучит:

[...] quod praedictae synodi celebrari non debeant, nisi prius schismatici significant, quatenus sint in illis tractanda, et quae desiderant a Sanctissimo Domino Nostro, nam si de dogmatibus agere intendunt¹⁾ huiusmodi synodi non erunt necessariae, tum quia materia dogmatum pertinet ad concilia generalia, seu oecumenica, et non ad particularia, qualia erunt praedictae synodi

[...] вышеупомянутые синоды не должны проводиться, пока схизматики не обозначат, что же требуется обсудить на них, и что они ожидают от нашего святейшего владыки. Ведь если они замышляют заниматься догмами¹⁾, то синоды такого рода не нужны: с одной стороны, потому что догматический материал относится до всеобщих

¹¹⁰ Цитата из составленного Инголи на итальянском языке краткого руководства см. Šmurlo, E. *Le Saint-Siège et l'Orient Orthodoxe Russe*. – Prag, 1928; Appendice, P. 54: «Il nuntio venuto in cognitione di questo fatto s'è opposto, et havendo ripreso gl'uniti, che senza sua partecipazione havessero intrapreso negotio così pericoloso, com'era quello della detta synodo, nella quale havevano inteso, che gli scismatici sotto color d'unione caminavano con cattivi fini, ha fatto ufficio col re, et ha ottenuto che la detta synodo sia sospesa sinche scriva a Roma, et intenda il parere di Nostro Signore, e della S.C. de propaganda fide».

¹¹¹ Постановление опубликовал Е.Ф. Шмурло: *Ibid.*, Appendice, P. 57f.

Ruthenorum, tum quia iam in synodo universali Florentina diffinitae sunt praecipuae Graecorum controversiae cum latinis. Si vero agendum sit de unione schismaticorum cum Sancta Romana Ecclesia, aut de illius unionis conditionibus, idem dicendum est, videlicet praedictas synodos non esse necessario celebrandas, quia condiciones unionis, iam notae sunt, et ex synodo Brestensi facta sub Clemente VIII in qua Rutheni nunc uniti, se subiecerunt Romano Pontifici, haberi possunt, nam Sanctissimus Dominus Noster iisdem prorsus conditionibus ad unionem recipiet schismaticos.²⁾

или вселенских соборов, а не до частных, каковыми будут являться вышеупомянутые синоды русинов, с другой стороны, потому что важнейшие противоречия греков с римлянами были уже разрешены на Флорентийском вселенском соборе. Если же намереваются обсуждать об унии схизматиков со святой Римской церковью или об условиях таковой, то следует сказать то же самое, а именно: не нужно проводить вышеупомянутые синоды, так как условия унии уже известны и их можно извлечь из состоявшегося при Клименте VIII Брестского синода, на котором теперь унированные русины подчинились римскому понтифику, ибо наш святейший владыка примет схизматиков в унию на тех же самых условиях.²⁾

¹⁾ Перед русинами не стояли вопросы догматического рода. Только Климент VIII многократно написал в булле «*Magnus Dominus*», что от русинской стороны требуется устранить недостатки. Однако он не удосужился указать, в чем же заключались эти недостатки.

²⁾ Очевидно, конгрегация в первые годы своего существования не отступала от задачи тотального подчинения униатов контролю со стороны римской курии. В последующие десятилетия она, по крайней мере временно, проявила готовность к некоторым послаблениям, порой даже на удивление далеко идущим.

По предложенному учреждению Киевского патриархата конгрегация совещалась 22.6.1629 г. и постановила¹¹²:

Denique dixerunt de titulo patriarchali a schismaticis praetense, agen-

[...] о сане патриарха, запрашиваемом схизматиками,

¹¹² Šmurlo, E. *Le Saint-Siège et l'Orient Orthodoxe Russe*. – Prag, 1928; Appendice, P. 59.

dum non esse ante factam et publicatam synodaliter unionem.

нельзя вести переговоры, прежде заключения унии и обнародования на синоде.

Однако роль патриарха, который был бы назначен только после безусловного согласия всех русинов с предписаниями от 1595 г., далеко не соответствовала бы тому, к чему стремились ходатаи. Он был бы лишь протокольной фигурой. О «соблюдении всех прав и привилегий досточтимого [восточного] патриарха», обещанных Флорентийским собором, в этом случае не могло идти и речи. О единстве в духе согласно Флорентийскому собору, защищавшему юрисдикционную сферу восточных патриархов от посягательств римской курии, в 1629 г. в Риме желали знать не более, чем в 1595 г.

б) Меморандум Петра Могилы

В 1632 г. незадолго до избрания на трон Владислава IV преемником короля Сигизмунда III, при котором была заключена Брестская уния, в «Пунктах успокоения» было согласовано уравнивание прав¹¹³ униатов с неуниатами. Эти «Пункты успокоения» принесли неунированным православным до сих пор отсутствовавшие публичные права, предписывали распределение приходов между ними и униатами и давали их церковным учреждениям государственную гарантию. Переговоры с стороны неунированных православных вел Петр Могила.

Петр Могила родился как сын правящего молдавского господаря в том самом 1596 году, когда в Бресте состоялось два синода, утвердивший и отвергнувший унию с Римской церковью. После того, как его отец потерял власть и жизнь, Петр в 1610 г. прибыл в Польшу, где Мовилешти¹¹⁴ обладали семейными и экономическими связями. Там он рос среди неунированных православных и пережил тяжелые времена русинской церкви после 1595/96 г. После провалившейся попытки вернуть себе и своей семье с польской помощью власть в Молдавии, он посвятил себя служению Церкви, поступил в Киево-Печерскую лавру, относившуюся к тем монастырям, которые с самого начала отказались соучаствовать в унии. В 1627 г. он архимандрит этого весьма состоятельного монастыря. Также он приобрел большое

¹¹³ В уравнивающих права «Пунктах успокоения» от 1 ноября 1632 г. речь шла только о публично-правовых интересах. См. «Puncta pacis inter incolas regni Poloniae et magni ducatus Lituaniae nationis Ruthenae in religione Graeca existentes» в: Theiner, A. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. – Т. III. – Romae, 1863. – P. 399–401. К экклезиологической стороне вопроса обратились лишь в 1636–1648 гг.

¹¹⁴ Moviilești – на румынском языке множественное число фамилии Петра Могилы (*Petru Movilă*).

влияние в киевском православном братстве, равно отклонившем унию. Его функции в обоих значимых учреждениях, его превосходное богословское образование¹¹⁵ и его социальная позиция¹¹⁶ сделали его в короткое время одним из влиятельнейших деятелей неунированных православных среди русинов Речи Посполитой.

Когда по случаю выборов короля в 1632 г. велись переговоры о правовом статусе противников унии, Петр Могила, само собой разумеется, был представителем своей Православной церкви и смог добиться ее полной легализации в королевстве. Он и сам стал ее первым полностью признанным светскими властями митрополитом. Он занимал митрополичью кафедру до своей ранней смерти в конце 1646 г., соответственно, в самом начале 1647 г.¹¹⁷

В сотрудничестве с Адамом Киселем, в то время кастеляном и видным светским деятелем неунированных православных русинов, Петр Могила разработал для нового раунда переговоров между униатами и неуниатами меморандум по соединению церквей. Лишь только произошла легализация неунированной православной церкви Речи Посполитой, и ее публично-правовым образом признанная иерархия открыто официально приступила к должностным обязанностям, как вновь в 1636–1648 гг. начался раунд переговоров об объединении обеих митрополий и о совместной унии русинской церкви Речи Посполитой с Римом¹¹⁸. В рамках этих беседований

¹¹⁵ О его ученичестве в распоряжении не имеется никакой информации. По литературе о нем и о его значении для своей церкви, а также по богословию греческих церквей в целом ср. Podskalsky, G. *Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft*. – München, 1988. – S. 229–236; Păcurariu, M. *Dicționarul teologilor români*. – Bukarest, 1996 – P. 291–292; Suttner, E. *Chr. Staaten und Kirchen in der Völkerwelt des östlichen Europa*. – Freiburg (Schweiz), 2007. – S. 154ff; Suttner, E. *Chr. Kirche und Theologie bei den Rumänen von der Christianisierung bis zum 20. Jahrhundert*. – Freiburg (Schweiz), 2009. – S. 49–54; также см. F. von Lilienfeld в: *Theologische Realenzyklopädie (TRE) XXVI*, 303–307 с дальнейшей литературой. В честь 400 летия со дня рождения Петра Могилы Украинская православная церковь канонизировала его. Синод Украинской православной церкви (Московского патриархата) начал процесс канонизации решением от 27.7.1995 г. Он завершился синодальным постановлением от 6.12.1996 г., и о канонизации было торжественно возвещено в воскресенье 15.12.1996 г. на литургии в Киево-Печерской лавре. Праздник нового святого был назначен на 31 декабря. Подробную хронику тех событий см. Vornicescu, p. Nestor. *Sfântul Ierarh Petru Movilă*. – Craiova, 1999. – P. 215–229. Синод Румынской православной церкви постановил также внести день его памяти в свои святцы.

¹¹⁶ Он принадлежал к высшему дворянству Молдавии, и его семья находилась в свойстве с польским высшим дворянством.

¹¹⁷ По старому стилю день его смерти приходится на декабрь 1646 г. По новому стилю это уже январь 1647 г. Из-за этого можно столкнуться с различными сведениями о дне смерти митрополита.

¹¹⁸ Документы касательно этих переговоров см. Šmurlo, E. *Le Saint-Siège et l'Orient Orthodoxe Russe*. – Prag, 1928; *Seconde partie: Appendice*, P. 110–178.

Петр Могила послал в 1644 г. свой меморандум в Рим, и в архиве Конгрегации пропаганды веры (*Congregatio de Propaganda Fide*) сохранился его латинский перевод¹¹⁹.

Из меморандума следует, что и для митрополита Петра Могилы общность с Римом была приоритетом. В окружении Петра Могилы, что характерно с 1595 г., несмотря ни на что не разделяли ни представления о параллельном сосуществовании греческой и латинской традиции христианства как «разделенных в вере церквей»¹²⁰, ни особого для Речи Посполитой мнения о разделении друг с другом в вере униатов и неуниатов Киевской митрополии из-за событий 1595/96 г. Наоборот, церковные партии несмотря на существовавший раскол и несмотря на тягостное противоборство в последнее время воспринимались как близкие друг другу. Как только совершились губительные ошибки, – причитает меморандум, – так в 1595/96 г. перестали стремиться к унии тем образом, как всегда поступали греки и латиняне вплоть до флорентийского церковного собрания. Вместо этого при Брестской унии ошибочно не ограничились поиском правильного признания римского примата и не

¹¹⁹ Под заголовком «*Sententia cuiusdam nobilis Poloni graecae religionis*» Е.Ф. Шмуру опубликовал анонимный меморандум из архива римской конгрегации пропаганды веры от 1644 г. об объединении церквей и кроме того многочисленные письма из Рима и из Речи Посполитой, предшествовавшие меморандуму и последовавшие за ним: Šmurlo, E. *Ibid.*, P. 163–169 (в латинском переводе). Шмуру приписывает меморандум кастеляну Адаму Киселю. Без достаточных исследований об авторстве уже в 1880 г. J. Pelesz сослался на этот меморандум, и в последующее время так поступали вслед за ним и другие авторы. В статье от 1946 г. А.Г. Великий перечисляет этих авторов и их публикации и указывает, что касательно этого текста речь идет о выполненном в Риме переводе официального документа, который на польском языке митрополит Петр Могила отослал с одним капуцинским священником в Рим: Welykyj, A.G. *Un progetto anonimo di Pietro Mohyla sull'unione delle Chiese nell'anno 1645 // Mélanges E. Tisserant. – Bd. 3. – Vatikan, 1946. – P. 451–473; cp. Hryniewicz, W. Unio sine destructione // Ostkirchliche Studien. – № 42. – Würzburg, 1993. – S. 172–187; Suttner, E. Chr. Metropolit Petr Mogila und die 1644 verfaßte „Sententia cuiusdam nobilis Poloni graecae religionis“ über die Einigung der Kirchen // Kirche in einer zueinander rückenden Welt / N. Rappert (Hrsg.). – Würzburg, 2003. – S. 394–405. Что такой официальный документ прибыл в Рим, было известно на основании протоколов заседаний Конгрегации пропаганды веры, однако его считали утраченным. А.Г. Великий опознал его в опубликованном Е.Ф. Шмуру меморандуме и доказал, что Петр Могила был его главным составителем. Будучи виднейшим духовным деятелем неунированных православных русинов, Петр Могила разработал его, согласно А.Г. Великому, в сотрудничестве с Адамом Киселем, тогда виднейшим светским деятелем.*

¹²⁰ Меморандум использует обозначения «православный» и «католический» в их древнецерковном смысле, чтобы назвать свойства единой Церкви Христовой, а не для отделения друг от друга двух конфессий. Эти свойства осуществлены в обеих общностях веры. Такова точка зрения, выраженная в меморандуме, ясно ссылающемся на Флорентийский собор.

желали более осознавать, что прочие дискуссии между обеими партиями относятся только к формулировкам, а не содержанию, и потому касаются лишь богословов и должны дискутироваться ими. В разрез с отцами в целом и отцами Флорентийского собора в частности теперь засомневались, что учения обеих сторон допустимо оставить одновременно сосуществующими друг с другом. Так Рим отверг святое учение Киевской церкви как искаженное, даже как еретическое, хотя оно согласуется с апостольским и римским учением, и характеризовал его как пагубное для Церкви.

Итак, согласно Петру Могиле, именно ошибочные действия римской стороны при заключении унии, а не богословская противоположность, привели к тому, что в Речи Посполитой дошло не до объединения церквей, а до нового, более скверного раскола. Стремилась не к сохранению обеих общностей веры и их скреплению общей связью, как того требует старое обозначение «союз» или «уния» (*unio*), а к «унификации» или слиянию (*unitas*), т.е. преобразованию греческой вероучительной общины в римскую, «*transsubstantiatio [religionis] Graecae in Romanam*». Потому результат сего процесса никак нельзя назвать унией. Римский епископ, который во все времена был в Церкви первенствующим епископом, не только подверг сомнению святое наследие греческой церкви, но несправедливо и пренебрегая законной автономией иерархических структур Востока непосредственно подчинил себе и греков. Меморандум¹²¹ гласит:

Tantae mutationis vel potius varietatis inter Ruthenos, schismaticos¹⁾, et ab Ecclesia Romana disunitos, triplicem causam²⁾ reperire est.

Prima. Respectiva non pura nec sacra intentio.

Secunda. Contra reipublicae naturam processus.

Tertia. Supra unionis naturam attentata unio.

Quoad primam causam. In tam pio, salutari, et sacrosancto negotio, quae sunt Dei, non quae sua quaerenda sunt: cuius contrarium

Для столь большого изменения или, лучше сказать, различия между схизматическими¹⁾ и отъединенными от Римской церкви русинами имеется тройное основание.²⁾

Во-первых, соответственно не чистое и не святое намерение.

Во-вторых, действие против природы и государства.

В-третьих, попытка унии, выходящая за пределы природы унии.

К первому основанию. В этой столь благочестивой, целительной и священной задаче следует искать Божие, а не свое

¹²¹ Так как меморандум дошел до нас только в латинском переводе, то следующий текст является, к сожалению, лишь переводом перевода.

feri res ipsa loquitur.³⁾

Quoad secundam. Cui favet juris et legum immunitate, huic et robur religionis; in gente Ruthenorum, quia libertas nobilitatis favorem tutelamque praebet religioni; et ecclesiasticis non tanta quanta Romanae Ecclesiae personis datur praerogativa, dum per eas tanquam per partem debiliorem, introductio unionis contra reipublicae naturam disponebatur, nobilitate resistente, non successit totum praefatum exercitium.⁴⁾

Quoad tertiam. Unio et unitas sunt maxime diversa. Unitas excludit dualitatem; unio duo sine unibilium destructione unico vult combinare nexu, qualis fuit aliquoties, et ultima Florentina inter Latinos et Graecos unio.⁵⁾

собственное: положение вещей показывает, что случилось противоположное тому.³⁾

Ко второму. Кому полагается иммунитет права и законов, тому и полагается решать о религии. Так как в народе русинов свобода дворянства служит благоприятствованию и защите религии, а клиру не дано такого большого преимущества, как клиру Римской церкви, и так как той слабой частью [т.е. русинским клиром] было постановлено против структуры государства о введении унии, то вследствие сопротивления дворянства все вышеназванные старания [по установлению унии] не достигли успеха.⁴⁾

К третьему. Уния и унификация – весьма разные вещи. Унификация [слияние] исключает двойственность, уния [союз] намеревается связать без уничтожения одной единой скрепой двух готовых к соединению, как это несколько раз случалось, напоследок при Флорентийской унии между латинянами и греками.⁵⁾

¹⁾ «Схизматиками» митрополит называет униатов, так как они были отделены от его собственной митрополии. Неунированных он обозначает здесь как «русинов, отъединенных от Римской церкви». Наименование «православные», которое распространено придается им в исторической литературе, Петр Могила не использовал для обозначения конфессиональной принадлежности, потому что прилагательное «православный» означало для него «правильно верующий», а правильно верующими являлись для него латиняне, униаты и неунированные. Он громко возмущается упреком в ложной вере (ереси), который выдвигали некоторые экстремисты с обеих сторон против друг друга.

²⁾ Митрополит сводит схизму к трем ошибкам, из-за которых в 1595/96

г. среди русинов дошло до раскола. Эти три ошибки перечисляются и поясняются.

³⁾ Намерение церковной унии митрополит считает целительным, при этом речь можно вести только о верности призыву Господа к единству. Однако 33 пункта показывают, что кроме духовных задач епископы преследовали и чисто мирские цели. Они хотели уравнивания себя с латинскими епископами в Речи Посполитой. Также они ожидали помощи в вопросах передачи им бенефиций, приходов и укреплении их епископского авторитета по отношению к феодалам и братствам, обеспеченным ставропигиальными правами.

⁴⁾ Митрополит считает тщетным путь, который проторили епископы при заключении унии и который не согласовывался с социальными и правовыми отношениями в дворянской республике Речи Посполитой. С его точки зрения они повели себя так, словно в дворянской республике также у русинов клир мог бы чего-то достичь без дворянства. Здесь можно было бы обратить его внимание на то, что и сам он придавал значение чисто мирскому при действии в интересах воссоединения. Церковь, живущая на земле, все же неизбежно вынуждена заботиться об обусловленной временем земной законности, с которой она тесно связана, и всякую «благочестивую, целительную и священную задачу» следует рассматривать в отношении к ряду земных интересов.

⁵⁾ Уния, как понимал ее митрополит, не основывается на идентичности соединяющихся общностей веры. Однако в 1595/96 г. хотели слить воедино русинов с латинянами, стремясь многопланово привести в соответствие униатов с латинянами. Далее приводятся три примера: 1) Сомневались в православности русинской церкви, чего не было во Флоренции, но многократно явствует из буллы «*Magnus Dominus*». 2) Постановки вопросов, в которых греки и латиняне отличаются по формулировкам, но не по содержанию, не оставили на обсуждение богословов, а хотят навязать русинам манеру речи латинян. Больше не хотели признавать катехизические различия между греками и латинянами, а желали их нивелировать. 3) Примат Римского епископа преподнесли в той форме, которая принижала, а то и просто исключала сановное достоинство греческой иерархии.

Porro unio Ruthenorum cum Latinis practicata in hoc regno videtur processisse supra naturam unionis, intendens non conservationem religionis, sed transubstantiationem Graecae in Romanam, et ideo non habuit effectum.

В дальнейшем практиковавшаяся в этом государстве уния русинов с латинянами явно вышла за пределы природы унии, так как она стремилась не сохранить религию, а превратить греческую в римскую, и потому не имела

Quotquot enim olim in ecclesia habitae sunt circa unionem congregationes, fundamenta minime destruebant religionis Graecae, sed solum duntaxat intendebant primatus Romani Pontificis recognitionem.⁶⁾

Quaestiones quae dicuntur inter Graecos et Latinos vocales non reales, concernentes solos theologos, utpote ab ipsis discutiendae, non movebantur, sed potius suaviter conciliabantur.

Per praetensam recognitionem primatus Romani Pontificis non excludebantur loci ordinarii, eiusdem ritus superintendentes, pastores et Patriarchae ritus graeci. Processerunt itaque moderni formatores unionis, supra naturam unionis; siquidem his omnibus postpositis, ipsa fundamenta et principia submoverunt, et credentes se appropinquare unioni, sese ab ea elongaverunt, et quodammodo perpetuo diviserunt Ruthenos a Latinis.⁷⁾ Sacram doctrinam Ruthenorum conformem doctrinae apostolicae et romanae velut difformem imo haeticam damnarunt, ipsamque traduxerunt velut ecclesiae inutilem et ineptam.⁸⁾ Inde necesse, martyria, et tanta irrepsit animorum alienatio, ut utrinque pro religione zelantes mutuo se cum magna Divinae Maiestatis offensa haeticos non vereantur appellare.⁹⁾

успеха.

Все соборы, некогда проводившиеся в Церкви касательно унии, никоим образом не разрушали фундамент греческой религии, а только лишь занимались признанием примата римского понтифика.⁶⁾

Постановки вопросов, которые проговариваются между греками и латинянами по формулировкам, но не по содержанию, а потому касаются только богословов и должны дискутироваться ими, не поднимались, а оставались в покое.

Желанным признанием примата римского понтифика поместные иерархи, предстоятели затрагиваемого обряда, пастыри и патриархи греческого обряда, не исключались. Поэтому творцы недавней унии вышли за пределы природы унии, так как они, пренебрегая всеми этими вещами, упраздняли сами основания и ее принципы и веря, что приближаются к унии, удалялись от нее, и в известном смысле навсегда отделили русинов от латинян.⁷⁾ Они прокляли святое, совпадающее с апостольским и римским учение русинов как несоответствующее, даже как еретическое, и выставили его словно негодное и неподходящее для Церкви.⁸⁾ Оттого дошло до убийств и мученичества, и такое отчуждение закралось в сердца, что по обеим сторонам не

боялись из ревности к религии называть друг друга еретиками, весьма оскорбляя божественное величие.⁹⁾

⁶⁾ Как в 1595/96 г. формула о «подобающем послушании» по-разному понималась русинами и в Риме, так и понимание Петра Могилы о правильном «признании примата римского понтифика» столкнулось с римским пониманием. Петр Могила в отличие от римлян вполне серьезно подходит к тому, что было сказано в ограничительном условии Флорентийского собора касательно реализации примата.

⁷⁾ Уния, как понимал ее митрополит, стремится к единству в многообразии. То, что «творцы недавней унии» вместо этого стремятся к унификации, прямо-таки окончательно оттолкнуло русинов от латинян. Символ веры, который требовался 23 декабря 1595 г. в Риме от обоих делегатов и который должны были повторить и другие епископы в 1596 г. в Бресте, свидетельствует о намерении подогнать русинов под систему посттридентской латинской церкви. Точно так же невыносимыми представлялись митрополиту методы реализации примата, которые Климент VIII находил правильными, так как они лишали русинскую церковь самостоятельности.

⁸⁾ В булле «*Magnus Dominus*» многократно утверждается, русины впали в различные вероучительные заблуждения, но при этом булла не излагает, в чем они состоят.

⁹⁾ Мы знаем по нынешнему опыту, как трудно подобрать подходящие слова для действий религиозных фанатиков, которые не звучали бы утрированно и не были бы чересчур осторожными. Кто знает события, произошедшие за десятилетия до составления меморандума, может прочувствовать возмущенное указание митрополита на недавние дела обеих сторон, даже если, пожалуй, не все поддается проверке в полном объеме. Апогеем враждебности Петру Могиле явно представляются не произошедшие акты насилия, а взаимные упреки в ереси между адептами обеих православных церквей.

Nunc itaque in nomine Domini, qui hoc sacrum non dedignantur tractare negotium, ipsum inchoaturi, per opposita vellem et iudicarem procederent, tria praemissa evitando et conducibilia media disponendo.¹⁰⁾

Idest, qui id vellet suscipere, Dei

Те, которые поэтому теперь во имя Господа не отказываются заниматься этой священной задачей, должны по моему разумению с самого начала действовать противоположным образом, избегая трех названных моментов и избирая благотворный срединный путь.¹⁰⁾

Это значит, кто хочет взяться

Omnipotentis gloriam, ipsiusque sibi gratiae et meritorum augmentum quaerendum proponat, non praetendendo ullam propriam privatam utilitatem. Nam Sacrae quidem R. Maiestatis Domini Nostri clementissimi, itemque patriae obsequiis, vitam, fidelitatem, facultates, bonaque propria impendere, et inde praemia vel honores sperare, gloriosum potest esse ac laudabile; in hoc vero negotio convenit, nullis duci promotionibus, sed soli duntaxat velle satisfacere sacrosancto illi divino decreto: estote unum, sicut ego et Pater unum sumus, tantumque subeunti exercitium, corde et zelo sincero, sacra et pura intentione, invidias, odia, pericula, quoque gratanter suscipere, ac insuper vitam cum morte si oportuerit decentissimum est commutare.

Alterum est: hoc negotium aggredi convenit per nobilitatem, et liberis ipsorum experiri sententias, per virtutem et potentiam legum, non per spiritualis duntaxat ordinis personas¹¹⁾; sicut enim id antea non successerat, eo quod spirituales huiusmodi assumpsissent sibi tractatus, in nullo prius convicta nobilitate, ita per solos spirituales idem modo velle exequi, non videtur satis tutum vel utile, quia sunt quidam qui convictum habent intellectum, sed non audent; quidam vero simpliciores non capiunt nec curant ista: tandem

за это, пусть берется искать прославления всемогущего Бога и приумножения для себя Его благодати и [духовных] заслуг, не стремясь ни к какой собственной частной выгоде. Ибо повиновение святому и досточтимому величию нашего кроткого Господа и так же отечеству, отдавать жизнь, верность, способности и частную собственность и потому надеяться на награду и почести, может быть славно и похвально; при этой задаче надо не руководствоваться ожиданием каких-то выгод, а желать соответствовать одному тому священному принципу: будьте едино, как Я и Отец едины. И тому, кто берется за задачу, особенно подобает сердечно и искренне усердно со святым и чистым намерением благодарно принимать недоброжелательство, ненависть и опасности и, если нужно, даже променять жизнь на смерть.

Во-вторых: уместно к этой задаче приступить дворянству, а не лицам духовного звания, и их [дворян] свободное мнение испытается доблестью и могуществом законов.¹¹⁾ Так как эти усилия прежде не имели никакого успеха, потому что клир присвоил себе трактовку такого рода, не соизволив прежде как-то убедить дворянство, то представляется недостаточно надежным или полезным желать проводить это только через клир, поскольку есть люди, имеющие твердое намерение, но не

tertii, proterve adversantur praetensae unioni. Igitur agere cum ipsis privatim, esto vir esset praeminentissimus genere ac religione, esset res satis magni plena periculi; continuo enim inepti homines recurrerent ad nobilitatem, traderentque virum huiusmodi, quisquis ille fuerit, velle sibi nomen quaerere et inanem gloriam, quod pertinaciter credula gens, et suspiciosa sibi persuaderet, et totum tandem sic infectum esset negotium. Est ergo aggrediendum praedictum negotium per nobilitatem et publicas leges, idque hunc in modum.¹²⁾ Pro futuris comitiis, in comitiolis particularibus proponantur exorbitantiae in causa religionis Graecae et eligantur in nuncios terrestres illa tantum subiecta, quae maioris sunt auctoritatis, et magis inclinati ad concorditer lites componendas. Hisque ita dispositis, in comitiis generalibus acerrime solito fervore id ipsum promoveatur: et tandem decernatur ac intimetur synodus pro conciliandis Ruthenis cum Ruthenis, quatenus secum plene conveniant in doctrina fidei, et turbationes reipublicae nullatenus in posterum praetexant. Dicta vero synodus fulciatur constitutionibus, nulla facta mentione unionis Ruthenorum cum Sede Apostolica.¹³⁾ Et insuper concedatur facultas congregandi nobilitatem, ecclesiasticis vero, nec non et politicis prohibeantur turbationes sub poena amittendae dignitatis.

решающиеся, некоторые по своей наивности не понимают и не заботятся об этом, наконец, третьи энергично сопротивляются желаемой унии. Итак, приватно вести с ними переговоры – положим, человек особо выделяется происхождением и религией – было бы делом весьма опасным: глупцы тотчас поспешат к дворянству и обличат такого человека, кем бы он ни был, дескать, он хочет сделать себе имя и добиться пустой славы, в чем даст себя убедить упрямо простодушный и недоверчивый народ, и вся работа в конце концов была бы сорвана. Поэтому к упомянутой задаче следует приступить посредством дворянства и публичных законов, и притом следующим образом.¹²⁾ Для грядущего собрания на региональных собраниях должны выдвинуться отличающиеся позиции относительно греческой религии, и региональными посланниками следует выбирать только тех лиц, которые имеют высокий авторитет и более склонны единодушно урегулировать споры. Когда они определятся, на всеобщем собрании та самая проблема должна остро с привычным рвением продвигаться, и в конце концов синод по примирению русинов с русинами должен постановить и объявить, чтобы все они были едины друг с другом в вероучении и никоим образом не способствовали беспорядкам в государстве.

Jamvero quidquid sanciverint in illa congregatione, totum a republica confirmetur¹⁴⁾, sublata iis, qui se ab isto synodali actu absentaverint, omni in posterum contradicendi potestate.¹⁵⁾ Locus congruus illi synodo designetur. Praesidentes cum summa deliberatione, e medio ipsorum Ruthenorum, mediator autem summae prudentiae, summae auctoritatis et confidentiae apud praefatam gentem subiectum unum ex catholicis¹⁶⁾, ex Ruthenis alterum deligantur. In ea synodo, si praefati praesidentes et mediatores suaviter et prudenter in quovis negotio processerint cum nobilitate, scilicet acriter rationibus, dimicando, animosque conciliando, singularem successum et opem talibus mediis, Deo juvante, speramus, et tota nobilitas mirabiliter allicietur. Spirituales cum spiritualibus dogmatice disputabunt, quotquot sunt quaestiones et differentiae omnes dogmatibus SS. Patrum Graecae religionis resolventur¹⁷⁾, et ut speratur, feliciter omnia concludentur. Sin vero aliquot subiecta, de quibus praesumitur, velint esse contraria, non deerunt rationes practicae, ut etiam haec a suo proposito

Означенный синод должен быть поддержан [административными] постановлениями без упоминания унии русинов с апостольским престолом.¹³⁾ И кроме того нужно предоставить возможность обратиться дворянству, а клиру и государственным вельможам нужно запретить чинить беспорядки под страхом утраты [своего] положения.

Что бы ни решили на том соборе, должно быть в целом утверждено государством¹⁴⁾, причем те, которые держались в стороне от этого синодального деяния, в дальнейшем лишаются всякой возможности возражения.¹⁵⁾ Для того синода следует назначить подходящее место. Председатели должны продуманно избираться из среды самих русинов, посредники же – один субъект от католиков¹⁶⁾, другой от русинов, отличающиеся высоким благоразумием, высоким авторитетом и доверием у названного народа. Если на этом синоде упомянутые председатели и посредники мирно и разумно продвинулись в какой-то проблеме вместе с дворянами, энергично добиваясь аргументов и духовно примиряясь, то мы с Божьей помощью надеемся на небывалый успех и поддержку при таком посредничестве, а также великолепным образом приманим все дворянство. Клирики будут диспутировать с клириками о догматах, какие бы ни были вопросы, все различия

dimoveantur.

Tertium est idque summum. Quoniam improbatur prior ratio uniendi Ruthenos cum Latinis¹⁸⁾, de industria nunc tractandum est, qualiter tanti momenti negotium pertractandum sit, ut irrefragabiliter ab omnibus Ruthenis acceptetur, tanquam, gratum accomodatumque singulis¹⁹⁾, quod latius iam est exponendum.

посредством учений святых отцов греческой религии будут разрешены¹⁷⁾, и все, как следует надеяться, придет к счастливому концу. Если же некоторые субъекты, как предполагается, захотели бы быть против, не будет недоставать никаких практических возможностей также и их отговорить от своих намерений.

Третье является притом важнейшим. Так как прежняя попытка единения русинов с латинянами¹⁸⁾ была отвергнута, теперь следует старательно обсудить, как должно выполнить столь важную задачу, чтобы ее безоговорочно приняли все русины как привлекательную и сообразную для каждого.¹⁹⁾ Теперь нужно изложить это подробнее.

¹⁰⁾ Поскольку митрополит желает, чтобы дело все-таки дошло до общей унии русинов между собой и с Римской церковью, он предлагает процедуру, как следовало бы избежать трех ошибочных образов действия в 1595/96 г.

¹¹⁾ Петр Могила был убежденным сторонником правопорядка, который формировал тогда дворянскую республику Речи Посполитой. Этому соответствует его суждение об уместных церковно-политических действиях. Само собой разумеется, все это далеко от того, что сегодня считается правильными отношениями Церкви и государства. Касательно всех предложений по процедуре нужно учитывать, что они были сделаны в XVII веке.

¹²⁾ Петр Могила был отпрыском дворянской семьи, привыкшей править в Молдавии. В Речи Посполитой он только недавно добился на сейме публичного признания его митрополии, и он должен был теперь ее организовать. Итак, он прекрасно знал административный порядок ведения дел в дворянской республике и обладал ясным представлением по процедуре, отвечавшей тому времени. Оказалась бы она вправду надежной, если бы дело дошло до ее применения, можно только гадать.

¹³⁾ Митрополит считает разумным не упоминать сразу при объявлении

синода «щекотливый вопрос», выносившийся на обсуждение, не берedit события 1595/1596 гг.

¹⁴⁾ Каждое важное еkkлезиологическое постановление русинской церкви по обыкновению Речи Посполитой нуждалось в государственном подтверждении для вступления в законную силу, и Петр Могила, лояльный по отношению к польско-литовскому королевству, признавал существующий конституционный порядок.

¹⁵⁾ Кто молча держится в стороне от обсуждения, потом не должен обладать правом протеста или вето.

¹⁶⁾ Термин «православие» в дни Петра Могилы не был обозначением конфессии. Правда, уже тогда те латинские круги, которые воспротивились Реформации, именовались «католиками», и митрополит, а возможно только римские переводчики его текста на латинский язык подстроились здесь под новое словоупотребление.

¹⁷⁾ Митрополит не сомневался в православности обеих сторон и был убежден, что все различия, которые, по его мнению, касались только терминологии, снимутся «посредством учений святых отцов греческой религии».

¹⁸⁾ Под этой «попыткой» подразумеваются события 1595/1596 гг.

¹⁹⁾ «Объединить русинов с русинами», которые раскололись с 1595/1596 гг., было первой задачей митрополита. Ну а желаемое единение с римлянами стало бы следствием воссоединения русинов.

Volens qualemcumque concordiam pars praesertim potentior et prudenter cum simpliciore et imbecilliori²⁰⁾, illud attendat necesse est, ut negligantur quae minoris sunt momenti, utpote quae successu temporis quasi sponte ad votum evenient, vel quae maiorem motum possunt excitare, commodum autem modicum aut nullum efficere, talia inquam resecantur, amputantur, aboleantur. Id ipsum proinde in hoc speciali et sacro negotio practicandum.²¹⁾ Diuturnitas discordiarum varias Graecis et Latinis auxit quaestiones, consequenter hic in nostra patria dissensio Ruthenorum innumeras multiplicavit blasphemias²²⁾, iamque ut supra tactum est principia et fundamenta ecclesiae

Если все же более могущественная и более разумная часть хочет прийти в согласие с более простоватой и более слабой²⁰⁾, следует обратить внимание, чтобы игнорировалось менее значимое, которое со временем словно спонтанно выдвинется для принятия решения или которое приведет к большему волнению, но может принести незначительную или вообще никакую выгоду – такое, скажу я, должно быть отсечено, удалено, устранено. Поэтому так следует поступать в этом особом и священном деле.²¹⁾ Долговременность споров обострила для греков и латинян различные вопросы, вследствие этого здесь на нашей родине

pessundata dirutaque sunt; de quibus generatim apposite illud dici potest: Admisso uno inconvenienti plura deinceps subsecuta sunt.²³⁾ Radix autem omnium horum malorum fuit dissentio Graecorum cum Romanis circa primatum Summi Pontificis. Ex qua radice sensim plura prava dogmata propagata sunt, ex quibus alia aliis perniciosiora quae mala a Graecis dimanarunt ad Ruthenos, qui sequuntur Graecorum ritus. Sed nobis ad sua sacra principia rem sacram restituere intendentibus, omnia quaecumque in successu discordiarum facta sunt vel fiunt, sunt rescindenda, tantumque ad principia, utpote ad fontem, et originem rei, redeundum. Et quoniam fons, origo et causa, antea quidem inter Graecos et Latinos, nunc vero inter Ruthenos et Ruthenos discordiarum censetur esse, recognitio primatus in ecclesia: hoc ipsum tanquam caput omnium est capessendum.²⁴⁾

Legimus in Florentino Concilio, controversias a parte Graecorum agitas de illa adiectione in symbolo (et a Filio etc.) ubi omnes Graeci errant tanquam interrogantes, Romani tanquam respondentes, circa unum duntaxat punctum de primatu Graeci desudabant, a quo nequaquam poterant se expedire;

раздор русинов еще приумножил бесчисленные кощунства²²⁾, и уже разрушены и уничтожены, о чем ранее говорилось, принципы и основания Церкви. О том можно сказать обобщающим и надлежащим образом следующее: допустили только один единственный неподходящий элемент, затем последовало еще больше.²³⁾ Корнем всех этих бед был спор греков с римлянами о примате верховного понтифика. Из этого корня постепенно произросли многие дурные вероучительные положения, одни дурнее других, распространившиеся как зло от греков к русинам, ибо они следуют обряду греков. Мы же, намеревающиеся возвратить священное дело к его священным принципам, должны все, что произошло или происходит в течение споров, устранить и вернуться исключительно к принципам как к источнику и началу дела. И так как источником, началом и основой споров прежде между греками и латинянами, а теперь между русинами и русинами считается признание примата в Церкви, к нему-то как самому главному следует приступить.²⁴⁾

Мы читаем, что на Флорентийском соборе со стороны греков развернулись дискуссии о том прибавлении (и от Сына, и т.п.) в Символ веры, где все греки были как бы спрашивающие, а римляне как бы отвечающие. Греков занимал только один пункт касательно

satisque prudenter processerunt Latini, qui et demonstrarunt nullam esse aliam controversiam inter Graecos et Latinos, praeterquam de primatu, quia neque Graecis imposuerunt, quatenus ipsi suo inserebant symbolo (et a Filio etc.) siquidem per theologos id erat conciliatum, et declarative non adiective a Romanis positum.²⁵⁾

Neque de Eucharistia contendebant, quin imo approbarunt esse omnia sacra, et ex instituto Apostolorum et Spiritu Sancto in conciliis oecumenicis formata; pro eo tantum instabant, et Graecos necessitabant, quatenus primatum, qui semper penes successores Principis Apostolorum mansit, recognoscerent, tacite quodammodo concludentes hoc sublato omnia irrita, hoc posito integra omnia esse. Hic fere modus in hoc sacro negotio tenendus esset nobis, et sequendus, ac longe tutius²⁶⁾, magisque nunc expedit nobis quam tunc Latinis cum Graecis hoc modo procedere: ibi enim acriter argumentis decertabant et alienissimi videbantur a conclusionibus tam de Eucharistia quam de Processione Spiritus Sancti, de medio loco detentionis, atque particulari iudicio etc. Modi vero inter Ruthenos quotquot sunt literati, adeo convictum habent intellectum, ut qui sacramenta sacrosancta negaret esse adoranda, tam in Ecclesia Romana quam suae religionis; qui item sanctorum invocationem, et eorum gloriam,

примата, от которого они никак не могли отделаться; и довольно благоразумно поступили латиняне, которые показали, что нет никакой иной темы для споров между греками и латинянами, кроме примата, так как они никоим образом не требовали от греков ввести в их Символ веры (и от Сына, и т.п.), потому что это было предложено богословами и понималось римлянами как пояснение, а не дополнение.²⁵⁾

И по евхаристии они не спорили, напротив, они признали, что все священно и сформировано по указанию апостолов и Святым Духом на вселенских соборах; лишь на том настаивали они и понуждали греков, чтобы они признали примат, всегда остававшийся у преемников князя апостолов, причем они безмолвно подразумевали, что при его отвержении все тщетно, а при его принятии все безупречно. Этого образа действия мы должны придерживаться в сем священном деле, однако гораздо осторожнее²⁶⁾, и нам сегодня более полезно, чем тогда латинянам поступать с греками таким образом. Именно там остроумно боролись аргументами и выглядели крайне нерасположенными к умозаключениям как о евхаристии, так и об исхождении Святого Духа, о срединном местопребывании [чистилице], и о частном суде и т.д. Все образованные среди русинов

particulare etiam iudicium, ac orationes vel suffragia pro defunctis, et consequenter detentionis locum, non agnosceret, tanquam haeticum non Ruthenum se reputaret.²⁷⁾ De Processione Spiritus Sancti quia haec quaestio non est ad captum omnium, a simplicioribus quidem non percipitur, pertinaces quoque aliquot circa eam inveniuntur, sed a prudentibus egregie capitur et conformiter intelligitur.²⁸⁾ Summa rei scilicet quaestio de primatu restat ponderanda.

Quare indicta per Dei gratiam synodo, his omnibus articulis in unum collectis, et ad ventilandum propositis, ante omnia concludendum esset, quod Ecclesia Graeca primitiva semper sacrosancte profitebatur haec omnia, et nunc veraciter profitetur in suis quotidianis orationibus, hymnis et SS. Patrum dogmatibus, estque orthodoxa et sancta Graeca religio, quaecumque autem alia scripta sunt hucusque omnia anathematizantur. Discordant itaque nunc Rutheni inter se, quo pacto antea Graeci cum Latinis circa primatum Romani Pontificis, in quo uniformitas, consensus, et concordia desideratur²⁹⁾;

придерживаются обоснованного убеждения, что тот, кто отрицает почитание святейших таинств, как в Римской церкви, так и в их собственной религии, и тот, кто не признает молитвенное призывание святых и их славу, затем частный суд и молитвы и ходатайство за усопших, конечно, и место [их] удерживания, должен считаться еретиком, а не русином.²⁷⁾ Что касается исхождения святого Духа, этот вопрос, который не для каждого ума, по меньшей мере не понимается более простодушными людьми, и относительно него наблюдается некоторое ожесточение; благоразумными же он правильно понимается и соответствующим образом уразумевается.²⁸⁾ Оттого первостепенное значение придается рассмотрению вопроса о примате.

Когда потом Божьей милостью созданный синод собрал все эти пункты и представил на рассмотрение, прежде всего следовало бы констатировать, что первоначальная греческая церковь все это всегда признавала священным и теперь воистину исповедует в своих ежедневных молитвах, гимнах и учениях святых отцов, и что греческая религия является православной и святой, что же написано иначе, все вплоть до сегодняшнего дня осуждено. Итак, по примату римского понтифика русины сегодня не едины между собой, как прежде

haec autem fieri posse non videtur, nisi aut pars parti cedat, aut novum quoddam medium per Spiritum Sanctum suggeratur. Partem posse parti cedere impossibile videtur, quippe quae extremis laborant, et in extremis suas fundarunt rationes. Quidam enim excludunt omnem ordinem synodaliū dioecesium, quae limitarunt omnes eparchias et administrationes earum, totaque barbaria idest Russia Constantinopolitano est assignata Patriarchae³⁰⁾; nec recognitio primatus debet abrogare illa quae sunt sancita a conciliis. Quidam vero omnino tollunt primatum Pontificis Romani et Patriarchae adeo se alligant, ut validus statuatur schisma in Ruthenis, quam in Graecis.³¹⁾

Est itaque medium quaerendum, haec duo extrema sunt ponenda. Porro medium datur tale. Primatum omnes recognoscant, quo Sacra Sedes Apostolica debet esse contenta, coeterum nihil est mutandum et movendum ex suis principiis et fundamentis, quia unio non mutatio quaeritur³²⁾, hoc autem est temperamentum, et haec natura unionis, duas res conjungere, et in sua quamque servare nativa integritate; quae erant antea, sint modo, quae non, omnino tollantur. Fuit

греки с латинянами, и относительно этого требуется единодушие, консенсус и согласие²⁹⁾; но видимо это не сможет произойти, если одна часть не уступит другой, или нечто посредничающе новое не преподнесется Святым Духом. Чтоб одна часть могла бы уступить другой, представляется невозможным, ведь те, кто настаивают на крайностях, и свои точки зрения обосновывают крайностями. Ибо некоторые исключают весь установленный соборами иерархический порядок, который определяет границы всех епархий и сферы их управления и все варварские земли, то есть Русь, передал в ведение патриарху Константинополя³⁰⁾; признание примата не может отменить то, что постановлено соборами. Некоторые же полностью отрицают примат римского понтифика и настолько подчиняются патриарху, что у русинов доходит до более резкого раскола, чем у греков.³¹⁾

Потому нужно искать срединный путь, а обе эти экстремальные позиции нужно отбросить прочь. Такой срединный путь действительно существует. Все признали бы примат, чем должен быть доволен апостольский престол, если не надо менять собственные принципы и основоположения, ведь искомым является союз, а не превращение.³²⁾ Сущность же и природа союза [унии] – связывать две вещи и сохранять

hoc quod Summus Pontifex haberetur semper primus ac supremus in Ecclesia Dei, vicarius Christi et Antistes, idem modo servetur; hoc autem nusquam fuisse legitur, ut ritui graeco Latinus directe superintenderet³³⁾, utpote qui semper habuit suum superintendentem, recognoscentem primatum, sed dependentem a suo eiusdem ritus Patriarcha.

каждую в ее исконной неповрежденности: что было прежде, должно оставаться и теперь, чего не было, должно полностью устраняться. Было же так, что верховный понтифик всегда считался первым и высшим в Церкви Божией, наместником Христа и предстоятелем, так и теперь пусть сохранялось бы; но нигде не написано, что латинский предстоятель непосредственно надзирал бы над греческим обрядом³³⁾, так как этот [обряд] всегда имел своего собственного надзирателя, хотя и признававшего примат, но зависевшего от патриарха своего обряда.

²⁰⁾ Митрополит допускает, что между обеими партиями, чье единство искомо, нет никакого паритета сил.

²¹⁾ Нужно избегать, чтобы более сильная партия навязывала свои предпочтительные темы и излюбленные решения более слабой стороне. Вероисповедание, которое требовалось от русинов в 1595/96 г., озвучивало многочисленные внутризакладные спорные вопросы и даже подразумевало возможные дальнейшие вероучительные решения Рима.

²²⁾ Так как униаты подталкивались к признанию внутризакладных спорных вопросов своими собственными, то они стали также спорными вопросами между русинами.

²³⁾ Началось бы обсуждение вопросов, касательно которых обоснованно могут выдвигаться различные точки зрения, и это никогда бы это не закончилось. Следовательно, согласно Петру Могиле, надо ограничиться коренным вопросом противоречий, приматом верховного понтифика. По разумению митрополита, считающего латинян и греков равно православными, вопрос о приемлемом осуществлении римского примата являлся корнем противоречий. Им-то и следует ограничить переговоры.

²⁴⁾ Дискутировавшееся между греками и латинянами, стало спорным пунктом и между русинами, когда в 1595/96 г. часть русинов приняла позицию латинян. Чтобы добиться примирения между русинами, следует поэтому вернуться к тому, что было некогда договорено

между греками и латинянами. Примером тому может служить Флорентийский собор.

²⁵⁾ Во Флоренции не утонули в богословских изощрениях, нагроможденных между греками и латинянами за столетия раскола. Напротив, в беседах затронули действительно центральную проблему: как в Церкви должен воплощаться в жизнь примат Римского епископа. Это и следовало бы обстоятельно обсуждать.

²⁶⁾ Требуемая осторожность, для которой флорентийские переговоры были образцово-показательными, отсутствовала в декабре 1595 г. в Риме. От этого свидетельствует выходящее за конструктивные рамки вероисповедание, которое требовалось от обоих делегатов и которое должны были равным образом произнести дома все остальные епископы.

²⁷⁾ Несмотря на различность русинов и латинян при катехизическом объяснении этих тем, т.е. при применении определенной терминологии, нет никакого сомнения, что к русинской церкви не принадлежит тот, кто по существу отвергает эти темы.

²⁸⁾ Учитывается высказывание в первой статье тридцати трех пунктов русинских условий унии: разногласие состоит только в том, что «мы не хотим понимать друг друга».

²⁹⁾ Митрополит подчеркивает, что не было никакого разногласия в вере между греками и латинянами наперекор всем противоположным утверждениям и, возможно, также частным вероучительным мнениям определенных авторов. Только по способу осуществления римским понтификом своего примата нужно находить согласие. Касательно примата с 1595/96 г. между партиями русинов существует противоречие, подобное прежнему противоречию между греками и латинянами.

³⁰⁾ Когда установился порядок патриархатов и возникли их границы, патриарху имперской столицы Константинополя вверили ответственность за церковную жизнь по ту сторону границ империи (= в *варварских землях*). Это является для Петра Могилы обусловленной постановлениями вселенских соборов причиной того, что Русь относится к Константинопольскому патриархату.

³¹⁾ Часть русинов, по мнению Петра Могилы, игнорирует древний «издавна содержащийся в деяниях вселенских соборов и святых канонах» порядок патриархатов, как выразился Флорентийский собор, и более не желает подчинения Руси Константинопольскому патриархату. Другая часть настолько подчиняется Константинопольскому патриарху, что даже еще ожесточенней, чем сами греки отвергают юрисдикционные полномочия папы.

³²⁾ Уния, признающая примат и в то же время не меняющая «собственные принципы и основоположения» патриархатов, удовлетворяет формуле Флорентийского собора, которой пренебрег

Климент VIII в 1595 г.

³³⁾ О римском притязании «непосредственно надзирать над греческим обрядом» (соответственно, над русинскими униатами), свидетельствует, например, черновик проекта Франческо Инголи, подготовленный к заседанию конгрегации пропаганды веры в июне 1629 г.

Hoc autem loco oritur quaestio satis ardua, quomodo sit admittendum, posse a Patriarcha qui non est in unione sacram accipere, et nihilominus convenire cum Ecclesia et Romano Pontifice?³⁴⁾ Solvitur haec quaestio in hunc modum. Praesumitur fortiter, ac rationabiliter speratur, quod si in statu libertatis maneret, idem omnino quod dictat veritas sentiret Patriarcha Constantinopolitanus; sed quia jugo praemitur gentilitatis, pro nihil agente reputatur, non tamen tollitur.³⁵⁾ Fide certum semper est, unum fore pastorem ac unum ovile; et quia magna spes est aliquando christianos, ope divina, ad suam libertatem e manibus gentilium venturos³⁶⁾, secum vero in concordiam redituros, proinde non est praeripienda palma huic sanctae universali concordiae et unioni particulari concordia Ruthenorum: neque sunt alienandi animi Graecorum ab unione per aversionem Ruthenorum a suo pastore et Patriarcha: in hoc solo praeripienda est palma, ut hi qui sunt in libertate, prius id in liberrima per Dei gratiam patria faciant, quod alii oppressi tyrannide facere nequeunt; hoc est recognoscant unitatem fidei, unionem Ecclesiae et primatus in Ecclesia Dei, sed interim maneant integre et plene in suis ordinibus ac ritibus per omnia.

В этом месте теперь, правда, встает сложный вопрос: как можно получать рукоположение от патриарха, который не находится в унии, и тем не менее пребывать в согласии с [Западной] церковью и римским понтификом?³⁴⁾ Вопрос решается следующим образом. Твердо полагается и разумно ожидается, что Константинопольский патриарх, если бы оставался в состоянии свободы, полностью отстаивал бы диктуемое истиной; но так как его гнетет иго язычества, он считается тем, кто не действует, однако и не устраняется.³⁵⁾ Верой навсегда твердо установлено, что будут один пастырь и одно стадо; и так как существует великая надежда, что однажды христиане с Божьей помощью освободятся от рук язычников³⁶⁾ и возвратятся к согласию друг с другом, то не следует упреждать победу этого священного всеобщего согласия и унии [союза] частным соглашением русинов. Да и души греков не должны отчуждаться от унии из-за отпадения русинов от своего пастыря и патриарха. Победа упреждена лишь постольку, чтобы те, которые живут на свободе, раньше осуществили на своей по благодати Божией совершенно

Nec igitur formandus est Patriarcha, nec formanda explicita superintenduntia Pontificis Romani in ecclesias Ruthenorum³⁷⁾, sed prorsus maneant in suo ordine. Estque talis concipienda concordia sacra.

Quandoquidem sic merentibus peccatis, fratres nostri Graeci et Pater noster Patriarcha, a quo praedecessores nostri sacro baptismate sunt initiati, perfida gentilium oppresso gemunt sub tyrannide, nec illis ad nos liber patet aditus, similiter nobis et universis Graecis, non datur facultas tractandae cum Romanis concordiae, et interim certissimam metuimus, ex Ruthenorum mutua scissione perditionem, quia palam dignoscimus ex sacris dogmatibus et fundamentis Ecclesiae Dei, nos ritu duntaxat a Romanis distingui, essentiam vero fidei unam ab omnibus, et eandem teneri, qui etiam non possumus negare, semper Beatum Petrum Apostolum, sicut discimus ex hymnis nostris ecclesiasticis, fuisse Principem Apostolorum, successoresque suos Pontifices Romanos perpetuo supremam habuisse in Ecclesia Dei auctoritatem.³⁸⁾ Ideo neque a patre nostro Patriarcha, a quo initiati sumus sacro baptismate recedentes, necque unionem Ecclesiae, in qua

свободной родине то, что другие, подавляемые рабством, не могут осуществить. Это значит, признать единство веры, унию Церкви и примат в Церкви Божией, но между тем во всем оставаться вполне и совершенно при своем уставе и обрядах.

Следовательно, не надо ни поставлять патриарха, ни вводить внешний надзор римского понтифика в церквях русинов³⁷⁾, но следует оставаться при своем уставе. И вот так нужно понимать священное согласие.

Поскольку же по грехам наши греческие братья и наш отец патриарх, от которого наши предшественники получили святое крещение, стенают под гнетом тирании коварных язычников, и им не открыт свободный доступ к нам, и сходным образом нам и всем грекам не дана возможность вести переговоры с римлянами о согласии, мы теперь вследствие раскола между русинами опасаемся верного краха, ведь из учения и основоположений Церкви Божией мы однозначно выводим, что мы отличаемся от римлян только обрядом, что все придерживаются одной и той же сути веры, и мы не можем отрицать, что святой апостол Петр, как мы научаемся из наших церковных гимнов, всегда был князем апостолов, и его преемники, римские понтифики, всегда обладали в Церкви Божией высшим авторитетом.³⁸⁾ Потому ни уклоняясь от нашего

datur vera salus retardantes, tale medium in nomine Domini nostri, omnes quotquot sumus spirituales et saeculares ad evadenda dissensionum pericula, ad stabiliendam nostram antiquam religionem reperimus unanimiterque acceptavimus; ut sub uno capite et rectore vicario Christi vivamus, prout symbolum fidei nos docet, unam esse Ecclesiam Catholicam Apostolicam, et in ea supremum unum esse Divi Petri successorem Pontificem Romanum profitemur. Item ut ritus nostrae religionis Graecae primitus servati, integre maneant, quoad Clementissimus Deus sua virtute ex alto pastorem nostrum Patriarcham, et gentem Graecam in libertatem vindicet, et ad hanc salutarem, quam principaliter in sacris liturgiis divinitus, ardentem exposcimus, concordiam perducatur. Ut neque Romam, sicut pars nostrorum Ruthenorum facere consuevit, noster metropolita, neque Constantinopolim prout altera pars usu hucusque servavit³⁹⁾, sacram suscipiendi adepti; sed Congregatione archiepiscoporum et episcoporum (prout colligere licet ex apostolica institutione, ubi B. Mathias Apostolus in locum Judae canonice fuit suffectus⁴⁰⁾) sit perpetuo chirotonizatus, et eorum quisque post electionem et sublimationem metropolitae in suum archiepiscopatus apicem, professionem unitatis sacrosanctae fidei, et recognitionem primatus Pontificis Romani instituat, ac suam hanc professionem, graecis, latinis, slavonicis literis, per totam Russiam publicet, ibidemque in eadem congregatione solenne

отца патриарха, от которого получили святое крещение, ни задерживая унию Церкви, в которой дано истинное спасение, все мы, духовенство и миряне, нашли этот срединный путь во имя Господа нашего, чтобы избежать опасностей несогласия и стабильно сохранить нашу древнюю религию и единодушно принимаем, что мы живем под одним главой и руководителем, наместником Христа, и исповедуем, как учит нас Символ веры, что католическая и апостольская Церковь есть единая и что в ней один верховный как преемник святого Петра, римский понтифик. Так же что с самого начала сохраненные святыне обряды нашей религии остаются безукоризненно пребывающими, пока все милостивый Бог своей вышней силой не отпустит на свободу нашего пастыря, патриарха, и греческий народ и не приведет к тому священному согласию, которое мы горячо испрашиваем у Бога прежде всего на святой литургии. И чтобы для принятия рукоположения наш митрополит не обращался ни в Рим, как привыкла делать одна часть русинов, ни в Константинополь, как по обыкновению доселе делала другая часть³⁹⁾, пусть всегда он хиротонисовался бы синодом архиепископов и епископов (как следует из апостольского установления, где блаженный апостол Матфей каноническим образом был

iuramentum super dictam professionem idem metropolitanus, metropolitano autem quilibet episcopus praestare teneatur.⁴¹⁾

Spes in Domino Deo, quod tali medio, et Rutheni cum Ruthenis mutuo, et universi generatim Rutheni cum Romanis concordiam inirent; non est profecto quaerendum per plura quod potest fieri per pauciora; fructum non affert recursus pro sacra Romam, nisi supremam recognitionem auctoritatis Sanctissimi; quae nonne sacius per eiusmodi publicam professionem toties quoties uniuscuiusque metropolitani, ac episcopi, et totius gentis Ruthenae servaretur et plenissime vigeret? Suspicio vero, quae in Ruthenis magna est, variandi aut abolendi ritus, ipso facto tolleretur, et per conservationem integrae iurisdictionis patriarchalis, futuris temporibus consolatio, felix Deo volente unionis et pacis, daretur Graecis omnibus; ac demum populus Ruthenus; tanquam restitutam sibi antiquitatem videns, omni amputata et sublata novitate, in hac sacra concordia, multum confirmaretur. Deus vero Opt. Max. si quid desideraretur suaviter per-

поставлен на место Иуды⁴⁰⁾), и каждый после своего избрания и возвышения из митрополита в архиепископство принес бы исповедание единства святой веры и свое признание примата римского понтифика и опубликовал бы это свое исповедание на греческом, латинском и славянском языке по все Руси, и сам митрополит должен в том же месте на том самом синоде торжественно принести присягу на названном исповедании, а каждый епископ перед митрополитом.⁴¹⁾

[Есть] упование в Господе Боге, что на этом срединном пути как русины между собой, так и вообще русины с римлянами придут к согласию. На деле не нужно искать посредством многого то, что может произойти посредством малого. Принесет плод не ссылка на Рим касательно рукоположения, а лишь признание высшего авторитета Святейшего. Не сохранялось бы это лучше и не процветало бы в полной мере посредством публичного исповедания каждого митрополита и каждого епископа, сколько бы их ни было, и всего русинского народа? Распространенное среди русинов подозрение касательно изменения или упразднения обряда было бы тем самым устранено, и посредством безупречного соблюдения юрисдикции патриарха в будущем всем грекам – будь на то Божья воля – сохранилась бы

ficeret sua potenti dextera, et decursus temporis cicatrices vulnerum mutuo inflictorum obduceret, tandem cordium et animorum unio, unum et individuum corpus formaret.

утешающая перспектива единства и мира; и, наконец, русинский народ, если увидит древнее положение вещей восстановленным и всякую новацию отсеченной и отмененной, укрепился бы в том священном согласии. Бог же, наиболее и величайший, великолепно завершил бы, если что-то упустят, своей могущественной десницей, и времени затянул бы шрамы обоюдно нанесенных ран, и в конце концов сформировался бы союз [уния] сердец и душ, одно единое и неделимое тело.

³⁴⁾ Митрополит обращается к проблеме, с 1595 г. обдумывавшейся среди русинов и приведшей к предложению, учредить для русинов свой собственный патриархат. Он не симпатизировал этому предложению, так как опасался, что оно может сильно разочаровать греков. Будут ли они готовы последовать за русинами в унию, как только освободятся? Поэтому он набрасывает план, который с его точки зрения сохранит автономию русинской церкви согласно греческим церковноправовым представлениям, не ранив при этом греков.

³⁵⁾ Петр Могила и в 1644 г. придерживается того же самого мнения, как киевские епископы при подготовке их ходатайства об унии, а именно, что греки откладывают унию с латинянами из-за турок. В этом он не был одинок среди своих современников.

³⁶⁾ Кажется, Петр Могила все еще не потерял надежду на крестовый поход христианских государств ради освобождения христианских народов из-под владычества турок. От такой мысли в Риме и Западной Европе отказались уже со времени смерти Григория XIII в 1585 г.

³⁷⁾ Чтобы греки не возмущались в то время, когда они не могут действовать, хотя, по его мнению, и они действовали бы, Петр Могила отклоняет патриаршее достоинство для Киева так же, как неограниченное подчинение его церкви верховному понтифику.

³⁸⁾ Результат совещаний на Флорентийском соборе является для митрополита основой единения с латинянами. Он считает, что русины, к тому же обладавшие свободой, должны были незамедлительно апробировать его. Греки, находившиеся на тот момент в затруднительном положении, несомненно последовали бы за ними,

как только получают желанную свободу.

³⁹⁾ Согласно предложению, принимая во внимание возможную щепетильность греков, не стоит стремиться к патриаршеству для Киева. Поэтому митрополит обращается к вопросу, как по церковноправовым представлениям греческой традиции все-таки можно сохранить автономию русинской церкви и найти способ предоставления епископской хиротонии, который несмотря на схизму между Римом и Константинополем позволял бы евхаристическое общение с обоими патриархатами.

⁴⁰⁾ Согласно греческой церковноправовой традиции церковь считается автономной, если она самостоятельно может избирать и рукополагать своих епископов, а также своего первоиерарха. Так как Киеву никогда не предоставлялось соответствующее полномочие, Петр Могила указывает на событие из Деяний Апостолов, когда вследствие затруднительного положения такое право предполагалось чем-то само собой разумеющимся: апостолы посчитали себя правомочными выбрать двенадцатого члена их коллегии, хотя для того не имелось никаких ясных полномочий.

⁴¹⁾ Согласно греческому церковноправовому уставу архиепископ является верховным главой автономного церковного округа, который смотря по обстоятельствам может охватывать митрополии с викарными епархиями или без них. По сей день глава Кипрской церкви носит сан архиепископа. Итак, согласно пониманию церковного права Петром Могилой, для Киевского митрополита стать архиепископом означало бы повышение в сане. Предложением, с оглядкой на греков, возвести Киевского митрополита в архиепископы, а не патриархи, Петр Могила хотел достичь именно того, к чему стремились десятилетиями, планируя создание Киевского патриархата: для архиепископа, которого русины должны были самостоятельно выбирать и рукополагать, оставалось бы только обязательство озвучить вероисповедание означенным образом. Здесь наблюдается разница между греческим и русским церковноправовым уставом, потому что только для греков, а не для русских архиепископ позиционируется выше, чем митрополит. Петр Могила размышлял тут по-гречески.

В Риме и на втором раунде переговоров не приняли во внимание предложения, разработанные Петром Могилой, чтобы частично модифицировать предусмотренные в 1595/96 г. для унии условия. Переговоры довольно быстро завершились, так как Петр Могила 31.12.1646 г. вскоре умер в относительно молодом возрасте. В последующие годы, пока Киев все еще принадлежал к Речи

Посполитой, из-за военных осложнений уже не оставалось времени для основательного преобразования церковной жизни. В 1667 г. Киев был в конце концов захвачен Россией, и в 1686 г. по договору «вечного мира» (pokój Grzymałowskiego) он окончательно отошел к Москве.

Часть IV. Переворот в экклезиологии: «католики» и «православные» как две конфессии

1. Резонанс конфессионализации

На Флорентийском соборе латинские и греческие отцы собора устремляли свои взоры за демаркационную линию схизмы на богословские позиции, взывающие к Святому Духу. Они считались с тем, что позиции «других» содержат некоторые аспекты святой истины, которые в их собственной церкви не представлены или присутствуют лишь в общих чертах¹²². Поэтому воззрения, сформировавшиеся на другой стороне под водительством Святого Духа, признавались столь же ценными и святыми, как те, которые смогла приобрести их собственная церковь. Хотя столетиями наблюдалось взаимное враждебное поведение и обвинения в вероучительных заблуждениях, соборные отцы согласились в том, что полнота святой истины превосходит их собственные традиции. Подобно ранней Церкви они признали, что Дух Божий позволяет смотреть из различных культур на божественную тайну¹²³. Вразрез долгое время муссировавшимся противоположным тенденциям, в длительных дискуссиях им открылось: церквям не следует соизмерять воззрения отдельных церквей друг с другом. Неслыханно отбрасывать все инаковое только потому, что для одной из сторон оно чуждо. Вселенская Церковь должна скорее собирать воззрения отдельных церквей и делать их прозрачными на фоне божественной полноты, которая постоянно доступна нам лишь в ограниченной форме. К сожалению, вернувшись в свои родные церкви, они не разъяснили

¹²² Второй Ватиканский собор, обращаясь к практике Древней Церкви в «*Unitatis redintegratio*» (Декрет об экуменизме), утверждает в 14 параграфе: «Наследие, переданное Апостолами, было принято в различных формах и многообразно, и уже с первоначальных времен существования Церкви в разных местах его развивали по-разному вследствие разнообразия дарований того или иного народа, а также условий его жизни». 17 параграф считает благодатным, что Церковью «при исследовании истин Откровения на Востоке и на Западе применялись различные методы и подходы к познанию и исповеданию вещей Божественных», и разъясняет: «Неудивительно поэтому, если некоторые аспекты тайны Откровения один воспринял удачнее и изложил яснее, чем другой, вследствие чего о различных богословских формулах нередко следует сказать, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу». Ср. Suttner, E. Chr. Das Bekenntnis der Kirche für den Glauben an den dreifaltigen Gott // Christus – Gottes schöpferisches Wort (Festschrift Schönborn) / G. Augustin u.a. (Hrsg.). – Freiburg, 2010. – S. 274–289.

¹²³ Краткий обзор разнообразия в Древней Церкви и его свертывание к началу средневековья представлен в: Kirche in einer zueinander rückenden Welt / N. Rappert (Hrsg.). – Würzburg, 2003. – S. 106–112.

четко эту позицию, обретенную ими в длительных беседах в актовом зале собора, так что дело не дошло до усвоения соборных идей поместными церквями. Не было осознано, что единству святой истины не требуется единообразие, а при церковном единстве допустимо некоторое многообразие в вероучении. В Церкви раннего Нового времени усилилось нежелание признавать многообразие, усилилось даже больше, чем в эпоху поздней античности и в средневековье. В XVIII столетии дело зашло столь далеко, что латиняне и греки рассматривали мерилем православности исключительно себя, а других, раз они иные, дисквалифицировали как еретиков. Латиняне и греки, уже давно находившиеся в расколе, все еще признавали друг друга за церковь, но начиная с XVIII века церковность другой стороны стала подвергаться сомнению или же вообще оспариваться. Они стали рассматривать друг друга как две резко изолированные друг от друга конфессии, «разделенные в вере». С того времени они именовали себя «католиками» и «православными». Дело дошло до того, что каждая сторона притязала быть Церковью Христовой в исключительном смысле. За другой стороной даже оспаривалось полномочие в служении спасению душ.

У латинян сформировалась позиция, заносчивая в нехристианской гордости, прекраснодушно утверждавшая, что их церковь благодаря Тридентскому собору может защититься от угроз Ренессанса и Реформации. В благодарности за водительство Святым Духом, ниспосланным их церкви, они утратили в последующее время подобающее почтение перед дарами, которые тот же Святой Дух раздал вне их собственной церкви. О постепенной унификации церковной жизни латинского христианства после Тридентского собора пишет Хуберт Йедин: «[...] одна Библия, Вульгата, одна литургия, римская, один кодекс гарантировали [отныне] единство, даже создали значительно более широкомасштабное единообразие церковной жизни, чем имевшее место в дотридентской церкви»¹²⁴.

Особенно с начала XVIII столетия латиняне укрепились в убеждении, что все, кто водим Святым Духом, должны обнаруживать в решающих вещах ту церковную практику, то благочестие и те богословские вероучительные мнения, которые отстаиваются их церковью. При этом особенно важным для них было выказывание требуемого, по их мнению, послушания римскому понтифику как зримому наместнику Христову на земле. Все иное тому, чему учила и что делала их латинская церковь, представлялось им еретическим или как минимум подпадало под подозрение. Ради того горячо желанного единообразия, которое отныне они признавали предварительным

¹²⁴ Цит. по Jedin, H. *Persönlichkeiten und Werk der Reformpäpste von Pius V. bis Clemens VIII.* // *Handbuch der Kirchengeschichte* / H. Jedin (Hrsg.). – Bd. IV. – Freiburg, 1985. – S. 522ff.

условием единства Церкви, они хотели все шире распространять собственные взгляды и считали общезначимыми свои собственные пути благочестия. Напротив, в христианах, говоривших иначе о наследии веры и ведших иной образ церковной жизни, чем они, латиняне видели лишь «еретиков и схизматиков». Они перепутали свои традиционные катехизические формулы со святой верой и полагали, что только после обращения инакомыслящих к вверенному латинянам богословию и церковному уставу можно достичь единства веры и Церкви.

Во второй половине XVII века, когда минуло время величайших достижений Османской империи, греки смогли укрепить свои позиции. При этом сформировалась новая элита: так называемые фанариоты, слой новой аристократии, рекрутировавшийся из многих родов, исповедовавших греческую веру. Они сгруппировались вокруг Константинопольского патриарха¹²⁵ и использовали (ново-)греческую разговорную речь. Главные их представители – не конвертируясь в ислам – даже занимали ответственные политические должности в османском государстве. Чтобы укрепиться на новых позициях, фанариоты должны были позаботиться о высоком культурном стандарте, ибо только таковой вызывал интерес у султана. При поддержке Иерусалимского патриарха, чей патриархат располагал тогда экономическим базисом в Юго-Восточной Европе, в последнюю треть столетия было создано новое греческое школьное образование. В связи с этим Иерусалимский патриарх Досифей после неурядиц вокруг Кирилла Лукариса и его единомышленников в Константинопольской церкви, обновил богословие греческих церквей. Притом он в свою очередь и у греков стимулировал желание к единообразию в богословии¹²⁶.

Конфессиональная узость, характерная для посттридентского богословия латинян, маркирует также и новое богословие греков. Отныне они со всей определенностью особо подчеркивали, что сам Господь является главой Церкви, и в Церкви нет места для какого-то первого епископа, несущего подлинную ответственность¹²⁷. Они считали допустимым апеллировать лишь к авторитету семи

¹²⁵ Его кафедра уже тогда, как и сегодня, была в константинопольском городском районе Фанар. Отсюда название «фанариоты» для новой элиты.

¹²⁶ Ср. главу «Реформа богословского образования патриархом Досифеем Иерусалимским» (Reform der theologischen Studien durch Patriarch Dositheos von Jerusalem) в книге Suttner, E. Chr. Kirche und Theologie bei den Rumänen. – Freiburg (Schweiz), 2009. – S. 96–110, с отзывами о новой системе образования греков, о важнейших персоналиях среди ранних фанариотов, поддерживавших школьную систему, и о стараниях по унификации богословия.

¹²⁷ На то, что их собственные патриархи тоже брали на себя подлинную сверх-поместную ответственность среди автокефальных православных отдельных церквей, они ни разу не обратили внимания в своей полемике.

Вселенских соборов. Сравнение точек зрения Петра Могилы и патриарха Досифея о богословских различиях между греками и латинянами высвечивает перемену у греков, происшедшую в конце XVII века. Еще в 1644 г. Петр Могила в выше озвученном Меморандуме, направленном в Рим, писал: несоответствие в церковной жизни между Римской церковью и его собственной неунитивной церковью представляет собой лишь различие в дословном прочтении, но нет никакого различия в вере. Напротив, патриарх Досифей и его богословские друзья в конце того же столетия полагали, что различия в учебниках греков и латинян очень даже представляют собой различия в вере.

Из уний между латинянами и греческими церквями в Восточной и Южной Европе, т.е. в Польше и Габсбургской монархии, церковная уния в Трансильвании оказалась последней. Здесь решительное влияние – причем, разрушительное – оказала уже новая эkkлезиология, насаждавшаяся кардиналом Коллоницем. Последующие усилия по заключению уний латинянами в XVIII столетии переместились главным образом на Ближний Восток, в Османскую империю. Наряду с богословской узостью, поразившей к концу XVII века латинян и греков, оказывал влияние и религиозно-политический правопорядок Османской империи. Эта империя была исламским государством, законом в котором был Коран вместе с его интерпретацией (Тафсир)¹²⁸. Духовная и мирская жизнь регулировались там религиозным уставом. Кто как верующий мусульманин подчинялся исламскому праву, принадлежал к государственному населению османов, тот был полноправным гражданином, а тем самым «турком». Полугражданином или опекаемым мог быть тот, кто не был верующим мусульманином. Однако он не был незаконным, потому что признавал Священные Писания иудеев или христиан. Он должен был принадлежать к своей соответствующей религиозной общине, представлявшей собой народную группу с широкой автономией, почти государство в государстве. Он должен был так же находиться в юрисдикции своего религиозного руководителя. Ведь ему надлежало управлять наряду со своими духовными задачами еще и всеми гражданско-правовыми отношениями народной группы и осуществлять юрисдикцию суда по гражданским делам. Грядущие позиции Конгрегации пропаганды веры (*Congregatio de Propaganda Fide*) по вопросам унии существенно находились под влиянием новых обстоятельств, складывавшихся в Османской империи. И так как члены конгрегации стремились к унификации, то казавшееся им удачным для Ближнего Востока они

¹²⁸ Ср. изложение по религиозно-политическому правопорядку в Восточной и Южной Европе XVI-XVIII веков у E.Chr. Suttner, *Staaten und Kirchen in der Völkerwelt des östlichen Europa*, Freiburg Schweiz 2007, S. 17ff.

считали подходящим и для Восточной и Южной Европы. Действительно, в Польше и в Габсбургской монархии вскоре вышли соответствующие постановления, ибо тем временем унированные церкви там привыкли получать от нунциатур в Варшаве и Вене т.н. «полезные советы». Они тотчас переняли новый образ действий.

В. де Врис следующим образом делает набросок ситуации миссионеров из Рима на Ближнем Востоке в XVIII веке¹²⁹:

«Общности [греков, яковитов, несториан, армян и коптов] признавались турецким государством как *нации* (миллеты). Они обладали правом свободного совершения своего культа в своих церквях. Церковным авторитетам причитались широкие полномочия также и в гражданской сфере, особенно что касается брачного и семейного права. Только крещеный священником этой нации имел право жить по-христиански. Лишь заключенные ими браки признавались государством законными. Турки никоим образом не хотели допускать наряду с признанными христианскими *нациями* еще и другие, такие как новые католические¹³⁰. В турецкой империи было чрезвычайно сложно получить разрешение на строительство новых церквей. [...] Все эти обстоятельства объясняют, почему с самого начала (там) должна была всплыть проблема богослужебного общения

¹²⁹ Vries, W. de. Das Problem der *communicatio in sacris cum dissidentibus* im Nahen Osten zur Zeit der Union (17. und 18. Jahrhundert) // Ostkirchliche Studien. – № 6. – Würzburg, 1957. – S. 81–106; приводимая цитата находится на S. 81. По выработке новых предписаний ср. также Vries, W. de. Eine Denkschrift zur Frage der *communicatio in sacris cum dissidentibus* aus dem Jahre 1721 // Ostkirchliche Studien. – № 7. – Würzburg, 1958. – S. 253–266, а также соответствующий отрывок из: Vries, W. de. Rom und die Patriarchate des Ostens. – Freiburg, 1963. – S. 374–392.

¹³⁰ Как следует из главы об армянах, к концу XVII века прежняя терпимость Конгрегации пропаганды веры к «двуличию», попускавшему даже «унии *pro foro interno*» (по внутренним вопросам), сошла на нет. Желавший вступить в унию должен был в XVIII столетии ясно доказать отречение от «еретиков и схизматиков». Потому в османском государстве потребовались бы новые «католические нации» (новые миллеты), чтобы можно было бы обеспечить правовую защиту в гражданской сфере для обращенных в другую веру. Пока не было получено согласия султана на самостоятельный миллет, конвертиты в дальнейшем оставались бы в гражданском отношении упорядоченными тому «схизматическому» начальству, от которого они с духовной точки зрения отреклись посредством конверсии в другую веру. Для иерархического начальства открывалась бы возможность оказания давления с целью возвращения конвертитов обратно в прежнюю веру. Учитывая все жестче прокламируемую тогда в Риме точку зрения, согласно которой только те христиане, которые признают папу, находятся на верном пути к спасению, стали опасаться, что вера и спасение униатов находятся под угрозой, когда «схизматические» иерархи влияют на их гражданские компетенции с целью возвращения их к прежней пастве. Это сыграло важную роль при обдумывании Конгрегацией вопроса об *общении в святом* (*communicatio in divinis* – богослужебное или евхаристическое общение) католиков с еретиками и раскольниками.

с не католиками. У миссионеров не было собственных церквей. Могли ли они проповедовать и совершать богослужения в церквях не католиков?¹³¹ Могли ли они исповедовать не католических христиан, просивших о том? И если им удавалось подвигнуть некоторых из них на официальный переход в Католическую церковь¹³², то что должно было с ними случиться? Для новой общности наряду с имеющимися не католическими было невозможно достичь признания со стороны турок. Следовало ли оставить конвертитов в рамках отделенных общин и позволить им принимать таинства в церквях инославных?»

Несмотря на важность гражданских проблем миссионеров или «схизматических иерархов» в этой связи интересовали отнюдь не только гражданские вопросы. Обе стороны в XVIII столетии уже придерживались мнения, что на пути к спасению находятся только те христиане, которые принадлежат к их церкви, будь то латинская или же греческая. Латиняне считали, что греки не вправе законно совершать святые таинства, потому что они отказались подчиняться папе. По убеждению же греков в храмах тех, кто наряду с семью Вселенскими соборами признает еще и папский авторитет, не может совершаться вообще никаких святых таинств.

Резкое столкновение обеих точек зрения в середине столетия можно проиллюстрировать на так сказать трансильванском «отпечатке». Сербский монах по имени Виссарион Сарай из Карловацкой церкви поднял там восстание против трансильванской церковной унии, когда он в марте и апреле 1744 г. путешествовал по Трансильвании и проповедовал там:

«Помилуйте меня! Ваши невинные дети, чьи души будут гореть в вечном огне, потому что они крещены униатскими священниками, смилостивятся надо мной. Крещение униатских священников никакое не крещение, а проклятие, ибо они покинули веру семи соборов, объединившись с неверными латинянами. Потому крещенные ими – не крещены. Венчаные ими – не в браке, а преподанные ими таинства – не таинства. Не заходите в униатскую церковь и не подходите к

¹³¹ Де Врис исследовал взаимоотношения на Ближнем Востоке и мог сообщить о многих прецедентах, когда миссионеры так поступали, возможно, без однозначного одобрения Римом. Он мог бы обратиться и к тому, что происходило в Европе прежде, и тогда ему без обиняков стало бы ясно, что образ действий Конгрегации пропаганды веры давал четкий ответ на поднятый здесь вопрос, ответ, с которым Конгрегация уже не желала идентифицироваться в XVIII веке.

¹³² Во времена, в которые в Османской империи высокопоставленные иерархи могли вступить в унию *pro foro interno* при духовном содействии миссионеров, не требовалось никакого официального или публичного объявляемого перехода, так как таковому решительно препятствовал тогдашний исламский государственный строй. Когда минуло время расцвета Османской империи, западноевропейские миссионеры могли добиваться того, что прежде было немыслимо, и многие действительно так поступали.

униатскому священнику, ибо если подойдете к такому, будете прокляты»¹³³.

Экклезиологическое возражение со стороны униатского богословия последовало незамедлительно. В 1746 г. Геронтий Которэ написал объяснение исследованных во Флоренции богословских тем¹³⁴ и в конце своего сочинения поставил три вопроса:

«Могут ли греки, румыны, московиты и другие схизматики спастись, пока они пребывают вне Католической церкви Рима и не вступают с ней в унию, как вступили в унию наши святые отцы [епископ Афанасий Ангел и его протопопы]»??

«Являются ли епископы и митрополиты схизматиков, которые не утверждены викарием Иисуса Христа, то есть папой, законными и действительными иерархами пред Богом?»

«На самом ли деле епископы и митрополиты схизматиков совершают святые таинства без утверждения папой?»¹³⁵

Виссарион был возмущен, потому что униатские священники сверх семи соборов признавали еще и авторитет папы. Значит, судил он, они «добавляли нечто» к святому наследию Церкви. По его мнению, эти священники более не имели полномочий служить спасению людей, и кто примыкает к ним, будет проклят. Геронтий Которэ, в свою очередь, оспаривает посланничество на святое служение у тех епископов и священников, которые не вступили в унию с папой вразрез с отцами униатских румын. «Обращение других» является для обоих условием правомочности совершения духовенством другой стороны богослужения в Церкви Христовой.

Из латинян и греков, которых Флорентийский собор называл сыновьями и дочерьми единой, святой матери-Церкви, несправедливо разделенными стеной, в XVIII веке получились «католики» и «православные», полагавшие, что клир и церковный народ другой стороны обязаны по Божьей святой воле и ради спасения своих душ подлинно конвертироваться в их веру. Настало время, когда ревностные клирики и верующие обеих сторон считали себя по совести обязанными заниматься прозелитизмом. К сожалению, вошло в привычку именовать такие конфессиональные переходы униями, хотя между ними и униями предшествующих столетий наблюдается гигантское отличие, а то и глубочайшая противоположность¹³⁶.

¹³³ Цит. по Pâclișeanu, Z. *Istoria Bisericii Române Unite* / ed. îngrijită de Ioan Țimbuș. – Târgu-Lăpuș, 2006. – P. 286.

¹³⁴ Первое печатное издание работы Геронтия Которэ: Cotore, Gherontie. *Despre Articulașurile ceale de price* / Laura Stanciu (Hrsg.). – Alba Iulia, 2000.

¹³⁵ Ibid., P. 85–90. В ответах Которэ на вопросы сквозит такая же озабоченность шансами на спасение у отделенных от папы христиан, как и звучащая в проповедях Виссариона касательно католиков.

¹³⁶ Таким образом для православно-католической комиссии по диалогу в «Баламандском соглашении» слово «уния» стало также обозначением

2. Декрет Конгрегации пропаганды веры от 1729 г.

Экклезиологическая точка зрения, пропагандировавшаяся Виссарионом Сараем и Геронтием Которэ, стала в XVIII столетии официальной позицией обеих сторон. Со стороны латинян Конгрегация пропаганды веры издала в 1729 г. декрет¹³⁷, обоснования которого кажутся прямо-таки гротескными в свете образа действий Древней Церкви и по сравнению с высказываниями Флорентийского и Второго Ватиканского собора. В нем строго-настрого на будущие времена запрещено всякое молитвенное, богослужбное или же тайносовершительное общение между приверженцами папы и отделенными от папы христианами¹³⁸. Декрет гласит:

Cum saepe ac diu varii sub variis utilitatis, necessitatis, periculorum, vexationum, atque etiam persecutionis a fidelibus subeundae circumstantiis *casus*¹⁾ huic sacrae congregationi propositi fuerint a missionariis ac praelatis Orientis quoad *communicationem in divinis* catholicorum cum haereticis et schismaticis; cumque ab hac sacra congregatione constanter uniformiterque rescriptum fuerit: *Non licere*²⁾; concepta spes erat, missionarios Orientis satis

Так как часто и долгое время миссионерами и прелатами на Востоке касательно *общения в божественном* католиков с еретиками и схизматиками этой святой Конгрегации предлагались различные *казусы*¹⁾, под которые попадали верующие при различных обстоятельствах пользы, необходимости, опасности, потрясений и преследования, и так как сей святой Конгрегацией постоянно и

осужденного *униатства*. Ср. Suttner, E. Chr. Wo und wann in der Unionsgeschichte kam es zu dem von der orthodox-katholischen Dialogkommission verurteilten Uniatismus? // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai*. – № 48. – Babeş-Bolyai, 2003. – P. 63–88 (на румынском и немецком). Тяжелые церковно-исторические несправедливые приговоры являются печальным следствием того, что с XVIII века и в официальных церковных документах понятие «уния» относилось как к союзным соглашениям между церквями, так и к индивидуальным конфессиональным конверсиям отдельных клириков и верующих, из которых затем сформировалась церковная общность, которую именуют «униатской церковью».

¹³⁷ *Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio*/ ed. J.D. Mansi. – T. XLVI – Parisiis (Paris), MDCCCXI (1911). – Col. 99–104.

¹³⁸ Что касается «будущих времен», декрет оставался в силе только два столетия, так как Второй Ватиканский собор постановил в «Unitatis reintegratio» (Декрет об экуменизме), параграф 15 следующее: «Поскольку же эти Церкви [восточных христиан], хотя и отделенные от нас, обладают истинными таинствами, особенно же – в силу Апостольского преемства – Священством и Евхаристией, посредством которых они и поныне теснейшим образом с нами связаны, известное общение в таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно».

a facile intellecturos, posse quidem *speculative* casus aliquos excogitari³⁾, in quibus *communicationem* aliquam *in divinis* tolerare liceret, sed *practice*, circumspectis omnibus facti circumstantiis, difficillime *casus* inveniri⁴⁾, in quibus ea *communicatio* liceat, ac moraliter etiam impossibile esse ut alia praescribatur regula generalis cuique hominum generi, cuique regioni, cuique tempori accommodata⁵⁾, quam quae iteratis a missionariis Orientis quaesitis data est ab hac sacra congregatione in instructione edita anno 1719⁶⁾, eo nimirum doctrinae principio nixa quod *communicatio in divinis* cum haereticis et schismaticis ut illicita regulariter habenda esset in praxi, vel ob periculum perversionis in fide catholica⁷⁾, vel ob periculum participationis in ritu haeretico et schismatico⁸⁾, vel denique ob periculum et occasionem scandali⁹⁾; quae quidem circumstantiae quemadmodum regulariter *communicationi in divinis* cum haereticis et schismaticis connectuntur in praxi, ita universim vetitae sunt iure naturali ac divino, in quo nec ulla potestas est quae dispenset, nec ulla conniventia quae excuset¹⁰⁾; adeo ut nullus relictus locus fuerit nova dubia fingendi ac proponendi: proinde in ea instructione diserte praescriptum est: *Missionarii instruendi erunt quod omnino abstinere debent ab actibus protestativis falsae sectae, a communicatione in ritu schismatico et haeretico, a periculo perversionis, et ab occasione scandali.*

единообразно отвечалось: *Не позволено*²⁾, то питали надежду, миссионеры на Востоке довольно легко осознают, что хотя *теоретически* можно было бы придумать³⁾ некоторые казусы, в которых позволялось бы допустить известное *общение в божественном*, но *практически*, по рассмотрении всех фактических обстоятельств, весьма сложно отыскать такие *казусы*⁴⁾, в которых было бы допустимо это *общение*. Морально также невозможно предоставить какое-то иное вообще подходящее каждой группе лиц, каждой религии и каждому времени правило⁵⁾, чем то, которое издано по повторяющимся запросам миссионеров на Востоке сей святой Конгрегацией в инструкции от 1719 г.⁶⁾ Она полностью основывается на принципе учения: *общение в божественном* с еретиками и раскольниками как правило считается на практике непозволительным, либо из-за опасности порчи католической веры⁷⁾, либо из-за опасности участия в еретическом или раскольническом обряде⁸⁾, либо из-за опасности и повода к соблазну⁹⁾. Так как эти обстоятельства на практике регулярно связаны с *общением в божественном* с еретиками и раскольниками, то это вообще запрещено по естественному и божественному праву, в котором нет ни возможности к отмене, ни снисходительного оправдания¹⁰⁾. Так что не остается никакого

Addita quidem in praedicta instructione haec verba sunt: *Hisque semper firmis et salvis et prae oculis habitis, si ulterius aliquod grave dubium occurret, doctores theologos, et missionarios diu versatos in illis regionibus consulant.*¹¹⁾ Quae quidem aliqui contra mentem sacrae huius congregationis interpretati, ius sibi arrogarunt casus omnes definiendi, ac scriptis etiam regulas generales tradendi in hac materia adeo implexa periculosas¹²⁾: ex quibus et missionariorum discissa studia, distracta consilia, et opiniones minime cohaerentes quaestionem, licet toties definitam, magis ac magis implicarunt, non sine detrimento conscientiarum, et scandalo offensioneque bonorum; quare haec sacra congregatio opportunum duxit praedictam instructionem iterum inculcare, ac singulis missionariis omnino praescribere ut regulis in ea traditis sese omnino conforment, et obtemperent.

места выдумыванию и предложению новых сомнительных случаев. Потому в этой инструкции ясно предписано: *Миссионеры должны быть проинструктированы, что им следует полностью воздерживаться от действий, которые свидетельствовали бы [в пользу] ложной секты, от общения в еретическом или раскольническом обряде, от опасности искажения [веры] и от повода к соблазну.*

В названной инструкции добавлены слова: *Если и при постоянном поддержании, сохранении и соблюдении этих предписаний какое-то сильное сомнение выйдет за их рамки, то следует проконсультроваться у ученых богословов и миссионеров с большим опытом в тех краях*¹¹⁾. Эти слова некоторые интерпретировали вразрез намерениям сей святой Конгрегации и присваивали себе право регулировать все *казусы* и также транслировать письменно общие, опасные при таком сложном вопросе правила¹²⁾, на их основании мешали подобающим размышлениям и советам миссионеров и все более запутывали в столь часто решающих вопросах [своими] отнюдь не согласованными мнениями, не без вреда для совести и не без соблазна и преткновения для благонамеренных. Потому сия святая Конгрегация считает полезным снова внушить эту инструкцию и ясно предписать

Cordi sit ergo singulis praelatis, missionariis, sive directoribus animarum fideles edocere atque excitare ad haec evitanda pericula, quae regulariter aut omnia aut aliqua subeunt in *communicatione in divinis* cum haereticis et schismaticis Orientis, qui licet adhuc substantiam ac valorem sacramentorum plerumque conservent¹³⁾, non sinunt tamen, ut ea, quae debent, catholici improbationis et segregationis signa exterius edant¹⁴⁾; ex quo fit, ut exterior illa conformatio in eodem cultu, et reverentia in pseudoministros liturgiae¹⁵⁾ catholicum quemque, quamvis in fide firmissimum, et ritus haereticos vel schismaticos, quibus eorum cultus inficitur, exhorrentem, periculo tamen scandali liberare non possit.

Id ex eo etiam confirmatur magis quod vix ullus sit ritus apud heterodoxos, qui aliquo errore in materia fidei non maculetur: nam in eorum ecclesiis, vel dedicatio est in memoriam schismatici alicuius, quem ut sanctum venerantur, vel extant imagines, vel coluntur reliquiae, vel festa celebrantur eorum, qui in schismate mortui veluti sancti vulgo habentur, vel denique commemoratio fit viventium patriarcharum et episcoporum schismaticorum et haereticorum, qui ut *fidei catholicae*

каждому отдельному миссионеру сообразовываться с изложенными в ней правилами и подчиняться им во всех отношениях.

Итак, каждому отдельному прелату, миссионеру и духовнику должно быть по сердцу научение и побуждение верующих избегать опасностей, все или некоторые из которых регулярно возникают при *общении в святом* с восточными еретиками и раскольниками, которые, пусть даже они до сих пор и сохраняют по большей части сущность и значение таинств¹³⁾, но не допускают, чтобы католики выражали знаки порицания и отделенности, которые им [восточным] причитаются¹⁴⁾. Отсюда следует, что внешнее сходство формы в сем культе и благоговение перед ложными служителями литургии¹⁵⁾ все же не может избавить католика от опасности соблазна, пусть даже он еще твердо стоит в вере и полон отвращения к обрядам еретиков и раскольников, которыми заражен их культ.

Это еще больше подтверждается тем, что у инославных нет какого-либо обряда, который не запятнан каким-нибудь заблуждением в вере: ведь их церкви либо посвящены памяти раскольников, которых они почитают святыми, либо у них имеются иконы или почитаемые мощи или торжествуются праздники тех, которые, умерев в расколе, обще почитаемы как святые, либо поминают живых раскольнических и еретических патриархов и епископов, аттестуемых как

praedicatores commendantur. Quae de re, qui in ea ritus et orationis et cultus celebratione conveniunt in his facti circumstantiis catholici quique, reatu perversae communicationis, aut saltem perniciosi scandali purgari non possunt. Nec eos excusat assistentiae mere materialis praetextus¹⁶⁾; facto enim ipso excluditur, quo qui functionibus hisce haereticorum aut schismaticorum intersunt, satis cum ipsis convenire in unitate orationis, in unitate cultus, in unitate venerationis et obsequii erga perversos ministros haereseos schismaticisque praeseferunt.

Patescit id etiam ex eo quod orientales ipsi quotidie oculis vident, auribus audiunt, ore confitentur, nullum nempe sectarium obfirmatum in schismate accedere, interesse, convenire in ecclesiis catholicorum, sive ut missam audiat, sive ut sacramenta suscipiat, ea nimirum de causa, quod fidelium conventus velluti perversae communionis blasphemantes, perniciosum et illicitum putent commercium hoc, ritumque damnabilem.¹⁷⁾ Cum vero videant ad eorum ecclesias accedere, eorum ritibus interesse, de eorum sacramentis participare catholicos, an non credendum, aut saltem timendum erit, ne ex hoc ipso magis in suis erroribus confirmantur, ac se in recto salutis tramite ambulare sibi etiam hoc exemplo persuadeant? Ex quo sequitur difficillime vitari posse periculum scandali perniciosi schismaticis et haereticis ipsis: ac proinde catholi-

проповедников католической веры. Поэтому католики, приходящие на совершение обряда, молитвы и культа, не могут оправдаться от упрека в превратном участии или по меньшей мере в пагубном соблазне. Также и отговорка лишь телесным присутствием не извиняет их¹⁶⁾. Это [извинение] исключается уже тем фактом, раз те, которые присутствовали на службе еретиков и раскольников, достаточно внятно демонстрируют, что они согласны с ними в молитвенном единстве, в единстве культа, в единстве почитания и послушания по отношению к извращенным служителям ереси и раскола.

Это явствует также из того, как восточные сами ежедневно видят своими глазами, слышат своими ушами и исповедуют своими устами, что никакой укорененный в расколе сектант, конечно, не входит, присутствует или участвует в католических церквях, будь то слушание мессы, будь то принятие таинств. Несомненно, это из-за того, что они кощунственно называют собрание верующих превратным сообществом и общение [с ними] считают гибельным и недопустимым, а обряд предосудительным¹⁷⁾. Если же они видят, как католики приходят в их церкви, присутствуют на их обрядах и участвуют в их таинствах, не следовало бы призадуматься или как минимум остеречься, как бы они вследствие этого обстоятельства еще более не укрепились бы в своем

cum tutum in conscientia non esse, si cum iis *in divinis* in hac facti specie communicet.

Haec sane fidelibus documenta tradenda sunt, atque ideo haec sacra congregatio praelatis, missionariis, et singulis animarum directoribus in Oriente serio iniungit¹⁸⁾, ut unanimes hoc ipsum dicant omne, et in eodem sensu ac sententia maneant, nec contrarium doceant, aut per modum consilii, aut per modum dispensationis: sed magis hortentur fideles pro re nata, ut a communicatione *in divinis* cum schismaticis et haereticis prorsus abstineant, et si quando ab ea regula deviarint, eos hortentur ac doceant, ut peccatum hoc aperiant in sacramento paenitentiae¹⁹⁾, quo veniam a Deo obtineant, et in posterum cautiore evadant.

In excipiendis vero confessionibus missionarii sive directores circumstantias casus, quae magis vel minus gravem paenitentium culpam efficiunt, diligenter examinent, eorumque oculis subiiciant; in id semper intenti, ne quid laxam hac in re eorum conscientiam efficiant, sed opportunis documentis et monitis timidiorem potius et cautiorem, ne *communicando in divinis* cum schismaticis et haereticis, animam

заблуждении, и этот пример не убедил бы их, что они следуют правильным путем ко спасению? Отсюда следует, для раскольников и еретиков крайне сложно избежать опасности пагубного преткновения, а потому по совести католик не в безопасности, если общается с ними *в святом*.

Эти назидания следует благоразумно сообщить верующим, и потому сия святая Конгрегация на всех прелатов, миссионеров и отдельных духовников на Востоке серьезно возлагает обязанность¹⁸⁾ единодушно говорить в этом смысле, придерживаться этой точки зрения и не учить обратному ни советом, ни попущением: они должны были скорее увещевать верующих в этом деле полностью сторониться общения с еретиками и раскольниками *в святом*. Если же они однажды отклонятся от этого правила, увещевать и наставлять их исповедовать это в таинстве покаяния как грех¹⁹⁾, дабы получить прощение от Бога и в будущем поступать осмотрительнее.

Слушая исповедь, миссионеры и духовники должны тщательно исследовать обстоятельства *казуса*, послужившие причиной более или менее тяжкой вины исповедующихся, и открыть на нее их глаза, постоянно стараясь о том, чтобы они не пренебрегали своей совестью, а лучше боязливо и осмотрительно памятовали о полезных поучениях и предостережениях, тем самым не

in salutis discrimen adducant.

Consuetum quidem est²⁰⁾ causam persecutionis afferre, quam a schismaticis et haereticis subeunt catholici, qui ab eorum ecclesiis ac functionibus abstinent. At curent missionarii ac directores, ut quique cognoscant vanum plerumque metum esse²¹⁾, immo vero etiam necessarium omnino esse persecutioni non cedere, eo vel quia persecutio ipsa aequivalet interrogationi fidei: atque id etiam ostendant tum exemplis tot fortissimorum ac firmissimorum in fide catholicorum, qui huiusmodi vexationibus minime succumbunt, tum antedictae doctrinae principio ab ipsa etiam ecclesia orientali suscepto²²⁾, tum denique catholici nominis dignitate, quae minime patitur ut ipsi inimicis animarum et fidei et unionis, quam profitentur cum romana ecclesia, sese subiiciant ac demittant: quin etiam attendant non alio spectare artem hanc vexandi fideles, quam ut ab iis agnoscantur heterodoxi veluti verorum rituum, verae fidei, verae ecclesiae ministri, atque ita facile catholicos, aut a fide praevaricatores, aut saltem errorum approbatores facto ipso efficiant; licet dicant semper se eorum communionem exigere tantum pro conservatione ritus et elemosynarum.²³⁾ Quae quidem omnia si serio ac graviter et iteratis monitis impressa fidelium mentibus fuerint, sperandum sane est, ex se ipsis promptiores et alacriores in dies ferendis iniuriis factos²⁴⁾, firmiores quoque

подвергая свои души опасности утраты спасения из-за *общения в святом* с еретиками и раскольниками.

Правда, привычно²⁰⁾ ссылаться на преследование, которому подвергались католики от раскольников и еретиков, когда они отстранялись от своих церквей и функций. Однако пусть миссионеры и духовники помогут им уразуметь, что их страх по большей части беспочвенный²¹⁾. Скорее нужно настойчиво не пасовать перед преследованием, потому что преследование равноценно испытанию подлинности веры. Это они должны показать как на примере многих в высшей степени мужественных и крепких в вере католиков, несколько не склоняющихся перед страданиями подобного рода, так и на принципе вышеупомянутого учения, признаваемого даже Восточной церковью²²⁾, наконец, на достоинстве католического имени, никак не допускающем отказа и подчинения врагам душ, веры и единства, которое они признают вместе с Римской церковью. Они должны скорее учитывать, что эта манера беспокоить верующих направлена только на то, чтобы они признали инославных служителями истинных обрядов, истинной веры, истинной церкви, а католиков тем самым легко превратили в предателей веры или по крайней мере в одобряющих заблуждения. Пусть они также постоянно повторяют: те требуют общности с ними лишь из

ac constantiores futuros in unione et communionem verae unius ecclesiae, quam profitentur.

Facile sibi persuadet haec sacra congregatio omnes et singulos praelatos et directores animarum in Oriente, maxime vero missionarios instructionem hanc veluti normam in praxi servandam habituros, disputationibus hac de re prorsus omissis; nec aliud sive in agendo, sive in docendo, semotis dissidiis, secutorus. Quod si praeter spem aliter acciderit, noverint omnes, qui catholico nomine gloriantur, sacram hanc congregationem contra transgressores validiora remedia paraturam, eosque ut minime idoneos directioni animarum et missionibus Orientis habituram.²⁵⁾

Vincentius cardinalis Petra, praefectus.²⁶⁾

интереса сохранения обряда и милостыни²³⁾. Правда, если все эти вещи серьезно и настойчиво будут вложены повторяющимися напоминаниями в сознание верующих, то можно надеяться, они сами собой день ото дня будут более подготовленны и ревностно переносить несправедливость²⁴⁾, а также станут более крепкими и стойкими в единстве и общности единой истинной Церкви, которую они исповедуют.

Святая Конгрегация бесспорно убеждена, что каждый отдельный прелат и духовник на Востоке, и прежде всего миссионеры, будут считать эту инструкцию нормой в их практике без дальнейших дискуссий по делу; что они закончат свои пререкания и в своих действиях и учении не будут придерживаться иного. Если же вопреки тому дойдет до ожидания иного, тогда все те, кто гордится католическим именем, должны знать, что сия святая Конгрегация подготовит против нарушителей сильные средства и никоим образом не будет считать их пригодными для духовничества и миссии на Востоке²⁵⁾.

Кардинал-префект Винченцо Петра²⁶⁾.

¹⁾ В прежнем языке преподавания латинских богословских школ *казусом* (*casus*) называли некоторый «случай» в практике душепопечения. При его решении учитывались как основоположения нравственного богословия, так и конкретные обстоятельства в жизни попавшего в ситуацию верующего.

²⁾ То, что Конгрегация последовательно и единообразно отвечала всегда так, видимо, было желанием членов Конгрегации в 1729 г., однако не может считаться фактическим состоянием дел. Вспомним, например, что Конгрегация платила зарплату миссионеру Лигаридису

(Ligarides) даже тогда, когда он сначала сослужил в соборе Вселенского патриарха, а затем был соборным проповедником в Тырговиште (Румыния).

³⁾ Здесь утверждается, что подобные *казусы* можно измыслить только в фантазиях. Напротив, реальность, о которой столь пекутся в декрете, говорит якобы другим языком.

⁴⁾ Так как по окончании периода расцвета Османской империи для миссионеров открылись прежде неизвестные возможности деятельности, то их душепопечительская практика – как подчеркивает в своих статьях В. де Врис – значительно отличалась друг у друга, что приводило к серьезным спорам и скандалам. Одни продолжали действовать по старинке, как было принято вплоть до XVII века, с явного согласия Конгрегации или без него. Как правило поступали именно так. Другие же ссылались на новые возможности и желали действовать строже.

⁵⁾ Поведение миссионеров отнюдь не было единообразным на всех территориях миссии, потому что они старались как-то приспособиться к местным условиям, которые в Османской империи всегда были различными. Теперь же, во время требования унификации, римская Конгрегация считает назревшим поиск универсальной, подходящей всем временам и культурам регламентации.

⁶⁾ Чем большей эскалации достигало различие во мнениях между миссионерами, тем чаще в римский миссиологический центр поступали просьбы об инструкциях. Сохранился целый ряд ответных писем на эти запросы. В связи с этим состоялось заседание Конгрегации в 1729 г., на котором был составлен данный документ, где особая важность придается инструкции от 1719 г.

⁷⁾ Поразумевается озабоченность, что униаты могут снова примкнуть к церкви, из которой они родом, и утратить веру католиков. Различие между латинянами и греками интерпретировалось тогда Конгрегацией пропаганды веры как противоположность веры, а возврат к православию казался поэтому утратой веры.

⁸⁾ Сколь велика была тогда опасность по мнению римских властей, поясняют три аспекта обвинений: 1. У инославных вряд ли найдется хоть один обряд, не запятанный каким-либо заблуждением в вере. 2. Их храмы посвящены памяти схизматиков, и там почитаются их иконы и мощи. 3. Там поминают на богослужении раскольнических и еретических патриархов и епископов, именуя их проповедниками католической веры.

⁹⁾ Соблазн, возникавший по мнению Конгрегации из-за *общения в божественном* (*communicatio in divinis*), описывается ниже: неунитованные из-за участия католиков в их богослужениях могут утвердиться в предположении, что в своих «раскольнических или еретических» общинах они находятся на пути к спасению.

¹⁰⁾ Схоластическое нравственное богословие оспаривает полномочие Церкви отменять и освобождать от того, что классифицируется естественным правом и законом Божиим как запрещенное.

¹¹⁾ Постановление от 1719 г. не хотело полностью вытеснить старый метод, когда для решения назревших *казусов* опрашивали ученых богословов и миссионеров с большим опытом в данном регионе. Однако это привело к дальнейшим жарким дискуссиям. Прежде всего Конгрегация вынуждена была констатировать, что опрашиваемые богословы и опытные миссионеры отнюдь не всегда высказывались в смысле желаемого ей мнения.

¹²⁾ В. де Врис предполагает, Конгрегация намекает здесь на иезуита Клавдия Сикарда (Claudius Sicard). Он действовал в Каире и «несмотря на все уже вышедшие запреты Рима все еще продолжал защищать в одном подробном отзыве (от 1725 г.) *общение в святом*»¹³⁹.

¹³⁾ Иначе, чем греческие патриархи, Конгрегация пропаганды веры не оспаривает, что другая сторона совершает действительные таинства. Однако она считает неподобающим, чтобы католики участвовали в таинствах инославных.

¹⁴⁾ По мнению Конгрегации, присутствующие на инославных богослужениях католики должны по крайней мере показать свое порицание происходящего там и отвращение. Однако этого не позволяют им делать «еретики и раскольники».

¹⁵⁾ Несмотря на действительность совершаемых ими таинств, клирики «еретиков и раскольников» в целом называются «ложными служителями литургии».

¹⁶⁾ Комментатор вскоре после Второй мировой войны своими ушами слышал на уроке Закона Божьего, что католик, если неизбежно, например, ввиду семейных или гражданских обязанностей участвовать в церковном погребении протестанта, имеет право делать это лишь при условии, что его присутствие понимается как чисто телесное, а не духовное участие.

¹⁷⁾ Отсутствие в то время готовности к взаимному признанию со стороны греков исключало с точки зрения Конгрегации *общение с ними в святом* для католиков.

¹⁸⁾ В предыдущих посланиях Конгрегация ограничивалась советами. На этот раз она дает четкую директиву.

¹⁹⁾ После переворота в экклезиологии грехом объявляется то, что всего несколько десятилетий назад было распространенной практикой.

²⁰⁾ Основания, которые часто выдвигались в пользу *общения в святом*

¹³⁹ Vries, W. de. Das Problem der *communicatio in sacris cum dissidentibus* im Nahen Osten zur Zeit der Union (17. und 18. Jahrhundert) // Ostkirchliche Studien. – № 6. – Würzburg, 1957. – S. 97. Ср. Ibid., S. 89. О самом отзыве В. де Врис детально сообщает на S. 89–91.

с еретиками и раскольниками из-за обстоятельств в Османской империи, и которые снова приводятся некоторыми миссионерами около 1729 г., расцениваются как недостаточные.

²¹⁾ Османская государственная власть в 1729 г. была уже столь ослабленной, что она более не могла повсеместно придерживаться той идеологической линии, на которую была способна столетием ранее. Опасность для униатов, исходившая от исламского религиозного права, более не была такой грозной.

²²⁾ К началу XVIII столетия православными церквями уже могло утверждаться, за конфессиональными границами принципиально нет никакого *общения в святом*, так как тем временем дело зашло столь далеко, что одни были открыто декларировавшими себя униатами или заявлявшими о своем намерении стать униатами, а другие фактически более не заикались об *общении в святом* за границами схизмы, к чему призывали в предыдущем столетии.

²³⁾ Православный клир жил «милостыней», подношениями, которые давались ему на богослужениях и требах. Из-за определенных прецедентов в прошлом некоторым миссионерам приходило на ум, что этот клир, пожалуй, взвешивает, стоит ли переходить в унию, если при этом не будет никаких финансовых потерь.

²⁴⁾ Такие слова легко выходили из-под пера чиновников курии, так как они жили в закрытом католическом городе и были далеки от проблем верующих в конкретной повседневности исламского окружения. А вот как о том думали ответственные на местах – это уже другой вопрос.

²⁵⁾ Угроза недвусмысленна: кто впредь будет выступать за *общение в святом* с еретиками и раскольниками, должен быть отозван из миссии. Декрет сказался на последующей душепопечительной практике католиков, как показывает В. де Врис, хотя как в Риме, так и среди миссионеров не добились того, чтобы *общение в святом* действительно считалось полностью исключенным в последующих XVIII и XIX столетиях.

²⁶⁾ «Святая Конгрегация пришла к убеждению, что бессмысленно отсылать верующих к богословам и опытным миссионерам по спорным вопросам об *общении в святом*. Эти ученые и опытные мужи сами безбожно спорили друг с другом. [...] Потому в Риме не видели более никакого другого средства выхода из путаницы, чем абсолютный запрет. Тем самым очевидна обусловленность декрета от июля 1729 г. своим временем»¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Так расценивает ситуацию В. де Врис. См. Vries, W. de. Rom und die Patriarchate des Ostens. – Freiburg, 1963. – S. 384f.

3. Соборное постановление православных патриархов от 1755 г.

Римский декрет от 1729 г. не был догматическим определением и исходил не от папы, а от администрации курии. Он более основательно разрывает отношения между греками и латинянами, чем могли сделать экскоммуницирующие буллы 1054 г. В 1054 г. мгновенный порыв взаимной враждебности у представителей обеих сторон обрушился на отдельные личности. Так как речь шла о высокопоставленных лицах и нападки были некорректными, от них остался горький осадок, и они тяжелым бременем отложились в памяти церквей. В 1729 г. римская курия посредством документа, выработанного после долгого внутрикатолического спора и многочисленных совещаний, встала на сторону тех, кто сомневался в правомерности таинств, а тем самым в истинной церковности греческой стороны. В 1054 г. дело касалось только отдельных личностей. С ними обошлись несправедливо. В 1729 г. достоинство греческих церквей было в целом категорично подвергнуто сомнению. Греки ответили в 1755 г. синодальным постановлением своих патриархов, которое не только подвергло сомнению церковное достоинство латинской стороны, но и полностью отвергло его. Действия 1729 и 1755 годов – подобно буллам 1054 г. – не только запечатлелись в памяти наших церквей, но и повлияли на душепопечительскую практику двух следующих столетий¹⁴¹.

Ответ греческих патриархов не заставил себя ждать. Он выражен в соборном постановлении от 1755 г.¹⁴², в котором они зафиксировали, что крещение латинян, а следовательно и другие их таинства являются пустопорожними обрядами и не сообщают никаких

¹⁴¹ Попытка Второго Ватиканского собора с помощью Декрета об экуменизме (*Unitatis redintegratio*, Art. 15) круто развернуть церковный корабль в обратную сторону от предписания 1729 г., увы, до сих пор еще не встретила позитивной реакции с греческой стороны.

¹⁴² Деяния синода патриархов находятся в: *Synodi Constantinopolitani de iterando baptismo a Latinis collato 1755 a mense ianuario ad iulium // Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio / ed. J.D. Mansi. – Т. XXXVIII. – Parisiis (Paris), MDCCCXVII (1907). – Col. 575–644. Цитируемый пункт см. Col. 619. Синодальной резолюции предшествовали бурные события в Константинополе: ср. Ware, T. Eustratios Argenti. *A Study of the Greek Church under Turkish Rule. – Oxford, 1964. – P. 70–78. На синоде собрались только патриархи Константинополя, Александрии и Иерусалима. Антиохийский патриархат, чей патриарх не соучаствовал в принятии решения по греческим внутрицерковным проблемам, вскоре признал синодальное постановление, и резолюция стала таким образом общегреческим решением: ср. Ware, T. Eustratios Argenti. *A Study of the Greek Church under Turkish Rule. – Oxford, 1964. – P. 76. Русская церковь не выразила свое согласие: ср. Suttner, E. Chr. Die eine Taufe zur Vergebung der Sünden // Kirche in einer zueinander rückenden Welt / N. Rappert (Hrsg.). – Würzburg, 2003. – S. 249–295.***

тайносовершительных даров благодати. Соборное постановление содержит орос:

[...] nos quos, miserente Deo, orthodoxa aluit ecclesia, ex sacrorum apostolorum divorumque patrum canonibus, unam solam nostram agnoscimus sanctam catholicam et apostolicam ecclesiam¹⁾, huius mysteria, atque ideo divinum baptismum, rata habentes;

haereticorum autem mysteria quae secus fiunt quam spiritus sanctus divis apostolis praecepit quamque ecclesia Christi etiamnum perficit²⁾, cum perditorum hominum sint inventa, ea, ut portentosa rati ac universae traditioni apostolicae contraria, communi reiicimus suffragio;

qui vero ex illis ad nos transeunt, hos ut profanos ac nondum baptizatos accipimus³⁾ [...] ⁴⁾

[...] Мы, воспитанные по Божьей милости Православной церковью, последующие правилам святых апостолов и божественных отцов, признающие только единую нашу святую католическую и апостольскую Церковь¹⁾, одобряем ее таинства, а, следовательно, и божественное крещение;

рассматривая таинства еретиков, которые совершаются не так как предписал Святой Дух божественным апостолам, и как до сего дня Церковь Христова их совершает²⁾, считая их измышлением развращенных людей, как отличные и чуждые всему апостольскому преданию, отвергаем общим решением;

и переходящих от них к нам принимаем как неосвященных и некрещеных³⁾ [...] ⁴⁾

¹⁾ Подобно Конгрегации пропаганды веры с ее декретом от 1729 г. также и патриархи видят исключительно в своей собственной церковной общности единую, святую, католическую и апостольскую Церковь.

²⁾ Лишь крещение погружением в воду признавалось в XVIII веке в Константинополе предписанной Святым Духом апостолам формой крещения¹⁴³. Крещение обливанием, ясно признававшееся греками столет назад, считалось там тогда, напротив, «измышлением развращенных людей... и чуждым всему апостольскому преданию»

³⁾ Называя католиков «неосвященными и некрещеными», патриархи объявили их тайносовершительные обряды пустопорожними церемониями, не способными сообщить дары Святого Духа. Поместные общины, в которых не совершаются действительные таинства во освящение верующих, а только пустые торжества, не являются Церковью. Такой резолюцией, следовательно, полностью

¹⁴³ Ср. *ibid.*

отвергается церковность латинян. Никогда прежде греческими церквями не произносилось столь серьезное осуждение латинян, и никогда не доходило до такого беспредельного отвержения греческой церкви церковью латинской.

⁴⁾ Примечание переводчика: данное соборное постановление заканчивается следующей резолюцией.

«И мы, следуя божественным и священным установлениям, крещение еретиков, как отличающееся и чуждое божественному апостольскому установлению и как воду бесполезную, как сказал святой Амвросий и Афанасий Великий, и не подающую никакого освящения ее приемлющим, и не приносящую никакой пользы для очищения грехов, считаем отверженным и неприемлемым. И переходящих от них к православной вере крещеных мы принимаем как некрещеных, и без опасения их крестим, согласно апостольским и соборным правилам, на которых непоколебимо утверждена святая Христова и апостольская Церковь, общая мать всех нас. Общим нашим решением мы фиксируем это наше определение, согласно апостольским и соборным постановлениям, утверждая его нашими подписями»¹⁴⁴. Далее следуют подписи патриархов Кирилла Константинопольского, Матфея Александрийского и Парфения Иерусалимского.

4. Конфессиональный долг совести

Как латинская церковь объявила себя в документе от 1729 г. единственно благодатной церковью, так поступили и греки в 1755 г. Кто отделен от единственно благодатной Церкви, тот в евангельском смысле принадлежит к «потерянным овцам». На клириках же единственно благодатной Церкви лежит тяжелый долг совести отправляться за ними как «добрым пастырям», чтобы в скором времени «вернуть их домой». Поэтому в последующем выражение «устранять схизмы» означало не что иное, как «приводить потерянных овец». Немало клириков и верующих практически не видели разницы между задачей церковной миссии среди некрещеных и обязанностью заботиться о «возвращении раскольников». Это приводило к тому, что на то время содействие униям, а также их защита представлялись конкурентной борьбой между католиками и православными.

Чтобы исполнить долг совести по отношению к тем «потерянным овцам», которые еще не стали униатами, католические миссионеры должны были с тех пор агитировать за переход в свою веру. Начался период, когда ревностные миссионеры более не верили, что православные христиане могут спастись в своих общинах. Так

¹⁴⁴ Ὁρθόδοξος Ἐνστάσις καὶ Μαρτυρία. – № 3. – Αθήναι, 1986. – Σ. 81–83.

целые епархии и приходы озаботились, как бы подвигнуть «заблудших христиан» к переходу в Католическую церковь. Если не получалось сагитировать «инославные общины» полностью, то по меньшей мере завлекали «заблудших христиан» совершать индивидуальную конверсию.

Католики уже не считали для себя возможным признавать «раскольнические восточные общности» Церковью Христовой. Они видели свой долг пастырской любви в создании повсеместно так называемых «унированных с Римом церквей», даже если те возникали не как уния, а как крохотные группы индивидуальных конвертитов. Чтобы обеспечить всем обращенным в веру возможность без помех оставаться униатами, в силу религиозно-политического порядка в Османской империи было необходимо создавать для них собственные униатские иерархии, то есть параллельные иерархии по отношению к уже существующим православным иерархиям на Ближнем Востоке¹⁴⁵. Такой же долг совести по отношению к «потерянным овцам», ставшим униатами, испытывали многие православные епископы и священники и считали необходимым делать все возможное, чтобы добиться их «возвращения в родную обитель»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ О деталях этих событий см. главу Э.К. Зутнера «Целенаправленное учреждение унированных с Римом восточных церковных общин и создание католических иерархий в регионах исламского господства для защиты гражданских прав и свободы совести конвертитов» (Zielstrebigter Aufbau mit Rom unierter östlicher Kirchengemeinden und Errichtung katholischer Hierarchien in islamischen Herrschaftsgebieten zum Schutz der bürgerlichen Rechte und der Gewissensfreiheit für die Konvertiten) в книге: Suttner, E. Chr. Die Christenheit aus Ost und West auf der Suche nach dem sichtbaren Ausdruck für ihre Einheit. – Würzburg, 1999. – S. 202ff. В пикю здесь упомянутым случаям создания католиками параллельных униатских иерархий православными после Брестской унии и после унии в Трансильвании создавались параллельные иерархии не вступивших в унию.

¹⁴⁶ См. Ibid., S. 231–234.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть I. Путь к Ферраро-Флорентийскому собору	7
Часть II. Орос об унии «Да веселятся небеса» Флорентийского собора	16
Часть III. Источники по униям XVI–XVII веков.....	39
1. Унионистские потуги митрополии в Молдавском княжестве	39
а) Ходатайство об унии митрополита Георгия Мовилэ.....	39
б) Ответ папы Сикста V	45
2. Брестская уния	54
а) Начало подготовки унии	54
б) 33 пункта русинских условий унии	65
с) Прощение папе римскому	94
д) Булла «Magnus Dominus» и униатское вероисповедание.....	102
3. Попытки преодоления раскола в XVII веке	134
а) Постановления Конгрегации пропаганды веры	134
б) Меморандум Петра Могилы.....	138
Часть IV. Переворот в экклезиологии: «католики» и «православные» как две конфессии.....	164
1. Резонанс конфессионализации	164
2. Декрет Конгрегации пропаганды веры от 1729 г.....	171
3. Соборное постановление православных патриархов от 1755 г.	182
4. Конфессиональный долг совести.....	184

Научное издание

Источники по истории церковных уний XV–XVIII веков

54/2

Авторы

Эрнст Кристоф Зуттнер
Андрей Владиленович Данилов

Отпечатано с готового оригинал-макета